

Родная **ЛАДОГА**

№ 1 (67) '2024

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnayaladoga.ru

*Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А.В. (Самара); Казин А.Л. (Санкт-Петербург); Корольков А.А. (Санкт-Петербург); Орлов Б.А. (Санкт-Петербург); Сдобняков В.В. (Нижний Новгород); Семёнов В.Е. (Санкт-Петербург); Смолькин И.А. (Псков); Швечиков А.Н. (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — Депутат Государственной думы ФС РФ. Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГРЕШНЕВИКОВ Анатолий Николаевич (Москва). Депутат Государственной думы ФС РФ. Член Союза писателей России.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — главный редактор газеты и сайта «Российский писатель», член Правления СП России.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — председатель СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — председатель Высшего творческого совета, член Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — Генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», основатель и директор Фонда «Я Русский», капитан 3 ранга запаса.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного русского народного собора, ректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕКЦИЯ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Слово в 15-ю годовщину интронизации после Литургии в Храме Христа Спасителя. 1 февраля 2024 г.	5
---	---

СОБЫТИЕ

Александр Беззубцев-Кондаков, Галина Ильина. «Тихвинская Путеводительница». К 20-летию возвращения Чудотворной иконы в Россию	54
---	----

ДИПЛОМЫ

Александр Щипков. «Кормчий Русской Церкви на ее историческом повороте». Русская Православная Церковь отмечает 15 лет со дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла	8
Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов). «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном», или Дети — наше будущее: чьи дети, того и будущее!	20
Валерий Байдин. Россия Господа Бога	80
Чеслав Кирвель, Ольга Кирвель. Накануне эпохи новоимперий: от однополярности к полицентрическому мироустройству	86
Александр Казин. Космос, хаос и совершенство: эстетико-культурологический аспект	119

ПОЭЗИЯ

Данил Гайфуллин	68
Андрей Родосский	71
Олег Селедцов	110
Владимир Скиф	115
Наталья Егорова	152
Нина Попова	205
Денис Еремин	207
Сергей Корытин	243
Андрей Ребров	246
Елена Осминкина	294
Борис Бурмистров	296

Точка зрения

Андрей Ильницкий. Русское бремя	75
Вольфганг Васичек. Война как «Событие»: его пределы и беспредельность — вопрос определения. Россия / Австрия, 2023	157
Алексей Вайц. Эффективность и этика. Судьбоносное противостояние или невидимая борьба за человека	173
Питер Эгермонт. Слон в комнате, или Гаагское пешечное превращение. Из серии статей «Европа в поиске внутренней идеи» (150 лет после «Византизма и Славянства» К. Леонтьева)	183

Александр Камкин. Корабль инициативных дураков, или Куда плывет Европа .. 200	
Филипп Москвитин. «Нам завещанное море». <i>К 10-летию возвращения Крыма и Севастополя в родную гавань</i>	263

Критика, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Геннадий Рязанцев-Седогин. В поиске смыслов. <i>Об одном стихотворении Ф.И. Тютчева</i>	136
Владимир Вава. «Русский солдат для меня святыня». <i>О военной прозе Андрея Платонова</i>	219
Галина Скотникова. Крещение русскостью. <i>О поэзии Бориса Орлова</i>	240

ПРОЗА

Михаил Тарковский. Черный бык	149
Павел Астахов. Качели	210

ДОСЛЕДИ

Борис Подопригра. «И всё-таки по-доброму мы помним наш Афган...» <i>35 лет со дня окончания афганской войны (15 февраля 2024 г.)</i>	234
---	-----

История и современность

Татьяна Бунина, Ирина Моисеева. Дантес и пуговица	248
Игорь Шумейко. История. Истерия. Террор	299

Русские СУДЬБЫ

Анатолий Грешневиков. Книжки, рожденные заонежской тайгой	275
--	-----

НАСЛЕДИЕ

Михаил Зарубин. Государственный человек. <i>О последнем советском руководителе Ленинграда Владимире Яковлевиче Ходыреве</i>	285
--	-----

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТаблигиДжамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрике»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрике» (AumShinrikyo, AUM, Alerph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:
https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret
<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>
<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

ДЕТВИЩА

**Святейший
Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл**

СЛОВО В 15-ю ГОДОВЩИНУ ИНТРОНИЗАЦИИ ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

1 февраля 2024 г.

*1 февраля 2024 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил **Божественную литургию** в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. В этот день отмечается 15-летие интронизации Его Святейшества. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к молившимся в храме со словом.*

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемые высокие гости и наши собратья по вере! Дорогие отцы, братья и сестры!

Я всегда с благодарностью выслушиваю добрые слова в свой адрес. Такая уж традиция сложилась, и не только в России, но и во всех странах: когда поздравляют человека с личным праздником или памятной датой, то в его адрес обращают добрые слова. Это хорошая традиция, ведь даже для человека самокритичного, понимающего, что он на самом деле успел сделать, а что не успел, очень важно слышать слова поддержки.

Я отношусь именно к таким людям. Я не слепой и вижу, что произошло за это время в России и других странах канонической ответственности Русской Православной Церкви. Вижу место, которое сегодня наша Церковь занимает в семье всех христианских народов. Но с Патриаршей колокольни видно также, что мы еще многое могли бы совершить, но до сего дня не совершили. Эти наблюдения, которые нередко формулируются в виде Патриарших выступлений и наказов, вы хорошо знаете, мои дорогие владыки. И я благодарю вас за то, что эти наказания

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси.

вы выполняете — конечно, опираясь на духовенство, на верующий наш народ. Потому что работа, изменившая лицо Русской Церкви, по-настоящему ведется в приходах, благочиниях, монастырях, епархиях, а по вертикали все это уходит к Патриарху, так что я имею возможность видеть, наблюдать и, когда необходимо, корректировать.

Может быть, самым сильным моим чувством является чувство благодарности. Если будет когда-нибудь объективно описываться тот эпизод церковной истории, участниками которого мы с вами являемся, то, возможно, кто-то напишет: они справились со стоявшими перед ними задачами. И если так будет сказано, то это будет самая большая похвала, без всяких политесов и прочих слов, которыми люди обмениваются ради приличия. Я утверждаю, что нынешнее поколение епископата, духовенства, монашествующих справилось с тем, что мы должны были сделать, и справляется с проблемами, которые сегодня стоят на повестке дня.

Каждый праздник — это, с одной стороны, благодарение Богу за то, что удалось сделать, но одновременно и молитва Господу, чтобы Он не оставлял нас, чтобы и дальше помогал идти тем же самым путем, не жалея, как я часто и искренне говорю, живота своего. Действительно, наша работа, особенно труд архипастырей, не терпит никакого зазора между «могу» и «делаю» — могу больше, а делаю меньше. Я неоднократно уже об этом говорил и приводил пример, понятный для всех, кто водит автомобиль. Можно немного придавить педаль газа, автомобиль едет, а ведь какое еще расстояние остается от педали до пола! Но если на автомобиле нельзя давить до отказа, можно в аварию попасть, то мы с вами должны давить до пола. Потому что слишком много было потеряно за долгие десятилетия безбожной жизни. Мы великий многонациональный народ, по-настоящему православный, и трудно себе представить, какой была бы наша Церковь, если не все эти страшные катаклизмы: уничтожение духовенства, монашествующих, насильственная атеизация народа, воспитание людей в чувстве ненависти к так называемым религиозным предрассудкам. Через все это мы прошли, конечно, потеряв время, но именно в ту тяжелую пору формировалось нынешнее поколение епископата и духовенства, которое успешно справляется с проблемами и вызовами, стоящими сегодня перед нашей Церковью.

Поэтому мое слово, в первую очередь, — слово благодарности. Хотел бы выразить сердечную благодарность Президенту нашему Владимиру Владимировичу Путину, человеку православному, который самоотверженно осуществляет свое служение, и, действительно, страна наша в очень неблагоприятных внешних условиях достигает значительных результатов и в экономике, и в политике, и в социальной жизни, не буду перечислять всего.

Положительное внимание государства к нуждам Русской Православной Церкви выражается и в том, что мы с вами построили десятки, а лучше сказать, сотни новых храмов. А ведь для того чтобы построить новый храм, нужно получить землю, согласовать и решить множество вопросов. В условиях неблагоприятного контекста церковно-государственных отношений это было бы невозможно. Поэтому невероятные события, которые происходят в Русской Православной Церкви, шокируя наблюдателей из-за рубежа, имеют место именно потому, что в этих переменах участвуют все — наш епископат, наше духовенство, верующий народ, при поддержке власти и центральной, и местной. Это действительно некое соборное дела-

ние — вот как можно было бы охарактеризовать не имеющее прецедентов в истории возрождение религиозной жизни. Нигде и никогда ничего подобного не происходило, как нигде и никогда не происходило таких страшных гонений, какие имели место на нашей земле, ведь ни один народ, ни одна Церковь не прошли через то, через что прошли наши отцы и деды. А это означает, что с нашей Церковью — сила Божия, Святой Дух, и мы молимся и просим Господа, чтобы Он и впредь пребывал с народом и Отечеством нашим, особенно сейчас, в очень непростых и опасных условиях.

Возвращаясь к нашей внутренней церковной жизни, хотел бы еще раз поблагодарить наших мирян-активистов, молодежных лидеров, приходских работников, ведь в каждом приходе сейчас организованы и образовательная, и социальная работа, и многие другие направления, не буду все перечислять. Получая отчеты о деятельности приходов, я радуюсь тому, что не на бумаге, а в реальной жизни осуществляются указы Архиерейских Соборов, решения Синода и пожелания Патриарха.

За все это я вас сердечно благодарю, мои дорогие владыки, отцы, братья и сестры, и это самый замечательный подарок, который каждый из вас, вложив частицу своих трудов, преподнес мне сегодня, в этот важный для меня день. Верим, что Господь будет с нами, с нашей Церковью и народом. От нас же требуется укрепляться в вере и верности Господу и Церкви, в способности не жалеть живота своего, коль мы встали на путь служения Господу. А нашим благочестивым мирянам также желаю помощи Божией, благословения в их личной, семейной, трудовой жизни, чтобы, приходя в храм, они укреплялись силой Духа и это помогало им и за пределами храма достойно осуществлять свое жизненное призвание и радоваться присутствию благодати Божией в своих сердцах. Пусть сегодняшний замечательный день еще и еще раз поможет нам осознать нашу общность, наше единство и то, что мы, объединенные единой верой и молитвой, продолжаем великое дело, совершаемое нашими героическими святыми предками.

В заключение хотел бы еще раз всех вас, мои дорогие, поблагодарить за все то, что вы совершаете, каждый на своем месте, и за то, как вы разделяете с Патриархом его труды. Многая всем и благая лета!

Александр ШИПКОВ
«КОРМЧИЙ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ
НА ЕЕ ИСТОРИЧЕ-
СКОМ ПОВОРОТЕ»

Русская Православная Церковь отмечает 15 лет со дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Александр Владимирович Шипков — родился в Ленинграде, российский политический философ, общественный деятель, социолог религии. Доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Ректор Российского православного университета. Заместитель Главы ВРНС, член СП России. Автор многих книг и статей. Награжден орденами св. блгв. кн. Даниила Московского III ст.; прп. Сергия Радонежского III ст.; прп. Серафима Саровского III ст. и др. **Живет в г. Тарусе.**

Русская Православная Церковь отмечает 15 лет со дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Полтора десятилетия — много это или мало? Для Церкви и для страны эти годы оказались временем исторического поворота. Нам выпало жить в эпоху кардинальных изменений как в мире, так и в сознании людей. Церковь ответственна за людей, за их духовное состояние, она находится в гуще событий, которые еще далеко не завершены. Поэтому с точки зрения задач, которые встают перед Церковью в этот трудный период, 15 лет — не слишком большой срок, и подводить итоги Патриаршему служению пока еще рано. Но вполне уместно оглянуться назад и проанализировать то, что уже достигнуто.

Путь Церкви и изменение публичного дискурса

За 15 лет многое было сделано. Открылись новые синодальные отделы и комиссии, новые епархии и митрополичьи округа, несколько экзархатов (Африки, Западной Европы и Юго-Восточной Азии). Созданы Высший Церковный Совет и Межсоборное присутствие — совещательный орган из архиереев, духовенства, монашествующих и мирян, помогающий выработке важнейших церковных решений.

Но важнее всего то, что за эти годы определился общий путь развития Церкви в постсоветский период. Это, во-первых, социализация Церкви, то есть восстановление ее истории

Публикуется по согласованию с автором. Первые публикации: Патриархия.ru. «Парламентская газета»: <https://www.pnp.ru/politics/kormchiy-russkoy-cerkvi-na-ee-istoricheskom-povorote.html>.

ческой роли в обществе, и, во-вторых, дальнейшая внутренняя интеграция, то есть преодоление внутрицерковных расколов, включая те, которые инициируются радикальным секуляризмом.

Оба процесса идут довольно быстро. Это видно хотя бы по тем понятиям и тезисам, которые за эти полтора десятилетия закрепились в публичном пространстве благодаря Предстоятелю Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. Речь идет о таких понятиях, как «традиционные ценности», «ценностный суверенитет», «Русский мир». Это тезис о приоритете духовного над материальным, вошедший в Стратегию нацбезопасности и в президентский указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 9 ноября 2022 г.). Не менее важен другой Патриарший тезис — о семье как основе общества. Важно понимать, что наше российское общество в своей основе состоит из семей, а не из отдельных индивидуумов и «малых групп».

Изменениями публичного дискурса мы, порой сами того не подозревая, нередко обязаны усилиям Патриарха Кирилла. Что, в общем, естественно, ведь такая закономерность сложилась в России исторически. От каждого Патриарха — будь то Гермоген, Филарет, Никон, Тихон или Сергей — зависело, какими историческими стезями следует Церкви и какой пример она подает обществу.

Потомственный священник, проповедник, дипломат

Патриарх Кирилл — потомственный священнослужитель. Его дед Василий Степанович в самый разгар антицерковных гонений по доносу обновленцев оказался в Соловках, отец Михаил Васильевич в 1934 г. был арестован за службу в церкви и пение на клиросе. Но, будучи внуком и сыном репрессированных, Патриарх, тем не менее, никогда не считал себя диссидентом. Целью его усилий всегда был не конфликт с государством, а укрепление самостоятельности Церкви, ограждение ее от внешних вмешательств, когда бы и от кого бы они ни исходили. В этом он очень отчетливо продолжает линию Патриарха Тихона и Патриарха Сергия.

Еще до интронизации будущий Патриарх развернул активную внешнюю общественную деятельность в интересах Церкви и ее миссии. С 1994 г. на российском телевидении выходила программа «Слово пастыря» с его участием, получившая огромную популярность. Духовное просвещение аудитории митрополит Кирилл вел простым и доступным языком, не избегая при этом сложных вопросов, обнаружив уже в то время дар проповедника и ратора. В конце 1990-х гг. на Радио России выходила программа «Христос посреди нас», в которой митрополит Кирилл рассуждал о социальных проблемах эпохи. Эта программа пользовалась у слушателей невероятной популярностью.

С другой стороны, проявились таланты митрополита Кирилла в сфере церковной дипломатии. Постоянные визиты в другие государства, контакты с представителями иных конфессий не только способствовали расширению влияния Русской Церкви, но и помогали межгосударственным контактам.

Дипломатические и проповеднические способности митрополита Кирилла сказались в многолетней поэтапной работе по умиротворению раскола между нашей Церковью и зарубежными православными приходами в эмиграции. До-

биться объединения Церквей стоило немало труда, хотя все православные единомыслители помнили, что это две части одной исторической матери-Церкви и их общая задача — в единстве проповедовать Христа неразделенного.

С 2004 по 2006 г. шла совместная работа над Актом о каноническом общении двух Церквей, которые внутренне уже были готовы молиться друг о друге и причащаться из одной Чаши. В 2007 г. акт был подписан.

Социальное учение Церкви

Уже в начале 2000-х гг. стало ясно, что впереди нас ждет сложный переходный период, что страна и Церковь окажутся на новом историческом повороте. К этому необходимо было готовиться заранее — и вместе с тем уповать на милость Господа. Церкви нового периода нужен был надежный кормчий. Им и стал Кирилл — лучший из возможных преемников Патриарха Алексия II.

Избрание Кирилла именно в это время было, бесспорно, промыслительным церковным решением. В том числе и потому, что процессы адаптации Церкви к новым вызовам были во многом инициированы Кириллом еще в бытность его митрополитом, и последующий церковный курс во многом формировался загодя при его участии.

В первую очередь это касается главной задачи переходного периода — укрепления социальной роли Церкви, возвращения ее исторического места, утраченного в эпоху советского госатеизма и — что особенно важно — так и не восстановленного в период радикального релятивизма 1990-х годов.

О проблемах 1990-х гг. Патриарх Кирилл впоследствии высказывался вполне определенно: «Пропагандировались псевдогуманистические идеалы, связанные с моральным релятивизмом, принципами потребления, нищезанским правом сильного. В ход пошла социал-дарвинистская мораль, в рамках которой развитие общества происходит на основе естественного отбора».

В этих условиях усилия Церкви фактически торпедировались общим контекстом девяностых — контекстом воинствующего аморализма и презрения к традиционным ценностям социального большинства.

Тем не менее, вопреки сложному и запущенному состоянию общества, уже в 1990-е гг. были сделаны первые шаги в важнейшем для Церкви деле — в работе над церковной социальной концепцией. Ведь, не имея социальной концепции, Церковь постоянно становилась объектом давления со стороны политических групп, имеющих свои социальные программы. Эта ситуация должна была быть изменена.

Речь шла о выработке социальной доктрины, которую уже давно имели католики и протестанты. У католиков она связана с именем папы Льва XIII (1810—1903), у протестантов — с именем пастора Уолтера Раушенбуша (1861—1918), а в Православии — с именем ныне действующего и здравствующего Святейшего Патриарха Кирилла. Но если католическая социальная концепция в конце XIX в. стала альтернативой набравшим силу идеям социализма, а протестантская предполагала кропотливую локальную работу с представителями социальных низов («социальную евангелизацию»), то в православной России церковная социальная мысль неизбежно должна была коснуться преобразования общества в целом, выработки общественного идеала в духе справедливости и традиционных нравственных норм.

В декабре 1994 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви подтвердил важность задачи и поручил митрополиту Кириллу создать Синодальную рабочую группу по подготовке Социальной концепции, формализовав те шаги, которые были предприняты им еще в 1992 году.

Результатом стало принятие в 2000 г. на Архиерейском Соборе «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» (ОСК) — документа, излагавшего официальную позицию Русской Православной Церкви по вопросам взаимодействия с государством и обществом.

После завершения всех этапов работы митрополит Кирилл публично обратил внимание на то, что Церковь впервые официально предложила обществу свое соборное мнение по социальным вопросам.

Базовыми принципами ОСК являются традиционные ценности, абсолютная ценность человеческой жизни, идея справедливости, неприятие «права сильного», внимание к социально незащищенным людям, находящимся в трудном положении, нравственное обоснование права и правовых институтов, разумный этатизм (церковно-государственная симфония).

Даже нецерковные люди, как правило, разделяют перечисленные принципы, поскольку они в принципе характерны для русской культуры. Таким образом, Церковь, по существу, высказалась от имени большинства россиян, фактически начав процесс восстановления утраченного Русского мира.

Противодействие антицерковных сил

В период Патриаршества Кирилла развернулась и приобрела существенное значение Программа «200 московских храмов». Она имела целью построить храмовые здания максимально доступными для жителей самых отдаленных спальных районов Москвы. Требовалось увеличить их численность в соответствии с ростом населения мегаполиса.

Но на пути к этой цели возник ряд препятствий. Патриарху и его единомышленникам пришлось думать над тем, как противостоять сопротивлению храмоборцев, майданщиков, «реформаторов православия», неolibералов, стремившихся заблокировать программу.

По большому счету, противодействие вызвала не «Программа-200» сама по себе, а социальная активность Церкви в целом, ее самостоятельная, независимая позиция, в частности, то обстоятельство, что Церковь не поддержала майдан на Болотной площади в 2012 году. Стремление Церкви вернуть общество к нравственной системе координат породило в радикально-атеистических кругах обвинения в насаждении клерикализма, информационные атаки и провокации. Только на этот раз обвинения исходили не от марксистско-ленинских идеологов, а от либеральных наследников колониальных элит.

С одной стороны, некоторыми политиками предпринимались попытки законодательно ограничить влияние церковной проповеди рамками так называемого Религиозного кодекса. К счастью, эта антиправославная инициатива была блокирована. С другой стороны, Церковь, стремившуюся удержать страну от оранжево-коричневой революции, попыталась с помощью провокаций втянуть в политический скандал. В связи с этим в Храме Христа Спасителя участницами печально известной феминистской группы были предприняты кощунственные пения и пляски на амвоне — так называемый панк-молебен.

Служение Патриарха Кирилла выпало на крайне беспокойный, «турбулентный» период. Церковный кормчий неизбежно должен был взять на себя ответственность за назревшие в связи с этим решения. Прежде всего, необходимо было донести до паствы мысль о том, что Церковь не только кормит всех страждущих, но и имеет право на самозащиту.

И Патриарх выполнил эту историческую миссию.

Несмотря на угрозы и вызовы, на которые Церкви приходилось отвечать, она активно развивалась, а ее новые исторические задачи становились все более ясными.

Церковно-государственная симфония

До последнего времени русские патриархи отстаивали суверенитет Церкви от посягательств государства. Эпоха Патриарха Кирилла характеризуется борьбой за независимость Церкви уже не от государства, которое сегодня занимает по отношению к Церкви позицию доброжелательного невмешательства, но от транснациональных центров влияния и компрадорских политических элит, ответственных как за сегодняшние преследования членов Церкви на Украине, так и за борьбу против Православия и традиционных ценностей в России. «Революционная» стилистика этих сил отчетливо прослеживается на трансгуманистских и нацистских форумах евроатлантистских элит.

В отстаивании своей независимости Церковь сегодня опирается как раз на помощь государства. Президент России Владимир Путин уделяет религиозной жизни граждан страны пристальное внимание и всячески способствует развитию церковных институтов. И эта ситуация отражена в выдвинутом Патриархом Кириллом принципе церковно-государственной симфонии. Совершенно незаменимым принцип симфонии оказался в период СВО, в ходе общенародной борьбы с реанимированным нацизмом.

Частью церковно-государственной симфонии является стремление Церкви к укреплению национального консенсуса. Поэтому Патриарх Кирилл часто упоминает события 1612 г. как пример русского всеобщего объединения против иноземной экспансии (гражданин Минин, князь Пожарский, русское ополчение). Аналогичным образом мыслит Церковь и консолидацию народных сил против экспансии внутренней, но также завязанной на внешнеполитические интересы. И в этом случае Церковь всегда выступает на стороне легитимного государства.

Стабильность Церкви, государства и общества, по убеждению Святейшего, всегда связаны. Патриарх не устает напоминать: «Процессы, приведшие к катастрофе век назад, начались за двести лет до 1917 года, когда стали разрушаться духовные основы жизни нашего просвещенного общества, так называемой элиты. Люди начали терять внутренний суверенитет, отдавая свой разум и душу тому, что приходило извне...».

Легитимация Русского мира

Важнейшим концептуальным понятием, введенным Предстоятелем нашей Церкви в общественный обиход, стало понятие Русского мира. Оно впервые прозвучало в его выступлениях на Всемирном русском на-

родном соборе более тридцати лет назад. Важным обстоятельством в данном случае является сама легитимация понятия «Русский мир», употребление которого прежде осуждалось либеральными кругами в соответствии с их общей русофобской позицией, хотя понятие это стоит в одном ряду с такими его аналогами, как «арабский мир», «тюркский мир», Pax Britanica, Pax Americana.

Патриарх Кирилл вернул слово в его родной контекст, соотнеся при этом с терминами «русская цивилизация», «историческая Русь». Русский мир, подчеркивает Святейший, это та самая «Русская земля», о которой перомонах Нестор говорит в знаменитом своем летописном своде «Повесть временных лет». А в летописях, как известно, слово «Русь» употребляется и как государственное образование, и как огромный народ.

Русский мир — это общество с вертикальной динамикой, построенное на стремлении к высоким нравственным идеалам, к воплощению «образа Неба на земле». В перспективе в рамках Русского мира неизбежно собирание частей искусственно разделенного триединого русского народа — русских, малороссов, белорусов.

Русский мир наследует исторической Византии, поэтому Херсонес—Корсунь является для него элементом символического кода, включающего также Константинополь и Иерусалим. И даже образ «щита на воротах Цареграда», который «прибил» князь Олег, напоминает Патриарх, явно несет в себе это сакральное чувство.

Таков фундамент русской цивилизации.

Ключевые суждения Патриарха Кирилла

Важное значение имеют суждения Патриарха Кирилла, во многом определившие внутрицерковную атмосферу и некоторые общественные настроения в последние десятилетия.

Во многих Патриарших речах и книгах прослеживается неприятие глобализма — монокулярного видения истории, отрицающего цивилизационную уникальность.

Глобализм — это привычка воспринимать прошлое, настоящее и будущее по якобы «общечеловеческим» правилам, которые, однако, диктует человечеству лишь один из субъектов исторического процесса, обладающий так называемым глобальным лидерством. Отсюда берут начало такие идеологии, как «правильная сторона истории», «конец истории» и так далее.

Подобный исторический монополизм, с точки зрения Патриарха, неприемлем. Исторические стези народов различны, как различны и «таланты», дарованные Богом отдельным людям, народам, нациям, культурам и цивилизациям. Глобализм же ведет к обезличиванию, духовному порабощению и отказу от данной Богом миссии. Поэтому моноконцепции истории неприемлемы и не имеют будущего. Это особенно очевидно сейчас, на пороге эпохи многополярности, когда никто в отдельности уже не может владеть «эталонной современности» и знанием «правильной стороны истории».

Патриарх всегда отдавал должное русской культуре как государствообразующей. Он подчеркивал важность развития национальных общественных организаций, основанных на лояльности к государству, и призывал окончательно растабулировать понятие «русская национальная организация»

в глазах государственных деятелей. Федеральные русские организации, по мнению Патриарха, должны стать «гражданским скелетом» государственного единства нашей страны — это касается в том числе и Всемирного русского народного собора (ВРНС).

Патриарх Кирилл не устает подчеркивать важность вопросов культуры и образования. Он решительно выступил против засилья Болонской системы в России и за целостное, многостороннее образование, тесно связанное с воспитанием.

Особое значение имеет для Патриарха реабилитация отечественной теологии, подвергшейся незаслуженной дискриминации, утверждение теологии как полноправной научной дисциплины.

В результате успешного завершения многолетней борьбы за введение теологии в перечень ВАКовских дисциплин Россия получила, наконец, институциональный суверенитет в области богословской мысли. Это стало частью более широкого процесса — возрождения национальных научных школ, которые так безжалостно уничтожались в постсоветский период.

Церковь же с признанием законного статуса теологии вернула себе голос в академической среде.

Сегодня Святейший Патриарх Кирилл надеется, что в России в ближайшем будущем будет преодолен секуляристско-атеистический перекос в образовании, поскольку теперь государство поддерживает теологию, как и любую другую область научного знания. При этом, по слову Патриарха, теология пригодится не только будущим священнослужителям, но и учащимся светских университетов. Она поможет и расширению кругозора, и выработке исторического мышления, и воспитанию терпимости среди студентов.

Говоря о проблеме культуры, Патриарх всегда видел ее фундаментом традиционные ценности. Но что входит в число этих ценностей, кроме библейских нравственных истин? Не секрет, что для нас, русских, имеет огромное значение справедливое, совестливое, милосердное, терпимое, братское отношение людей друг к другу. Однако столь же важно признание абсолютной ценностью самой человеческой жизни, ведь без этого и справедливость, и терпимость просто утратили бы смысл.

В связи с этим достойна упоминания многолетняя борьба Святейшего Патриарха Кирилла против легализации эвтаназии, а также за признание еще не родившегося ребенка полноправной личностью, а аборта — лишением жизни человеческого существа. Так, в декабре 2023 г., откликнувшись на инициативы Патриарха Кирилла, Священный Синод принял документ «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия». Это важный шаг в деле духовного и нравственного просвещения общества.

Проповедь абсолютной ценности человеческой жизни получает у Патриарха Кирилла продолжение в виде активной поддержки многодетных семей. Вместе с Валентиной Ивановной Матвиенко и Вячеславом Викторовичем Володиным Святейший Патриарх Кирилл обсуждал на площадках Федерального Собрания принятие закона о многодетных семьях, а также о защите семьи от незаконного вмешательства органов опеки, от ювенальной юстиции и недобросовестного социального патроната.

Эта инициатива служит продолжением прежних усилий Патриарха по противодействию антисемейным законам, попыткам дополнительного кон-

троля над институтом семьи и родственными отношениями, в том числе с помощью неоправданных юридических надстроек над национальным законодательством.

Борьба за антропологию

Патриарх Кирилл неоднократно отмечал, что главная борьба в современном мире — это борьба за антропологию. То есть борьба за то, каким быть современному человеку: будет ли он подобен Богу или он будет подобен зверю или же — «искусственному интеллекту».

И здесь стоит указать вот на какую закономерность. Когда-то секулярное сознание сформировало доктрину гуманизма, а сегодня оно сдвинулось в сторону трансгуманизма, обещающего создание в недалеком будущем сверхчеловеческих существ — high hume (по аналогии с high tech).

Религия никогда не соглашалась со старым, классическим гуманизмом, понимая неполноту человека, если он отделен от Бога. Но трансгуманизм — это уже следующая стадия падения в ту же пропасть. И так исторически складывается, что сегодня именно Церковь усилиями ее Патриарха поднимает голос в защиту человека, такого, каким он создан Богом, пусть даже он временно и отделился от Бога. Сегодня Церковь стремится защитить человека не только от безбожия, но и от расчеловечивания (хотя второе — это, бесспорно, следствие первого). Проект трансчеловека, сверхчеловека является богоборческим. Он представляет собой отрицание божественного замысла о человеке и одновременно способ контролировать сознание людей, в которое Бог вложил свободу выбора.

По своему происхождению идея сверхчеловека — ницшеанская и нацистская: ее стремились реализовать еще в Третьем рейхе средствами евгеники. Ф.М. Достоевский в своем романе «Бесы» дает нам литературное и психологическое описание сверхчеловека — «человекобога» — Алексея Кириллова, адепта религии смерти, которому в финале суждено покончить с собой. Вообще же идея сверхчеловека уходит корнями в учение гностиков с их разделением людей на «пневматиков» и непосвященных. Это разделение противно христианству, поскольку Господь умер и воскрес за всех, заповеди Его адресованы всем в равной мере, все достойны и откровения, и спасения.

Патриарх Кирилл последовательно выступает против идеи нового сверхчеловека, активно разоблачая весь спектр идей трансгуманизма. В том числе особенно активно он стремится противодействовать пересмотру понятия «семья», узакониванию однополых союзов и продвижению гендерных теорий, утверждающих множество «гендеров». Он проповедует любовь к человеку изначальному, богосотворенному.

Вызов воинствующего секуляризма

Среди выступлений Патриарха последнего времени следует выделить речь на XXIV съезде ВРНС в 2022 году. Эта речь представляет собой богословский доклад о секуляризме как антихристианской глобалистской идеологии. Сегодня тезисы этого доклада приобретают все большую актуальность.

Современный секуляризм — это продукт протестантской традиции, превращенный в некий глобалистский стандарт, навязываемый в качестве «общечеловеческой» нормы. Он основан на рыночном фундаментализме и тотальной конкуренции, то есть на принципах социал-дарвинизма. Вполне очевидно, что ницшеанский по своей природе социал-дарвинизм несовместим с христианством, с идеей любви к ближнему. В свое время он породил колониализм, а затем нацизм и атлантизм.

Нам, христианам, необходимо помнить, что сегодня, как и в момент своего рождения, Церковь существует в условиях языческого окружения. Меняются лишь формы этого окружения: от римского политеизма до глобального неолиберализма и секуляризма.

Сегодня Церковь вынуждена проповедовать в пространстве встречных либерально-секулярных нарративов и мифологий. И эта мифогенная среда требует серьезного богословского анализа. Так, например, Святейший Патриарх Кирилл застал переход от советского (атеистического) мифа о религии к секуляристскому. Атеистический миф утверждал, что Церковь — часть политической надстройки господствующего класса. Миф секуляризма говорит о том, что религия и Церковь должны быть подчинены секулярной идеологии. Для этого Церкви якобы нужно пройти некую новую реформацию, то есть она должна внутренне переродиться, отбросив все традиционное, отказавшись от своих догматических основ.

Предстоятель нашей Церкви в связи с этим подчеркивал: «Сторонники радикального секуляризма постоянно пытаются установить свое идеологическое господство над всеми верующими, которые составляют большую часть нашей планеты».

Но очевидно, что ортодоксия просто не была бы ортодоксией, если бы предполагала возможность такого «развития». Поэтому одним из главных направлений усилий Патриарха Кирилла является противодействие угрозе секулярной реформации.

Данная проблема ясно осознавалась Святейшим еще 16 лет назад. 24 июня 2008 г., в день открытия очередного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, Патриарх Кирилл выступил с докладом «Православное единство и православное свидетельство в современном мире». В этом выступлении он осудил тенденцию, обозначенную им как «несколько новых моментов» в интерпретации выдвинутого Константинопольской Церковью особенного толкования 28-го правила IV Вселенского Собора (о первенстве Константинопольского Патриархата), которые «создают впечатление постепенного развития новой экклесиологии», то есть нового учения о природе Церкви.

Предстоятель имел все основания для беспокойства. Несколько лет спустя окончательно сформировалась еретическая линия Константинопольского Патриархата, включившая в себя неправомерную трактовку автокефалии, этнофилетическое прославление «этоса эллинизма», поддержку на Украине лютеранской идеи «национальной Церкви», поддержку реформации в Православии в духе идей пан-атлантизма и секулярного глобализма.

Непосредственной мишенью атлантизма и секуляризма явилась Русская Православная Церковь. Итогом этого пути стало откровенное разжигание религиозной войны, поддержка неонацизма и репрессий против верующих на Украине. Фактически Русская Православная Церковь под руководством

Патриарха Кирилла вынуждена сегодня существовать в условиях объявленной ей религиозной войны и бороться за физическое выживание своих клириков.

Противодействие «православной реформации»

Помимо внешнего давления на русскую Церковь, Патриарху Кириллу пришлось столкнуться и с попытками проведения внутрицерковной «реформации православия». Лоббистами данного проекта оказались представители либерал-православных групп, а ее доктринальным выражением стало явление, получившее в церковной среде название «греко-протестантизм».

Исторические истоки греко-протестантизма, или внутренней унии, восходят еще ко временам «латинского пленения русского богословия», как формулировал в свое время этот феномен протоиерей Георгий Флоровский. На следующем этапе происходит рождение «протестантизма восточного обряда», или, говоря современным языком, греко-протестантизма.

Фактически это проект пострелигии, который Церкви стремятся навязать. Он сформирован на основе «богословия после», «слабых теологий», «демифологизации веры», «взросления Церкви», «выборности священства» и ряда других модернистских идей и концептов. Цели проекта: адаптировать Церковь в интересах транснациональной олигархии, подогнать под нужды социальных платформ и алгоритмизированных обществ, использовать церковный символический ресурс в целях, не имеющих ничего общего с христианством, выхолостить Церковь, превратив ее в симулякр, в простого поставщика религиозных услуг. Ставится также задача подорвать институт Патриаршества и тем самым поставить под сомнение каноническую преемственность и легитимность Церкви.

Чтобы не дать превратить себя в подсистему секулярного проекта, Церковь при Патриархе Кирилле активно вырабатывает иммунитет против секуляризма на уровне богословских и социальных идей. Церковные интеллектуалы успешно решают задачу деконструкции культур — протестантских нарративов в пространстве ортодоксии. Все это происходит в условиях секулярной полиглоссии — нового «смешения языков», поскольку единой и монолитной «современности» уже не существует и версий «современного мира» в преддверии многополярного мира становится все больше и больше.

И хотя все эти меры исключают путь обмирщения, они отнюдь не отменяют культурализации и социализации Церкви. Огромную роль на этом пути играют личные таланты каждого конкретного пастыря. «Образованный человек, — уверен Патриарх, — от приходского активиста до архиерея, без дополнительных объяснений понимает, что сегодня делать, чтобы христианское послание достигло сердца современного человека».

Универсализация проповеди

Сам Патриарх Кирилл стремится универсализировать церковную проповедь, сделав ее доступной для всех социальных слоев. С этой целью Патриарх обращается к русской традиции жанра Слова. В этом жанре написаны «Слово о полку Игореве», «Слово о Законе и Благодати митрополита

Иларiona», «Слово о погибели Русской земли» и другие тексты древнерусской литературы. В книгах Патриарха, в тезисах его выступлений живет эта традиция — так работает память жанра. Патриарх добавляет в него социальное звучание, тем самым создавая язык «универсальной проповеди», понятный людям церковным и светским. Это помогает доносить до аудитории идеи церковного социального учения: проповедь становится доступной, но ее духовный смысл не искажается.

Важное значение имеет церковная проповедь в условиях военного времени. Церковь, как и в 1940-е гг., находится вместе с народом, который борется сегодня за свою свободу.

Вполне очевидно, что продолжающаяся гибридная война, в которую втянута Россия, имеет под собой, помимо гражданского и национального, также экзистенциальный и цивилизационный аспект. Ненависть адептов секулярного модерна к православным народам открыто проявилась еще в 1990-е гг., в ходе агрессии НАТО против Югославии. Она видна и сегодня.

Позиция Церкви в отношении СВО соответствует духу и букве «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». В разделе ОСК «Война и мир» есть понятие «справедливая война» (п. VIII.1–2). Признавая греховную природу любой войны, Церковь позволяет своим чадам принимать участие в боевых действиях, если это продиктовано необходимостью защиты ближних и восстановления справедливости, поскольку «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

Отсюда — церковное попечение о воинстве и его нуждах. Военные капелланы находятся в горячих местах у линии боевого соприкосновения и рискуют жизнью. Каждый приход, подчеркивает Патриарх Кирилл в своих обращениях, должен помогать участникам СВО продуктами и вещами. Люди, по зову долга идущие на СВО и умирающие в зоне боевых действий, напоминает он, приносят себя в жертву за других, и такая жертва смысляет совершенные человеком грехи.

Всем членам Церкви, и клиру, и миру, говорит Патриарх, надлежит молиться о том, чтобы Господь властям претерждающим даровал мудрость, воинов утвердил в крепости духа и сохранил от смерти, ран и пленения.

Образ Русской Церкви и ее задачи

Не секрет, что в отношениях Церкви с обществом особая роль всегда принадлежала и принадлежит Патриархам. Например, героические годы борьбы с польскими захватчиками связаны с именем Патриарха Гермогена, а слабость Церкви в Синодальный период объясняется ее существованием без Патриарха. Поэтому вполне закономерно, что пропагандисты секулярной реформации часто выбирают мишенью для нападков именно институт Патриаршества, стремясь таким образом поставить под сомнение легитимность Церкви. К счастью, уже можно констатировать, что в период служения нынешнего Патриарха институт Патриаршества укрепился. А вместе с ним окрепилась и Церковь.

Нынешний курс на социализацию и историческую аутентификацию Русской Православной Церкви можно назвать проявлением личной воли и организаторских талантов Патриарха Кирилла. В то же время данный курс

отражает неизбежный этап исторического развития самой Церкви, а значит, это неотъемлемая часть Божественного замысла.

В конечном счете, Патриарх Кирилл определил не только путь, но и современный образ Русской Церкви. Впервые за постсоветский период он стал отчетливым. Это образ не Церкви-затворницы, но и не обмирщенной Церкви, утонувшей в потребительском фетишизме и вторящей светским «лидерам мнений». Это образ Церкви, самостоятельно мыслящей, открытой для прихожан с самыми разными социальными запросами. Не элитарной, но универсальной, понятной всем ее чадам.

При Патриархе Кирилле у Церкви оформились четыре основные задачи:

- 1) *дальнейшая социализация Церкви и распространение церковного социального учения;*
- 2) *внутренняя интеграция, недопущение либерал-православного обновленчества и греко-протестантизма;*
- 3) *противостояние радикальному секуляризму и секулярной «новой реформации», трансгуманизму, неонацизму;*
- 4) *выработка универсального языка Церкви в новый переходный период.*

Если, оценивая период Патриаршего служения, выйти за рамки чисто церковной проблематики, то придется признать, что как раз в это непростое время ценности секулярного модерна и постмодерна не выдержали исторической проверки: мир с каждым днем становится все менее стабильным и предсказуемым, все более опасным. И это тоже испытание для Церкви и ее чад.

Но вслед за глобальным коммунизмом окончательно уйдет с исторической сцены и глобальный либерализм. В новой социокультурной ситуации начнется переоценка таких понятий, как «современность», «религиозность», «секулярность», «традиция», «гуманизм», «свобода», «справедливость», «гражданское общество». Время общемировых «стандартов» и «правил», в том числе единых критериев секулярности, уйдет в прошлое.

В этих новых условиях миссия Церкви состоит в том, чтобы усиленно просвещать Словом Господним секулярный социум, а не жертвовать своими принципами ему в угоду. Это путь Святейшего Патриарха Кирилла — путь верности Господу, путь Божией правды.

И на этом пути Церковь с Божией помощью, вне всякого сомнения, одержит победу.

**Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

**«ПОБЕЖДАЮЩИЙ
НАСЛЕДУЕТ ВСЕ,
И БУДУ ЕМУ
БОГОМ, И ОН
БУДЕТ МНЕ
СЫНОМ»,
или
ДЕТИ — НАШЕ
БУДУЩЕЕ: ЧЬИ
ДЕТИ, ТОГО
И БУДУЩЕЕ!**

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

Евангелие от Иоанна 15:1–2

Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою.

Откровение Иоанна Богослова 21:7–8

Идет война, кажется, полыхает весь мир, гибнут дети. Но несомненная вера в нашу победу наполняет все русские сердца. Поэтому, наверное, все чаще вспоминается монумент русскому солдату скульптора Евгения Вучетича, установленный в берлинском Трептов-парке 8 мая

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мединститут. В 1981 г. защитил канд. дисс. в Смоленском мединституте. Работал старшим преподавателем. В 1986 г. во время учебы в Московской Духовной академии пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, иеромонаха. После окончания МДА защитил канд. дисс., оставлен преподавателем Ветхого Завета. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. каф. богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии нескольких журналов, член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными и научными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии, проректор Екатеринбургской ДС. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии. Возглавлял Церковно-общественный совет по биомедицинской этике и Синодальную богослужебную комиссию.

1949 года. Этот памятник — живая история. В нем запечатлен подвиг советского воина Николая Маслова, воевавшего в Сталинграде, дошедшего до Берлина. Известен Николай Маслов стал после героического спасения трехлетней немецкой девочки во время уличных боев при штурме Берлина 30 апреля 1945 года. Свидетелем поступка Маслова был командующий 8-й гвардейской армией, маршал Василий Чуйков. Он и предложил Вучетичу использовать этот сюжет, когда в 1946 г. возникла идея установки в Берлине монумента в честь избавления Германии от нацизма.

Дети — самые незащищенные жертвы злодеяний взрослых. Их судьбы — показатель соотношения добра и зла в мире. Можно не сомневаться в возрастании современного потенциала фашизма, если генеральный секретарь ООН А. Гутерриш заявил, что «Газа становится кладбищем для детей? По сообщениям, сотни девочек и мальчиков погибают или получают ранения каждый день»¹. В конце января 2024 г. Al Jazeera опубликовала список имен 11,5 тысяч палестинских детей, погибших в Газе. Указан также возраст каждого — от новорожденного до 17-летних². На самом деле погибших больше. СМИ называют Газу наибольшим детским кладбищем в мире. Это ужасает. Но почему генсек Объединенных наций ничего не говорит о том, сколько детей погибло и погибает поныне на землях Новороссии? Так что же происходит в мире?

Руководители нашей страны часто в своих выступлениях рассказывают об этом, поясняют причины и предполагаемые последствия современных конфликтов и возрастающей нацистской угрозы, противодействие которым во многом зависит от мощи и нравственного здоровья России. Картина современного положения дел в мировом и внутригосударственном пространстве, важные вопросы дальнейшего развития России были представлены Президентом В.В. Путиным и Патриархом Московским и всея Руси Кириллом на Всемирном русском народном собрании (ВРНС) в конце 2023 г., ставшем важнейшим, многотысячным съездом деятельных патриотов, болеющих за настоящее и будущее нашего Отечества. Хотя многие проблемы на слуху и давно озвучиваются на разных уровнях российского общества, сформулированные одновременно Руководителем Государства и

Памятник русскому солдату-освободителю в Берлине. Скульптор Евгений Вучетич. Установлен 8 мая 1949 г.³

¹ Брифинг для журналистов в ООН 06.11.23 г.

² 02.02.2024 года. Александр Гацак. RGRU. <https://rg.ru/2024/02/02/al-jazeera-opublikoval-spisok-imen-115-tysiachi-detej-pogibshih-v-gaze.html>

³ Здесь и далее фото из открытых источников.

Предстоятелем Русской Православной Церкви, они стали тезисами, прозвучали в совокупной концепции, выстроенной в виде иерархии приоритетов и сложной взаимозависимости.

Об экономике говорилось, но лишь об обеспечивающей ее роли в решении демографических вопросов. Не было отдано ей привычного главного места. Почему? Это можно понять из слов заместителя главы ВРНС Константина Малофеева: «...надо думать прежде всего о том, сколько нас будет в следующем поколении и будем ли мы вообще. Поэтому экономика не может быть поставлена во главу угла. Нашим главным показателем должны быть дети, просто дети — количество детей. Не рожают люди, если они несчастны. И не надо придумывать, богатые они или бедные. Они либо рожают, либо нет. Если лишить людей надежды, что “сейчас трудно, но завтра будет лучше”, они и рожать не будут. Это вот уже от государственной политики зависит»¹. Добавлю — от мировоззрения человека и во многом от Церкви!

Нашу Церковь особенно сегодня волнует вопрос демографии, но не только сколько будет детей, а какими они будут. Попробуем рассмотреть современные характеристики и перспективы народонаселения Российской Федерации и факторы, влияющие на мировоззрение нации. Такое исследование невозможно без обращения к истории — современной и древней — особенно библейской, без архетипов, без отрицательных и положительных примеров, без богословия, философии и политики. Без понимания, что всевозможные экономические обманки «не имеют никакого значения по сравнению с тем, что мы теряем как Россия. Что мы теряем как народ, как родители своих детей, как культура русская, которую мы должны перенести через наше поколение и передать следующим»².

Но что же мы передадим, когда так и не введен, даже факультативно, курс «Основ Православия» — исконной национальной религии русского государствообразующего этноса. Но введена и утверждена такая формулировка применительно к изучению в школе великой русской классической литературы: «Любопытны слова из “Спецификации контрольных измерительных материалов” о том, что ряд заданий ЕГЭ **может** формулироваться с опорой на литературные произведения М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина, В.А. Жуковского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя»³. То есть, **может** формулироваться, а **может и нет**. Это как чиновники решат. А решают они, как мы знаем, совершенно определенным образом.

Приведу еще одну цитату известного психолога Ирины Медведевой. «Очень важно, что развивается сердце. Я много работаю с детьми. Сейчас у совершенно нормальных детей очень часто несердечный ум, то есть ум неполноценный. Мы, психологи, особенно психологи, которые знают клинику — а я клинику знаю не только по учебникам, я работала в детской психиатрической больнице в начале своей карьеры, — мы хорошо знаем, что вот этот рациональный ум при отсутствии говорящего сердца — это ум шизофреника.

¹ «Извините, не знал, обещаю исправиться»: Настоящий хозяин Украины гораздо страшнее США. Царьград. <https://dzen.ru/a/ZZBmvzw0kmPN1nrc>

² Там же.

³ *Медведева И.* «Улица корчится безъязыкая»: куда ведет отчуждение детей от русской литературы? <https://rospisatel.ru/medvedeva-shp.html>

Сердце мертвое и очень расчетливый, шахматный, можно сказать, ум, бывает у шизофреников»¹. Их называют еще «Поколение индиго».

Можно много говорить на тему воспитания (недовоспитания) нового поколения россиян, но важнее, наверное, выяснить причину, почему это происходит и «кому это выгодно?». Войдем в исследование вопроса из исторической глубины, начнем с рассмотрения под другим углом популярных терминов и непосредственно влияющих факторов.

1. Русофобия как мировое явление

Ибо нет в устах их истины: сердце их — пагуба, гортань их — открытый гроб, языком своим льстят.

Псалом 5:10

...сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божьими.

Святитель Филарет (Дроздов),
митрополит Московский

Сегодня, как и в начале XIX в., когда Россия оказалась одна перед лицом нацелившихся на нее «двунадесяти языков» наполеоновской армии, слова святителя Филарета (Дроздова) митрополита Московского, вынесенные в эпиграф, весьма актуальны. Хотя ныне незваных «языков», восставших на Россию, много больше, их цели более коварны, а античеловеческие намерения замыслены в запредельной жестокости, небывалой в истории нашествий на наше Отечество, даже во время Великой Отечественной войны, и вообще в мире, который сегодня, кажется, замер у последней черты, завис над пропастью.

Вспомним наполеоновское нашествие, так как этот период стал прологом к становлению политического мировоззрения Ф.И. Тютчева, чье миропонимание будет нам интересно в данном исследовании. Тогда против России открыто объединились многие страны Европы, а языков было гораздо больше двунадесяти (то есть двенадцати). Не менее 330 из 530 тыс. солдат Великой Армии были нефранцузами, иначе говоря, 62%, или, в самом грубом подсчете, трое из пяти². Собственно наполеоновская армия по сравнению с этой армадой была много меньше, хотя по исторической статистике и эта армия была не маленькой. Немцы дали Бонапарту 140 тыс. своих солдат, не отстали поляки, пожертвовавшие 100 тыс. своих сыновей. Поспешила на помощь Наполеону Австрия — в Российскую империю вторглись 40 тыс. ее воинов и т.д. Перечень внушительный, длинный. Чем же мы так им всем ненавистны? Чего они от нас хотят? Наполеон Бонапарт, в частности, заявлял, что целью начатого им похода является стремление «положить конец гибельному влиянию России, которое она в течение пятидесяти лет оказывала на дела Европы!» (Приказ Наполеона при переходе армии через Неман)³.

¹ *Медведева И.* «Улица корчится безъязыкая»: куда ведет отчуждение детей от русской литературы? <https://rospisatel.ru/medvedeva-shp.html>

² Состав Великой Армии Наполеона во время похода на Россию. Инфографика. https://aif.ru/society/history/sostav_velikoy_armii_napoleona_vo_vremya_pohoda_na_rossiyu_infografika

³ Отечественная война 1812 г.: сборник документов и материалов. М.-Л., 1941. С. 14.

Но только ли военную экспансию задумал Наполеон? Гениальный Ф.И. Тютчев дал пронизательный ответ в своем стихотворении «Неман», впервые прозвучавшем в письме к жене Эрнестине. И сегодня оно актуально в духовной своей сути.

*Ты помнишь ли бывшее, Неман?
Тот день години роковой,
Когда стоял он над тобой,
Он сам, могучий, южный демон —
И ты, как ныне, протекал,
Шумя под вражьими мостами,
И он струю твою ласкал
Своими чудными очами?..
Победно шли его полки,
Знамена весело шумели,
На солнце искрились штыки,
Мосты под пушками гремели —
И с высоты, как некий бог,
Казалось, он парил над ними
И двигал всем и все стерег
Очами чудными своими...
Лишь одного он не видал...
Не видел он, воитель дивный,
Что там, на стороне противной,
Стоял Другой — стоял... и ждал...
И мимо проходила рать —
Все грозно-боевые лица...
И неизбежная Десница
Клала на них свою печать...*

Так Ф.И. Тютчев метафорически показывает противоборство двух метафизических миров — **Божиего** и демонического. Стоял Другой — возможно, архангел Михаил, который до войны в духовном мире не был первым, ангельскую иерархию возглавлял Люцифер. Теперь этот Другой

*Наполеон руководит переправой французских войск через Неман в 1812 году.
Художник И.М. Львов*

возглавляет верных Богу ангелов, а представителей **демонического мира** — некий могучий бог. Из-за гордыни Люцифер требовал к себе божеского поклонения и даже искушал Иисуса Христа в пустыне: «Поклонись мне». «И неизбежная Десница / Клала на них свою печать...». И не важно, на что надеются и что говорят соратники нового «некоего бога». Господь и Его вот

чина Россия — непобедимы. Хотя, конечно, есть критические вопросы и к самой России. Они особенно важны, когда речь идет о том, «чьи дети?».

Сегодня польский премьер Моравецкий говорит искреннее: «“Русский мир” — это раковая опухоль, которая <...> представляет смертельную угрозу для всей Европы. Поэтому недостаточно поддерживать Украину в ее военной борьбе с Россией. Мы должны полностью искоренить эту чудовищную новую идеологию»¹. Он пояснил, что Россия всегда несла народам Европы только рабство. Напомним, ранее польский политик призвал ввести в санкционный список всех членов «Единой России», число которых в конце 2021 г. достигало 2,3 миллиона человек. Заместитель председателя Совбеза РФ Д.А. Медведев убежден, что Моравецкий «окончательно слетел с катушек на почве русофобии»².

О желании убивать русских размышлял вслух Госсекретарь США Блинкен³. За 9 мая 1945 г. мстят нам немцы, от имени которых выступает «бешеная немка» Урсула фон дер Ляйен, предки-торговцы которой получили баронский титул от Александра II. Для нее: «Каждый русский — это враг»⁴. Можно представить, до какой степени ненавидят нас потомки гитлеровских солдат — Анналена Бербок, министр иностранных дел ФРГ, чей дед был офицером Вермахта. И сам канцлер Олаф Шольц, его дед — группенфюрер фон Шольц был гитлеровским генералом, высокопоставленным членом СС. Русофобские бескомпромиссные заявления наших противников об их убийственных намерениях относительно русских дают нам право без обиняков называть их врагами, показывать их действия в исторической перспективе, вплоть до библейской, называть по именам и национальностям.

Что ж? Воевать так воевать. Не мы начали!

Ненависть к русским и России — чувство древнее, нацеленное на оправдываемое врагами уничтожение духовных опор и народов нашего Отечества. Это — смертельная угроза и беспощадная битва. И в этой битве, во имя России, мы копьём правды откроем забрала спрятавшихся за рыцарскими шлемами подлых убийц, воров, извращенцев.

Немало до последнего времени было у них подпевал и в России! Как подчеркивает философ, политолог, ректор Российского православного университета св. Иоанна Богослова А.В. Щипков: «В такой ситуации особенно опасны проявления русофобии в самой России. В частности, безответственные высказывания ряда маргинальных общественных и культурных деятелей в поддержку геноцида русских на Украине, презрительное название 86% национально и консолидировано мыслящих людей “проблемой для страны”. Телеведущая Ксения Собчак позволила себе назвать русских “быдлом”, а Россию — “страной генетического отребья”. Это прямой повтор позиции украинских политиков, называвших жителей восточных областей страны “недолюдьми” и

---

¹ Польский премьер Моравецкий заявил о необходимости уничтожить Россию и «русский мир». 13 мая 2022 г. <https://topwar.ru/196216-polskij-premer-moraveckij-zajavil-o-neobhodimosti-unichtozhit-rossiju-i-russkij-mir.html>

² https://news.rambler.ru/politics/48419096/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

³ Мы хотим не просто убивать русских. <https://dzen.ru/a/ZQCfxm2ujkbtGen6>.

⁴ <https://news.rambler.ru/conflicts/48216241-kazhdyy-russkiy-eto-vrag-beshenaya-nemka-fon-der-lyayen-mstit-za-9-maya/>

“генетическим мусором”. Певец Андрей Макаревич влегкую рассуждает о русских как о “нации с повадками кочевников”. Это единая стилистика и единый почерк. Подобные высказывания должны получать резкое моральное осуждение. А в ряде случаев необходимо задействовать и 282-ю статью о разжигании национальной розни»¹. Одним словом, как правильно сказал заместитель председателя Совбеза РФ Д.А. Медведев, — русофобия. Но что же это такое? Болезнь, разновидность ксенофобии, национальная особенность характера или бизнес?

Сегодня, как и всегда, Слово, — весьма действенное оружие. В начале XX в. выдающийся немецкий философ Освальд Шпенглер писал о диаволе: «Магическая, подчиненная авторитету церкви в области ее западного псевдоморфоза небесная иерархия, от ангелов и святых до лиц Троицы, развоплощается, приобретая все более и более блеклый вид, и незаметно из круга возможностей фаустовского мироощущения исчезает также и дьявол, этот великий партнер в готической мировой драме. Его, в кого еще Лютер запустил чернильницей, давно уже обходят смущенным молчанием протестантские теологи»². А сегодня враги человечества, уединяясь и объединяясь по роскошным масонским ложам, уже не таят свои черные замыслы. Действуют нагло, не скрывают свою сатанинскую сущность. Ведь атеизм — это только кратковременный промежуточный отрезок пути от веры в Бога к кровавому сатанизму.

В наше время наиболее распространенной и заразной фобией является русофобия. Как поясняет космополитическая Википедия, русофобия — это предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к русскому народу, к русскому языку, а также страх перед Россией или курсом российской внешней политики.

Слово «руссофобия» введено в политический лексикон в XIX в., а точнее, 20 сентября 1867 г., великим русским поэтом и дипломатом Ф.И. Тютчевым, который в письме к дочери Анне, бывшей замужем за И.С. Аксаковым, говорил о необходимости написания статьи, в которой «следовало бы рассмотреть современное явление, приобретающее все более патологический характер. Речь идет о руссофобии некоторых русских — причем весьма почитаемых... Раньше они говорили нам, и они, действительно, так считали, что в России им ненавистно бесправие, отсутствие свободы печати и т.д., и т.п., что потому именно они так нежно любят Европу, что она, бесспорно, обладает всем тем, чего нет в России. А что мы видим ныне? По мере того, как Россия, добываясь большей свободы, все более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ только усиливается. И напротив, мы видим, что никакие нарушения в области правосудия, нравственности и даже цивилизации, которые допускаются в Европе, нисколько не уменьшили пристрастия к ней. Словом, в явлении, которое я имею в виду, о принципах как таковых не может быть и речи, здесь действуют только инстинкты, и именно в природе этих инстинктов и следовало бы разобраться»³.

¹ Щипков А.В. Руссофобия // Плаха. 1917–2017: Сборник статей о русской идентичности. 2015.

² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. С. 350.

³ Цит по: Перминов Ю.П. Тютчев и негодяи. <https://rospisatel.ru/perminov-tjutchev.html>

Разбираемся уже не первый век. А может быть, природу русофобии точнее всех выразил великий И.А. Крылов в басне «Волк и ягненок» одной запоминающейся фразой волка ягненку: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»? Но Россия не ягненок, и утащить ее в темный лес волку не удастся. Потому и разгорается территориальный, стратегический аппетит у наших недругов, завидующих России, за счет которой они, в первую очередь США — из-за денег, а Великобритания и по идейным соображениям («англичанка как всегда гадит»), хотят поправить свое материальное и геополитическое положение.

И теперь о русофобии сложилась целая наука, и в этом процессе русофобские реалии все время выходили за рамки самого термина. Как говорит А.В. Щипков: «Сегодня слово “руссофобия” стало для СМИ привычным термином с четкими семантическими рамками. Например: Руссофобия на Украине приобрела ужасающие формы. Сегодня ненависть к России здесь приравнивается к патриотизму. Нецензурные и бранные слова в отношении русских произносятся везде, где только можно, и все это находится на уровне политики государства. Теперь слово употребляется без кавычек, не как специфически окрашенное и контекстуально обусловленное, а как одно из ключевых понятий политического дискурса»¹.

Следует отдать должное знаменитому философу Н.Я. Данилевскому (1822–1885), исследователю истории появления и развития русофобии. Она возникла в IX в., с момента образования Киевской Руси и противостояния Хазарскому каганату. В то время каганат был паразитирующим иудейским государством, властвовавшим на огромной территории, в его состав входило все Поволжье, Приазовье, Северный Кавказ, север нынешнего Казахстана и север Крыма, а также территория всей нынешней восточной Европы до Днепра. Его попытки подчинить и уничтожить Русь были направлены не только на физическое уничтожение славян. Каганат был разгромлен Великим князем Киевским Святославом (942–972). Но вскоре нашлись последователи — немецкие рыцари, потом татаро-монголы, поляки, шведы — все были биты. То же будет и с нынешней агрессией стареющих и страдающих комплексом «гегемонии» США.

Данилевский, естествоиспытатель, социолог, культуролог, теоретически обосновал русофобию как мировое явление. При этом его аргументация пронизана тезисом о **двойных стандартах** общественного мнения относительно политики России. В этой связи Данилевского можно считать «первооткрывателем» теории двойных стандартов Запада в отношении России и славянства. «Начнем наш обзор с северо-западного угла Русского государства, с Финляндии, — прямо с одного из политических преступлений, в которых нас укоряет Европа. Но мало сказать, что присоединением Финляндии от Швеции к России ничьи существенные права не были нарушены; выгоды самой Финляндии, то есть финского народа, ее населяющего, более, чем выгоды России, требовали перемены владычества. Государство столь могучее, как Россия, могло в значительной мере отказаться от извлечения выгод из приобретенной страны; народность столь могучая, как русская, могла без вреда для себя предоставить финской народности полную этнографиче-

---

¹ Щипков А.В. Руссофобия // Плаха. 1917–2017: Сборник статей о русской идентичности. 2015.

скую самостоятельность. Русское государство и русская народность могли довольствоваться малым; им было достаточно иметь в северо-западном углу своей территории нейтральную страну и доброжелательную народность вместо неприятельского передового поста и господства враждебных шведов»¹.

«В мою бытность в Норвегии, — продолжает автор, — меня серьезно уверял один швед, что русское правительство из вражды к Швеции искусственно вызвало финскую национальность и сочинило с этой именно целью эпическую поэму Калевалу. Удивительное правительство, которое, по отзывам поляков, указами создает русский язык и научает ему своих монгольских подданных, а по отзывам шведов, сочиняет народные эпосы!»². По этим цитатам из знаменитой книги Данилевского «Россия и Европа», опубликованной более полутора века назад (1869), можно понять подоплеку современных политических отношений России с ближайшими соседями.

Во второй половине XX в. серьезное исследование термина «русофобия» и его современных смыслов было проведено выдающимся ученым Игорем Ростиславовичем Шафаревичем (1923–2017) в книге «Русофобия», заставляющей взглянуть на русскую жизнь с национально-исторических позиций. Именно этот выдающийся ученый, математик, публицист ввел термин в широкий оборот. Он был человеком воинской смелости и упорства, о чем свидетельствует и тот факт, что в 1990 г. подписал «Письмо 74-х», обращенное к властям с протестом против русофобии в «перестроечных» СМИ. В нем, в частности, говорилось: «Русофобия в средствах массовой информации СССР сегодня догнала и перегнала зарубежную, заокеанскую антирусскую пропаганду... Русский человек сплошь и рядом нарекается “великодержавным шовинистом”, угрожающим другим нациям и народам. Для этого лживо, глумливо переписывается история России, так, что защита Отечества, святая героика русского патриотического чувства, трактуется как “генетическая” агрессивность, самодовлеющий милитаризм... “Прогрессивная” пресса, в том числе и органы ЦК КПСС, насаждают кощунственное понятие “русского фашизма”»³.

Выдающийся ученый не из простого родового самолюбия защищал русский народ, он был уверен в его величии и благородстве, понимал, что у Бога есть замысел о России, и доказывал это в своих работах. «Тысячелетняя история выковала такие черты национального характера, как вера в то, что судьба человека и судьбы народа нераздельны в своих самых глубоких пластах и сливаются в роковые минуты истории; как связь с землей — землей в узком смысле слова, которая родит хлеб, и с Русской землей. Эти черты помогли пережить страшные испытания, жить и трудиться в условиях иногда почти нечеловеческих. В этой древней традиции заложена вся надежда на наше будущее. За нее-то и идет борьба с “Малым народом”, кредо которого угадал еще Достоевский: «Кто проклял свое прошлое, тот уже наш — вот наша формула!»⁴. На новом переломном витке истории «Русофобия» Шафаревича стала книгой пророческой.

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: ДеЛибри, 2015. С. 44–46.

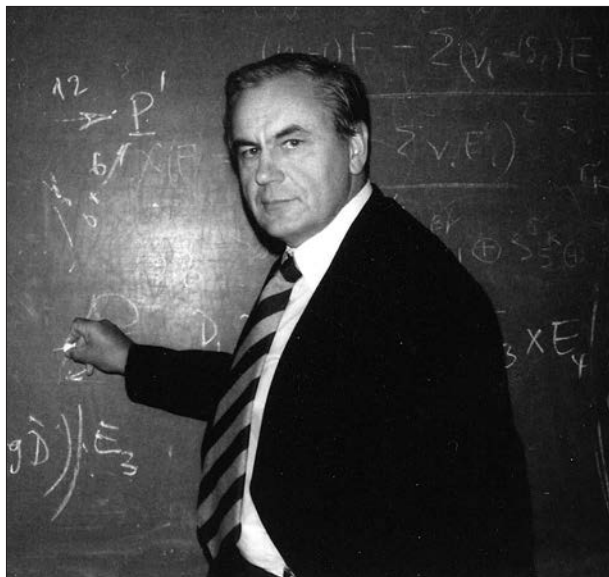
² Там же. С. 46.

³ Цит. по: Минаков А.Ю. Игорь Ростиславович Шафаревич: защитник русского народа и его традиций // Православный научный журнал «Ортодоксия», № 4. 2022 г. С. 212.

⁴ Шафаревич И.Р. Русофобия. М.: Эксмо : Алгоритм, 2005. С. 52.

А вот совсем современные подоплеки русофобии, проверенные собственной жизнью и смертью героического украинского историка и публициста Олесь Бузины. Убитый нацистами, выдающийся украинский писатель указывает цель госпереворота на Украине — это создание новой Хазарии, для чего были подобраны соответствующие президенты. «Запах разложения до сих пор стоит над Майданом. Это благоухает дохлым котом и крысиной мочой. А еще пометом, которым крысы швырялись друг в друга в телевизоре, называя это “компроматом”. И на каждом хазарском олигархическом лбу, прикрытом оранжевой повязкой, золотыми церковно-славянскими литерами можно ставить клеймо: “Ворь!”. Как хазары грабили Русь, выжимая из нее все соки, пока Святослав не прикончил их, так олигархи, завладевшие при Кучме всем, что раньше называлось “народной собственностью”, грабили и грабят страну. Они делают из Украины новую Хазарию, вывозя награбленное на все четыре стороны света. Это воры кричали на Майдане: “Бандитам — тюрьмы!” Это воры обещали пять миллионов рабочих мест. Это дети воров носились в дорогих иномарках по Киеву, высунув в окошко оранжевую тряпку.

Русский ученый Игорь Шафаревич

А Украина ждет нового Святослава. И нового Богдана. Она дождется. Тем, кто не верит в это, я напомним, что ни Святослава, ни Богдана в свое время тоже никто не ждал. Но они пришли и заставили торгашей расплатиться»¹.

Таковы вкратце вековые метаморфозы понятия «русофобия». Хотя, как отмечает А.В. Щипков, «непонятно, почему в одно и то же время такие термины, как “исламофобия”, “юдофобия” или даже “американофобия”, употреблялись, а “русофобия” выглядела чем-то экзотическим, и посвященные этой теме работы по философии и лингвистике были редкостью»². Это потому, что Шафаревич бросил вызов мировой закулисе. Огромнейшая заслуга автора «Русофобии» состоит в том, что о наличии русофобии в России стали говорить открыто.

В XXI в. это слово стало привычным, можно сказать, обиходным оружием, оправданием всех нравственных мерзостей западного мира. 22 ноября 2023 г. Президент России Владимир Путин задался вопросом, почему

¹ Олесь Бузина. Расстрелянная правда. М.: Алгоритм. 2016. С. 56.

² Щипков А.В. Русофобия // Плаха. 1917–2017: Сборник статей о русской идентичности. 2015.

Князь Святослав Игоревич, побеждающий хазарского воина. Памятник в Белгородской области. Скульптор В.М. Клыков. 2005 г.

сегодня не потрясает? А то, что врачам приходится делать детям операции, полостные операции, действовать скальпелем по детскому телу без наркоза, это не потрясает? А то, что генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сказал, что Газа превратилась в огромное детское кладбище, это не потрясает?» — сказал Президент России¹.

Понятие четко разделилось на русофобию внешнюю (западную) и внутреннюю (отечественную). Почему так произошло? Этот вопрос заставляет обратиться к политической истории России, вспомнить, что в 1848 г. вышла работа академика К.И. Арсеньева² «Статистические очерки России». В ней рассматривались характеристики геополитического статуса России. В частности — территория, граница, тенденция пространственного расширения государства в его культурной истории³. Арсеньев детально описывает границы России по каждой из сторон света и делает вывод. Отмечая уникальность местоположения России в политическом отношении, ученый подчеркивает, что ни одно государство земли не имеет такого влияния на сушу, как Россия. В связи с этим она имеет возможность сильно действовать на судьбу многих народов Европы и Азии. Арсеньев предвосхитил появление статьи Х. Маккиндера, вышедшей в 1904 г., в которой давалось понятие

¹ <https://ria.ru/20231122/gaza-1911106983.html?ysclid=lsk91o5fad492748158>.

² Константин Иванович Арсеньев (12 [23] октября 1789 — 29 ноября [11 декабря] 1865) — русский историк, статистик и географ, действительный член Российской академии (1836), академик Петербургской Академии наук (1841).

³ См.: Кефели И.Ф. Россия на карте глобальной политики // Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб.: Петрополис. 2007.

хартленда¹ для обозначения России. Ученый дает также характеристику России в военном значении. Оно, по его мнению, такое, какое «только можно желать, и какое необходимо для сохранения безмерных ее пределов. Если Северный и Восточный (Тихий) океаны и обширные пустынные земли представляют мало выгод для торговли, зато они совершенно обеспечивают внешнюю безопасность государства и делают его доступным только с западной и южной сторон»².

Не это ли выгодное в военном отношении положение России, не подавшейся ни одной интервенции, заставило недругов разработать концепцию «внутренней русофобии», то есть создать врага из коренного народа, воюющего с собственной страной внутри нее? До определенного времени такая возможность даже в голову не приходила русским людям. Наоборот, многие великие русские умы, понимая мессианское значение России, в связи с таким ее географическим положением давали мудрые рекомендации. В частности, Д.И. Менделеев, исходя из разработанной им теории центрального географического и политического местоположения России в мире — «срединного места» между Европой и Азией, советовал создать тесный союз с Китаем и Англией, и даже, может быть, четырехсторонний — еще и с Францией. Эти рекомендации великого ученого не были умозрительными, они были сделаны на основании количественных и качественных характеристик геополитического статуса России. А сегодня кажутся недостижимыми. Только ли политики виноваты? Может быть, более глубокие духовные процессы, приведшие сегодня эти страны в поработненное состояние?

Немало было в истории государств, которые теряли свою независимость. Посмотрим на процессы, приводившие к этому, обратившись к изначальным, древним временам, к историческим архетипам.

2. Грехи народа являются причиной его поработнения

Господь стал как неприятель, истребил Израиля, разорил все чертоги его, разрушил укрепления его и распространил у дщери Иудиной сетование и плач.

...и в негодовании гнева Своего отверг царя и священника.

Плач пророка Иеремии 2:5–6

Обратимся еще к истории. «Вспоминаю дни древние, размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих» (Псалом 142:5). История может быть понята и объяснена с *Божественной точки зрения*. Одинаковые духовные законы, предшествующие материальным, вызывают и одинаковые последствия. В том числе и в материальной сфере. Этим объясняется потрясающее сходство разделенных длительным временем событий. С уверенностью можно сказать, что главные причины потери независимости надо искать не на поле боя, и даже не в экономике, а в духовно-нравственном состоянии народа. «Ни один народ не может жить мирно, греша против Божиего Закона», — говорил святитель Николай Сербский, переводя на

¹ Хартленд («сердцевина», срединная земля) — массивная северо-восточная часть Евразии, окаймляемая с юга и востока горными системами, однако ее границы различными исследователями определяются по-разному.

² Цит. по: *Кефели И.Ф.* Философия геополитики. СПб.: Петрополис, 2007. С. 154.

бытовой язык мысль пророка Иеремии¹. Подтверждением этих слов является история современной Украины, начавшей богоборческие эксперименты с оформления раскольнической, якобы православной церкви, а точнее — предав свою историю и веру. И распространились по всей Украине сегодня у ее дочерей «сетование и плач». Точно — по Библии. Свт. Николай указывает и на личности руководителей: «ради грехов и беззаконий богоборческих начальников народа страдает и народ, а государство, лишившееся самостоятельности и свободы, пропадает»². Кто такие Порошенко и Зеленский, знают все.

Вспомним вновь Библию и то, что Бог, воздвигавший прежде истинно верующих на язычников, этих же язычников наводит на тех верующих, которые изменили Богу. Например, о шестом отпадении от Бога (а их было больше) в Библии говорится: «*Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа и служили Ваалам и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидонским, и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским; а Господа оставили и не служили Ему. И воспыал гнев Господа на Израиля, и Он предал их в руки Филистимлян и в руки Аммонитян; они теснили и мучили сынов Израилевых с того года восемнадцать лет, всех сынов Израилевых по ту сторону Иордана в земле Аморрейской, которая в Галааде*» (Книга Судей 10:6–8).

О гражданской войне в период Судей между коленами Израиля и коленом Вениаминовым (ок. XII ст. до Р.Х.) повествуется в 20–21 главах Книги Судей. Институт Судей был как бы переходной ступенью между родоплеменным и монархическим строем. Необыкновенным поводом для войны послужило групповое изнасилование до смерти жителями Гивы Вениаминовой наложницы Левита. «*Левит, муж оной убитой женщины, отвечал и сказал: я с наложницею моею пришел ночевать в Гиву Вениаминову; и восстали на меня жители Гивы и окружили из-за меня дом ночью; меня намеревались убить, и наложницу мою замучили, так что она умерла; я взял наложницу мою, разрезал ее (на 12 частей) и послал ее во все области владения Израилева, ибо они сделали беззаконное и срамное дело в Израиле; вот, все вы, сыны Израилевы, рассмотрите это дело и решите здесь. И восстал весь народ, как один человек, и сказал: не пойдём никто в шатер свой и не возвратимся никто в дом свой...*» (Книга Судей 20:4–8).

Война была жестокой и масштабной. «*Израильтян же, кроме сынов Вениаминовых, насчиталось четыреста тысяч человек, обнажающих меч; все они были способны к войне. И встали и пошли в дом Божий, и вопрошали Бога и сказали сыны Израилевы: кто из нас прежде пойдет на войну с сынами Вениамина? И сказал Господь: Иуда пойдет впереди*» (Книга Судей 20:17, 18). Для нас важно то, что в этой ситуации Бог благословил военные действия. «*Всех же сынов Вениаминовых, павших в тот день, было двадцать пять тысяч человек, обнажавших меч, и все они были мужи сильные. И обратились оставшиеся и убежали в пустыню, к скале Риммону, шестьсот человек, и оставались там в каменной*

¹ Сербский Николай, свт. Война и Библия. Симферополь: Родное слово, 2016. С. 34.

² Там же. С. 45.

горе Риммоне четыре месяца. Израильтяне же опять пошли к сынам Вениаминовым и поразили их мечом, и людей в городе, и скот, и все, что ни встречалось, и все находившиеся на пути города сожгли огнем» (Книга Судей 20:46–48).

Также, когда почти весь народ Древнего Израиля отпал от Бога после царя Соломона Премудрого (X в. до Р.Х.), когда лучший попал под влияние худшего и стал ему подражать, то обрек себя на рабство. И возопили, и погрязли в страданиях братоубийственной войны древние Иудея и Израиль. После смерти Соломона *«война была между Ровоамом и Иеровоамом во все дни жизни их. Прочие дела Авию, все, что он сделал, описано в летописи царей Иудейских. И была война между Авиею и Иеровоамом»* (3 книга Царств 15:6, 7). О гражданской войне в Древнееврейском государстве повествуется во 2–4 главах 2 книги Царств до воцарения Давида над Израилем. Тогда завоеванный Ханаанский Иерусалим решением царя Давида стал столицей объединенного Древнееврейского царства (2 книга Царств 5:6–12). *«И взял Давид еще наложниц и жен из Иерусалима, после того как пришел из Хеврона. И родились еще у Давида сыновья и дочери»* (2 книга Царств 5:13, 14). Чьи дети — того и будущее.

Считается, что хананеи (эти племена населяли Ближний Восток) были предками современных палестинцев, и именно ханаанский царь Мелхиседек построил первый храм на месте современного Иерусалима (тогда Салим) примерно 3800 лет назад. В 14 главе библейской книги Бытие повествуется о войне, в которой принял участие Аврам: *«пошли они войною против Беры, царя Содомского, против Бириши, царя Гоморрского, Шинава, царя Адмы, Шемевера, царя Севоимского, и против царя Белы, которая есть Сигор. Все сии соединились в долине Сиддим, где ныне море Соленое»* (Книга Бытие 14:2–3). После битвы у Ховы, что по левую сторону Дамаска, *«когда он (Аврам) возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему навстречу в долину Шаве, что ныне долина царская и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего»* (Книга Бытие 14:17–20).

А вот отношение Аврама к царю Содомскому: *«И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имение возьми себе. Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама»* (Книга Бытие 14:21–23). После этого Авраам прожил еще много лет, и Господь испытывал его. Библия повествует, что: *«Аврам был девяносто девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я — вот завет Мой с тобою: **ты будешь отцом множества народов**, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо **Я сделаю тебя отцом множества народов»*** (Книга Бытие 17:1–5). Обратим внимание, что выделенное нами обетова-

ние Божие о множестве народов повторяется в тексте два раза. Обратим также внимание на отношение Авраама к царю Содомскому.

Сейчас в Израиле проходят грандиозные гей-парады и вспоминается пророчество Иоанна Крестителя: *«Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: “отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь»* (Лука 3:7–10). Это комментарий к выражению о языческой неплодящей церкви. А вот что Бог устами пророка Исайя возвещает о персидском царе Кире (600–530 гг. до Р.Х.).

«Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чересл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду перед тобою и горы уравнию, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев» (Исайя 45: 1–3). Спасение древнему Израилю из Вавилонского плена пришло от персидского царя Кира. *«И поднялись главы поколений Иудовых и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме»* (Ездра 1:5).

О тех иудеях, а их было большинство — десять из двенадцати колен, которые не пожелали возвращаться на историческую родину и возродить разрушенный Дом Господень — храм в Иерусалиме, повествуется в библейской книге Есфирь. Очевидно, что им хорошо жилось в этом плену, да и упоминания об антисемитизме нет никакого.

События проходят в V в. до Р.Х. в Сузах (теперь Шуш — город в Иране), тогда столице Персидской империи. Один из оставшихся иудеев из колена Вениаминова Мардохей постоянно, в течение шести лет, провозировал Амана, который в империи был вторым во власти после царя Артаксеркса (евр. Ахашверош, 465–424 гг. до Р.Х.), как сказали бы теперь — премьер-министром. Как бы дочь Мардохея красавица Гадасса попадает в царский гарем, скрывая свою национальность, изменяет имя на Иштар — Есфирь. О семейном статусе Мардохея Библия умалчивает. С помощью дворцово-гаремных интриг Амана повесили, а с ним еще десять его сыновей.

Справка: Мардохей происходит от Мардук — верховное божество Вавилонии, а Иштар в древневавилонском пантеоне — богиня любви и сладострастия; в греч. написании Астарта, в евр. — Эстер. Супругой Мардука была богиня по имени Сарпанитум — «блеск серебра». Имя богини является одним из эпитетов Иштар.

Посмотрим повнимательнее на этот исторический библейский эпизод. Что же там случилось? И почему он нам интересен сегодня?

Мардохей, находясь на госслужбе, проявлял высокомерие и чванство, демонстративно не соблюдал общепринятые правила субординации по отношению ко второму человеку в государстве Аману: *«все, служащие при царе, которые были у царских ворот, кланялись и падали ниц пред Ама-*

ном, ибо так приказал царь. А Мардохей не кланялся и не падал ниц. И говорили служащие при царе, которые у царских ворот, Мардохею: зачем ты пренебрегаешь повеление царское? И как **они говорили ему каждый день, а он не слушал их** (это продолжалось шесть лет!), то они донесли Аману, чтобы посмотреть, устоит ли в слове своем **Мардохей, ибо он сообщил им, что он Иудеянин**. И когда увидел Аман, что Мардохей не кланяется и не падает ниц пред ним, то исполнился гнев Аман. И показалось ему ничтожным наложить руку на одного Мардохея; но так как сказали ему, из какого народа Мардохей, то задумал Аман истребить всех Иудеев, которые были во всем царстве Артаксеркса, как народ Мардохеев» (Есфирь 3:2–6). Кто же виновен в провоцировании антииудейских настроений и межэтнического конфликта?

«Служащие у царских ворот» — это высокопоставленные госчиновники. Представим себе эту ситуацию сейчас, в XXI в.: заходит второе лицо в государстве, премьер-министр, в кабинет, все встают, а один человек демонстративно не встает. Или в армии — младший не отдает честь старшему по званию. И так — каждый раз. Это разложение дисциплины. А теперь представим, что это означало на Востоке 2,5 тысяч лет назад...

И еще библейское свидетельство о гордыне и вызывающем поведении Мардохея: после первого приглашения на пир, который устроила Есфирь у себя, и куда Аман был приглашен ею с царем Артаксерксом «...вышел Аман в тот день веселый и благодушный. Но когда увидел Аман Мардохея у ворот царских, и тот не встал **и с места не тронулся** пред ним, тогда исполнился Аман гневом на Мардохея. Однако же скрепился Аман» (Есфирь 5:9–10). Предполагать, что Мардохей так поступал по религиозным соображениям высшего порядка, нет оснований, так как в этой книге вообще не упоминается о Боге. Есфирь — это единственная библейская книга, в которой не говорится о Боге никак. Там, где только политтехнология захвата власти и чужого имущества, там нет места Богу. Здесь это показано весьма убедительно, и в этом тоже величие Библии.

Вспомним, что Мардохей к этому времени свою приемную как бы дочь (жену)¹ внедрил в гарем царя, сокрыв ее национальность и происхождение и запретив ей говорить об этом. «**Не сказывала Есфирь ни о народе своем, ни о родстве своем, потому что Мардохей дал ей приказание, чтобы она не сказывала**» (Есфирь 2:10). О ее происхождении не знали даже царь и Аман. Есфирь приняла участие в аморальном «конкурсе красоты», и царь-язычник выбрал ее себе как очередную наложницу после ночи, проведенной с ней, что явно противоречило Закону Божию (см. Исход 34:16).

Полная поддержка, получаемая Есфирью от Мардохея, и его постоянное присутствие во дворце свидетельствуют о его собственных политических амбициях стать вместо Амана вторым лицом в государстве. Во время второго пира, устроенного у себя Есфирью для царя и Амана, «сказала Есфирь: враг

¹ Текст большинства рукописей Септуагинты в отличие от канонической еврейской (масоретской) версии включает шесть пространных дополнений, взятых в скобки. Книга Есфири является единственной Книгой в Ветхом Завете, имеющей два арамейских таргума. Агадическое толкование: «как бы приемная дочь — это означает жена» объясняет, почему Мордахай приказал Есфири скрывать свое происхождение, чтобы ее не вычислили. И даже после того, как она стала царицей, до поры до времени скрывала свои данные, сменив даже имя. Всю ли правду позже сказала Есфирь царю — об этом даже еврейские толковники молчат.

*Есфирь перед Артаксерксом.
Художник Франциск Смулевич. 1778 г.*

*Есфирь и Мардохей.
Художник Арент де Гелдер. 1675 г.*

и неприятель — этот злобный Аман! И Аман затрепетал перед царем и царицею. И царь встал во гневе своем с пира и пошел в сад при дворце; Аман же остался умолять о жизни своей царицу Есфирь, ибо видел, что определена ему злая участь от царя. Когда царь возвратился из сада при дворце в дом пира, Аман был припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь. И сказал царь: даже и насиловать царицу хочет в доме у меня! ... И повесили Амана на дереве, которое он приготовил для Мардохея. И гнев царя утих» (Есфирь 7:6–10). Обращает внимание тот факт, что Аман «остался умолять о жизни своей царицу Есфирь», а возвратившийся из сада царь воспринял это как сексуальное домогательство к царице, за что в гневе и приказал повесить Амана. Есфирь не стала разубеждать царя...

Кроме этого, убили еще десять сыновей Ама-

на. В итоге Есфирь заполучила во владение дворец Амана, в котором Мардохей стал смотрителем (Есфирь 8:1–2).

Когда Есфирь становится царицей, а Мардохей вместо повешенного Амана — вторым лицом в государстве, он издает указ: «**И написал он от имени царя Артаксеркса**, и скрепил царским перстнем, и послал письма чрез гонцов на конях, на дромадерах и мулах царских, о том, что царь позволяет Иудеям, находящимся во всяком городе, собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, **детей** и жен, и имение их разграбить» (Есфирь 8:10–11).

«И все князья в областях и сатрапы, и областеначальники, и исполнители дел царских поддерживали Иудеев, потому что напал на них страх пред Мардохеем. Ибо велик был Мардохей в доме у царя, и слава о нем ходила по всем областям, так как сей человек, Мардохей, поднимался выше и выше. И избивали Иудеи всех врагов своих, побивая мечом,

умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле. В Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек...» (Есфирь 9:3–6).

Казалось бы, можно было бы успокоиться Есфири и Мардохею, все-таки по библейскому свидетельству «погубили пятьсот человек», да «и гнев царя утих». «В тот же день донесли царю о числе умерщвленных в Сузах, престольном городе. И сказал царь царице Есфири: в Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек и десятерых сыновей Амана; что же сделали они в прочих областях царя? Какое желание твое? и оно будет удовлетворено. И какая еще просьба твоя? она будет исполнена. И сказала Есфирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сегодня, и десятерых сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве» (Есфирь 9:11–13). После этой просьбы Есфири были повешены уже убитые сыновья Амана. Кроме того, иудеи умертвили в Сузах еще триста человек (Есфирь 9:15). Общее число погибших в Сузах за два дня резни составило 800 человек, а всего иудеями было убито 75 тысяч человек (Есфирь 9:16).

В честь этих событий был учрежден веселый праздник Пурим: «Поэтому Иудеи сельские, живущие в селениях открытых, проводят четырнадцатый день месяца Адара в веселье и пиришестве, как день праздничный, посылая подарки друг ко другу. Написала также царица Есфирь, дочь Абихаила, и Мардохей Иудеянин, со всею настойчивостью, чтобы исполнили это новое письмо о Пуриме...» (Есфирь 9:19, 29).

Как известно из библейских книг Ездры и Неемии из Вавилонского плена согласились уйти только два колена израилевых, а остальные десять, несмотря на все горячие призывы и воззвания религиозных лидеров, решили остаться. Так что никакого антисемитизма не было по логике вещей, да и библейские писатели, будучи иудеями, об этом ничего не пишут. И даже наоборот: «Мардохей вышел от царя в царском одеянии яхонтового и белого цвета и в большом золотом венце, и в мантии виссонной и пурпуровой. **И город Сузы возвеселился и возрадовался. А у Иудеев было тогда освящение и радость, и веселье, и торжество. И во всякой области и во всяком городе, во всяком месте, куда только доходило повеление царя и указ его, была радость у Иудеев и веселье, пиришество и праздничный день. И многие из народов страны сделались Иудеями, потому что напал на них страх пред Иудеями**» (Есфирь 8:15–17). Чьи дети — того и будущее...

Что-то похожее (повторяются человеческие беззакония в веках) происходило в ельцинской России, когда обманом сформировался «коллективный Мардохей» — Березовский, Гусинский, Чубайс и т.п., и разграбили они богатства страны, и погубили много народа, и упала деторождаемость. И осуществлялся принцип: чьи дети — того и будущее. Но, как гласит мудрая поговорка, «Человек предполагает, а Бог — располагает». И где сегодня этот наш «коллективный Мардохей»? И не состоялся его праздник!

Россия, как бы она ни называлась, всегда была Господней страной. Показательно, что Советская Россия, с разрушенной церковной инфраструктурой в годы Великой Отечественной войны, почти сразу воззвала к Богу.

Первую Пасху, несмотря на сохраняющийся запрет, открыто праздновали уже в 1942 году. Это был самый тяжелый год войны.

Отметим высокий идейный уровень русского народа и правительства таким, не широко известным подлинным фактом, приведенным историком В.В. Карповым в прекрасно документированном двухтомнике «Генералиссимус». Подчеркнем, шел 1942 год, «когда все было на кону». Это было очень тяжелое время для Красной армии, и Сталин хотел заключить временное перемирие с Германией, подобно Ленину, заключившему в 1918 г. «похабный мир» с немцами. Передышка нужна была во что бы то ни стало. Сталину казалось, что победа под Москвой и общее наступление зимой 1942 г. сделают германское руководство сговорчивым. «Но он переоценил возможность извлечь стратегические дивиденды из сложившейся, как ему показалось, благоприятной военной и политической ситуации. Немцы не были в состоянии растерянности. Их представитель группенфюрер СС Вольф вел себя не как бедный родственник в трудном положении (так представлялось Сталину из-за нашего общего наступления), а уверенно и даже со свойственным немцам высокомерием. Переговоры продолжались в течение недели. В итоге первый заместитель народного комиссариата внутренних дел СССР представил Сталину рапорт:

27 февраля 1942 г. № 1/2428: «...немцы поставили следующие условия: Правительство СССР должно незамедлительно покончить с еврейством. Для этого полагалось бы первоначально отселить всех евреев в район крайнего севера, изолировать, а затем полностью уничтожить: вопросами уничтожения (умерщвления) и утилизации трупов еврейского населения будут заниматься сами евреи...».

Первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР (Меркулов)¹.

Как свидетельствует В.В. Карпов в своем обстоятельном историко-документальном исследовании «Генералиссимус»: «Сталин не предал “своих” евреев, не пошел на их истребление, как это сделали у себя фашисты, хотя взамен гитлеровцы предлагали очень выгодное “создание единого фронта против Англии и США”. Цена, которую требовали за это гитлеровцы, — “поголовное истребление евреев” — для Сталина была неприемлемой. (Вот и задумайтесь, господа, те, кто по сей день считает его антисемитом)»². Исследователи этого вопроса отмечают, что Сталин спас больше евреев, чем все сионистские организации мира вместе взятые.³

Сегодня об этом не вспоминают. Сегодня в Киеве Мардохей уже стал не вторым, а первым лицом. Сегодня Украина кажется навсегда отторгнутой частью России, которая, по образному определению Бжезинского, становится без Украины «черной дырой».

¹ Цит по: *Карпов В.В.* Генералиссимус. Книга вторая. М.: Вече. 2006. С. 11–12.

² Там же. С 13.

³ В книге «Кремлевский волк» Стюарта Кагана — племянника Лазаря Моисеевича Кагановича (1893–1991), уехавшего в США, рассказывается, что Роза Каганович, третья жена Сталина и родная сестра Лазаря Кагановича, отравила Сталина Варфарином за «Дело врачей». Об этом в конце своей жизни сообщил сам Лазарь Моисеевич, когда племянник приехал к нему в Москву. Варфарин — кроворазжижающий препарат, его доставляли из США, и Роза лечила им своего мужа Сталина, у которого случилось кровоизлияние в мозг. О том же сообщал министр печати и информации, с 1992 г. председатель Спец. комиссии по архивам Михаил Полторанин.

3. «Черная дыра»

Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег; и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе.

Евангелие от Луки 22:3–6

*И, обуяв в чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Вы отrekliсь от всей святыни.
От сердца стороны родной.*

А.С. Хомяков

Идеолог политики США на протяжении нескольких десятилетий, ярый русофоб З. Бжезинский так смакует события крушения СССР: «Самым беспокоящим моментом явилась потеря Украины. Появление независимого государства Украины не только вынудило всех россиян переосмыслить характер их собственной политической и этнической принадлежности, но и обозначило большую геополитическую неудачу Российского государства. Отречение от более чем 300-летней российской имперской истории означало потерю потенциально богатой индустриальной и сельскохозяйственной экономики и 52 млн. человек, этнически и религиозно наиболее тесно связанных с русскими, которые способны были превратить Россию в действительно крупную и уверенную в себе имперскую державу. Независимость Украины также лишила Россию ее доминирующего положения на Черном море, где Одесса служила жизненно важным портом для торговли со странами Средиземноморья и всего мира в целом.

Потеря Украины явилась геополитически важным моментом по причине существенного ограничения геостратегического выбора России. Даже без Прибалтийских республик и Польши Россия, сохранив контроль над Украиной, могла бы все же попытаться не утратить место лидера в решительно действующей евразийской империи, внутри которой Москва смогла бы подчинить своей воле неславянские народы южного и юго-восточного регионов бывшего Советского Союза. Однако без Украины с ее 52-миллионным славянским населением любая попытка Москвы воссоздать евразийскую империю способствовала бы, по всей видимости, тому, что в гордом одиночестве Россия оказывалась запутавшейся в затяжных конфликтах с поднявшимися на защиту своих национальных и религиозных интересов неславянскими народами; война с Чечней является, вероятно, просто первым тому примером. Более того, принимая во внимание снижение уровня рождаемости в России и буквально взрыв рождаемости в республиках Средней Азии, любое новое евразийское государство, базирующееся исключительно на власти России, без Украины неизбежно с каждым годом будет становиться все менее европейским и все более азиатским»¹.

Статья, написанная в горячке эйфории от мнимой победы, выдает желаемое за действительное. Между тем, время показало, что Россия, вопреки прогнозам американских геополитиков, выжила и в состоянии сохранить свои географические размеры. Россия больше не та «черная дыра», где за-

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ. 2023. С. 161–162.

падные державы могут хозяйничать по собственному усмотрению. Что бы он сказал сегодня, видя шатающийся доллар, расширение влияния России в Азии и Африке, устойчивый экономический рост нашей страны. Не потому ли он плохой предсказатель, что слаб в астрономической теории. Используя понятие «черная дыра», которое по астрономической классификации означает объект (область в пространстве-времени), чья гравитация настолько велика, что он притягивает все известные материальные объекты, включая те, которые движутся со скоростью света, Бжезинский, по сути, польстил России. Создался вакуум силы в Европе и концентрации ее — в России.

Хотя, конечно, не все так радужно и в нашей стране. Хорошо бы осознать, что сегодня Россия находится в сложнейших геополитических условиях. Надо понимать, что взаимоотношения станут более плодотворными, если и соседние, и далекие государства будут видеть в нас не просто сырьевой источник, «бензоколонку и начальника с атомной бомбой», но страну, обладающую высокими идеалами, среди которых — неиссякаемая духовная сила и уважение к другим народам. Но не виноваты ли мы сами в этом неуважении?

Многие факты новейшей истории здесь можно привести. Вспомним расстрел из танковых орудий здания Верховного Совета России в октябре 1993 г. и расстрелы людей, попавших в плен. Документально подтверждено: «В Москве у Белого Дома военнослужащие были убиты снайперским выстрелом из окна гостиницы “Украина”. Офицер “Альфы” Г. Сергеев был застрелен снайпером из здания, полностью контролируемого войсками Бориса Ельцина. Такие же снайперские выстрелы спровоцировали кровавый инцидент у телецентра “Останкино”, когда от огня крупнокалиберных пулеметов БТР погибло 192 человека. Апофеоз кровавых преступлений Ельцина и его команды разыгрался во время штурма Белого дома и на подходах к нему в Москве. Там накаченные промедолом вояки за один день убили 1920 человек. Расстрелять Белый дом в Москве согласились три танковых экипажа Кантемировской дивизии. Согласились, но за плату наличными: за участие — в рублях и за каждый пушечный выстрел — в долларах»¹.

Народ укоренен во мнении, что развал СССР и его последующая фактически оккупация явилась результатом долговременной тайной подрывной операции спецслужб США и стран НАТО, ведущейся десятки лет по многим их государственным планам и доктринам. Это верно, если не забывать, что отечественные заговорщики в виде Президентского совета Ельцина вошли в сговор. Среди них были Е. Гайдар, Д. Волкогонов, В. Илюхин, В. Костиков, О. Лацис, П. Смирнягин и другие высшие деятели — открыто обсуждали план разгона парламента, за спинами этих «продавцов Отечества» были резиденты ЦРУ. «Моват Ларсен, в те дни зам. резидента ЦРУ, спустя много лет проговорился генералу А.С. Куликову, что со спецназом проник и тайно находился в здании Верховного Совета (Белый дом), блокированном путчистами Ельцина. С 21 сентября и сам резидент ЦРУ Дж. Моррис, по мнению автора, возможно, с оставшимся в Москве Дэви-

---

¹ Семенков В.И. Предательство в новейшей истории России // Следствие продолжается...: Кн. Пятнадцатая / сост. В.В. Егоров. СПб.: Первый класс, 2019. С. 830. Воспоминания сотрудников следственного и оперативного подразделений органов госбезопасности. Автор статьи — капитан первого ранга ВМС СССР в отставке, служил начальником Особого отдела КГБ СССР по 1-й флотилии атомных подводных лодок Северного флота.

дом Рольфом ежедневно на машине посольства США с номерами 004 приезжал к подъезду № 1 и “гостил на Лубянке”, контролируя ход переворота. Пытаясь уточнить силы и цель иностранных спецназов в Москве, узнал у военных контрразведчиков, что в одной из стран Прибалтики в полной боевой готовности ждет приказа на вторжение в Россию бригада спецназа НАТО (по некоторым данным 6-я бригада). Интервенцию планировали начать в случае поражения Ельцина, а незаконно проникшим в Москву иностранным спецназам отводилась роль захвата стратегически важных пунктов управления страны для последующего десанта бригады спецназа НАТО. Понятно, что в этом случае и остальные войска НАТО, под предлогом контроля ядерного оружия РФ, также начнут интервенцию»¹.

Ветеран боевых действий, кандидат юридических наук, полковник в отставке Александр Платонов в своей разоблачительной статье вспоминает еще одну непотопляемую личность в связи с участием в событиях 1993 г. — Якова Кедми². «Разработка моим отделом членов банды в основном из лиц с российско-израильским гражданством свидетельствовала об их активном участии в подготовке и самом перевороте. Уже через месяц-два после переворота эту банду, совершившую в том числе убийство людей 3–4 октября 93-го в Москве и Ленинграде (ныне — Санкт-Петербург), мы разгромим, практически всех арестовав. Правда, получили затем от Израиля ноту протеста. Проведем мы аресты членов и другой ОПГ. Ее главарь в “утеху тренировался” и с крыши своего дома убил 4 октября из автомата с глушителем ряд сотрудников МВД и защитников Белого дома. Понимая нависшую угрозу кровавой бойни во время путча, со своими сотрудниками работали не покладая рук. Получив информацию, что штабная группа Кедми разместилась в гостинице “Космос” (смекаете — рядом с Останкино), доложив руководству, автор с членами внештатной антитеррористической оперативно-боевой группы (АОБГ) через пару часов ворвались в их номера. Пусто... По-видимому, генерал Семенов доложил генералу Голушко, а тот кому-то еще в Кремле, вовремя предупредивших членов “головки” Якова Кедми. Этот “волк” еще в 1987-м при посольстве Голландии работал в Москве, будучи сотрудником разведки Израиля “Моссад”, по-видимому, помогая разваливать СССР.

---

¹ Платонов А. Черная осень стервятников // Русский Вестник. 2023. № 19. С. 4.

² Яков Иосифович Казаков (Кедми) род. В 1947 г. в Москве. Учился заочно во ВЗИИТе и работал на заводе бетонщиком-арматурщиком, поскольку был старшим из троих детей и помогал обеспечивать семью. В 1967 г. обратился в израильское посольство в Москве с просьбой и сказал, что хочет эмигрировать в Израиль. В 1968 г. Яков Казаков написал письмо в Верховный Совет СССР, в котором осудил политику антисемитизма, потребовал освобождения от советского гражданства и провозгласил себя гражданином Израиля. В обращении к депутатам Верховного Совета СССР он написал: «Я не желаю быть гражданином страны, где евреи подвергаются насильственной ассимиляции, где мой народ лишается своего национального лица и своих культурных ценностей... Я не желаю жить в стране, правительство которой пролило столько еврейской крови... Я не желаю вместе с вами быть соучастником уничтожения государства Израиль...». К. в прошлом — израильский государственный деятель, дипломат, руководитель службы «Натив» (1992–1999), специализировавшейся на связях с евреями на постсоветском пространстве. Принимал участие в Войне Судного дня, где служил в одном танковом батальоне с будущим премьер-министром Израиля Эхудом Бараком. Занимал руководящие должности в «русском отделе» МИД Израиля. *Материал из Википедии.*

Ныне, напялив шкуру овцы, он оракулом вещает в интернете и на российском телевидении»¹.

4. «...чтобы образующая нация была погашена»

Всеми же без различия обладают кровь и убийство, хищение и коварство, растление, вероломство, мятеж, клятвовопреступление, расхищение имущества, забвение благодарности, осквернение душ, превращение полов, бесчиние браков, прелюбодеяние и распутство. Ибо не сила тех, которыми они клянутся, но суд над согрешающими следует всегда за преступлением неправедных.

Премудрость Соломона 14: 25, 26, 31

*Но тот, кто двигал, управляя
Марионетками всех стран, —
Тот знал, что делал, насылая
Гуманистический туман.*

А. Блок

Вообще, расстрел кажется давнишней забавой и своих, и чужих «доброжелателей» в России-СССР, начиная с Красного террора, перешедшего в Большой террор и в перевороты конца XX века. Используем для осмысления происходившего документальное исследование доктора философских наук, политолога А.Л. Вассоевича «Революция и термидор». Обратимся к началу, к большевистским временам. Вот бесстрастная статистика, касающаяся квот на расстрелы и высылки, запрашиваемые у Политбюро руководителями региональных парторганизаций в июле 1937 года. Показательно, что абсолютным чемпионом в запросе квот «оказались Роберт Индрикович Эйхе², заявивший о желании расстрелять 10 800 жителей Западно-Сибирского края, и Никита Сергеевич Хрущев, запросивший квоту на расстрел в Московской области 8500 человек... Хрущев сумел подозрительно быстро разыскать и “учесть” в Московской области, а затем и настаивать на приговоре к расстрелу либо высылке 41 305 “бывших кулаков” и “уголовников”»³.

Примечательно, что Сталин в начале Большого террора пытался затормозить разрастающееся кровопролитие. Вот документ.

«Всем секретарям обкомов, крайкомов, ЦК Нацкомпартий, начальникам управлений НКВД по краю, области

13 февраля 1937 года

По имеющимся в ЦК материалам, некоторые секретари обкомов и крайкомов, видимо, желая освободиться от нареканий, очень охотно дают органам НКВД согласие на арест отдельных руководителей, директоров, технических директоров, инженеров и техников, конструкторов промышленности, транспорта и других отраслей. ЦК напоминает, что ни секретарь обкома или крайкома, ни секретарь ЦК нацкомпартии, ни тем более другие партийно-советские руководители на местах не имеют права давать согласие

¹ Материал из Википедии.

² Р.И. Эйхе — советский государственный и партийный деятель, революционер, один из организаторов репрессий против крестьянства в СССР и Большого террора. Входил в состав особой тройки УНКВД СССР. Расстрелян в 1940 г. Реабилитирован посмертно.

³ Вассоевич А.Л. Революция и термидор. СПб.: Аврора. 2020. С. 92.

на такие аресты. ЦК ВКП(б) обязывает вас руководствоваться давно установленным ЦК правилом, обязательным как для партийно-советских организаций на местах, так и для органов НКВД, в силу которого руководители, директора, технические директора, инженеры, техники и конструкторы могут арестовываться лишь с согласия соответствующего наркома, причем в случае несогласия сторон насчет ареста или неареста того или иного лица стороны могут обращаться в ЦК ВКП(б) за разрешением вопроса.

Сталин»¹.

Оказывается, царский гнев меньше, чем у подчиненных. Для сравнения вспомним библейский архетип времен персидского царя Артаксеркса, который по своей наивности допустил, что в результате обманных козней Мардохея и Эсфири было убито 75 тысяч коренного населения Персии. «И повесили Амана на дереве, которое он приготовил для Мардохея. И гнев царя утих» (Есфирь 7:10), но Мардохей и Есфирь (Эйхе, Хрущев) не успокоились.

Что же было дальше? Как управлялась Россия не Царем — Помазанником Божиим, ответственным своей жизнью и своим родом пред Богом и народом, а избранными на время генсеками и президентами? Их темной, непредсказуемой воле народ отдавал свои судьбы и вверял воспитание своих детей. Достойны ли они были этого высокого поприща? Вспомним таинственного в своих деяниях Ю.В. Андропова. Задолго до прихода Горбачева к власти именно он приступил к реорганизации СССР. А.И. Вольский², рассказывая о временах правления Ю.В. Андропова, вспоминал: «Как-то генсек меня вызвал: “Давайте кончать с национальным делением страны. Представьте соображения об организации в Советском Союзе штатов на основе численности населения, производственной целесообразности, и **чтобы образующая нация была погашена**. Нарисуйте новую карту СССР”»³. Как поясняет в дальнейшем А.Л. Вассоевич, Вольский на практике убедился, что значит разрушение устоявшегося административно-территориального деления на примере Нагорного Карабаха. Позже Андропов признался: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности. Особенно экономические. Поэтому порой вынуждены были действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок»⁴.

Интересна версия стремления Андропова к тому, чтобы «образующая нация была погашена», выдвинутая советско-израильским социологом И.Г. Земцовым, который писал об Андропове: «Над ним, как проклятье, висела опасность разоблачения его происхождения. И еще какого! Из семьи купца Карла Фликенштейна. Жуткая метка для советского руководителя. И еще двойная: мало, что еврей, что само по советским стандартам плохо, еще и классово чуждый коммунистам дед — богач, ювелир»⁵.

¹ Цит. по: *Вассоевич А.Л.* Революция и термидор. СПб.: Аврора. 2020. С. 93.

² Вольский Аркадий Иванович, зав. отделом ЦК КПСС.

³ *Вассоевич А.Л.* Революция и термидор. СПб.: Аврора. 2020. С. 197.

⁴ Там же. С. 198.

⁵ *Земцов И.Г.* Лица и маски: о времени и о себе. В 2 кн. Кн. 1, М.: Наука, 2008. С. 119. Цит. по: *Вассоевич А.Л.* Революция и термидор. СПб.: Аврора. 2020. С. 198.

По воспоминаниям Н.И. Рыжкова, уже с ноября 1982 г. в СССР началась разработка такой экономической реформы, которая предполагала переход к рыночной экономике. Именно в это время впервые появилась идея приватизации госсобственности, выдвинутая сотрудником НИИ экономики при Госплане СССР Виталием Аркадьевичем Найшулем, которая в дальнейшем вылилась в «ваучеризацию». Таким образом, концепцию «перестройки» начал еще Андропов. При Горбачеве этот процесс пошел куда быстрее и явственнее. Сами ли они додумались об этом?

Известно, что еще с конца 70-х гг. XX в. в СССР налаживались тайные каналы с хозяевами мировых денег. Так, документально доказана¹ связь между Москвой и Тель-Авивом, проходящая через посольство в Канаде, где в должности чрезвычайного и полномочного посла СССР трудился А.Н. Яковлев. Понятно, что не все во власти хотели слома социалистической системы. Но подогревал «буревестник перестройки» ныне обласканный властью и увековеченный в многих мощных памятниках А.И. Солженицын. Вспомним, как он восклицал: «Я предвижу это счастливое (и раздорное) время (о, если бы до него дожить!), когда мы будем из клеток выпускать на волю своих окраинных пленников»².

И дело пошло! «Уже в первые месяцы перестройки, — вспоминал А.Н. Яковлев, — на Политбюро ЦК говорилось о том, что необходимо вести дело к прекращению “холодной войны” и ядерного противостояния, афганской войны, о децентрализации экономики»³. Когда министром иностранных дел был назначен Э. Шеварнадзе, встала задача пересмотра внешней политики государства. Шеварнадзе признавался: «И тогда мы с Горбачевым окончательно определились: надо любой ценой искать общий язык с американцами»⁴.

И стали искать... через Банк Ватикана (БВ), который использовался для вывода денег за рубеж. Как известно, оффшорный режим БВ неизбежно занимался совершением различных операций, не только не совместимых с библейскими заповедями, но и с нормами уголовного права.

В этой связи исследователь Ватикана Ольга Четверикова отмечает: «Банк Ватикана был причиной бесчисленных скандалов, особенно шумных в 80-е годы, когда у его руководства стоял американский епископ литовского происхождения Пол Марцинкус. Ватиканские финансисты оказывались замешанными в отмывании денег мафии, продаже оружия конфликтующим сторонам, занимались денежными переводами польскому профсоюзу “Солидарность” и проч. По данным некоторых источников, ИДР и сегодня занимается активным отмыванием денег»⁵.

Известный экономист Валентин Катасонов поясняет: «Банк Ватикана перечислил польской “Солидарности” в общей сложности около 100 млн долларов. По сути, Банк Ватикана выступил в роли эффективного инструмента разрушения социалистического лагеря. Он был практически един-

¹ См. *Земцов И.Г.* Лица и маски: о времени и о себе. В 2 кн. Кн. 1, М.: Наука, 2008.

² *Солженицын А.И.* Евреи в СССР и в будущей России. Славянск. 2000. С. 3.

³ Цит. по: *Вассоевич А.Л.* Революция и термидор. СПб.: Аврора. 2020. С. 199.

⁴ Там же.

⁵ *Четверикова О.* Ватикан: курс на мировое правительство. Интернет-сайт «Фонд стратегической культуры».

ственным лояльным каналом поступления финансовых средств в ту часть мира, которая находилась за “железным занавесом”. Профсоюзное движение “Солидарность” в Польше сыграло роль своеобразного детонатора, который вызвал затем деструктивные процессы в других социалистических странах»¹.

В январе 1991 г. хорватские власти получили от Ватикана кредит в размере 4 млрд долларов, которые пошли в том числе и на оружие во время войны в Югославии. С самого начала войны западные СМИ и политики однозначно приняли сторону сепаратистов, замалчивая их преступления и демонизируя православных сербов.

Старинная мудрость гласит, что миром владеет тот, кто владеет информацией, которая стоит дороже денег. Что же касается финансов, то здесь католический орден *Opus Dei* (Дело Божие) сумел занять господствующие позиции в банковской системе Ватикана. Постоянный военный и международный эксперт Первого канала А.Г. Артамонов пишет: «После отмены запрета для католиков на общение с масонами получилась интересная триада: ИДР (банк Ватикана) тесно сотрудничал в 60–70-е годы XX столетия с масонами, в то же время находясь под контролем “*Opus Dei*”. А те, в свою очередь, “сливали” разведанные из центра католического мира и щедро ссуживали деньгами американские спецслужбы. В частности, этому увлекательному роду деятельности фактически открыто предавались неонацистская масонская ложа P-2 и работающая в спарке с ней Открытая ложа Англии»².

На социалистических союзников нашей коммунистической партийной элите было наплевать, они же не имели таких денег, как американские кланы. Они ничего не могли купить из прилюдно распродающегося СССР. Поэтому сегодняшнюю конфронтацию, например, с Болгарией нельзя рассматривать односторонне. После ее предательства Болгария оказалась полностью парализованной. И некоторые из ее деятелей говорили России: «Вам союзники не нужны». Так что ж мы сегодня возмущаемся сносом советских памятников на территории восточноевропейских, некогда нам дружественных стран? Сегодняшняя Болгария в стане врагов — это логическое завершение многоходовки США руками предателей из коммунистической элиты СССР. И знаменитый памятник русскому солдату — «Алеша», поставленный в благодарность за освобождение Болгарии от фашизма, уже готовят к сносу. Что ждет памятник в Трептов-парке — зависит от скорости и мощи освободительного продвижения СВО.

Судьба Восточной Европы была предрешена Г. Киссинджером и М. Горбачевым в ходе январской встречи 1989 года. Потом Горбачев, как мы знаем, допустил консультации с польской оппозицией, запустив механизм ликвидации Польской объединенной рабочей партии. Принял решение о выводе советских войск из Германии и стран Восточной Европы. Примечательно, что, как, например, в Рейкьявике, на встрече Горбачева и Рейганы переговоры велись в двух форматах: один можно назвать официальным, а

---

¹ Катасонов В.Ю. О проценте ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Кн. 2. НИИ школьных технологий, 2011. С. 41.

² Артамонов А.Г. Бесолуды. Современные хозяева мира против России. М.: Концептуал, 2024. С. 60.

другой — конфиденциальным. Последние не протоколировались. Ну что же это, как не **государственная измена**?!

Государственная измена выражается не только в распродаже исторических территорий своей страны, в сокращении населения, в подрыве военной мощи, но и в пропаганде иного образа жизни и мыслей, что ведет к потере памяти, в оболванивании людей, в подрыве научно-образовательного потенциала. И, конечно, русского языка, сохраняющего основные национальные смыслы, высочайшую духовность и важную коммуникативную функцию для многих народов мира. Как говорит доктор философских наук, историк, политолог А.Л. Вассоевич: «Русский язык как язык межнационального общения выполняет в современных условиях важнейшую государствообразующую функцию, и любое посягательство на него равносильно государственной измене. События двух последних десятилетий на Украине показали, какое значение придают там воинствующие русофобы уничтожению языка Пушкина, Гоголя, Достоевского, а потому любые сходные действия, осуществляемые гражданами Российской Федерации, также должны квалифицироваться как государственная измена»¹. Но кроме предателей в России немало людей честных. Почему же мы не знаем об их подвигах, об их усилиях, спасших Россию в 90-х от кровопролития?

5. Промысл Божий и соблазн дьявольский

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире.

1 послание апостола Петра 5:8–9

Достойны памяти и научных исследований деяния Русской Православной Церкви, без которой не обошлось урегулирование смутного времени, точнее, — Божией волей с помощью Церкви предопределилось спасение России². Из русской истории «смутных времен» начала XX в. известно, что антиклерикальные настроения, характерные для первого этапа российского парламентаризма, создали духовно-политические предпосылки для тотального погрома Русской Православной Церкви в первые два десятилетия советской власти. И вместе с тем окончательное крушение советской власти в октябрьские дни 1993 г., когда в Москве приглашенные иностранные и свои снайперы расстреливали защитников Белого дома, привело к удивительным обратным метаморфозам думской формы современного российского парламентаризма и укреплению Православной Церкви. Эти трагические события застали Патриарха Алексия II в США. Он прерывает свой визит и возвращается в воюющую Москву. Хотя кое-кто рекомендовал Патриарху переждать эту смуту в США, а когда все закончится — возвратиться и благословить победителя.

В Даниловом монастыре по инициативе Патриарха Алексия II и при посредничестве священноначалия состоялись переговоры противоборствующих сторон. К сожалению, кровопролития в противостоянии избежать не

¹ Вассоевич А.Л. Революция и термидор. СПб.: Аврора. 2020. С. 215–216.

² См. подробнее: Константин (Горянов), митрополит. Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2019. С. 514–545.

удалось, но, главное, по молитвам Святейшего Патриарха Алексия II, священства и боголюбивого народа конфликт решился все же малой кровью, не случилось худшего — полномасштабной гражданской войны. Убийцы были преданы анафеме.

Как вспоминает Б.М. Лукичев: «Когда сопротивление защитников Белого дома было преодолено, Патриарх Алексий II призвал победившую сторону отказаться от репрессий. В обращении Патриарха Алексия II, членов Священного Синода, иерархов Русской Православной Церкви от 8 октября 1993 г. была дана евангельская оценка случившемуся в дни кризиса душегубству: “Несмотря на то, что посредническая миссия Церкви была принята, люди попрали нравственные принципы и пролили невинную кровь. Эта кровь вопиет к Небу и, как предупреждает Святая Церковь, останется несмываемой каиновой печатью на совести тех, кто вдохновил и осуществил богопротивное убийство невинных ближних своих. Бог воздаст им в этой жизни и на Страшном Суде Своем”»¹.

После этих событий авторитет Русской Православной Церкви для новых российских парламентариев и для всего народа стал весьма значителен.

Церковь в это время проявила мудрую умеренную политику и в оценке очередной годовщины Октябрьской революции, и в оценке падения коммунистического режима. Назвав путь, пройденный Россией, как скорбный и тяжкий, она выразила уверенность, что отныне коммунистическая идеология никогда более не будет государственной в России. По просьбе Святейшего Патриарха Алексия II с 1991 г. Рождество Христово было объявлено правительством выходным днем. По инициативе Церкви и ее главы было осуществлено беспрецедентное строительство — восстановление главного храма России — храма Христа Спасителя, канонизировано более тысячи святых угодников, новомучеников и исповедников российских, среди них святые страстотерпцы — Николай II и его Семья, о которых при их жизни молился Иоанн Кронштадтский. В 2004 г. из Америки вернулась на родину национальная святыня — Тихвинская икона Божией Матери, которую в Санкт-Петербург ввез архиепископ Тихвинский Константин (Горянов), ректор Санкт-Петербургской Духовной академии. Свершилось великое событие — объединение Русской и Зарубежной Православных Церквей, что небывало усилило мировое значение всей Русской Православной Церкви и самой России. Так Божиим соизволением, предстоянием святых у престола Господня, усилиями Святейшего Патриарха Алексия II и стараниями православных пастырей и верующих страна вновь вышла из «смутных времен» победительницей.

Явным подтверждением чему является то, что более осмысленно, в исконных традициях, при участии государственных лидеров вся страна стала отмечать святой Праздник Православной Пасхи. Возрожденные Церковные Праздники заставляют нас участвовать в событиях земной жизни Христа на уровне более глубинном, чем в плоскости простых исторических событий, ибо в Церкви мы уже более не зрители, а свидетели, просвещенные Духом Святым. Праздник Казанской иконы Божией Матери 4 ноября стал церковно-государственным. Это день единства народов России во главе с государствообразующим русским народом (русский марш). Также церковно-госу-

---

¹ Лукичев Б.М. Патриарх и президенты. М.: ФИВ. 2021. С. 37.

дарственным стал и Татьянин день — праздник российского студенчества. Произошло это благодаря деятельности Санкт-Петербургской межвузовской ассоциации «Покров», избранным президентом которой был ректор СПбДА епископ Константин (Горянов). В «Покров» входило около 40 гражданских и военных вузов Санкт-Петербурга и других городов.

Знаменательным историческим событием становится не имеющее прежде такого размаха празднование Дня Победы. После стольких либеральных лет шельмования (чего стоит русофобский термин «победобесие»), принижения значения извечной защитницы православного духа и Православной Церкви — современной российской армии, она впервые за 17 «перестроечных» лет именно в 2008 г., проходящем в прославлении св. Иоанна Кронштадтского, расправила плечи и в полном боевом блеске вышла на Парад Победы на Красную площадь! Это явилось самым ярким и бесспорным свидетельством окончания «смутных времен». Но можно ли вообще избежать их?!

Наш современник, будучи сам свидетелем «смутных времен», митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн считал, что при наличии в стране здоровой, национально-осмысленной идеологии и связного, целостного, непротиворечивого государственного мировоззрения никакая смута невозможна. Она будет невозможна, если объединить усилия всего народа, верящего в возрождение России. «Кто же объединит пострадавших, обезверившихся людей, даст им силы жить в этом безумном, жестоком мире, укажет смысл бытия, убедит, что понесенные жертвы и страдания — не напрасны? Сегодня — как и сто, и тысячу лет назад, есть лишь одна сила, способная взять на себя решение этой тяжелейшей задачи. Сила эта — Православная Церковь Христова... Церковь может — и станет — опорой возрождающейся России, духовной основой объединения русского народа потому, что именно она наиболее полно, ясно и обоснованно выражает религиозное, нравственное, моральное, этическое и правовое мироощущение простого, душевно здорового русского человека, его понятия о справедливости и благе, добре и зле, чести и совести»¹.

Сегодня Церкви приходится влиять на регулирование многих внутригосударственных вопросов, решать главнейший из них — демографический, разрабатывать и поддерживать политику, ведущую к увеличению народонаселения России, то есть в прямом смысле творить будущее. Как говорит заместитель Главы Всемирного русского народного собора К.В. Малофеев: «Демографические проблемы надо решать не за счет мигрантов, а за счет вновь родившихся наших детей. И никак иначе. Только количество рождающихся детей есть индекс счастья и показатель благополучия государства»².

Вопиющая проблема — аборт. Непостижим в своей жесткости способ отречения от Бога и жизни — сознательное убийство младенцев в утробах матерей. Это ли ни дьявольский соблазн? Это ли ни самая смертельно-урожайная нива, принадлежащая врагам Божиим? Поэтому и встревожены наши государственные власти и Церковь, регулярно озвучивающие вопрос об абортах. И меня, как медика по первой специальности, он волнует

¹ *Иоанн (Снычев), митрополит.* Русский узел. СПб.: Царское дело, 2001. С. 42.

² «Извините, не знал, обещаю исправиться»: Настоящий хозяин Украины гораздо страшнее США. <https://dzen.ru/a/ZZBmvz0kmPN1npc>

многие годы. А ведь отсутствие его решения может привести в будущем к исчезновению нашей страны.

Страшная, кровоточащая беда — это сознательное сокращение народонаселения вследствие нарушения Божиих заповедей. «Не убий» — смертный грех, который совершают тысячи, если не миллионы женщин России. Почему же поддерживается государством убийство живых детей в утробах матерей? Государство стыдливо попустительствует, медики зарабатывают на этом деньги. Инициативы Русской Православной Церкви и ее Предстоятеля Патриарха Кирилла игнорируются. Понятно, что есть показания к такой страшной операции, но большинство современных женщин идут на это без медицинских показаний, по указанию своих сердец, по желанию «жить богато и красиво» и т.п. Много могут привести «уважительных причин» убийцы младенцев, чья кровь вопиет к Богу об отмщении.

А ведь демографическая картина такова. К 2050 г. население России может сократиться на десятки миллионов — до 107 миллионов человек. И это с учетом привлечения так называемых трудовых мигрантов. Проблема миграции беспокоит нашу Церковь, ей уделил внимание Патриарх Кирилл в своем докладе на Всемирном русском народном собрании 2023 года. «Массовый приток иностранцев, не владеющих русским языком и не имеющих должных представлений о российской истории и культуре, о наших традициях и обычаях, а следовательно, неспособных и зачастую не желающих интегрироваться в российское общество, меняет облик российских городов, приводит к деформации единого правового, культурного и языкового пространства страны. В некоторых крупнейших городах возникают и активно развиваются замкнутые этнические анклавные территории, являющиеся рассадниками коррупции, организованной этнической преступности и незаконной миграции. Не надо это замалчивать. Мы никого не обижаем: среди тех, кто приехал на заработки в Россию, очень много людей добропорядочных, с уважением относящихся к русскому народу, к нашим традициям, к Православной Церкви и вере, но есть и люди с другими интересами и другим целеполаганием».

Существуют и другие влияния на демографическую ситуацию в современной России. По данным СМИ, суммарный коэффициент рождаемости в

Тихвин, праздник Тихвинской иконы Божией Матери. 9 июля 2004 г.

этнически русских регионах России упал до исторического минимума. Так, если в 2016 г. он был около 1,8 ребенка на одну женщину (что уже означало грядущую демографическую катастрофу), то сегодня составляет не более 1,4. Причем в той же Ленинградской области — ниже одного ребенка на одну женщину¹. Это ли не следствия «Содома», это ли не успех убивающей нас либеральной идеологии и терпимого отношения к абортам? Об этом тоже говорил Святейший на Всемирном русском народном соборе. «Моя особая сердечная боль — нерешенная проблема с абортами, которую нередко поднимаю в разговоре с государственными властями разного уровня. Это, без преувеличения, настоящее национальное бедствие, уничтожающее будущее нашего общества, разрушающее представление о ценности жизни человека».

На заседании Священного Синода РПЦ от 27 декабря 2023 г. был принят документ «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия» (*журнал № 138*). Приведем некоторые выдержки:

Священное Писание о начале человеческой жизни

«Согласно Библии, жизнь человека начинается с материнской утробы. Псалмопевец и пророк Давид так говорит о действии Промысла Божия в развитии плода: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Псалом 138:13, 15–16).

О том же свидетельствует праведный Иов в словах, обращенных к Богу: «Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой... Ты вывел меня из чрева» (Иов 10:8–12, 18).

В Священном Писании описываются случаи призвания Богом человека к служению еще прежде рождения. Так Иеремию Бог освятил прежде, нежели он «вышел из утробы» (Иеремия 1:4–5).

Новозаветное повествование о встрече Пресвятой Богородицы и праведной Елизаветы подчеркивает личностное бытие еще нерожденного человека и способность его к восприятию благодати Святого Духа. Святой Иоанн Креститель радостно взыграл во чреве Елизаветы, приветствуя Господа Иисуса Христа, находившегося в утробе Марии Девы (Лука 1:13–15, 41–44).

Право на жизнь нерожденного ребенка

Церковь свидетельствует, что жизнь человека начинается с момента зачатия и, следовательно, что человек уже в утробе матери имеет право на жизнь. «Тот, кто будет человеком, уже человек», — писал во II в. христианский мыслитель Тертуллиан. Уникальный геном отличает эмбрион от любой клетки организма отца или матери. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не должен рассматриваться как часть тела матери, а потому его устранение не должно рассматриваться как «необходимое лечение» матери. Родители несут перед Богом

¹ https://ruskline.ru/news_rl/2023/10/11/kak_ostanovit_vymiranie_russkogo_naroda

ответственность за развитие и защиту нерожденного человека. Таким образом, намеренное совершение аборта на любом сроке беременности является сознательным лишением жизни нерожденного ребенка».

Этот просветительский церковный документ будет иметь действенное значение при широком его распространении. Но только ли женщины несут ответственность за жизнь ребенка? А мужчины-мужья? Они тоже поражены агрессивной гламурной пропагандой, оставляют жен с малолетними детьми. Не влияют на убийственные решения женщин, с которыми связывают судьбу.

Президент России Владимир Путин объявил 2024 г. в стране Годом семьи. Соответствующий указ размещен на официальном интернет-портале правовой информации. «В целях популяризации госполитики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей постановляю провести в 2024 г. в России Год семьи», — говорится в документе.

Дает надежду и тот факт, что 9 октября 2023 г. в Общественной палате России состоялись общественные слушания «О необходимости разработки стратегии демографической безопасности в свете реализации указа Президента России “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”».

Последнее время демографическая стратегия начала меняться, в основном за счет материальной поддержки. Но, как мы видим, этого недостаточно. Нужно духовное пробуждение, продуманная, действенная пропаганда семейных ценностей, обращение к опыту Церкви.

Наиважнейшим звеном во внутреннем противостоянии могло бы стать культурное, особенно духовное просвещение. В России медленно, через сопротивление, оно продвигается. Удивительно, но СВО в этом помогает. Война помогает миру, жертва — победе, не только на поле брани, но и человеку над самим собой.

С 24 февраля 2022 г. в народе заметно стал пробуждаться русский дух, выражающийся в любви к ближнему, к Отечеству, к Богу. Этот дух всегда усиливается в трудные русские времена. А главное поле битвы, как сказал В.В. Путин на церемонии подписания договоров о вступлении в состав РФ новых территорий, «это поле битвы за наш народ, за большую историческую Россию». Это значит — битва за нашу общую Святую Русь, за будущие поколения, за наших детей, внуков и правнуков. Главе государства вторят современники: «Если мы проиграем, то планетарные монстры не остановятся на полпути — они пожрут всех. Договориться с вампирами нельзя. Поэтому у нас есть только одна безальтернативная возможность — быть сильными. Иначе никак»¹. Русская Православная Церковь просвещает и усиливает народ.

Кажется после разгрома нашей страны, учиненного нашими же партийными руководителями, победа невозможна. Многие люди были свидетелями, что передача земель и природных ресурсов в частные руки, даже поданным других государств, превратила Россию в колонию. Горбачев, Ельцин, партийные элиты хорошо поспособствовали не только капитуляции

---

¹ Артамонов А.Г. Бесолюди. Современные хозяева мира против России. М.: Концептуал, 2024. С. 192.

Епархиальная Рождественская елка для детей 2024 г. в Музыкальном театре г. Петрозаводска. Все дети — около 650 человек — получили подарки. Фото 8 января 2024 г.

Награждение детей — победителей Епархиального конкурса на лучший детский рисунок «Рождественские чудеса». Фото 8 января 2024 г.

нашей страны перед иностранными государствами, но и к их заметному обогащению. Из страны выкачали триллионы долларов. И ныне капиталы продолжают вывозить. Грабители богатеют.

Мало того, западные страны приспособили под свои воровские нужды Украину. В.В. Путин задает этот риторический вопрос: «Ну зачем они это сделали? Янукович и так со всем согласился, он был готов уйти, победа оппозиции была неминуема»¹. А затем, чтобы переформатировать сознание целой родственной России страны, чтобы закрепить кровью новую бандитскую власть на Украине. Чтобы весь украинский народ, как когда-то иудейский народ, сказал: «*кровь Его на нас и на наших детях*» (Матфей 27:25). Чтобы героизировать фашистских прихвостней, бандеровцев, националистов, убивавших тысячами мирных людей. И сегодня большинство украинцев приняли новый (старый, фашистский) режим: кто от страха, кто от малодушия, кто от безразличия. Вспомним персов: «***И многие из народов страны сделались Иудеями, потому что напал на них страх пред Иудеями***» (Есфирь 8:15–17). Чьи дети — того и будущее...

Как известно, дьявол — обезьяна Бога. И глобалисты подтверждают это, основываясь в своей политике на внушении «черных чудес». Они обладают не действительным могуществом, а его иллюзией. Это очевидно, когда видишь похожих на мумии Байдена, Сороса, Шваба, омерзительных нуландов-коганов-клинтонов, сами они симулякры, пытающиеся внедрить в сознание человечества иллюзии. Они обладают властью только над извращенческим отребьем, которое может получить от них высшие государственные посты и богатства.

Но как бы ни старались злодеи, «...это, — как говорит А.Г. Дугин, — ничтожно мало в сравнении с человечеством — с людьми труда и мысли, с глубиной религиозных институтов и фундаментальных богатейших культур... Пробужденные могут и должны пробуждать всех остальных. И если нам это удастся, то “Большая Перегрузка” не просто не состоится, но справедливый суд настигнет тех, кто сделал своей целью уничтожение человечества — вначале духовное, а затем и телесное»².

Преображение мира и человека не состоится, если мы сами не поймем, что путь ко спасению нам указан, и не так труден он. Ведь говорил Господь «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матфей 11:30). Да и сами мы знаем, что жить по правде легче, чем погибать во лжи. И детей надо учить правде — правдивой истории, праведным отношениям и поступкам, а не пустым расхаживанием «языка по земле» (Псалом 72:9). *Приоритет правды* — возведем в закон нашей жизни, тогда все чада наши останутся с нами. Тогда недруги правды будут посрамлены и повергнуты. А дети Церкви, наследники Христа, духовно разбогатеют. Ведь сказано в Апокалипсисе «*Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном*». (Откровение Иоанна Богослова 21:7–8). Велики возможности человека.

---

¹ Пресс-конференция В.В. Путина 23 декабря 2021 г.

² Дугин А.Г. Антикейменос. Эпистемологические войны. Боги чумы. Великое Пробуждение. М.: Академический проект. 2023. С. 407.

**Александр
БЕЗУБЦЕВ-КОНДАКОВ**

«ТИХВИНСКАЯ ПУТЕВОДИТЕЛЬНИЦА»

*К 20-летию возвращения
Чудотворной иконы
в Россию*

Галина ИЛЬИНА

Тихвинская икона Божией Матери прославилась как покровительница и защитница Святой Руси, и поэтому ее возвращение в Россию приобретает значение важнейшего духовного символа. Чудотворный образ воплощает идею Руси как оплота вселенского Православия. Долгожданное обретение иконы знаменует начало нового этапа строительства богодержавной российской государственности, объединения усилий в деле национального возрождения. Всенародное поклонение Тихвинскому образу Богородицы еще раз показывает, как неискренни и лукавы слова о том, что русским народом потеряна объединяющая идеология, что будто бы мы духовно разобщены и уже мало напоминаем единый народ... Возвращение иконы, которая, казалось, была утрачена безвозвратно, — это зримое свидетельство милости Божией к нашему народу, к нашей стране, выдержавшей ниспосланные ей в XX столетии тяжелые испытания. Из всех смут, междоусобных войн, периодов безвластия Россия всякий раз выходила окрепшей, духовно преображенной, становилась сильнее, ибо русские

Галина Александровна Ильина — родилась в 1959 г. в г. Ленинграде. Поэт, прозаик, участник трех конференций молодых писателей северо-запада России. Автор восьми поэтических книг и одной книги прозы. Печаталась в журналах «Огни Кузбасса», «Пражские огни», «Огни Севера», «Вертикаль. XXI век», «Немига литературная и др. Член Союза писателей России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Александр Евгеньевич Безубцев-Кондаков (1980–1914). Окончил РГПУ им. А.И. Герцена. Автор нескольких исторических романов, критик, литературовед. Лауреат премии губернатора Санкт-Петербурга в области литературы и искусства.

Подписание томоса о возвращении Тихвинской иконы Божией Матери из автокефальной Православной Церкви Америки в Русскую Православную Церковь. Москва, 24 июня 2004 г.

люди в эти темные времена являли великие подвиги духа. Так происходит и ныне, когда русский народ возвращается к идее возрождения богоданной государственности.

Наверное, нет сегодня в России ни одного человека, который бы не знал, хотя бы в общих чертах, историю Тихвинской иконы Божией Матери. Подобно тому, как Божия Матерь с Младенцем Иисусом от иродовых гонений бежала в богатый Египет, а когда пришло время — возвратилась, так сначала ушла, а затем вновь вернулась в Россию Тихвинская икона.

На протяжении почти шести веков эта икона Божией Матери, главная Святыня восточной части Римской империи и Константинополя — Нового Рима, написанная, по преданию, святым апостолом и евангелистом Лукой в I в., чудесным образом объявившаяся в России в 1383 г. в период княжения Дмитрия Донского, являлась небесной Заступницей, Хранительницей и Покровительницей Северо-Западных земель и русских царей — создателей Третьего Рима.

Апостол Лука писал икону Богородицы еще при Ее жизни. «Моя благодать да будет с ним», такими словами благословила образ Пресвятая Дева. Евангелист Лука вместе с Евангелием и книгой Деяний апостольских послал икону в Антиохию, к принявшему христианство правителю Феофилу. После смерти Феофила икону перенесли в Иерусалим, а оттуда — в Константинополь, где в ее честь воздвигли Влахернский храм. Необходимо сказать, что об иконе знали на Руси, о ней говорили бывавшие в Царьграде паломники, ее в 1200 г. видел новгородский архиепископ Антоний, а епископ Дионисий Суздальский в 1381 г. привез на Русь два списка

с образа. В 1383 г. икона объявилась на Руси, в Новгородских землях. Чудотворная икона Божией матери Одигитрия отправилась в путь искать чистые сердца и праведные души и объявилась в России, обретя здесь свой Дом. Отныне Русь становится Богородичным приделом и находится под Ее Покровом.

Явленная рыбакам в необыкновенном сиянии на Ладожском озере неподалеку от Валаамских островов, икона и здесь меняла несколько мест: ее видели на реке Ояти в Смолкове, на реке Ояти в веси Имоченицах, на реке Паше на Куковой горе, на реке Паше на Кожеле. Везде в местах остановки иконы собирались толпы народа, молящиеся всем сердцем Царице Небесной; икона спускалась на землю, где происходили чудеса исцелений. Благодарные жители строили часовни, а там, где икона окончательно остановилась, началась постройка храма, который был перенесен чудесным образом с выбранного людьми места на горе близ Тихвина на другой берег реки Тихвинки.

Ефим Поселянин пишет об этом так: *«Во время общей молитвы икона сошла на руки молящихся, изливая чудеса. Тогда же и немедля приступили к устройству на этой лесистой местности храма. Срубили леса, и в тот же еще день сделали уже три венца. За ночь к этому месту приставили стражу, а народ разошелся по своим дворам. Стража крепилась всю ночь и не засыпала, но к утру забылась. Когда же она пришла в себя, то ни иконы, ни начатого с тремя венцами сруба не оказалось. А когда народ собрался вновь, в глубокой горести стал оплакивать свою Святыню и затем, разойдясь в разные стороны, стал искать икону. Во время этих поисков икона была найдена к востоку, за рекой Тихвинкой, за две версты от той горы, где явилась Она на болотистом месте. Когда туда пришли, то увидели, что все это место сияет светом, и стоит там икона, а около начатый сруб, деревья, приготовленные для постройки — все в прежнем порядке. Точно кто передвинул сюда с горы целую площадку. Икона стояла на восточной стене сруба, никем не поддерживаемая, сияя светом. В радости народ окружил чудную Святыню».*

Построенный в месте, избранном самой Путеводительницей, деревянный храм сгорал три раза, но икона всегда оставалась невредимой. Затем по велению Великого князя Василия Иоанновича на месте деревянной построили каменную церковь. В XVI в. повелением первого русского Царя Иоанна Грозного был возведен величественный Успенский собор, где отныне пребывала Чудотворная икона, и тогда же устроен мужской общежительный монастырь.

Икона широко прославилась великими чудесами — прозрением слепых, исцелением бесноватых, причем люди исцелялись даже на расстоянии, поэтому почитание иконы быстро распространилось по всей Русской Земле. Великие князья и цари обращались к Чудотворной иконе за помощью как в делах государственных, так и в повседневных, личных своих заботах.

В смутные времена, в 1613 г. Тихвинская икона Божией Матери помогла русскому войску в схватке со шведами, вписав в историю эту битву под названием *«безвоинственной победы русских»*. Сама Богородица явилась благочестивой женщине, именем Мария, со словами: *«Объяви всем находящимся в обители, чтобы взяли Мою икону и обошли по стенам вокруг, и узрят милость Божию»*. Когда икону с пением молебна обнесли вокруг

обители, на шведов внезапно напал страх, поскольку они решили, что со стороны Москвы приближается многочисленное воинство, и захватчики с позором бежали. В течение трех месяцев пытались шведы захватить монастырь, и каждый раз заступничеством Пречистой Девы эти попытки обращались в поражение шведов и победу русских. Царь Михаил Федорович в память о роли Чудотворной иконы в защите северных земель Руси от врагов повелел вложить список с Тихвинского образа в Костромской Ипатьевский монастырь. А сам Тихвинский монастырь, несмотря на разорение, учиненное на этих землях во время нашествия, значительно поправил свое благосостояние из-за государевых жалованных грамот и предоставленных льгот. В конце XVII в. в Тихвинском монастыре возвели каменные крепостные стены и ряд каменных храмов, келий, хозяйственных и иных построек. На протяжении XVIII–XIX вв. Тихвинская обитель являлась центром духовной жизни Северо-Западных земель, вплоть до революции 1917 года.

В XVIII и XIX вв. государи династии Романовых часто приезжали поклониться Чудотворной иконе, посвящали ей многочисленные дары. В первые годы советской власти обитель еще существовала, правда, подвергаясь «акциям по национализации монастырских ценностей». В 1919 г. Комиссия по изъятию церковных ценностей описала принадлежавшие монастырю предметы, содержащие золото, серебро и драгоценные камни. Во время первой акции по изъятию монастырских ценностей была увезена изготовленная в 1836 г. риза Чудотворной иконы. Монастырь закрыли в 1924 г., а в конце 1920-х в его помещениях разместились воинский гарнизон и госпиталь. После закрытия монастыря Успенский собор продолжал действовать как приходской храм, но в 1931 г. богослужения в нем были прекращены. В 1936 г. Успенский собор закрыли, после чего обитель стали разрушать, уничтожив монастырское кладбище и многие церкви, здания и постройки. Правда, Тихвинской обители повезло больше, чем иным монастырям, — она не была разрушена полностью, а в 1960-х даже началась ее реставрация, и уже в 1970-е в монастырские постройки въехал историко-краеведческий музей. Вот только Чудотворного образа Божией Матери Одигитрии больше не было — икона покинула разоренную обитель в годы Великой Отечественной войны, начав свои более чем 60-летние странствования, оставив Россию, как казалось, навсегда...

В декабре 1941 г., когда фашистские войска захватили Тихвин, командование советской армии предприняло все возможное, чтобы не допустить полное окружение и блокаду Ленинграда, поэтому Тихвин — главный пункт Дороги жизни на Ладоге — отбили у немцев уже через месяц, но Чудотворный образ Божией Матери исчез. Фашисты были хорошо осведомлены о культурных ценностях, хранившихся в Тихвине, знали они и о Тихвинской иконе Божией Матери. Из Успенского собора фашистские оккупанты вывезли иконы XVI–XIX вв., произведения живописи, выносные кресты, хоругви, богослужебные сосуды — всего 63 предмета, большинство которых были описаны уполномоченным немецкой армии ротмистром Сольмсом. Чудотворная икона, вместе с другими ценностями, была вывезена немцами в Псков, где помещена в оружейной комнате военно-полевой комендатуры. Чтобы расположить к себе местное население, немецкие власти разрешили открывать храмы и позволили духовенству в марте 1942 г. перенесение Крестным ходом Тихвинской иконы Божией Матери в Псковский Троицкий

собор, где она пребывает почти два года. Все это время проходят многолюдные службы, где очнувшийся от сна неверия народ возносит свои мольбы Спасительнице Русской Земли, молится за здоровье своих отцов, сыновей, братьев — защитников Отечества, просит защиты от вражьего нашествия. Парадоксально, но этим своим решением немцы приближали свое поражение и нашу победу. Заступница России, Пресвятая Богородица в который раз не оставила покровительством Своих детей.

Когда Псков освободили от оккупации, отступающие немецкие войска забрали с собой икону в Ригу, где и состоялась встреча епископа Рижского Иоанна (Гарклавса) с Чудотворной. Фашисты планировали доставить похищенные ценности из Риги в Германию. Оккупационные власти и в Риге выдавали священникам икону для проведения богослужений. Как писал в воспоминаниях архимандрит Кирилл (Начис), духовник Санкт-Петербургской епархии и Духовной академии, участник в 1942–1944 гг. Православной Псковской миссии: «В феврале 1944 г. всех миссионеров вывозили из Пскова в Ригу, позже мы оказались в Либаве. Одновременно с прибытием Владыки (епископа Рижского Иоанна) в Либаву была привезена Чудотворная Тихвинская икона Божией Матери. Икону поместили в Троицком соборе, где все дни ее пребывания в Либаве и совершались службы при большом стечении молящихся. Как позже мне рассказывал диакон Михаил Яковлев, также бывший в то время с Владыкой и сопровождавший позже Тихвинскую икону вместе с ним в Германии и Чехословакии, уезжать с родины Владыка Иоанн не хотел, говоря: *“Зачем я поеду туда, где и кем я там буду”*. Он высказывал желание остаться в Латвии, каким-нибудь образом избежав эвакуации. Владыка хотел спрятать икону и никуда не ехать, тем более что Курляндия к тому времени была полностью окружена советскими войсками. Однако обстоятельства, судьба Святыни и сопровождавших ее сложились иначе. В августе-сентябре Чудотворный образ Божией Матери покинул Латвию. Прибывшая морем в Либаву из Риги Чудотворная икона и вывезена была морским путем. Дальнейший путь ее лежал в Германию, позже икона оказалась в Америке».

Владыку Иоанна, впоследствии ставшего архиепископом Чикагским и Миннеаполиским, во всех мытарствах эмиграции сопровождал его духовный и приемный сын Сергей Гарклавс. *«Юноша Сергей носил икону на себе. Икона была большая, 90 на 60 см, в тяжелом окладе. Когда я ее увидел, то подумал, что моей физической крепости не хватило бы, чтобы ее носить, — рассказывает игумен Тихвинского монастыря Евфимий (Шашорин), — а вот юноша небольшого роста в голодное послевоенное время носил ее, чудесно укрепляемый Господом»*. Весь тяжелый путь по лагерям для перемещенных лиц Гарклавсы не расставались с иконой, служили молебны перед Чудотворным образом в утешение беженцам до 1949 г., пока, наконец, не осели в Америке, в Чикаго (штат Иллинойс). Здесь Владыка Иоанн принимает участие в восстановлении Чикагской и Миннеаполиской епархии, становится ее главой, а протоиерей Сергей восстанавливает там же Троицкий храм и становится его настоятелем.

Все это время икона хранится в доме Гарклавсов, став, таким образом, не только общеправославной Святыней, но и семейной реликвией. При этом, конечно, владыка Иоанн воспринимал себя не как нового владельца иконы, а как ее хранителя, которому Господь доверил заботу об этом Чудотворном образе.

*Внесение Тихвинской иконы Божией Матери
в Александро-Невскую Лавру, Санкт-Петербург, 28 июня 2004 г.*

Крестный ход на Невском проспекте, 4 июля 2004 г.

Но о возвращении иконы в Россию, в разрушенный Тихвинский Богородицкий монастырь, пока не могло быть и речи. Однако Гарклавсы верили, что в их доме Чудотворная икона обрела временное пристанище и возвращение ее в Россию неизбежно. Необходимо отметить, что для тех русских православных людей, которые вынуждены были уехать из советской России на Запад, Тихвинская икона оставалась Путеводительницей в нелегкие дни жизни на чужбине. Владыка Иоанн не мог знать, что православные тихвинцы уже с 1994 г. готовят почву для возвращения своей Чудотворной, зарегистрировав в октябре церковную общину и получив в «бесплатное пользование» монастырскую часовню «Крылечко» с надвратной башней, где был вновь освящен престол Тихвинской Божией Матери. Этот храм вплоть до 1989 г. был единственным действующим храмом на весь город и район, но службы не прекращались, и постоянно возносилась молитва о возвращении Чудотворного образа Тихвинской Божией Матери Одигитрии в ее дом, в Тихвин, в Россию.

Более тридцати лет искала Русская Православная Церковь свою утраченную Святыню. Но, как сказал свт. Иоанн Златоуст, любая молитва никогда не остается без отклика, и поэтому по молитвам и благодаря заступничеству Пресвятой Богородицы обнаружили следы Чудотворной иконы, а затем и она сама в далекой Америке. Советская власть даже предпринимала попытки купить икону, чтобы выставить в одном из музеев Москвы. Но они были безрезультатны. Получила отказ и римско-католическая церковь. Архиепископ Иоанн (Гарклавс) окончил свой земной век 11 апреля 1982 г., в Вербное воскресенье, и, умирая, завещал Сергию вернуть икону Тихвинской Божией Матери в Россию, когда вновь в России воцарится Православие, когда обитель — Тихвинский Богородичный монастырь — восстанет из руин, чтобы принять в свои стены святой образ.

В 1989 г. по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера), будущего Патриарха, для Чудотворной настенной иконы в часовне «Крылечко» сделали золоченую резную раму. Летом 1995 г. принимается решение о восстановлении Тихвинского монастыря. С 1997 г. стали регулярно проводиться службы в Успенском соборе. Под святыми сводами вновь звучит молитва, возвращается жизнь в стены обители. Но главное, изменилось время: в стране строятся тысячи храмов, открываются монастыри, звонят колокола, созывая прихожан в церкви. Словно рухнула плотина, и живая вода веры напоила иссохшие земли православной Руси. Сбылись пророчества святых отцов — преподобного Серафима Саровского и всероссийского пастыря Иоанна Кронштадтского о том, что настанет время, когда устанет народ от безбожия и вновь обратится к вере, вернется в святое лоно Матери-Церкви. И вот теперь, когда Президент и представители власти тесно сотрудничают с Патриархом и духовенством, решая насущные задачи страны; когда к Православной вере стали себя относить не 10% (как до 1980 г.), а более половины населения страны (по результатам опроса НИИКСИ в 1993 г. впервые эта цифра перевалила за 50%, наивысший показатель — 61% был в 1995—1999 гг., и к 2002 году 52% населения называли себя верующими); только тогда стало возможным возвращение нашей Путеводительницы, Чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери.

По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира интенс-

фицировались попытки возвращения иконы в Россию. В апреле 2002 г. в Чикаго состоялась судьбоносная встреча протоиерея Сергия Гарклавса с игуменом Евфимием, где было принято решение о перенесении Святыни в Тихвинскую обитель. *«Она хочет вернуться, я это чувствую, — сказал хранитель иконы отец Сергей, — Она простила людей».*

На протяжении нескольких последних месяцев православная общественность России с волнением ожидала, чем закончатся переговоры о возвращении Тихвинской иконы. В январе 2004 г. на встрече Патриарха Алексия с делегацией Американской автокефальной Православной Церкви была достигнута договоренность, что долгожданная встреча русских людей с Чудотворным образом произойдет будущим летом. Его Святейшество так рассказал об итогах этих переговоров: *«Новый, 2004 г., мы, по милости Божией, начинаем с обсуждения очень важного вопроса: возвращения в возрождающуюся Тихвинскую обитель ее Великой Святыни, которая долгое время пребывала в США...»* Святейший Патриарх отметил, что со стороны Американской Православной Церкви предпринимаются все необходимые шаги, чтобы приблизить момент возвращения Чудотворной иконы в Россию. За несколько месяцев до этой встречи протоиерей Сергий Гарклавс посещал Тихвинский монастырь, чтобы оценить ход реставрационных работ, и остался доволен тем, как монастырь возвращается к жизни.

Вот теперь-то, после многих лет неторопливой реставрации монастыря, с осени 2003 г. начинается действительно активное возрождение Дома Богородицы. Ремонтируются дороги, проводится озеленение. *«В порядок должно быть приведено все — от транспортных коммуникаций до иконостаса Тихвинского монастыря», —* такую задачу поставил Председатель оргкомитета по подготовке к встрече Святыни Патриарх Алексей II. *«Подготовкой к предстоящим торжествам, ожиданием перемен живут все православные люди, в том числе и тихвинцы, —* сказал в обращении к землякам глава муниципального образования Тихвинского района Ленинградской области Александр Лисин, *— нашему поколению выпала счастливая возможность быть свидетелем уникального события в новейшей российской истории, когда самая почитаемая на Руси Святыня, духовная, культурная и историческая ценность, возвращается в Церковь и будет выполнять свое главное предназначение, призывая людей жить по законам Божиим, отвечающим духу и чаяниям народа страны. Каждый из нас должен быть достоин этой поистине исторической миссии. Пусть наш разум и сердце побудят нас на добрые и полезные дела во имя нашего любимого Тихвина — “Дома Богоматери”».*

За считанное время преобразился город, возродилась Тихвинская обитель, в Успенском соборе восстановлена золоченая сень, в которую вмонтирован пуленепробиваемый, с тремя степенями защиты и климат-контролем сейф-киот, который призван защитить икону. В ожидании встречи с Чудотворной иконой, кажется, даже находящиеся здесь же, в соборе, мощи преподобного Антония Дымского — молитвенника здешних мест и предтечи явления Чудотворной иконы Одигитрии — Путеводительницы.

И вот оно — главное событие XXI века. Лето 2004 года. Второе пришествие Чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери Одигитрии. Восемнадцать дней длился путь Святыни домой. Самолетом, поездом, на руках — повторила она свой путь в обратном порядке — Чикаго—Рига—

Москва—Петербург—Тихвин. В Тихвин вернулась икона той же дорогой, что уходила отсюда, но другим был путь ее: более трехсот тысяч верующих приложились к иконе в Риге, около полумиллиона — в Москве, столько же — в Санкт-Петербурге. Но основная масса паломников приехала поклониться лику Богородицы в Тихвине.

Днем 23 июня летевший спецрейсом самолет, на котором митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир доставил Чудотворный образ из Риги, приземлился в подмосковном аэропорту Остафьево, где собрались тысячи людей, стремящихся стать свидетелями первых минут пребывания возвращенной Святыни на российской земле. С утра небо над Москвой было затянуто тучами, шел дождь, но когда на горизонте появился самолет, на борту которого Чудотворный образ возвращался в Россию, дождь неожиданно кончился, и это нельзя было истолковать иначе как проявление Божьей милости к собравшимся на встречу Святыни. У трапа самолета икону встретил архиепископ Тихвинский Константин, который не расставался с Чудотворным образом до самого Успенского собора в Тихвине. Уже здесь, в аэропорту Остафьево, было понятно, что во все время следования Чудотворной иконы до своего «родного дома» — Успенского собора Тихвинского монастыря — она будет окружена неисчислимым множеством людей, для которых эта встреча — символ духовного возрождения. Из аэропорта Остафьево в бронированном автомобиле, сопровождаемый архиепископом Константином, Чудотворный образ был привезен в храм Христа Спасителя. Внесли в храм икону митрополит Владимир и архиепископ Константин, а встречал Патриарх Алексий с сонмом духовенства. В 17 часов в кафедральном храме столицы началось всенощное бдение, возглавленное Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, и на следующий день после Божественной литургии состоялось подписание акта передачи иконы в собственность Русской Православной Церкви.

27 июня после акафиста Тихвинской иконе Божией Матери Крестный ход из храма Христа Спасителя перенес Чудотворную икону на Красную площадь — в самое сердце российской столицы под колокольный звон московских храмов. Казалось, вся Москва вышла на улицы, было много молодежи, и юные лица участников Крестного хода невольно заставляли задуматься о том, как несправедливы частые сетования о «потерянном поколении». Поколение, входящее в жизнь в изменившихся социальных условиях, вынужденное в жесткой борьбе отстаивать свое право на собственную судьбу, совращаемое непрекращающейся пропагандой индивидуализма, духовного блуда, насилия, бесстыдства и лжи, оказывается совсем не таким, каким его хотели бы видеть «прорабы перестройки» и либералы-западники; наши юные соотечественники сознают себя русскими, православными людьми и они, будучи детьми нынешних лихих времен, будут, возможно, даже тверже и убежденнее в своей вере, чем их родители. И дети, несущие иконки в руках, — это еще один знак того, что входящее в жизнь поколение не отлучено от духовных истоков, питавших многие поколения наших соотечественников. В дни, пока Чудотворный образ находился в храме Христа Спасителя, Москва доказала, что она является не только политическим, но и духовным центром Российского государства, несмотря на то, что в последние годы именно отсюда исходили губительные для русского национального самосознания «реформаторские» веяния, стремившиеся разрушить сами

устой государственности и Православной веры... Но силы добра и света, силы созидания взяли верх, и их торжество можно было наблюдать во время Крестного хода 27 июня.

Вечером от Иверских ворот Кремля Чудотворная икона в бронированном автомобиле отправилась в Санкт-Петербург. Сопровождающий икону автомобильный кортеж ФСБ, ФСО и охранного предприятия «Клен» выехал из Москвы в Санкт-Петербург, но поскольку спецслужбы получили данные о том, что в Новгородской области по пути следования по Московскому шоссе заготовлены «ежи», прокалывающие шины, маршрут был изменен. Машины с огромной скоростью помчались окружным путем, через Ярославль и Вологду, проделав путь в два раза больший. Но все равно уже в 8 часов утра кортеж прибыл в Санкт-Петербург, доставив икону в Александро-Невскую Лавру. В одной машине с иконой ехал архиепископ Тихвинский Константин, он внес икону в собор. В Троицком соборе была отслужена Божественная литургия. Многие тысячи православных людей приходили поклониться иконе Пресвятой Богородицы. Доступ к ней был открыт круглосуточно. Не чувствуя усталости, находясь несколько часов в радостном ожидании, люди стояли, сознавая свою общность — так, будто всех, пришедших к Чудотворной иконе, объединяло нечто, что невыразимо словами. Чем ближе был день переноса Образа из Лавры, тем большее число паломников стремилось прикоснуться к Чудотворной иконе. Поток паломников не иссякал, приходили все новые и новые люди, стекавшиеся со всей необъятной Руси. Никогда за всю свою многовековую жизнь Чудотворная икона не видела такого разнообразного и многочисленного людского потока, который тек изо дня в день, и конца ему не было...

4 июля, в воскресенье, после шестидневного пребывания, Тихвинская икона покинула Лавру. В 8 часов утра начался общегородской Крестный ход, перенесший икону в Казанский кафедральный собор. Впереди хода шли женщины, устлавшие мостовую Невского лепестками роз... Крестный ход возглавили митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, архиепископ Тихвинский Константин и прибывшие на праздник архиереи соседних областей, сопровождаемые сонмом епархиального духовенства. Крестный ход являл собой удивительное, ни с чем несравнимое зрелище — всем его участникам было очевидно, что именно сейчас происходит духовное преображение Петербурга, который считается прозападным городом. Ликующая, восторженная встреча петербуржцами Чудотворной иконы, безусловно, явилась неприятным сюрпризом для тех, кто из года в год насаждал идеи «петербургского сепаратизма», кто кричал о том, что сфера интересов Северной столицы находится в Европе. Крестный ход, состоявшийся ясным воскресным утром 4 июля, показал, что Санкт-Петербург живет одной жизнью со всей Россией, что он готов и в будущем выполнять ту великую роль, которая была ему дана изначально, — роль защитника северо-западных рубежей государства Российского. И в этой нелегкой исторической миссии города на Неве заступничество и помощь Чудотворной иконы, прославленной защитницы Руси от внешнего врага, оказывается как никогда важной.

Крестный ход шел по Невскому проспекту, словно бы очищая город и его главную улицу от всей накопившейся скверны, облагораживая, проясняя облик города. Мимо пестрой рекламы, мимо иностранных надписей, ко-

Возвращение Святыни в Тихвинский Богородичный Успенский монастырь. Крестный ход, 8 июля 2004 г.

торые уже стали, казалось бы, привычной частью городского пейзажа, шел Крестный ход, посвященный прибытию в Северную столицу Чудотворного образа, и невольно создавалось впечатление, что еще несколько часов назад город был совершенно другим... Сами горожане своей верой, своей радостью от встречи с образом Божией Матери изменили все вокруг. Нельзя было не задуматься о том, что Владычица взяла под Свое покровительство Санкт-Петербург, город, чья роль в истории России в последние годы становится все более значительной.

Милицейские ограждения с трудом сдерживали все прибывающее людское море. Примечательной особенностью было то, что многие милиционеры при виде иконы снимали фуражки... Видны были зажженные свечи в распахнутых окнах домов. Лучи утреннего солнца освещали картину народного ликования, какое бывает в дни великих побед, общих для всех граждан страны праздников. Невский проспект часто видит манифестации, процессии, митинги, но происходившее на главной улице Северной столицы 4 июля 2004 г. невозможно сравнить ни с одной из политических демонстраций, потому что впервые за много лет люди вышли на улицы родного города для того, чтобы принять участие в важном для всех событии духовной жизни России. Как сказал архиепископ Тихвинский Константин, «для народа Божьего нужны, прежде всего, положительные примеры. Божественная благодать всегда управляет человеком, тем более, когда проводником этой благодати является образ Тихвинской иконы Богоматери... Сейчас происходит процесс “собрания камней”, строятся и восстанавливаются обители, храмы, а возвращение Чу-

дотворной иконы — это одно из выдающихся проявлений этого всеправославного соборного движения».

Казанский собор постоянно был опоясан километровой очередью, причем число людей не уменьшалось даже ночью... За 16 дней пребывания иконы в Москве и Санкт-Петербурге ей поклонилось не менее миллиона человек.

«Я бывал на Святой горе Афон у Иверской иконы и многих других чудотворных икон. Бывал во многих православных монастырях в разных странах, служил во Владимире перед чтимой Владимирской иконой Божией Матери. Но никогда не испытывал волнения такого, как перед Тихвинской иконой. Когда я ее увидел, у меня перехватило дыхание. Это наше, родное, это то, что защищало и сохраняло Россию. Она сама наполнилась такой благодатью, что каждый, прикасающийся к ней, не может удержаться от слез», — говорит митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир.

6 июля самолетом из Москвы в аэропорт Пулково прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II с сопровождающими. Его встречали митрополит Владимир, губернатор В.И. Матвиенко, архиепископ Константин, полпред президента по Северо-Западу И.И. Клебанов и другие высокие лица. Святейший Патриарх освятил воссозданный храм во имя прп. Макария Великого при Горном университете.

8 июля перед отправкой иконы в Тихвин в Казанском соборе состоялся молебен, который совершил архиепископ Константин, затем Чудотворный образ перевезли на Ладужский вокзал, откуда в спецпоезде, сопровождаемый русским и американским духовенством, образ доставили в Тихвин.

В Тихвине на вокзале икону при огромном стечении народа встречал губернатор Ленинградской области В.П. Сердюков. К маленькому провинциальному городу возле Санкт-Петербурга в это время было приковано внимание не только всей России, но и всего Православного мира, который с радостью наблюдал за путешествием Чудотворной иконы в родную обитель. В Тихвине, казалось, сам воздух был насыщен молитвой, местные жители и многочисленные паломники ощущали пребывающую над городом Божью Благодать.

«Стань свидетелем чуда!» — плакаты с такими словами, развешанные по всему Тихвину, как нельзя лучше отразили суть грандиозного события, совершившегося летом 2004 года. Отмечающийся 9 июля ежегодный праздник Тихвинской иконы Божией Матери, ведущий отсчет с 1383 г., когда впервые в России на Ладоге произошло явление иконы Божией Матери Одигитрии, отныне стал праздником второго пришествия Тихвинской Путеводительницы на Русскую Землю, возвращения Чудотворной иконы в родные стены Тихвинского монастыря. 8 июля по ковру из живых цветов: голубого (цвет Богородицы) люпина и лепестков роз, с великими почестями пронесли икону и установили на помосте перед главным собором Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря. Акафист Тихвинской иконе по полному чину служил Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир.

Несколькими днями ранее чудесного возвращения иконы в Тихвине раскинулся целый палаточный городок для паломников. На отреставрированном железнодорожном вокзале установили передвижную звонницу. *«Пресвятая Богородице, спаси нас»,* — с этой молитвой проследовал Крестный

ход по улице Советской и Карла Маркса к Богородичному монастырю, к родной обители Тихвинской иконы. Как будто специально таким маршрутом прошла Путеводительница, словно напоминая неразумным чадам своим, что пришло время возвращать улицам их прежние названия. *«В наше лукавое время неосновательны надежды на какое-то скорое и чудесное спасение нашей Родины и с ней всего мира, если не будет подлинного искреннего покаяния и всецелого обращения от суетных эгоистических земных интересов к Богу и нашей Заступнице Усердной, Которую мы вместо благодарности подвергли в XX в. кощунственным хулам и поруганию и кадим одновременно и Ей, и служителям мирового зла в надежде что-то получить от них, заслужив их благоволение»* (Архиепископ Аверкий).

8 июля Патриарх Московский и всяя Руси Алексий II на вертолете прибыл в Тихвин, где на аэродроме его встречали губернатор Ленинградской области В.П. Сердюков, ректор Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии архиепископ Тихвинский Константин, председатель Законодательного собрания Ленинградской области К.В. Поляков, глава администрации Тихвина А.В. Лисин. Его Святейшество отправился в Успенский Тихвинский мужской монастырь, у врат которого его встретили митрополит всея Америки и Канады Герман, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, настоятель обители игумен Евфимий (Шашорин), священнослужители и многочисленные верующие.

В тот же день вечером после богослужения губернатор Ленинградской области В.П. Сердюков устроил прием в честь Святейшего Патриарха Алексия II, где он отметил наградами тех духовных и светских лиц, без помощи которых икона не смогла бы вернуться в Тихвин. В частности почетной грамотой губернатора Ленинградской области за большой вклад в дело возвращения национальной Святыни — Чудотворной иконы Божией Матери в родную обитель — Тихвинский Успенский Богородичный мужской монастырь и возрождение духовных и нравственных традиций в Ленинградской области был награжден архиепископ Тихвинский Константин.

9 июля на монастырской площади перед Успенским собором при огромном стечении народа Патриарх Алексий II отслужил Божественную литургию в честь возвращения Тихвинской Чудотворной иконы. Его Святейшеству сослужили Блаженнейший архиепископ Вашингтонский Герман, митрополит всея Америки и Канады; митрополиты Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, Калужский и Боровский Климент, архиепископ Чикагский и Канадский Иов, архиепископы Псковский и Великолукский Евсевий, Симбирский и Мелекесский Прокл, Тверской и Кашинский Виктор, Новгородский и Старорусский Лев, Костромской и Галичский Александр, Истринский Арсений, Петрозаводский и Карельский Мануил, Тихвинский Константин, Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Архангельский и Холмогорский Тихон, епископ Сергиево-Посадский Феогност. После Божественной литургии Патриарх Алексий II зачитал томос — акт о передаче Тихвинской иконы Божией Матери Санкт-Петербургской епархии и, конкретно, Тихвинскому монастырю. Святейший Патриарх также произвел награждение многих лиц, участвовавших в возвращении Чудотворного образа в Россию.

Чудо свершилось. Икона вернулась домой через шестьдесят лет. Более десяти лет велись переговоры об ее возвращении. Целый год к этой встре-

че готовились, ждали. И вот, уже позади и молитвенные слезы Патриарха Алексия, и пресекавшийся от волнения голос Владыки Владимира. Совершилось подписание томоса — акта передачи иконы, улетел в Чикаго отец Сергей Гарклавс, обретший в Тихвине новую обитель. Прошли многодневные празднества в Тихвине, за время которых все желающие — от Президента Владимира Путина до пешего паломника — приложились к иконе со своими просьбами и мольбами. Наступили повседневные будни. Но светится в душе огонек радости: с нами наша Спасительница, Хранительница Земли Русской, Заступница наша пред Богом Всевышним. Будем помнить об этом, дабы не покинула Она нас никогда.

Нам еще предстоит осознать важность того, чему мы были свидетелями в июле 2004 года... Возвращение Чудотворной иконы стало событием не только в жизни Русской Православной Церкви и воцерковленных людей, но и многих наших соотечественников, которые только готовятся встать на путь воцерковления, которые являются детьми атеистических времен. Мы убеждены, что в июле 2004 г. произошел важнейший поворот в истории и политике государства Российского, который был осуществлен соборным единением православного народа.

ВЫШЛА КНИГА

Павел и Галина Барышниковы

В тени летящей птицы. СПб.: Алетейя, 2024.

Книга посвящена памяти детей блокадного Ленинграда, эвакуированных во время Второй мировой войны, вышла в Северной столице и география ее широка: блокадный Ленинград, Туркмения, послевоенная Москва... «Посвящается детям блокадного Ленинграда и дружбе братских народов», — говорится на обложке издания.

Ее название — цитата из стихотворения классика туркменской литературы Махтумкули Фраги: «Жизнь — это краткий отдых в тени пролетающей птицы». Текст книги — переплетающиеся события и переживания нескольких поколений героев, в разных местах и временах действия. Все исторические события показаны через эмоции и взросление маленького блокадного мальчика, в спасении которого примет участие много разных людей.

Это третья книга задуманной санкт-петербургскими писателями Павлом и Галиной Барышниковыми тетралогии «Связь времен» (куда вошли также «Свет твоей тени», «Мост для императора», «Ангелов не выбирают»).

ПОЭЗИЯ

Данил ГАЙФУЛЛИН

«СНОВА Я В НЕБО УЙДУ НА РАБОТУ»

Данил Мансурович Гайфуллин — родился в 1987 г. в Челябинской обл., участник Специальной военной операции, гвардии капитан, командир разведроты ВДВ. Награжден Орденом Мужества, двумя медалями «За Отвагу» (государственная награда, вручаемая только за личное мужество и отвагу). Имеет три ранения. Член Союза писателей России.

ЗАВТРА

Алый рассвет нам подарит разлуку,
Станет тебя у меня вырывать.
Дай я сожму твою нежную руку,
Дай на прощание поцеловать.

Завтра я буду бежать к самолету,
Вновь нас разделят луга и леса.
Снова я в небо уйду на работу,
Где помогают родные глаза.

Завтра поставим на кон свои жизни,
Небо пройдет по каждой судьбе,
Я доверяюсь любимой Отчизне,
Я доверяюсь на службу тебе.

Я не поверю, что станет нас меньше,
Небо не станет к себе забирать.
Как нас отнять у Земли и у женщин?
Разве возможно у них нас отнять!

Я возвращусь, я тебе обещаю,
Мой парашют в небесах расцветет,
Словно ромашка веселого мая,
Прямо под окна твои принесет.

НЕБО

Никакого в небе гнева!
Небо гнева не простит.
И по небу, и по небу
Парашют мой вновь летит.

Доверяюсь парашюту,
Доверяюсь, как себе,
В небе, словно по маршруту,
По своей лечу судьбе.

Не ослабнут в небе стропы,
Шелк надежен, как броня,
Небо может до Европы
Под собой нести меня.

БЛИНДАЖ

Полевой блиндаж, крытый бревнами,
Замаскированный травой.
Мы копали его под звездами
На земле не Российской — чужой.

На полу он застелен был досками,
И печуркой согрет был он,
Для ребят на груди с полосками —
Для жилья был сооружен.

Согревал он нас под обстрелами,
Укрывал он нас от дождя.
Нас, с полосками сине-белыми,
Прочно в землю чужую входя.

По ночам его стены дрожали,
А на печке дымил котелок,
Мы в тепле его сладко спали,
По земле стелился дымок.

Он для нас был —
отель пятизвездочный,
На земле его лучше нет.
Покидали его неохотно мы —
Он хранил нас от смерти и бед.

КОРРЕКТИРОВЩИК РАЗВЕДРОТЫ

Корректировщик разведроты
Разведкой ночью шел в дозор.
Он выявлял нацистов доты
И смерти жил наперекор.

Врага давал координаты,
И наблюдал — разрыв, разрыв!
И нервы будто бы канаты,
Он воевал, про смерть забыв.

Он — паренек простой уральский,
Плечист, но ростом невысок,

Имел он опыт мало-мальский,
Но в сердце — яркий огонек.

В боях характер закалился,
И парень практики набрал,
Суровый опыт появился,
Как край родной — седой Урал.

Домой героем он вернется,
Суровый край — суровый сын,
Нам с ним прощаться не придется,
Мы вместе будем до седин.

СТАРШИЙ ОФИЦЕР БАТАРЕИ (СОБ)

На поляне — орудий раскат,
На позиции курят солдаты,
Знают все: ни вперед, ни назад,
Четко сняты координаты.

Достаёт СОБ буссоль и компас,
Основное стрельбы направление
Знает точно:
«Никто кроме нас!», —
Цель его — поддержать наступленье.

Получил он наводку на цель,
Ввел поправки, и веер рассчитан,
Поглядел в смотровую он щель,
Час противника точно отсчитан.

Два снаряда и «Беглым — огонь!»,
Громыхнула его батарея,
И нет лучше гвардейских погон,
И нет СОБа расчета точнее.

Враг накрыт, и в окопах пожар,
Десантура вперед покатилаь,
А он новый готовит удар,
Для возмездия цель появилась.

Снова залпы, команда: «Откат!».
Капониры сменили расчеты,
У нацистов — кровавый закат,
А у нас с ними — давние счеты.

КОМБАТ

Батальон снова просит огня,
И замерена дальность до цели,
У десанта в осколках брони,
И снаряды в ответ полетели.

И комбат скорректировал цель,
Передали связисту поправки,
Загорелась врагов цитадель.
Завертелось все в огненной давке.

Дан приказ направленья сменить,
Батарея огонь вновь открыла,
Чтоб подходы врага разбомбить,
Чтоб с нацистом покончено было.

Цель подавлена, снова комбат
Внес поправки спокойно на карте,
И устало протер автомат,
Частоту изменяя в «Азарте»¹.

«ГРАНИТ»

Наш позывной «Гранит»²,
На рубеже нас двое,
И враг давно не спит,
Идет в атаку строим.

Наш позывной «Гранит»,
Мы оборону держим,
От нас земля горит,
И мы нацистам врежем.

Наш позывной «Гранит»,
Пехота в перекрестье,
И враг уже лежит,
Мы бьем фашистских бестий.

Наш позывной «Гранит»,
А их броня пылает,
У них разбитый вид,
А нас Отчизна знает.

Наш позывной «Гранит»,
Мы гордо его носим,
И вот медаль блестит,
Мы орденов не просим.

Наш позывной «Гранит»,
Завет мы держим дедов,
Огонь в груди горит,
Одержим мы Победу!

---

¹ «Азарт» — портативная помехозащищенная радиостанция «Азарт-П1».

² «Гранит» — это позывной и командира роты, и этого подразделения в целом.

Он любит милую Россию,
Хотя не верует в Мессию —
Но это помрачение вот-вот,

Я думаю, пройдет:
Ведь говорил один из журналистов:
На фронте не бывает атеистов...

* * *

*Родина моя, даже если ты не права, я с тобой!
А если права — тем более!*

Уолт Уитмен

Господь помилует Россию
И приведет путем страданий
К великой славе¹, — так сказал
Великий Серафим Саровский.
Да будет так!

ОПОЛЧЕНЦУ

Зеленский мирный путь отверг,
Нас проклиная хриплым басом,
И смертоносный фейерверк
Опять взвывается над Донбассом.

Воюй! Не бойся ничего!
Не забывай девиза впредь:
Нам нужно жить лишь для того,
За что не страшно умереть.

ИВАН ИЛЬИН

Тяжкой преданный думе,
Чуть потупивший взор,
В строгом черном костюме
Среди ясных озер
Он, повернутый в профиль,
Чуть склонившись, идет
Энергичной походкой...
С клиновидной бородкой —
Вовсе не Мефистофель,
Вовсе наоборот².

Оказавшись в изгнание,
Богослов-патриот
Говорил о страданье,
Кое русский народ
Все же переживет...
Только что его ждет?

Жаждают темные силы, —
Говорил наш пророк, —
Расчлененья России.
И предвидеть он мог
Интуицией тонкой:
Роковою воронкой
Станет Русь, коль она
Будет расчленена,
И, Харибде подобно,
Засосет тех, кто злобно
Нас разрушить хотят,
Предрекая распад,
И — сомнения нет —
Пострадает весь свет!

Расчленили... И ныне
Предвещанье сбылось —
Прибалтийский вопрос,
Бойня на Украине...

* * *

Пронзаю пелену минувших лет,
На фотоснимки выцветшие глядя:

¹ Подлинные слова.

² Портрет работы М.В. Нестерова.

В тылу немецком был убит мой дед,
На финском фронте пал в атаке дядя.

Другой мой дядя трижды ранен был,
Отважно воевал под Ленинградом,
В атаку лютою зимой ходил
И был представлен к боевым наградам.

И мой отец пошел на фронт, и он
По доброй воле воевать решился,
И в операции «Багратион»
На Белорусском фронте отличился.

Теперь воюет старший мой сынок,
Крушит орду неонацистов подлых.
Молю я Господа, чтоб Он помог
Свершить ему суровый ратный подвиг.

Забота ныне у меня одна:
Скорее бы закончилась война!

* * *

По главным улицам идет Бессмертный Полк.
Его участники несут изображенья
Тех, кто во цвете лет геройски пал в сраженье,
Перед Отечеством святой исполнив долг.

А гнусный либерал клыками щелк да щелк,
Желая воинам российским пораженья,
И жаждет он узреть Отчизны расчлененье,
Поджав трусливо хвост, точь-в-точь голодный волк.

Всю нечисть на пути решительно сметая,
Людской поток шумит, как мощная река.
Мы ждем — рассеется над Русью тьма густая.

Да, насладимся мы победой! А пока,
Страницы памяти признательно листая,
Примкнем к движению Бессмертного Полка.

ВЯЧЕСЛАВУ НИКОНОВУ

Политическая элита
В трех поколениях, да!
Она не будет забыта,
Уверен я, никогда!

Что станет дальше — не ведаю,
Но верю, что наконец

Из боя выйдут с победою
Российский Луганск и Донецк.

Вспоминаю вашего деда,
Что Русь ободрил словами:
«Правое наше дело,
Победа будет за нами!»

ЛИБЕРАЛАМ

Руками грязными не троньте
Тех, кто сражается на фронте
За наших братьев и сестер —
Славянский вековечный спор,
О чем предупреждал нас Пушкин —
И вновь загрохотали пушки,
И героический Донбасс
Сражается в который раз.

А вы, изменники Отчизны,
Не стоите и укоризны,
И сказано совсем не мной:
Полынью пахнет хлеб чужой!

Вы, новоявленная фронда,
Дрожите, слыша вести с фронта,
Скрипя зубами... Но не я,
А Бог пусть будет вам судьей!

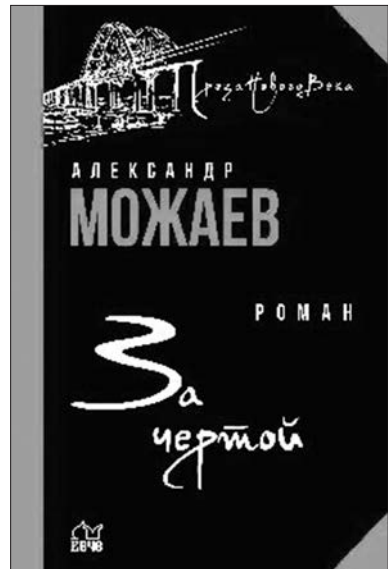
¹ Анна Ахматова.

ВЫШЛА КНИГА

Можаев А.Н.

За чертой. Роман. Вече, 2022 г. Серия:
Проза нового века. Предисловие Алексея
Шорохова.

Новый роман выдающегося современного русского писателя Александра Можаева рассказывает о воюющем Донбассе, о братоубийственном конфликте на Юго-Востоке бывшей Украины. Это рассказ из-за «черты», которая автору знакома не понаслышке. Много автобиографического несет в себе центральный образ романа — образ Атамана, проводника групп российских добровольцев, идущих тайными тропами в ополчение Донбасса, в обход украинских растяжек и айдаровских засад.

Точка ЗРЕНИЯ

Андрей Ильницкий

РУССКОЕ БРЕМЯ

*Русский тот, кто Россию любит
и ей служит.*

Петр Первый

Россия, согласно «Стратегии национальной безопасности США», — враг номер один.

Мы, как суверенная цивилизация Русского Мира, назначены США «на уничтожение». Мы для них — камень преткновения на пути в «светлое гегемонское либеральное будущее», без устранения этого «камня» они не могут двигаться дальше.

Заказчиком и организатором этой стратегии является транснациональная система влияния, предназначение которой — глобальная всепроникающая власть над миром, которую еще называют глубинным государством — deep state.

В этой стратегии Запада, подчеркну еще раз, — мы им не партнер, не конкурент, не соперник, а принципиальный цивилизационный враг.

Андрей Михайлович Ильницкий — член Совета по Внешней и Оборонной политике, кандидат технических наук (1989), ст. научный сотрудник ВАК. Окончил МФТИ (Физтех), ВАГШ ВС РФ. Занимал должности: 1982–1992 — научный сотрудник ЦНИИ-26 МО СССР. 1992–2003 — один из руководителей издательств «АСТ», «Аст-пресс», «Аграф», «Вагриус»; 2006–2012 — заместитель руководителя Центрального исполнительного комитета партии «Единая Россия»; 2012–2014 — заместитель председателя Правительства Московской области по социальным коммуникациям (работе с общественностью) в составе политического блока; 2015 — по н.в. — советник Министра обороны РФ, действительный государственный советник 3 класса. Эксперт по информационному противоборству. Ввел в военно-политический дискурс термин «ментальная война». Автор научных трудов и публицистических статей по гуманитарным и физико-математическим проблемам.

Впрочем, не только Россия, но и сама система мироустройства, основанная на национальных государствах, по их стратегии должна быть демонтирована, уйти в прошлое, исчезнуть и/или ей будет придано другое содержание — как говорят математики, «с точностью до наоборот».

Уйти эта система должна через насилие и войну. Войну, характер и содержание которой сегодня радикально меняется.

При относительном балансе технических и технологических средств вооружений в современной войне побеждает не тот, кто пересилит, а тот, кто передумает противника, тот, кто крепче умением, духом и волей, тот у кого яснее цели и глубже смыслы.

Сегодня главный стратегический вызов России и Русского Мира лежит в ментальной сфере.

Еще в XIX в. прусско-российский военный теоретик Клаузевиц отдавал победу тем, *«у которых крепче боевой дух, а не лучшие орудия. Причем боевой дух не только в армии, но у народа... Стратегические просчеты невозможно компенсировать тактическими успехами...»*.

Стратегическая цель войны XXI в. — контроль и подчинение ментальной сферы противника, что зачастую эффективнее захвата территории, ибо означает окончательное поражение противника. Эта война ведется через ТОТАЛЬНЫЙ контроль за информационным полем и навыками восприятия мира.

Это — ментальная война.

Ментальная война ведется на трех уровнях:

- первый — информационный — тактический, бои которого ведутся за то, что *слышат и видят люди*;
- второй — когнитивный — оперативный, сражения которого — это информационно-психологические кампании за то, что чувствуют люди, *как они мыслят и воспринимают информацию и мир*;
- третий — ментальный — стратегический, на котором разворачивается фронт борьбы за то, с чем и кем люди идентифицируют себя: *что ценят, во что верят, о чем мечтают, куда стремятся*.

Социальное доверие и влияние — целевые приоритеты ментальной войны.

Война эта ведется не столько снаружи, сколько изнутри.

Ее блицкриг заключается в параличе воли противника — через захват информационного поля и **колонизацию элиты целевого государства**.

Чтобы правящие элиты действовали не в национальных, а в интересах неокOLONIALИСТОВ-ГЛОБАЛИСТОВ (deep state), запущен процесс эрозии и деградации национальных элит, имитации демократических процедур примитивизации и обесмысливания легальной политической повестки. Эрозия эта проникла в 1980-е и 1990-е годы и к нам.

Формируется фейковый мир «политической упаковки», где технологии подменяют смыслы, где решения принимают одни, а озвучивают и исполняют другие — политические марионетки.

Индукцированная глубинным государством deep state деградация политического класса/элиты национальных государств — серьезный вызов глобальному мироустройству, ибо все эти байдены, сунаки, макроны, шольцы, бербоки и прочие лизы трасс исполняют роль марионеток в «ликвидационной комиссии», учрежденной deep state для национальных государств.

Завтрашний мир «мечты глобального гегемона» — это МИР ТОТАЛЬНОЙ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ, где люди не только никак НЕ СМО-

ГУТ, но — через некоторое время системного воздействия инфо-когнитивных технологий на их умы — и НЕ ЗАХОТЯТ влиять на власть и участвовать в ней.

«Смысловое обнуление» национальных элит порождает систему глобальной безответственности. Ее контуры таковы:

- *перезагрузка/стирание национальной истории и культуры* — порождает безответственность перед традицией и историей, перед предками, суть — **безответственность перед прошлым**;
- *имитация легитимной власти, реальная власть глубинного государства *deep state** порождает безответственность перед обществом, суть — **безответственность перед настоящим**;
- *деидеологизация, обесмысливание и обесцеливание публичной политической повестки* с отсутствием ответов на вопросы «что мы?», «кто мы?» и «зачем мы?», порождает безответственность перед потомками, суть — **безответственность перед будущим**;
- *тотальная безответственность* перед прошлым, настоящим и будущим порождает суть — **безответственность перед Богом**.

А если Бога нет, то, как писал Федор Михайлович Достоевский, все дозволено — ложь, вмешательство, насилие, война. А если Бога нет — то «бал правит Сатана».

Потому-то Запад и его национальные государства, подорвав христианские основы своей цивилизации, — «Град на песке», сползающий под напором грязевого потока «неолиберальных» ценностей в историческую пропасть.

«Элиты западных стран производят деконструкцию христианского наследия... Европейский дом все больше напоминает, по евангельскому выражению, гроб окрашенный, который снаружи кажется красивым, а внутри полон костей мертвых и всякой нечистоты...» — метафорично отметил Патриарх Кирилл, выступая в начале 2024 г. в СФ РФ.

Человечество и само его будущее под угрозой!

«Зияющие смысловые пустоты» активно пытаются заполнить стремящиеся к власти над человечеством глобалисты. Сатана уже овладел ими, шагнув в их западный мир из преисподней.

На Давосском форуме, прошедшем в январе 2024 г., глобалисты прямо заявили о намерении взять под свой контроль будущее.

Вот фрагмент из Приветственного слова Председателя и главного демона Давоса Клауса Шваба: *«Нам нужна смена парадигмы... Мы должны заново открыть и принять идею, которая будет двигать человечество, мы должны выступать в качестве попечителей лучшего будущего. Как попечители будущего, мы несем ответственность за развитие мира...»*.

Логике Шваба продолжил руководитель ВОЗ — Теодорас Гебрейеус — тот, кто был главным оператором от *deep state* по проекту ковидной пандемии: *«Мы должны подготовить мир к будущему... Это общий глобальный интерес, и очень узкие национальные интересы не должны вставать на пути»*.

Отдельно подчеркну парадокс — денежные мешки жаждут именно ИДЕЮ! Идею для власти над миром!

Какую идею ищет мировая олигархия? Дам свою версию.

В случае, когда глобалистскими элитами поверх и против всех культурных кодов через ментальное насилие насаждаются неолиберальные ценности и безответственность перед людьми и Богом, а при этом традиционные общества это отвергают и не приемлют, уважая и ощущая Божий промысел, — элитам остается **НЕ ОТМЕНИТЬ, А ПОДМЕНИТЬ Бога**.

Воистину — дьявольский промысел и суть западной политической ТЕХНОЛОГИИ АНТИХРИСТА.

Поясню это чуть подробнее.

Швабовская идея ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА БУДУЩЕГО — это идея Антихриста, ибо цель — подменить у людей веру в Бога верой в ПОПЕЧИТЕЛЯ, того, кто ЗНАЕТ КАК, того кто **искушает вас** этим знанием, снимая с вас **ответственность за будущее**.

Подмена Всевышнего Бога в самое ближайшее время станет базовым проектом глобальной олигархии в управлении миром. Это будет весьма циничная, но дьявольски эффективная социальная технология.

Они уже приступают к реализации этой идеи... И Ватикан тут как тут.

В одном из своих апостольских наставлений под названием *Laudate Deum* (Хвала Богу) Папа Римский Франциск открыто призывает дать реальную власть надгосударственным структурам глобалистов: *«Речь идет прежде всего о более эффективных мировых организациях, обладающих полномочиями для обеспечения глобального общего блага... Проблема лишь в том, что они должны быть наделены реальной властью»*.

Это война за будущее, это столкновение добра со злом, света и тьмы.

Понимаемая так война — это форма цивилизационного столкновения, в котором победа достигается путем уничтожения и перезагрузки ценностей противоборствующей стороны.

ЕСЛИ МЫ ХОТИМ ПОБЕДИТЬ в этом экзистенциальном столкновении, — нам надо наперво изжить Запад у себя в головах.

МЫ ДОЛЖНЫ ПОБЕДИТЬ ЗАПАД МЕНТАЛЬНО, а не в экономике или финансах, и даже не на поле сражений.

Эти Победы будут следовать из Победы в ментальной войне.

А до победы еще далеко, и надо много работать. *«Найдутся и те, кто изнутри предаст, и те, кто извне поглотит»*, — подчеркивал Патриарх Кирилл.

И тут важно понимать — наше влияние на мир полностью определяется внутренней ситуацией. Чтобы усилиться и успеть, нам нужно, опираясь на свою веру, культуру, историю и смыслы, мобилизоваться и, объединившись всенародно, сохранить Отечество в битве за Русский Мир.

Если мы сейчас защитим Русский Мир, то все остальное начнет решаться в нашу пользу.

Для консолидации общества нужна идеология, которая, основываясь на истории, должна быть героическим и вдохновляющим эпосом с ясными ответами на вопросы «кто мы?», «зачем мы?», «ради чего живем и сражаемся?».

Для этого необходимы собирающие воедино волю народа смыслы и цели — необходима идеология большинства.

Именно потому:

- Идеология присуща суверенному государству, признак его смысловой состоятельности.

- Идеология — это прожитая история, накопленная мудрость и осознанный смысл бытия народа.
- Идеология нужна для созидания и действия, для бездействия она не нужна.
- Идеология — это способность на свою позицию, на стратегические решения и цели.
- Идеология — это воля. Сегодня — это воля к миру после нашей Победы, в которой главное — сломить волю Запада к вооруженной борьбе с Россией.

За наш Русский Мир, против безбожного, одержимого Сатаной Запада мы сегодня сражаемся на полях СВО, где столкнулись Добро со Злом, Свет и Тьма.

«Россия в ходе спецоперации на Украине сражается за свободу всего мира», — отметил Владимир Путин на XXV Всемирном русском народном собрании в ноябре 2023 года.

От нашей Победы зависит не просто будущее всего мира, но само его существование.

Вопросы стоят именно таким экзистенциальным образом.

Потому смыслы и цели этой войны за будущее сакральны.

Источником нашей силы и сакральности является русский народ.

Русский народ — это суперэтническая общность.

Президент неоднократно говорил, что **сбережение многонационального русского народа** — главный стратегический посыл и базовый приоритет идеологии России.

Она подразумевает: сберечь народ как **цивилизационный феномен**.

Для этого необходимо вернуться к настоящему — подлинному, перейти от Общества Потребления к **Цивилизации Служения Отечеству**.

Традиционно в нашем Отечестве — источник идеологии служения — военные. Сегодня они воины воюющей на СВО Армии России, где каждый день решаются вопросы жизни и смерти, где формируются и подтверждаются сакральные смыслы и миссия русской цивилизации.

Там на СВО — настоящее.

Мы должны осознавать духовную основу России и Русского Мира, понять и принять, что **все мы** — Богоизбранный, а точнее Богоответственный народ.

Все мы — это русские.

Русские — русские, русские — белорусы, русские — украинцы, русские — татары и башкиры, русские — якуты и буряты, русские — ингуши и чеченцы, русские евреи и осетины, русские — армяне и грузины, русские — чуваша и удмурты, русские тувинцы и калмыки, русские — даргинцы и лезгины, русские — это, повторю, все мы, тот народ, что столетия созидал Россию, опираясь на Вечное.

Избранность и сакральность нашего народа — это не превосходство над иными, это ответственность за Мир, это покаяние перед Богом, это русское время.

Так победим!

Валерий БАЙДИН

РОССИЯ ГОСПОДА БОГА

Валерий Викторович Байдин — русский и французский культуролог, искусствовед, доктор славянской филологии, писатель, автор монографии «L'archanisme dans l'avantgarde russe. 1905—1945» (2006), романа «Сва» (2012), книг «Под бесконечным небом: образы мироздания в русском искусстве» (2018), «Древнерусское предхристианство» (2020) и др., нескольких поэтических сборников и пьес, а также более двух сотен научных статей и эссе о русской культуре — от архаики до современности. **Живет во Франции и в России.**

Так уже было. Дух отлетал от поверженной России, остывало ее тепло, она забывала себя и свое высшее предназначение — удерживать мир от гибели. Исчезнет Россия, и начнется на земле бесконечная война всех против всех. На Русской голгофе будут судить мир. Все народы взойдут на смертную вершину, и будут новые иудеи кричать: «Распни!», а новые римляне распинать и глумиться: «Нет России, исчезла ненавистная, лишняя страна!» В конце 1990-х гг. западные мироправители в который раз приговорили ее к смерти. Великую страну лишили жизненных опор, обрушили в хаос и нищету, зажгли на ее теле костры междоусобиц. Не смогли отнять последнего и первого в жизни: веры и надежды.

В один из вечеров судьба свела меня в Москве с профессором Токийского университета, другом писателя Василия Белова и переводчиком его произведений. Свой отчаянный, мучительный вопрос я задал внезапно — от себя и от всех, среди кого жил:

— Ясуи-сан, вы знаете и любите русскую литературу, русский народ. Россия гибнет на глазах у всего мира. Как нам выжить?

Седовласый тихий старец задумался, поднял на меня острые черные глаза и произнес:

— Любите себя, уважайте себя, берегите себя.

Эти слова поразили, как откровение восточного мудреца. Они были сказаны не мне, относились к стране и народу, напоминали нам о древнем законе жизни. Православие осуждает гордыню, самомнение и любовь к себе — истоки губительного самолюбия. Этот призыв к духовному трезвению требует понять тайну личного призвания. Каждый человек наделен особыми даровани-

ями, «не любить себя» — значит отвергать их? Нет, Бог требует отдать их «в рост» и предупреждает: кто зароем свой талант в землю, будет извергнут «во тьму внешнюю» — в небытие. Защита России, ее народов и Русской церкви не приемлет самоумаления, самопрезрения, бездумного отношения к смерти — этих дьявольских соблазнов манихейства и прочих губительных учений. Уничтожение опаснее гордыни.

В чем смысл бытия России? Ответы на этот вопрос давали многие отечественные мыслители. Петр Чаадаев в конце 1830-х гг. отринул прежние сомнения: «Россия призвана к необъятному умственному делу: ее задача дать в свое время разрешение всем вопросам, возбуждающим споры в Европе»; «Россия слишком могущественна, чтобы проводить национальную политику <...> ее дело в мире есть политика рода человеческого». Александр Герцен, разочаровавшись в Европе, признавался в 1854-м: «В нравственном смысле мы более свободны, чем европейцы, и это <...> потому, что у нас нет прошлого, которое бы нас себе подчиняло». Русское будущее он видел свободным, предчувствовал скорую отмену крепостничества и получение обществом самоуправления — основы земского движения, преобразившего страну. Федор Тютчев призывал к мудрости в суждениях о России. Ее нельзя понять предвзятым умом, не веря в ее призвание, иначе человека может захватить иступленная, «сладостная ненависть к Отчизне». В конце 1860-х гг. малозаметный поэт Владимир Печерин писал о России в «Замогильных записках», не подозревая, что предсказывает судьбу Запада полтора столетия спустя: «Когда я увидел эту грубо животную жизнь, эти униженные существа, этих людей без верований, без Бога, живущих лишь для того, чтобы копить деньги и откармливаться, как животное... когда я увидел все это, я погиб!»

«Все это» я увидел во Франции и в Европе в последние тридцать лет, но не погиб, а прозрел. Сомнения позднесоветской эпохи в призрачности русского «европейского мифа» превратились в скорбное понимание: наше поколение обманывало себя, безоглядно любя Запад. Упреком отозвалось в душе давнее замечание Тютчева: «С гордостью назвав себя европейцами, мы тем самым отреклись быть русскими». В чем же заключается русскость? Достоевский в 1880 г. в беседе с дипломатом и писателем де Вогюэ произнес пророческие, далекие от гордыни слова о русском даре: «Мы обладаем гением всех народов и сверх того русским гением — вот почему мы можем понять вас, а вы не в состоянии нас постигнуть».

Понимаем ли мы по-настоящему самих себя? Какие высшие смыслы бытия важны нашему государству? Россия не может быть «третьей по счету», называть себя «новым Римом» и замороженно смотреть на «первый Рим», который вовсе не «пал». Митрополит Макарий и Иван Грозный возвысили Московское царство. Их повелением рядом с Кремлем был возведен многоглавый храм Покрова Богородицы — зодческий образ Православного мира, вокруг которого соберутся страны и народы, еще остающиеся под игом иноверных. Спустя столетие Патриарх Никон начал возводить под Москвой Новый Иерусалим. Вера в священное предназначение России пережила кровавый раскол, крушение Белой и Красной империй и лишь усиливается в наше время. Вокруг Русской державы начинают объединяться верующие разных исповеданий, люди разных убеждений для защиты от натиска мировых сатанистов, от глобалистской танатосферы.

Русская цивилизация никогда не жила в благополучии и длительном мире. Основы нашего мировосприятия выкованы тысячелетием войн за независимость. Потомкам передавались лишь самые стойкие навыки жизни, в течение веков они превращались в архетипы, наслаивались, переплетались, словно цепочки генов, сохраняясь в народном подсознании. В глубинах русского духа заложены воля к победе, подвиг и жертвенность во имя веры, Родины и ближних, сплоченность, находчивость, стойкость в лишениях, монашеско-воинский дух, надежда на божественную помощь. Суровый климат и бедные земли лишь усиливали эти качества, к ним добавлялись верность старине и страсть к новизне, природное миролюбие, умение создавать союзы с соседями. Бытийные опоры русской цивилизации объясняют «кризисное поведение» народа в годы испытаний, его острую и безошибочную реакцию на неопределенность и опасность. Эти основы русского духа нужно охранять от попыток разрушения и всемерно развивать. Все, что было действительно в прошлом, определит наше будущее. Самосознание нынешней России воспрянуло, едва лишь власть объявила открытую борьбу давним, смертельным врагам. Началась медленная, осторожная перенастройка торопливо созданного общества потребления — жадного, растленного, разрушающего человека и государство. Мудрая сила правителей и само Провидение понуждает народ во имя победы над Западом изжить его соблазны в «раскаянии и самоограничении», очиститься от безбожия, лжи, стяжательства, развращенности, малодушия и прочих скверн.

Наши предки владели замечательным даром овладения пространством. Землепроходцы малыми отрядами осваивали необъятные земли и налаживали на них жизнь. Чем ниже плотность населения, тем выше ответственность каждого, тем больше требуется выносливости, неприхотливости, трудолюбия, мудрости в общении с другими народами. Русская цивилизация способна обходиться простейшими средствами существования, и это объясняет ее жизнестойкость. Поколения хранят в веках лишь общенародное достоинство и святыни, личная собственность не столько передается, сколько приобретается трудом. Наследуются не богатства, сторованные в бесчисленных войнах, а язык, вера и воля к жизни — общая судьба. Где наше сердце, там наше богатство.

Русский язык — единственный язык, важнейшие слова которого звучат без изменений уже несколько тысяч лет: *свет, огонь, простор, диво, слово, благо, путь...* Это язык единства, которое выше кровных связей. Глагол «быть» знаменует родство людей и единство бытия: я, ты, мы и все на свете — есть. Древнерусская цивилизация возникла задолго до признания ее византийцами под именем «народ Рос». Она принимала вид *Русьской земли* и средневековой Руси, рассыпалась на княжества и вновь собиралась, превращалась в Московское царство и Российскую империю, становилась Советским Союзом и нынешней Россией. Русское государство сразу возникло как сплав народов. В нем жили вместе славяне, норманны, чужь, весь, меря, мурома, ясы, касоги, пермь, печера, ямь, ливы, корсь, нарова, иные народы и племена. Позже в его состав вошли северные, поволжские, кавказские, сибирские народы. Русская империя не походила на европейские *État-nation* — «национальное государство», в котором малые нации, их языки и культуры подавляются господствующей. В нынешней России сосуществуют тридцать шесть равноправных языков и более ста пятидесяти

народов и народностей со своими письменностью и культурой. Всех их свободно объединяет самоназвание «русские».

Естественный ход жизни человека «внутри рода» после принятия православия дополнился убеждением в спасительности соборного бытия «внутри народа». Вслед за Андреем Платоновым каждый из жителей России может воскликнуть: «Без меня народ неполный». Русский язык и культура всенародны, Русская церковь, наука, просвещение, образование — многонациональны. Сам дух русской жизни говорит о ее всечеловеческих основах. Красноречив упрек «русским нацистам» государственного деятеля предреволюционной поры Николая Сергеевского: не «Россия для русских, а русские для России». Русский — не звание, а призвание, для русских чистая душа важнее чистой крови. Мы не «русские европейцы» и не «русские азиаты». Мы — русские. Евразийская Россия — это «другая Европа», оставшаяся настоящей, — держава духа, которую потерявшие себя европейцы не могут ни победить, ни понять.

В годы террора, навязанного стране вождями «мировой революции», народ спасло самоотречение и внутренняя, молчаливая, христианская по природе религия человечности. Русский мир, который в годы Отечественной войны никто не смел так называть, сплотил жителей страны для победы над врагом. Не раз многоликая русская сила противостояла вырождению и озверению. Она никого не поработала, ее неискоренимая основа — справедливость и свобода. В мирное время о Боге забывали даже женщины, столь близкие к тайне жизни. На войне мужчины вспоминали, кто и зачем их создал. Закованные в броню, они открывали душу каждому глотку неба, били сквозь врагов по дьявольской силе, которая скрывалась в них и за ними. Жертвы в войнах, которые вела Россия, были неизмеримо тяжелы, и тайна русского бесстрашия заключалась в воскрешающей народной вере — «крестная смерть» на поле брани возносит души в бессмертие. После каждой победы в стране возрождались образы воина и матери, вытесняя демонический лик самовластной и самовлюбленной блудницы. Рождалось новое поколение, мужало и обретало смысл жизни, вспоминая подвиги предков. Те, кто прошел путь самоотречения, преодоления страха смерти, воспитывали новых воинов и созидателей.

Русь-Россия веками создавала свое могущество вместе с бывшими противниками, привлекая их великодушием, веротерпимостью, уважением и спокойной силой. Именно эта способность вызывала и вызывает ненависть у ее заклятых врагов. Россия знала много правителей, одни губили ее, другие спасали. После изменников Семибоярщины к власти пришла династия Романовых, Петр Великий сменил царя Алексея, учинившего безумный раскол, вместо смиренного Николая II и кровавых слуг революционной утопии явился Сталин и превратил страну в неприступную твердыню. После вырожденцев и предателей — от Хрущева до Ельцина — Россию возглавил Путин. У истинного правителя, вознесенного историей на вершины власти, всегда есть личная тайна — связь с высшим началом в те мгновения, когда от его мудрости, воли и решимости зависит судьба страны. Во все времена Россия чтит своих спасителей, но явно или тайно молилась Спасу. И потому «управлялась непосредственно Богом», о чем догадался немецкий генерал-фельдмаршал XVIII в. на службе Российской империи.

В 1990-х гг. Америка победоносно заявила, что отношение Запада к остальному миру — «организованное насилие». На чем оно основано? Гло-

баллисты обладают беспощадным разумом убийц, способностью к расчету, волей в достижении далеких целей и дьявольской хитростью. Но им не даны восточная мудрость и дар пророческого предвидения. В XXI столетии западной *империи сверхнасилия* противостояли русская и китайская *империи сверхусилия*. Сатанизм Запада натолкнулся на бесстрашие Китая и бесстрашие России. Америка явила миру образ Сияющего града на холме, от которого исходят лучи зловещего могущества, Британия — огромного ядовитого паука, опутавшего полмира отравленными нитями, Китай — неприступного Срединного царства за Великой стеной, Индия — могучего людского океана с его несокрушимым «упорством в истине». Священная икона России — Китеж-град, незримая и непобедимая родина русского духа. Он везде, мы его обитатели и защитники наших святынь. Веками враги били мимо сердца России, сжигали ее села, города и поля, захватывали столицы, оскверняли и взрывали храмы, уничтожали промышленность и культуру, гнали и убивали ее великих сыновей, истребляли дворянство, священство, купечество, крестьянство. Душили народ голодом и нуждой, глушили водкой, развращали ложью, внушали безверие, бессердечие, бездушие. Россия истекала кровью, но сердце ее продолжало биться. Коснуться его может только божественная сила — любовь, а найти и поразить, если в нем живет Бог, не дано даже дьяволу.

Наследники тысячелетних рабовладельцев из касты убийц-каинитов «творили деньги», не создавая культуры, крали, скупали или уничтожали все на своем пути. Россия XXI столетия первой вступила с ними в столкновение. Злату противостоял булат, подлости — доблесть, лжи — правда. Властители Запада веками воспитывали «элиту войн и разрушений», Россия упорно создавала «элиту сопротивления и созидания». В годы смертельных угроз, когда воля и вера воспламеняла души людей, вновь крепнул «сплав народов» — несокрушимая русская броня.

Самопознание — это не самовосхваление, это путь к пониманию своего призвания. Вера в себя чужда самоуверенности. Россия задумана для свершения немислимого и победы над силами, которые считают себя непобедимыми. Ей даны бескрайние земли, богатейшие недра и великий народ с неисчислимыми талантами и непостижимой душой. С весны 2018 г. Россия начала являть своим недругам все более мощное сверхоружие, потрясшее мир. Это был знак, что она становится силой, способной обуздать нечеловеческую волю слугителей Люцифера. Эти «сверхчеловеки» пугают народы смертью, а покорившихся обрекают на гибель в войнах за свою власть над миром. Настал час, когда от имени России в ответ на все угрозы им был произнесен смертельный приговор. 6 октября 2023 г. прозвучал во всеуслышание грозный вопрос Владимира Путина:

— А вы кто такие?

Огромная западная Анти-Россия стала явной служительницей дьявольских сил. Ей ненавистна глубинная русская суть, вера всех вер — религия человечности, разными путями ведущая к Творцу жизни. За Россией — воинство сил Света, за Анти-Россией полчища слугителей Сатаны. Чем сильнее ненавидят Россию враги, тем сильнее любовь Бога к своей избраннице — непобедимой стране. Незримые «властители властелинов» не внимают ее призывам остановиться, их мозг затопила страсть к уничтожению непокорных. Служители Бога борются со злом, слуги Сатаны — с добром.

Чтобы погубить Россию, они готовы «броситься вниз с крыла» своего храма в руки ангелов ада и уничтожить мир. Дьявол ведет извечную битву с Богом. Ее исход давно написан на небесах.

Россия не желает войны с Украиной, она жаждет милости, возносит к небу молитвенный «Плач о гибели земли южнорусской», о светло-светлой и украсно-украшенной, изобильной и доброй, древней и бесконечно родной! Ждет, когда эта мольба оживит омертвевшие души воинов одной с нами крови. Их опоили ядом сатанинской злобы и послали убивать тех, кого призваны любить! Пусть жены по обе стороны войны возрыдают друг о друге, о мужьях и родителях, падут вместе с детьми на бесчисленные могилы, раскаются пред Богом и народом, который в дьявольской гордыне возненавидели. Вместе со всеми святыми Земли Русской мы вымолим прощение нашим нынешним недругам и завершим войну нашей общей победой над вековыми западными врагами.

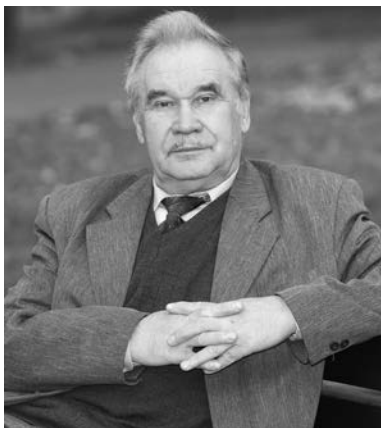
Россия Господа Бога — не святая Русь небожителей. Это страна, издавна взятая Богом в удел. Она не выше других народов, а в чем-то хуже. Она грешна, но по-своему, жестоко страдала, когда отрекалась от Бога и своего жертвенного призвания. Чем больше у России недостатков и слабостей, тем больше любит ее русское сердце. В ослеплении, прельщении, малодушии она не раз вступала на путь самоуничтожения, теряла себя и вновь вспоминала о своем величии, гибла и была спасена Провидением. Ей дано повести народы от края бездны в будущее без войн и насилия, к жизни и созиданию.

Россия Господа Бога не принадлежит лишь себе. Век за веком она обрела независимость и великую мощь, чтобы одолеть мирового Зверя с полчищами его рабов. Запад возвел крепостной вал на европейских границах России. На Востоке и Юге для нее открылись огромные пространства жизни. Союз полусотни недругов оказался слабее ее явных и неявных сторонников. Больше столетия Россия одна боролась за право на жизнь и свободу, пока народы, угнетаемые Западом, не окрепли и не стали могущественнее своих угнетателей. Вслед за Россией бросить вызов самозванным «мировым властителям» осмелились самые стойкие древние цивилизации: Китай, Иран, Индия. Осторожно и расчетливо ее начали поддерживать исламский мир, латиноамериканцы и африканцы. Они будто ждали, когда Россия окончательно станет собой. 22 марта 2023 г. Си Дзиньпин после переговоров в Кремле на прощанье обратился к Путину: «Мы вместе двигаем перемены, которых не было сто лет». Президент России кивнул ему в знак согласия.

Мир становится другим. Россия Господа Бога раскрыта всем народам. В ее справедливой силе нуждается человечество. Ее истинное величие — величие всего мира, ее достоинство — достоинство каждого народа, ее призвание — всеобщее родство. Наш долг перед собой и миром — созидать эту небывалую страну. В этом состоит цель и движение к ней.

У русской жизни нет границ, она захватывает, словно пение в хоре. В твою душу проникает песня, подобная молитве. Ты начинаешь петь, не умея, твой едва слышный голос усиливается другими голосами и становится необъятен. В чем счастье быть русским? Жить под всеми ветрами, говорить на всех языках, на чужбине помнить о Родине, укрываться под сводами русского неба. Думать, чувствовать, любить и побеждать по-русски. Хранить свою веру, язык, культуру. Соединять в молитве и подвиге Бога и Россию, стать жителем и служителем Богороссии. Быть русским вместе со всеми людьми русской судьбы. Русским всечеловеком.

Империя как соединение многообразия и форма сверхнационального единства

Чеслав КИРВЕЛЬ

НАКАНУНЕ ЭПОХИ НОВОИМПЕРИЙ: ОТ ОДНОПОЛЯРНОСТИ К ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ

Ольга КИРВЕЛЬ

Империя — государственное образование, в рамках которого объединено множество этносов, народов, у которых есть или была своя культура, собственная национальная идентичность, а также отдельная территория. Само слово «империя», от латинского *imperium*, происходит от глагола *imperare* — приказывать, властвовать, повелевать. Империи всегда создавались и утверждались вокруг какого-то стержневого этноса, самого мощного, пассионарного, вырвавшегося вперед народа. Его называют империообразующим народом. Будучи пассионарным, этот народ, по крайней мере в период становления империи, а зачастую и позже, был готов идти на любые усилия и жертвы ради расширения и укрепления империи, не теряя при этом своей культуры и самоидентификации. Все империи в той или иной форме прибегали к насилию, прежде всего к военному. Именно за эту свою особенность имперская

Чеслав Станиславович Кирвель — доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Автор более 350 научных работ, в том числе нескольких монографий, учебников и учебных пособий. Лауреат многих премий. **Живет в г. Гродно, Республика Беларусь.**

Ольга Чеславовна Кирвель — кандидат эконом. наук, доцент. Окончила Гродненский государственный университет, аспирантуру кафедры международных экономических отношений. Автор более 50 работ по проблемам международных финансов, международной политической экономии и социальной философии. **Живет в г. Гродно, Республика Беларусь.**

государственность подверглась наибольшей критике. Однако заметим: насилие — неизбежный попутчик человеческой истории. Кто может указать время и место, где бы в человеческой истории не было насилия? Насилие, вписанное в объективное развитие истории, столь же органично, как грозы и ливни в круговороте природы, «является повивальной бабкой старого общества, когда оно беременно новым»¹. Вообще, насилие — атрибутивное свойство любого государства. В реальности не только империи образовывались и развивались путем насилия и завоевания. Это было свойственно и национальным государствам, которые в неменьшей степени, чем империи, были образованы путем войн и не обходились без масштабного насилия. Ч. Тилли, глубоко исследовавший историю становления европейских территориально-национальных образований, определил данный процесс как «узаконенный рэкет», так что «насилие» и «завоевания» не являются исключительно специфической чертой имперской формы государственности. В этом русле рассуждают и многие другие авторы. Они считают, что самыми жестокими колонистами в истории были не империи, а демократии. «Тирания была и остается возможной как в империи, так и в национально-гомогенных государствах»². В том же ключе высказывается и Доминик Ливен: «Наиболее крупные демократические страны, как правило, имели колонии и были беспощадны к “небелому” населению, которое при таком положении вещей вряд ли могло осознать преимущество демократии»³. Если империи в ходе своего образования и расширения редко обходились без военного насилия, то в дальнейшем их судьбы были связаны с различными формами искусно осуществляемого легитимного господства и культурного доминирования. При этом следует заметить, что существовали империи, которые не ориентировались на бесконечное расширение и линейное движение к завоеванию новых территорий и пространства, а были нацелены «на сохранение внешнеполитического гомеостаза, региональной гармонии и строящие свою политику на учении об исторических циклах (вдоха-выдоха, свертывания-развертывания)»⁴. Такой империей был долгое время Китай.

В понятии «империя» отражается, прежде всего, державность. Империям присуща интегральность всех границ, всех территорий, входящих в ее состав. Она носит наднациональный характер, охватывает, как правило, огромные территории. Практически во всех империях весьма часто имело место стремление создать для подданных общую идеологическую, культурную матрицу, рамку для консолидации разнородного населения. По сути дела, империя — это суверенное государство-цивилизация, объединенное языком, культурой, имперской идеологией, имперским целеполаганием, определенными модернизационными программами, которые выдвигаются и реализуются властью империеобразующего народа. Причем каждая импер-

---

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. XXIV. § 6. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952 [перевод И.И. Степанова-Скворцова, проверенный и дополненный]. С. 754.

² Burbank J., Cooper F. Empires in world history: power and the politics of difference. Princeton: Princeton University Press, 2010. С. 11.

³ Ливен Д. Разные судьбы послеимперских метрополий // После империи. М., 2007. С. 79. <http://www.zdravruussia.ru/politika/organizacii/?nnew=3710>

⁴ Аверьянов В.В., Елисеев А.В., Калашиников М.А. Всплывающая империя. М.: Наше завтра, 2022. С. 19.

ская элита стремилась идеологически обосновать, доказать, что призвание империи — выполнить некую глобального масштаба великую историческую миссию. «Римляне говорили, что несут завоеванным народам порядок и правосудие, испанцы — слово Божие, британцы — свободную торговлю, французы исполняли *la mission civilisatrice*, а теперь американцы распространяют демократию и свободное предпринимательство»¹.

Следует различать колониальные морские империи и традиционные территориальные империи. Колониальные морские империи сочетали в себе национальное государство-метрополию и бесправную эксплуатируемую периферию (например, Великобритания). Чтобы замаскировать явно грабительский характер метрополии над народами колоний, империи создавали миф о «цивилизаторской миссии белого человека». Однако этот миф не мог надолго остановить борьбу колонизированных народов за свои права и национальное освобождение.

В территориальных империях границы между имперским центром и периферией четко не выражены, размыты. Ведь все отношения здесь строятся в границах одной территории, не разделенной большими пространствами (океанами, горами, пустынями и т.д.). Центр и периферия могут меняться, перетекать друг в друга. В этих империях эксплуатация населения метрополий может даже осуществляться намного жестче, чем населения имперских окраин. Такие территориально протяженные империи, как Российская, Османская, Австро-Венгерская, не имели четко очерченных границ внутри имперского пространства. Благодаря всему этому миграционные процессы на имперской территории неизбежно вели к становлению смешанного состава населения, возникновению высокоинтегрированной экономики, формированию исторического опыта взаимодействия и культурного обмена. В этой связи Г. Мюнклер говорит о том, что история развития, например, русской империи отмечена использованием и подавлением собственного населения ради экспансионистских целей. Это называли «внутренним колониализмом»². Российский исследователь А.И. Фурсов, рассуждая на эту тему, отмечает: «Будучи державообразующим народом, несущим имперское бремя, русские не получили за это никакого вознаграждения, не имели никаких привилегий. То есть Россия — это империя наоборот, где русские жители империи — это победители, которые не получают ничего»³.

Необходимо также иметь в виду еще одно обстоятельство — составной характер имперской элиты. В отличие от элиты национальных государств, имперская элита, как правило, многонациональна. Это свойство особенно рельефно себя обнаружило в процессе становления и развития Российской империи.

Огромна цивилизационная роль империй: все они после себя оставили великие культуры. Если кто-либо думает, что империи — это нечто однозначно негативное, плохое, только поработавшее и угнетающее другие народы, тот сильно ошибается. В действительности можно утверждать, что

---

¹ Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 40.

² Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром. От Древнего Рима до США. М.: Кучково поле, 2015. С. 53.

³ Россия: национальное государство или империя? «Круглый стол» журнала «Москва» // Москва. 2008. № 5. С. 175–176.

наиболее значимые прорывы, все новое, оригинальное творилось, прежде всего, империями. Причем цивилизационная миссия империи в первую очередь направлена вовне. Без империй наш мир был бы сплошной провинцией. Империи несли в себе объединяющее начало, способствовали снятию раздробленности, противостояний, развитию просвещения и в целом культуры. В империях представители этнических меньшинств, люди даже из самых отдаленных, глухих провинций могли делать блестящие карьеры: художественные, научные, деловые, военные и прочие, просто немислимы без объединяющей имперской формы государственности.

Хотя империи далеко не всегда обходились без различных форм насилия, в то же время они двигали исторический прогресс, создавали наиболее высокие образцы науки, образования, технологии, архитектуры, художественных произведений, философии, строили акведуки, величественные театры и цирки, школы и библиотеки, открывали новые торговые пути и тем самым способствовали преодолению разорванности мира, осуществляли процесс переплавки множества малых культур в несколько крупных. Стандартизация мер и весов, единое право, налаженная городская жизнь — все это достижения империй. Империям было и есть чем гордиться.

В определенные периоды истории империи являлись наиболее удачной и эффективной формой государственности, они нередко создавали такие условия (матрицу) для входивших в ее состав народов и территорий, которые позволяли им получать огромные преимущества и привилегии. Империя — это высокий стиль. Российский историк А. Ефремов пишет, что если посмотреть на идею империи «наивным», дотеоретическим взглядом, то «доминанту в ней задает даже не идея большого пространства, а идея *большого стиля*. Империя — это заявка на большой стиль. Если мы посмотрим на национальные государства, которые делали в своей истории заявку на большой стиль, то мы увидим, что они обретали очень сильные имперские черты»¹.

В своем историческом бытии империи выявили чрезвычайно многообразие. Это в значительной степени объясняется тем, что имперская государственность от одной эпохи к другой претерпевала различные мутации и обретала новые черты, которые раньше вообще не обнаруживались. «В этом смысле империи убегают от определенности, ускользают от аналитического взгляда, стремящегося зафиксировать их сущность. Попытки дать исчерпывающее описание имперского кода, который был бы применим ко всем случаям имперотворчества, пока провалились»². Видимо, не случайно, когда исследователи пытаются дефинировать имперскую форму развития, то часто прибегают к различного рода метафорам, эпитетам, псевдонимам, иноназваниям: политический субконтинент, суперэтнос, большая длительность, культурно-исторический тип, высокая культура, мир-система, сверхдержава, сверхнарод. Тем не менее в империологии зафиксированы некоторые константы, родовые свойства всеобщего характера, ее признаки, обладающие большой степенью однозначности. «Одной из констант империологии является определение империи как соединение многообразия, основанного на ис-

¹ Россия: национальное государство или империя? «Круглый стол» журнала «Москва» // Москва. 2008. № 5. С. 171.

² Аверьянов В.В., Елисеев А.В., Калашиников М.А. Всплывающая империя. М.: Наше завтра, 2022. С. 21.

кустве управлять разными и многими»¹. Российский автор Ю.Д. Гранин определяет империи «как большие высокоцентрализованные политические государства с открытыми порядками жизни», универсальный (то есть пригодный для многих целей) характер которых оказывается наиболее эффективной политической формой легитимного сосуществования народов и распространения цивилизации на большое расстояние². В специальной литературе имеется немало и кратких, лапидарных дефиниций империи, таких как «стратегическое единство многообразия» (К. Шмитт); «дифференцированное управление дифференцированным населением» (Дж. Бурбанк); «масштабная система гетерогенного господства» (М. Бейссингер). В принципе, империя — «это всегда построение метасоциума (мира миров), суть которого отражается во множестве понятий и определений»³.

В целом, как справедливо пишет Ю.Д. Гранин, «на протяжении многих столетий до и после новой эры имперская политическая форма несла в себе позитивный культурно-исторический и социальный смысл, утверждая в «колониях» и «провинциях» единую для всех государственную политическую идеологию и единые законы совместного проживания миллионов этнически и религиозно разных людей»⁴. Далее, однако, автор высказывает мысль, полностью согласиться с которой вряд ли возможно. Он пишет: «Исключение составляли так называемые степные империи (Чингизхана, Тамерлана и др.), милитарное властвование которых над коренными народами не вело ни к какому (экономическому, политическому и культурному) развитию. Их правильно именовать полуварварскими “восточными деспотиями” и отличать от собственно империй» (там же).

Характеристика «степных империй» исключительно в негативном ключе представляется нам не совсем адекватной и в полной мере соответствующей исторической реальности. Если, например, взять монгольскую империю Чингизхана и поближе ознакомиться с ее историей, то вряд ли возможно отрицать, что эта империя оказала огромное влияние не только на социальную динамику периода своего существования, но и в значительной степени на последующий ход истории в целом в ряде регионов мира. Так, монгольская империя, как бы к этому ни относиться, оказала огромное влияние на характер и направленность развития российской государственности и, прежде всего, на формирование политического измерения властных отношений. Она выступила образцом для утверждения на Руси твердой и жесткой властной вертикали, сориентированной на «связанность» в единое целое огромного пространства страны.

Этим, собственно, и была обусловлена, начиная с Ивана III и усиленная Иваном Грозным, интенция на превращение государя Руси в государя-властелина, государя-хозяина. Не следует также исключать влияния монгольской империи на специфику развития китайской цивилизации. Здесь доста-

---

¹ *Аверьянов В.В., Елисеев А.В., Калашиников М.А.* Всплывающая империя. М.: Наше завтра, 2022. С. 22.

² *Гранин Ю.Д.* Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 76–86. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-9-76-86

³ *Аверьянов В.В., Елисеев А.В., Калашиников М.А.* Всплывающая империя. М.: Наше завтра, 2022. С. 22, 23.

⁴ *Гранин Ю.Д.* Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 80. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-9-76-86

точно отметить, что все маньчжурские императоры, правившие Монголией и Китаем с XVI по XIX вв., были потомками Чингисхана. Но этим влияние монгольской империи на исторический процесс не ограничивалось. Даже после падения империи потомки рода Чингисхана правили многими народами и государствами вплоть до 20-х гг. XX века.

Не будем также забывать, что Чингисхану удалось создать одну из величайших империй мира, которая к концу XIII в. вместе со своими вассальскими государствами охватила три четверти известного тогда мира. Причем на всей этой огромной территории был установлен твердый правопорядок, создана развитая, безупречно функционирующая система сообщения и связи (логистика, если использовать современный термин), блестящая курьерская служба. И что особенно удивительно, были обеспечены небывалые, не имеющие аналогов условия безопасности для передвижения людей, товаров, грузов. Огромные караваны передвигались по всей территории империи без всякой охраны.

Следует обратить внимание еще на одну весьма примечательную особенность монгольской империи: отсутствие в ней власти денег. Деньги в империи были лишь средством облегчения товарообмена. Все несметные богатства и сокровища, стягивающиеся в империю, поступали в казну, являлись собственностью государства. Не было также банков и ростовщичества. Статус человека в монгольской империи определялся сословной принадлежностью, местом в военной или гражданской иерархии. Монгольской империи тогда еще не коснулась эконоцентрическая мутация, произошедшая в Западной Европе, она не испытала на себе воздействия модели развития общества, основанного на принципе получения максимальной прибыли и подчиненного мизантропскому закону самовозрастания капитала, который ни перед чем и ни перед кем не останавливается, подминает под себя народы, государства, отдельные личности и даже тех, в чьем лице он персонифицируется. Монгольская империя, к счастью, не столкнулась с денежной, монетарной системой организации жизнедеятельности общества, которая к настоящему времени завела человечество в безысходный тупик.

Огромную роль в жизни подданных монгольской империи играла Яса Чингисхана — свод постановлений, представляющий собой кодификацию неписаного монгольского обычного права, народных обычаев и воззрений. Правила Ясы непреложно и жестко соблюдались. В результате такие преступления, как прелюбодеяние, ложь, убийство, грабежи были крайне редкими на территории монгольской империи. Важно также отметить, что все вероисповедания в монгольской империи в равной мере уважались и не отдавалось предпочтение ни одному из них.

Если повнимательнее присмотреться к организации жизнедеятельности людей в монгольской империи Чингисхана, то можно обнаружить некоторого рода элементы социализма, характерные для многих древних цивилизаций Востока, а также в преобразованном виде присущие социалистическим странам XX века.

Монгольская империя — это проявление силы Востока, имеющей свои отдаленные последствия даже в современном мире. Можно, например, хотя и условно, здесь усмотреть некоторые аналогии с набирающим сегодня силу евразийством. Деспотичность, которая, безусловно, в высокой степени была

характерна «степным империям», не перечеркивает и не отменяет их позитивных достижений.

Однако, несмотря на некоторые дискуссионные моменты в оценке исторической роли «степных империй», Ю.Д. Гранину, по нашему мнению, принадлежит весьма емкая и содержательная характеристика империй в целом, империй как таковых. Он, в частности, пишет, что «в истории Евразии “империи” выступали наиболее адекватной политической формой цивилизации, были политическим способом существования и распространения разнообразных “цивилизационных моделей” жизни — форм и институтов политического, экономического, социального и культурно-духовного развития. Их возникновение, повторим, оказывалось важным фактором мировой динамики, формируя попеременно меняющиеся “центры” международного развития: “места” военного, социально-экономического и культурного доминирования в пределах нескольких географических регионов одной из локальных цивилизаций»¹.

Неправы те авторы, которые без особой рефлексии и понимания критикуют и обвиняют во всех грехах империи, выдвигая при этом разного рода аргументы. Согласно одним из них империи развращают победителей и побежденных. Они нежизнеспособны, долговечно существовать не могут, поскольку невозможно в течение длительного времени управлять разными народами и этносами. Их судьба — неизбежный распад и разложение. Другие же считают, что империи игнорируют право народов на самоопределение. Оптимальным и справедливым с их точки зрения было бы утверждение принципа: сколько на нашей планете существует народов, столько же должно быть независимых государств.

Оба эти аргумента несостоятельны. В самом деле, что значит недолговечно?

Огромная процветающая византийская империя, на территории которой проживала шестая часть населения от мирового, просуществовала 1123 года. Византия продемонстрировала миру наиболее грандиозные для своего времени образцы полета человеческого духа, выступила средоточием высокой материальной, духовной и бытовой культуры, достигла небывалых высот в развитии архитектуры, живописи, философии, науки (первый университет был открыт не в Западной Европе, а в IX в. в Византии). Китайская империя, сменив множество династий и политических модификаций, просуществовала 2100 лет. Китай формально (именно формально) завершил свое имперское бытие в 1912 году. Но вскоре, однако, позаимствовав у СССР антикапиталистическую идеологию, вновь стал парадоксальным образом возвращаться на имперский путь. Нечто подобное можно сказать и о Персидской империи. «Просуществовав более 14 веков, от Кира Великого до завоевания мусульманами, Персия и после, уже сквозь Ислам, стала вновь возрождаться в имперских формах и возвращаться к имперской идее, которая демонстрировала жизнь и способность и в XX веке (вплоть до свержения Шаха в 1979 году), и не умерла до сих пор»². Римская империя со времени своего возникновения продержалась 800 лет. Российская империя, которая начала формироваться

¹ Гранин Ю.Д. Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 80. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-9-76-86

² Аверьянов В.В., Елисеев А.В., Калашиников М.А. Всплывающая империя. М.: Наше завтра, 2022. С. 21.

еще при Иване III, претерпев различные метаморфозы и изменения внешних форм своей государственности, до сих пор (более 500 лет) сохраняет свой имперский корень и свою имперскую природу. Османская империя — 500 лет. Британская империя — 150 лет. Австро-Венгерская империя — 100 лет. Примеры долгожительства империй можно продолжить.

Можно определенно утверждать, что империя — весьма стабильная форма государственности. Возможно, самая стабильная из всех существующих форм политической организации общества. «Отвергать все империи и отречься от их наследия — значит отказываться практически от всего, что создано человечеством. Без империй не было бы Цицерона, Сенеки и Августина Блаженного, Тадж-Махал не был бы построен»¹. Без Российской империи не был бы построен Санкт-Петербург. «Два с половиной тысячелетия большинство людей было подданными той или иной империи. Как правило, империи с пугающей легкостью подавляли восстания. Разрушить империю может лишь вторжение извне или раскол правящих элит. И наоборот — случаев, когда покоренные народы сами смогли освободиться, не так и много»².

Кроме того, в реальном историческом процессе многие, особенно немногочисленные народы, в силу целого ряда причин не имели возможности сохранить свой суверенитет и независимость. В подтверждение сказанному здесь достаточно отметить, что почти все народы, получившие весьма высокий уровень развития в Советском Союзе, отсоединившись от него, стали деградировать, впали в смуту, даже в гражданские войны. По всем базовым показателям они оказались в худшем положении, чем при Советском Союзе. Некоторые из них (Казахстан, Азербайджан) живут за счет ресурсов, которые были раскрыты и освоены русскими специалистами. Теперь все эти народы усиленно пытаются присоединиться к другим империям или к какому-нибудь другому крупному государственному объединению. Входить в состав какой-либо империи — это неизбежность для малых народов. Так было в прошлом, так происходит и сегодня.

В этой связи вызывают особый интерес те алгоритмы, культурные матрицы, реалии, которые заложены в основании самых древних, первых на нашей планете империй.

В древности нашу планету населяло множество народов, сообществ. Но все они были малочисленны, занимали небольшие территории и были рассеяны по всей планете. Благодаря империи человеческое многообразие и бесконечная фрагментация мира радикально уменьшились. Катоки империи стирал мелкие и создавал более крупные сообщества. Империи, хоть порой и жестокими методами, вырывали отсталые народы из темноты, варварства и дикости.

Первое достоверно известное крупное государственное образование — это Аккадское царство Саргона Великого (ок. 2250 г. до н.э.). За несколько десятков лет Саргон покорил не только все города Месопотамии, но и немалые территории за пределами Междуречья. Позже образовались крупные Ассирийское, Вавилонское и Хеттское государства, которые также еще не были в полном смысле империями, но которые уже можно рассматривать

---

¹ Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2018. С. 232.

² Там же. С. 230–231.

именно как предтечи империй, как протоимперии. А вот в полном смысле империей можно считать империю персидского царя Кира Великого (550 г. до н.э.). Кир поднял планку своего крупного государственного образования на качественно новый уровень. Если цари протоимперий считали свои народы выше всех остальных покоренных ими народов, то Кир Великий считал, что он правит всеми покоренными народами ради их блага.

Идея править покоренными народами во имя их же блага была абсолютно новой, поразительной, может быть даже противоестественной для эволюции *homo sapiens* и в целом социума той поры. Кир стремился, чтобы все подданные его государства считали благом быть вассалами персидской империи.

Нечто похожее можно сказать и о китайской империи. Первый властелин объединенной китайской империи Цинь Шихуанди хвалился: «Во всех шести направлениях вселенной все принадлежит императору... Всюду, где есть след человека, нет никого, кто бы не стал подданным императора... Его благостыня распространяется даже на быков и лошадей. Нет человека, кому бы это не пошло во благо. Каждый в безопасности под своей кровлей»¹. Не удивительно, что в китайской историографии имперские периоды описываются как золотые эпохи порядка и справедливости. Эпохи же раздробленности в Китае рассматриваются как века хаоса и несправедливости.

Когда Римская империя в 476 г. пала, то ранее покоренные ею народы не вышли из ее чрева в своем изначальном виде. От прежних их черт ничего не осталось. Потомки этих народов уже говорили на тех языках, почитали тех богов и повторяли те мифы, какие господствовали в Риме, думали и верили, как римляне. При этом следует отметить, что не всегда гибель империи приносила свободу ее народам. На опустевшее место вторгалась другая империя.

В Азии более миллиарда китайцев говорят и думают на языке империи Хань. Почти все жители обеих Америк тоже говорят на одном из имперских языков: английском, испанском, португальском и французском. Даже около 10 миллионов зулусов на юге Африки гордятся славой Зулусской империи XIX в., хотя все они происходят из племен, сражавшихся против этой империи².

Перед Первой мировой войной «империи казались главным и даже очевидным способом организации человечества: могущественные Российская и Германская империи, менее сильные Габсбургская и Османская империи, стоящий на отшибе и находящийся под контролем европейских держав Китай, тоже империя в полном смысле этого слова, наряду с ними — мощные колониальные морские империи Франции и Великобритании, а также менее крупных западноевропейских стран, таких как Бельгия, Португалия и Нидерланды. Бельгия, например, располагала империей, по площади в 80 раз больше ее самой. В свою очередь, Британская империя была больше Великобритании в 140 раз». Что бы мы сейчас ни думали и ни говорили, в реальности империи в течение длительного времени были основной формой политической организации на нашей планете. Империи — это движущий мотор прогресса. За всю историю своего бытия империи приобщили, осу-

---

¹ Цит. по: Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2018. С. 236.

² Там же. С. 233.

щественности своего рода переплавку десятков миллионов этнически и конфессионально разных людей, превратив их в своих «подданных» и тем самым создав для них возможность и условия взаимообогащения различных культур, религий, наук и технологий. В принципе, на планете Земля империи осуществили и будут осуществлять свою колоссальную цивилизаторскую миссию. Именно в наше время они вновь приобретают «новое дыхание».

Американоцентричная глобализация и мир империй

По окончании Первой мировой войны произошел распад целого ряда империй (Австро-Венгерской, Российской, Османской и др.). Неожиданный взлет советского проекта после победоносной Октябрьской революции, сориентированной на утверждение кардинально новой модели общественного устройства, на формирование универсальных морально-ценностных оснований нового национального и глобального порядка на нашей планете, нанес первый и весьма ощутимый удар по глобальной гегемонии Запада, его монопольному доминированию в мире. Образование же после Второй мировой войны социалистического блока и поддерживаемого им антиколониального национально-освободительного движения в многочисленных колониях Запада также внесло свою лепту в ослабление и кризис имперских форм государственности. Перестали существовать британская, французская, португальская, бельгийская империи. В ходе череды данных переломных событий на Западе сложилась мозаика национально-территориальных государств, некоторые из которых смогли создать объединение под названием «Европейский союз».

Однако реализация проекта «Евросоюз» не привела к утверждению на нашей планете новой империи в подлинном смысле этого слова. Подавляющее большинство исследователей не считают Евросоюз имперским образованием. В действительности Евросоюз оказался своего рода квазиимперией, не состоявшейся империей, причем, весьма неустойчивой и не имеющей шансов быть долговечной, а тем более стать одним из полюсов начавшейся формироваться в последние годы новой геоструктуры мира.

Но конечным и главным результатом всех этих и иных трансформационных процессов стало формирование биполярного мира: на авансцену исторического бытия выдвинулись две мощные и весьма специфического характера сверхдержавы — СССР и США. Причислить эти державы, исходя из их сущностных характеристик, к империям вряд ли представляется возможным без целого ряда оговорок. Справедливо в этой связи отмечает известный российский автор А.И. Фурсов, что как Советский Союз, так и США явились «попыткой создать принципиально иной, чем имперский и национально-государственный тип политики, принципиально иной тип социэтнической общности — наднациональный, протоголобальный»¹. Обе эти державы стремились переформатировать мир исключительно по своему образцу, безраздельно овладеть всем глобусом. И обе эти попытки, несмотря на небывалую свою масштабность, размах и всемирность, провалились — Советского Союза и возглавляемого им социалистического блока в конце

---

¹ Россия: национальное государство или империя? «Круглый стол» журнала «Москва» // Москва. 2008. № 5. С. 175.

80-х — начале 90-х годов прошлого столетия, а США, как теперь уже становится очевидным, в настоящее время.

Тем не менее после развала СССР как глобальной альтернативы капиталистическому мироустройству у элит Запада, а также у многих исследователей и аналитиков утвердилась иллюзорная вера в полную и окончательную (концепт «конца истории») победу Запада, победу неолиберально-рыночной модели во всемирном масштабе. И действительно, необходимо признать, что человечество, хотя и не на долгое время, вступило в период, который теперь принято называть «однополярным моментом».

На нашей планете тогда остался один центр силы во главе с США, олицетворяющий собой интересы и устремления так называемого золотого миллиарда (читай мирового финансового олигархата). Олигархический интернационал не преминул воспользоваться этой ситуацией и попытался оседлать объективные разворачивающиеся глобализационные процессы исключительно в своих интересах, взять под свой контроль весь наш мир, создать глобальную, всемирную гиперсистему, то есть устремился на создание именно однополярного мира, управляемого из одного центра. С этой целью им был выдвинут глобализационный проект, предусматривающий формирование на нашем шаре «нового мирового порядка».

Этот период имел свою ярко выраженную специфику. Если интернационализация и интеграция, которые в течение целого ряда столетий сопутствовали взаимосвязям между народами и странами, но при этом ни в коей мере не вели к отмене и ликвидации национальных государств, то глобализация же стала претендовать на ликвидацию, деконструкцию территориальных национально-государственных образований. Ее можно охарактеризовать как попытку ослабления и слома традиционных, территориальных, социокультурных и государственных границ и барьеров, разделяющих народы. Поэтому глобализацию следует рассматривать как новое явление, как явление современного мира. Глобализация как реальный, а не чисто теоретический феномен, могла начать разворачиваться только при наличии двух необходимых условий:

- возникновение новых и усовершенствование старых средств коммуникации (Интернет, мобильный телефон, новые виды транспорта и т.д.);
- развал СССР — пока существовал Советский Союз, никакого единого мира на основе неолиберальной рыночной модели не могло сформироваться в принципе; только тогда, когда появились новые технические средства коммуникации и пал Советский Союз, тогда реально наступила эпоха американоцентричной глобализации.

И поначалу дело реализации глобализационного проекта развернулось довольно успешно. Стали возводиться новые конструкты: транснациональные структуры и институты, концентрирующие в своих руках колоссальные ресурсы, международные финансовые рынки и коммуникативные сети. В результате этого новоявленные глобалистские структуры получили возможность с очевидно растущей легкостью подчинять себе некоторые национальные правительства, которые в силу этого переставали, по сути дела, быть национальными.

И что интересно, выдвинутый США глобализационный проект многим представлялся тогда вполне адекватным и приемлемым, открывающим но-

вые возможности более углубленной интеграции мира, решения реально назревших проблем взаимосвязанности и взаимозависимости его частей. Кажется, что реализация данного проекта позволит объединить усилия всех стран во имя прогрессивного развития человечества, оптимизирует систему управления общепланетарными процессами, смягчит остроту экологических проблем и т.п. Иначе говоря, проект глобализации нес отнюдь не слабый ценностный заряд, энтузиазм и даже реформаторское рвение. Здесь, как это не раз бывало в человеческой истории, не обошлось без существенных элементов утопического сознания. В оборот был запущен целый ряд идеологием и концептов о «мире по-американски», об эпохе Pax Americana, о XXI в. как эре доминирования мировой сверхдержавы, о «веке США», об их исключительности и мессианской роли в формировании и развитии нового мироустройства и нового миропорядка. Короче говоря, Запад праздновал свою безоговорочную победу и был уверен в своей исторической миссии с такой степенью непоколебимости, что даже один из его идеологов, Ф. Фукуяма, выдвинул концепцию о «конце истории», согласно которой западно-европейская буржуазно-либеральная модель развития обретет универсальный всепланетарный характер, безжалостно уничтожая и пресекая все иные варианты социокультурного развития человечества.

Все эти трансформационные процессы побуждали множество исследователей усомниться в перспективе дальнейшего существования империй. Стали приводиться разного рода аргументы, призванные доказать невозможность их дальнейшего существования. Доказывалось, что империи сориентированы лишь на насилие, на захват ресурсов, на эксплуатацию и ограбление народов и т.п.

В принципе, эта истеричная критика имперской государственности и эйфория «конца истории» вполне объяснима: в однополярном мире не может быть места былому многообразию империй. Такое даже помыслить невозможно. «Конец истории» вместе с тем означает и «конец империй», их смерть. Однополярность хоронит империи. Что же тогда должно прийти им на смену? Единое мировое сообщество, строительство однополярной всеобъемлющей гиперсистемы, которая неизбежно должна привести не только к деконструкции (отмене) национально-территориальных государственных образований, но и к финалу истории локальных цивилизаций («культурно-исторических типов»), а также всего имперского многообразия мира посредством полной и окончательной интеграции в единую целостность. Эта гиперсистема должна покончить со всеми суверенными целостностями, отдельными линиями и руслами развития, со всяким сущностным разнообразием социального мира.

Некоторые исследователи стали характеризовать этот процесс как строительство «гиперимперии», или «мировой империи». Нам, однако, представляется, что понятие империи, гиперимперии вряд ли применимо к тому типу политики, которую глобалисты пытаются навязать человечеству. В отличие от империй, которые в большинстве своем выступали мотором прогресса, новая глобальная гиперсистема сориентирована на понижение, а не на повышение, на расчеловечивание, а не вочеловечивание человека. Она нацелена на погружение всего мира в еще неизвестный ранее тип тоталитаризма, на создание общества реализованной антиутопии, общества всеохватывающего надзора. Иначе говоря, верхи глобальной элиты устремились

реализовать своего рода проект новой глобалии, неоглобализации не для всех, а для немногих, новый тип общества завершеного абсолютного тоталитаризма (общество железной пяты, цифровой неототалитаризм, электронный концлагерь и т.п.), качественно отличающийся от всех форм еще сохраняющихся капиталистических практик и систем. Подобного рода модель общественного устройства вполне можно определить как новое рабовладение технотронного характера, управляемого посредством искусственных мер, генно-инженерных экспериментов, анонимных сетевых структур и т.п. В этом обществе должен быть достигнут контроль над всеми общепланетарными ресурсами и всеми общественными богатствами крайне узкой группой людей. Такая модель общественного устройства несовместима с имперской формой развития. Не по причине ли того, что империи по своей внутренней сущности являются жесткой альтернативой однополярности и выступают основой многовариантности, цветущего разнообразия в развитии человеческой цивилизации, они так тенденциозно и злобно подвергаются критике глобалистами. Для них добрая память об империях, и тем более возможности их грядущего возрождения, в принципе недопустимы.

Правда, в специальной литературе имеет место и другой, более смягченный и менее агрессивный мотив критики империи, суть которого заключается в том, что имперская государственность к настоящему времени попросту устарела и необратимо уходит в прошлое, что она становится в принципе несовместимой с овладевшими нашим миром идеологией и психологией потребительства, с ориентацией населения многих стран на гедонизм, комфорт, удовольствие и т.п. Наиболее последовательно и системно аргументы такого рода приводятся в статье П.Б. Салина «Имперскость 2.0?». Салин полагает, что в результате стремительно происходящего в последние десятилетия процесса урбанизации среднестатистический горожанин «становится классически и потребительски настроенным буржуа, который ставит свои узкие жизненные приоритеты (не обязательно свои личные, это может быть семья или локальная общность) выше абстрактных геополитических интересов, от внешней политики ожидает, прежде всего, конкретной экономической отдачи»¹. Согласно ему, «гражданин-горожанин желает получить рациональное объяснение тому, ради каких целей он должен мобилизоваться и, самое главное, жертвовать. Именно готовность народа к жертвенности ради абстрактных идеалов является залогом получения властью мандата на проведение классической имперской политики»². Далее Салин утверждает: «Империя строится на четком территориальном принципе, а мир в силу развития технологий крайне взаимосвязан, причем связи эти все больше развиваются вне традиционных сфер компетенции современного государства. Мировое коммуникационное пространство представляет собой платформу для «общения всех со всеми», что становится возможным благодаря развитию технологий, прежде всего интернета»³.

---

¹ Салин П.Б. Имперскость 2.0? // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 2. С. 78–79. <https://globalaffairs.ru/articles/imperskost-2-0/>

² Там же. С. 79.

³ Караганов С.А. Предсказание будущего? Как самообман подменил серьезный анализ // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 2. С. 80. <https://globalaffairs.ru/articles/predskazuemoe-budushhee/>

Однако многие, очень многие авторы высказывают мнение, что империи в современных условиях необходимы и неизбежны. Так, в том же самом номере журнала, в котором опубликовал свою статью Салин, другой автор — С.А. Караганов, утверждает: «Поразительно по своей неадекватности отрицание империализма и империй... Мы, остальной мир, должны следовать в фарватере этого лицемерия? А, может быть, империи не только есть, но и будут? И даже за ними будущее?»¹.

Действительно, последние 10–15 лет вектор публикационной активности начал менять свое направление: все больше появляется изданий, в которых исследователи от рассуждения о неизбежном имперском реванше стали переходить к констатации неустранимости в современном мире имперской формы развития (империостроительства) как таковой. На деле все прежние и нынешние пересуды о «смерти империй», которых до сих пор в научной и околонучной литературе сохраняется немало, оказались ничтожными перед исторической реальностью.

А как может быть иначе? Фактом является то, что единого «мирового сообщества» не получилось. Наш мир никак не склеивается в нечто единое целое, универсальное. Напротив, сегодня мы являемся свидетелями того, как наш мир прямо на глазах расклеивается, разъединяется.

Все дело в том, что по мере воплощения глобализационного проекта в жизнь стало обнаруживаться некое, не замечаемое ранее коварство мировой элиты, скрытые от поверхностного наблюдения установки и конечные цели глобалистских структур, которые явно не соответствовали первоначальным ожиданиям и упованиям не только нейтрально настроенных в отношении глобализации исследователей и политиков, но и последовательных ее апологетов. Стало очевидным, что США вовсе не стремятся осуществить подлинную интеграцию и действительное объединение человечества, решать стоящие перед ним животрепещущие проблемы, действовать во имя достижения высших целей, но, напротив, поставили перед собой задачу превращения всех стран и народов в объекты своего подчинения и управления. На мировой арене стал раскручиваться маховик произвола и вседозволенности, сопряженных с навязыванием народам мира с их уникальными культурами и традициями единой стратегии развития. Причем глобализация вводилась с помощью механизма политического давления, посредством прямых действий правительства или через деятельность Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка, Всемирной торговой организации (ВТО) и целого ряда теневого структур. Все это осуществлялось в целях унификации всех национальных экономик вокруг набора одинаковых правил игры, обеспечивающих выгодные условия для стран-лидеров глобализации. Если же на международной арене появлялись лидеры, проводящие независимую национальную политику и выражающие глубинные интересы своих народов, то на них сразу же открывалась «охота», начиналось оказываться беспрецедентное давление, принимающее самые разнообразные формы, вплоть до физического устранения (Милошевич, Саддам Хусейн, Каддафи).

---

¹ Караганов С.А. Предсказание будущего? Как самообман подменил серьезный анализ // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 2. С. 65. <https://globalaffairs.ru/articles/predskazuemoe-budushhee/>

В результате проект глобализации, воспринимавшийся многими в начале 90-х гг. XX в. как идеализированный образ должного и желаемого, как своего рода идеал, несущий в себе немалый заряд утопического вдохновения, начал трансформироваться в нечто противоположное, неприемлемое и неожиданное, грозящее новыми рисками и катаклизмами. Столкнувшись с действительностью, данный проект стал быстро обнаруживать явные черты антиутопии. Произошла весьма интересная метаморфоза — превращение позитивной утопии в негативную, в антиутопию.

В реальности мир сущностно разнообразен, цивилизационно дифференцирован. Различным локальным цивилизациям, их культурным кодам, запечатленным в языке, традициях, обычаях и нравах, в религиозных верованиях, литературе, фольклоре, соответствуют и различные типы социокультурного развития. Все цивилизации различаются своими системами ценностей, своим отношением к природе, труду, богатству, собственности, пониманием обязанностей человека по отношению к семье, детям, общине. Они породили особые понятия чести и долга, наполнили разным содержанием категории свободы, прав, дали свое толкование власти, государства, движущих сил истории и т.п.

За концептом единого «мирового сообщества» скрывается острое противоречие и парадокс современного мира: чем сильнее воздействие глобализации (финансовой, информационно-технологической, социокультурной), направленной на унификацию национальных различий, тем интенсивнее подъем этнического самосознания, тем острее ностальгия по конкретному, локальному, местному. Иначе говоря, глобализационные процессы по мере своего развертывания стимулируют и дают новые импульсы к нарастающей дифференциации человечества. «Взрыв этничности» есть выражение скрытой глубинной антиномичности глобализации как феномена современности.

Сущность «глобального парадокса» состоит в том, что наш мир продолжает оставаться трагически не единым, разорванным. Да и вообще, сама идея установления однополярного мира противоречит «логике социального», базирующегося, как и всё в мире живого, на законе разнообразия. Ни глобальный характер современных информационных технологий, ни Интернет, ни скоростной транспорт не в состоянии сами по себе обеспечить единство мира, преодолеть его разорванность и противоречивость. В практике реальной жизни процесс становления нового мироустройства имеет тенденцию не только к интеграции, но и к дезинтеграции, к формированию новых и весьма жестких разделительных линий.

Сегодня некоторые авторы утверждают, что хваленая глобализация лишь на одну треть реальна, а на две трети есть виртуальное изобретение ее адептов и идеологов¹. И действительно, при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что для успешного функционирования хозяйственных структур не обязательно нужен «весь мир», вся наша планета.

Заблуждения и ошибки приверженцев однополярного мира заключаются в том, что они исходят из линейно-прогрессистского, стадияльного понима-

---

¹ Степанянц М.Т. Поликультурность: глобальный и российский аспекты // Диалог культур в глобальном мире: мировоззренческие аспекты. Отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов; Ин-т философии. М.: Наука. С. 243.

ния всемирной истории. При таком понимании движения мирового социума концепция однополярной, причем американоцентричной, глобализации и вестернизации неизбежно начинает рассматриваться как единственно верная и адекватная. Поскольку коллективный Запад, согласно сторонникам данной концепции, находится на вершине общественного прогресса, «современность» должна интерпретироваться не как открытое множество «модернов», а исключительно в единственном числе: как «западная современность», а исторический процесс — как движение в единственное для всех — «общечеловеческое» — *Будущее*. Будущее, в котором с точки зрения такой — линейной — футурологии, государствам и народам иной цивилизационной принадлежности просто нет места. Для того чтобы попасть туда, им надо, утратив цивилизационную идентичность, «вестернизироваться». Дискуссионность и ограниченность такой «теоретической оптики» очевидна¹. На таком понимании исторического процесса, кстати сказать, базировалось представление о заранее предрешенном «конце истории» Ф. Фукуямы.

Было большой наивностью самонадеянно предполагать, что развал Советского Союза откроет перспективу вечной гегемонии и господства Запада во главе с США. То, что происходит сегодня, является началом бесповоротного конца однополярного мира, в котором мы жили в совсем непродолжительное время после падения СССР.

На пути формирования региональных новоимперий

Однополярный мир не состоялся. Западноцентрическое мироустройство вызывает у человечества все большее отторжение. Однако торможение в формировании однополярного мира не означает, что национальные государства, особенно небольшие, в полной мере сохранили свой суверенитет и независимость. Все дело в том, что глобализация не пресеклась, не почилла в бозе. Несмотря на все разговоры о конце глобализации, набирающем силу процессе деглобализации, глобализация продолжается и живет. Просто сегодня наблюдается «инверсия глобализации», разворачивается «другая глобализация». Сегодня глобализация приобретает региональный характер, рельефно обнаруживает себя тенденция к формированию региональных центров развития и силы, объединений панрегионов, макрорегионов. То есть сегодня процессы интеграции все в большей степени начинают протекать не на глобальном, а на континентальных и субконтинентальных пространствах, в географических регионах, населенных, как правило, родственными в культурном и цивилизационном отношении народами. Так, бывший премьер-министр Бельгии Ги Верхофстадт утверждает: «Совершенно очевидно, что однополярное мироустройство доказало свою неэффективность и нежелательность. Так что, нравится нам это или нет, мы в каком-то смысле возвращаемся к региональным империям и вступаем в новый век...»². Причем Ги Верхофстадт отмечает, что под термином «империя» он понимает «политико-экономическое образование, состоящее, возможно, из многих

¹ Гранин Ю.Д. Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 79. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-9-76-86

² Верхофстадт Г. Три выхода для Европы: на пороге «нового века империй» // Россия в глобальной политике. 2009. Т. 7. № 1. С. 27. <https://globalaffairs.ru/articles/tri-vyhoda-dlya-evropy/>

государств и народов, объединенное общими структурами и современными институтами... В этом новом мировом порядке важная роль отводится многообразию империй и цивилизаций, а не доминированию какой-то одной цивилизации»¹. Таким образом, Ги Верхофстадт ведет речь о становлении «политических организаций нового толка, созданных открытыми и свободными обществами, конкурирующими друг с другом на глобальном уровне, возводящими не стены, а скорее мосты. При этом каждая держава сохраняет свои региональные корни и обычаи»².

Все это, с его точки зрения, «будет свидетельствовать о более радикальном сдвиге в международных отношениях, чем мы сегодня можем себе представить, и станет предвестником бесповоротного конца недолговечного однополярного мира, в котором мы жили после распада советской империи»³.

Рассуждения Ги Верхофстадта весьма симптоматичны. Сегодня в условиях регионализации мира у имперского проекта и имперского строительства действительно открывается «второе дыхание» и наступает эпоха ренессанса империй. В самом деле, региональным образованиям, возможно, включающим в свой состав немалое количество народов и государств, объединенных соответствующими их специфике структурами и институтами и при этом будучи подпитываемыми традициями и ценностями, уходящими своими корнями в те или иные локальные цивилизации, в наибольшей степени будет оптимальной именно имперская форма государственности. Территориально-национальные государства, похоже, будут преобразованы в более универсальном ключе. Например, общее будущее республик бывшего СССР, если оно когда-либо станет возможным, непременно будет реализовано в виде интеграционного имперского проекта, выходящего за рамки обычных наций-государств.

В современных условиях регионализация мира становится доминирующим фактором развития. Все дело в том, что развернувшийся в современном мире процесс глобальных трансформаций поставил множество стран в крайне затруднительное положение. Прежде всего, был запущен в действие «дьявольский насос» (выражение академика Н. Моисеева), позволяющий странам с производительностью труда выше среднемирового уровня выкачивать из стран с производительностью труда ниже среднемирового вообще всякого рода ресурсы, включая интеллектуальные, человеческие. В результате дифференциация по уровню доходов между населением развитых и отставших стран стала в этой связи нарастать с угрожающей скоростью. На практике это обернулось интенсивным возрастанием на нашей планете количества «конченных», «несостоявшихся» государств, вконец обнищавших народов, утративших всякую перспективу своего дальнейшего развития. Статистика по данному вопросу просто ужасающая. Большинство национальных государств слишком маленькие, они не имеют достаточно сил, чтобы существенно влиять на события, происходящие сегодня в нашем турбулентном быстро меняющемся мире.

---

¹ *Верхофстадт Г.* Три выхода для Европы: на пороге «нового века империй» // *Россия в глобальной политике.* 2009. Т. 7. № 1. С. 28. <https://globalaffairs.ru/articles/tri-vyhoda-dlya-evropy/>

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 24.

Кроме того, в современных условиях, прежде всего ввиду ограниченности ресурсов, ужесточается конкуренция по всем направлениям и азимутам. В ситуации ужесточения глобальной конкуренции на мировых рынках подавляющее большинство, прежде всего небольших государств, могут сохранить свою самость и субъектность только в союзе с другими государствами, объединившись с каким-либо региональным государством-гигантом, крупным государством-цивилизацией посредством создания региональной коалиции государств, позволяющей им более успешно противостоять давлению глобальных монополий и различного рода другим глобальным опасностям и вызовам. В рамках региональных объединений в силу снижения остроты конкуренции могут развиваться и менее эффективные общества.

Как говорится, каждому действию равно противодействие. У государств и народов мира существует инстинкт самосохранения. К сегодняшнему дню его проявлением стал переход от глобализации к регионализации.

Регионализацию можно рассматривать как реакцию стран на вызовы глобализации, как способ ограничить ее негативное влияние на национальную экономику посредством установления внутрирегиональных преференций, внешних барьеров и коллективного протекционизма. «Регионализм — один из способов справиться с глобальной трансформацией, поскольку большинству стран недостает сил и средств для того, чтобы одолеть такие проблемы на национальном уровне», — пишет шведский политолог Бьерн Хеттне¹. Об этом же пишет всемирно известный автор теории постиндустриального общества Д. Белл: «Регионы — вот те политические, социальные и культурные единицы, из которых будет строиться мир XXI века»².

В принципе, цивилизационное многообразие, политическая многовариантность, вариативность политических систем и моделей развития — это глобального характера тенденции, которые невозможно остановить и повернуть вспять. Следовательно, геополитические стратегии многих государств будут ориентированы на формирование региональных центров силы, союзов, которые позволят им обеспечивать более безопасные условия выживания в период разворачивающейся смены парадигм в развитии мирового социума.

Основной и наиболее сложной проблемой в этом процессе является проблема формирования региональной идентичности, ее устойчивости и стабильности. Государства, вступающие в региональные объединения, не отрицая и сохраняя свою национальную идентичность, не могут вместе с тем не формировать своего рода сверхнациональное единство (суперэтнос). Сверхнациональное единство — сущностная черта региональной идентичности как таковой. В качестве модели наднационального объединения регион имеет возможность стать одним из мощных полюсов мира, продемонстрировать при этом возможную эффективность своей связки. Данного рода региональная идентичность может служить одним из важнейших факторов в становлении и развитии культурно-исторической и социально-территориальной общности. В этом случае региональное пространство будет выступать не только конструируемым, рукотворным феноменом, но и в свою очередь создавать свою идентичность, формировать самое себя. Следует вместе с

¹ Цит. по: *Шишков Ю.В.* Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодействие? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2008. № 8. С. 5. DOI: 10.20542/0131-2227-2008-8-3-20

² *Белл Д.* Эпоха разобщенности // *Свободная мысль XXI.* 2006. № 6. С. 6.

тем учитывать то обстоятельство, что процесс формирования региональной идентичности будет иметь длительную историю, включать в свое развитие различные этапы и периоды, «приливы» и «отливы», и в то же время будет зависеть от избранной стратегии развития.

В целом вместо глобализованного мира можно прогнозировать интенсивный процесс формирования региональных новоимперий (регионов-империй), которые, как наиболее желательный вариант, вступают между собой в сотрудничество во всех ключевых областях.

Не удивительно поэтому, что американский исследователь Дипак Лол в книге «Похвала империи: глобализация и порядок» утверждает: «...Большая часть когда-либо живших на свете людей жила внутри империй, которые посредством своего Рах обеспечивали минимальный порядок, необходимый для существования какой-либо общественной жизни... В этом смысле анархичная система европейских национальных государств, возникшая после краха Римской империи, была исключением»¹.

Другой автор, Чарльз Тилли, предсказывает наступление новой имперской эпохи. Он пишет: «Возможно, век спустя консолидированные государства будут казаться эфемерными образованиями, в то время как именно империи — исторически доминирующей формой политической организации во всем мире»².

Как ни странно может показаться на первый взгляд, мы живем в тот исторический момент, когда идея империи приобретает большую актуальность, становится объектом полемики, предметом многочисленных исследований, нередко подвергающих глубокому критическому анализу прежние интерпретации роли и места империй в движении мирового социума. Известные авторы Джейн Бербэнк и Фредерик Купер подчеркивают: «несмотря на все усилия, словами ли, войнами ли — поставить национальную единицу в центр политического воображения, имперская политика, имперские порядки и имперская культура смоделировали мир, в котором мы живем». И далее: «...Поразительная жизнестойкость империй ставит под сомнение ту точку зрения, что национальные государства — явления естественные, необходимые и неизбежные»³.

Таким образом, «взаимодействия национально-территориальных и имперских форм политической организации современного общества далеки от завершения. Более того, уже с момента зарождения наций-государств для наиболее успешных из них стало характерно стремление использовать имперские политические формы мобилизации необходимых ресурсов, обеспечивающих возможность поддерживать целостность и консолидацию национального сообщества»⁴.

Следует, однако, подчеркнуть, что в целом глобализация оказалась весьма строптивой дамой, понятием сложным, неоднозначным, порой весь-

---

¹ Лол Д. Похвала империи: глобализация и порядок. Москва: Новое издательство, 2010. С. 80, 88.

² Тилли Ч. Как умирают империи // Политическая наука. 2013. № 3. С. 220.

³ Бербэнк Дж., Купер Ф. Взлет и падение великих империй. Москва: АСТ, 2015. С. 5–6, 7.

⁴ Лапкин В.В. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: бэкграунд // Полис — Политическая наука. 2022. № 6. С. 140. DOI: 10.17976/jpps/2022.06.10

ма трудно уловимым, ускользающим. Она в ходе своего недолговременного развертывания, движения выявила целый ряд противоречий, парадоксов фундаментального характера.

История, и в самом деле, любит сюрпризы. Что реально получается? Глобализация существенно расширила возможность экспансии Запада, обеспечила ему большое преимущество, позволила богатым странам богатеть, а бедных ввергла в еще бóльшую нищету. Но, как ни странно, она стала действовать против самих западных стран, являющихся ее лидерами. Она незаметно выявила противоположную направленность в траектории своего движения и постепенно создала условия для экономического и технологического прорыва и стремительного восхождения наиболее продвинутых развивающихся незападных стран, поспособствовала им позаимствовать и освоить модернизационные практики. К сегодняшнему дню выявился целый ряд крупных независимых стран, которые, несмотря на свое прошлое и даже нынешнее отставание от стран первого мира лидеров глобализации, быстро создают предпосылки для перехода на более высокую ступень мировой иерархии и начинают активно воздействовать на процесс формирования нового миропорядка, новой геоструктуры мира. Иначе говоря, глобализация стала тем трамплином, с помощью которого ряд незападных стран смогли не просто бросить вызов развитому миру, но и претендовать на первые роли в мировой экономике и, соответственно, мировой политике. Таким образом, глобократии не удалось реализовать свой глобализационный проект. Развитие современного мира пошло иным путем, а глобализационный проект, ориентированный на однополярность мира, оказался очередной эпохальной иллюзией, фантомом. У Запада появились мощные конкуренты.

Растущие незападные центры силы «не только стали уверенно отвергать свою неполноценность (историческую, культурную, этническую, технологическую и т.д.), которую пытались им приписать пропитанные культуртрегерством ориенталистика и антропология, но и ставить под сомнение саму релевантность западного мейнстрима общественных наук, которые как мутное и кривое зеркало способен выдавать в своих схоластических интеллектуальных настроениях только отклоняющиеся отражения западных обществ»¹. Трансформация функций, форм и специфики национально-государственных образований в условиях набирающей силы регионализации мира выявила новый феномен: позиционирование, самоопределение некоторыми незападными лидерами своих держав как государств-цивилизаций. Можно даже утверждать, что цивилизационный подход становится новым самоопределением крупнейших держав мира.

Такие страны-гиганты, как Индия, Китай, Россия, имеющие длительную историю и глубокие культурные традиции, успешно преодолевшие комплекс периферийности, к настоящему времени вступили во многих сферах своей жизнедеятельности на весьма результативный динамический путь развития и тем самым сорвали план глобализации как «американизации» и на практике показали всю невозможность утверждения «однополярной гегемонии». Превратившись в альтернативные коллективному западу центры

---

¹ *Мартьянов В.С.* В поисках другого мейнстрима // Политические исследования, 2021. № 4. С. 116. DOI: 10.17976/jpps/2021.04.09

развития и силы, данные страны поставили культуру и свою идентичность в центр как внутренней, так и внешней политики. Выступив против попыток рассматривать модель развития Запада как универсальную для всего человечества, эти страны стали определять специфику своих государств не через этнические или территориальные характеристики, а как уникальные цивилизации, выходящие за национальные границы, как своего рода «суперэтнотосы». Именно в качестве модели наднационального объединения регион имеет возможность стать одним из полюсов мира. Причем мир регионов вполне может трансформироваться в мир империй.

Следует отметить, что цивилизационная дифференциация человечества обусловлена, прежде всего, спецификой регионально-социоприродного территориально локализованного ландшафта, местоположением и месторазвитием тех или иных народов, а также в значительной степени особенностями и характером религии, которую они выбирают и формируют. Государственные образования, которые развиваются в каком-либо географическом регионе, выступают, как правило, предпосылкой и основой для последующего становления новых локальных цивилизаций и империй. Иначе говоря, в ходе исторического развития между государствами того или иного региона, цивилизациями и империями складывается определенного рода диалектическая взаимосвязь и взаимозависимость.

Таким образом, подъем государств-цивилизаций как новой политической организации не просто меняет сложившийся после окончания холодной войны геополитический ландшафт, но и поворачивает наш мир от либерального универсализма к культурной уникальности и неповторимости, от моноцентризма к полицентризму, то есть к утверждению региональных центров силы и развития.

Подчеркнем, что «регионализация на основе цивилизационного подхода» может стать весьма перспективным и плодотворным направлением научных исследований. Здесь необходимо отдавать себе отчет в том, что цивилизации представляют собой долгосрочные социальные образования. Это «глыбы». Они имеют устойчивую тенденцию сохранять свою уникальность и при всех исторических метаморфозах сопротивляться превращению «своего» в универсальное, растворению в каком-то «чужом».

Российский исследователь Д. Володихин считает, что «империи являются наиболее адекватным политическим оформлением пространства цивилизации — не более и не менее. Могут быть и другие оформления, но они в меньшей степени обеспечивают жизнеспособность цивилизации... Устойчивая цивилизационная культура — она же в подавляющем большинстве случаев имперская. Следовательно, имперское устройство государства можно дефинировать в зависимости от того, является ли оно государством-цивилизацией или нет»¹. Цивилизации можно рассматривать как своего рода субъекты, как «долгосрочные и устойчивые социальные конструкции, где гармонично соединены исторические идентичности, связанные с территорией и культурой. Соответственно, они настолько особенные, что в процессе взаимодействия фактически устойчиво сохраняют свою особость без сползания к изоляционизму: сама суть цивилизации представляет, что она не

---

¹ Россия: национальное государство или империя? «Круглый стол» журнала «Москва» // Москва. 2008. № 5. С. 158.

склонна поддаваться цивилизационному влиянию других и устойчивая к культурной диффузии при взаимодействии с другими»¹.

Примерно в таком же ключе рассуждает и другой российский автор, В.В. Аверьянов, когда он акцентирует внимание на том, что «империя может трактоваться как политический псевдоним самостоятельной цивилизации. Или быть неким уточняющим указанием на политический аспект самостоятельной цивилизации. Иногда уместно говорить об империи как о политическом лице цивилизации в стадии ее полноценного раскрытия»². Империи, согласно Аверьянову, следует понимать как переименование цивилизации. Имея в виду это обстоятельство, некоторые исследователи справедливо предпочитают говорить не о локальных «цивилизациях», а о «цивилизационно-имперских системах»³.

Однако важно подчеркнуть, что не следует путать имперские государственные образования с глобализацией как таковой. Ни одна империя никогда не охватывала весь земной шар, весь наш глобус, и никогда, похоже, охватывать его не будет. Империи — это своего рода интеграционные блоки, региональные объединения, крупные государства-цивилизации. Они не глобальны, а цивилизационно регионально-локальны. Имеющийся исторический опыт говорит не в пользу возможности реализации имперского проекта для всего человечества. Локальные цивилизации, если не допускать мысли о насильственном уничтожении какой-либо одной цивилизацией всех остальных, не могут сами по себе, добровольно, естественно, эволюционно конвертироваться, интегрироваться, ассимилироваться, глобализироваться в единую мировую цивилизацию. Если уж и рассуждать о глобализации в связи с процессом формирования и развития имперской государственности, имперского строительства, то можно говорить лишь о цивилизационно регионально-локальной глобализации. «Имперская государственность, какой бы она ни была (а она чрезвычайно разнообразна), в принципе несовместима с глобализацией. Имперская государственность сама представляет собой частную глобализацию на своем пространстве. Поэтому имперские проекты не могут не противоречить той глобализации, которая является по отношению к ним внешней»⁴.

Определение империи как частной глобализации представляется вполне оправданным и уместным. Империи, создавая наднациональную и надэтническую культуру, открывают новые возможности для целого ряда национальных государств, которые слишком малы для того, чтобы влиять на события, происходящие в мире, и поэтому, как уже отмечалось, остро нуждаются в защите и патронаже для своего самосохранения и развития. Не интегрированные на регионально-имперском уровне народы могут оказаться, особенно если учесть нарастающую турбулентность в движении современного социума, на обочине мирового развития. Можно поэтому утверждать, что частная региональная имперская глобализация приобретает

---

¹ Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. Современный мировой порядок: адаптация авторов к структурным реалиям // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 21. DOI: 10.17976/jpps/2021.04.03

² Аверьянов В.В. Империя и воля // Москва. 2012. № 1. С.184.

³ Гранин Ю.Д. Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 83. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-9-76-86

⁴ Аверьянов В.В. Империя и воля // Москва. 2012. № 1. С. 184.

новый смысл и значение, становится ключом к более углубленному пониманию современной ситуации в мире.

Размышляя сегодня о тенденции формирования многополярного мира, имеет смысл вспомнить о том, что первооткрывателем цивилизационного подхода к истории человечества выступил выдающийся русский мыслитель Николай Яковлевич Данилевский. Его учение о «культурно-исторических типах» явилось крупнейшим научным открытием, нанесяшим сильнейший удар по линейно-прогрессистскому стадильному пониманию всемирной истории, по концепциям развития так называемого мирового сообщества, которых и сейчас придерживаются многие западные политики и исследователи. «Культурно-исторические типы» — это и есть те же полюсы мира, та же многополярность, о которой мы говорили и, возможно, сегодня «из-под глыб глобалистского либерального диктата, который был навязан миру американской гегемонией, выходят прекрасные цветы — цветы будущего XXI века, в котором все цивилизации будут играть равную роль. У каждой из цивилизаций, у каждого из этих полюсов будет своя судьба. У каждого — свое будущее. И оно должно быть основано на взаимоуважении друг к другу. В этом суть многополярного мира, за который сейчас Россия сражается на полях Украины. Сражается не с украинским народом и даже не с Украиной, а со всем западным меньшинством, с блоком НАТО»¹.

Итак, смеем утверждать, что предрекаемый многими исследователями и аналитиками «конец всех империй» не наступил. Если уж и вести речь о «смерти империй», то она в наше время будет справедливой лишь применительно к морским колониальным империям Нового времени. Вот эти империи Запада действительно продемонстрировали свою недолговечность и оказались несостоятельными. Фактически это были «империи первоначального накопления», «глобального мародерства», «империалистического грабежа, привязанные к этой эпохе и исчерпывающие в ней свой потенциал»². Они в реальности явили собой «вырожденческую, неполноценную ветвь в семье мировых империй...»³.

Колониальные морские империи, которые, как грибы после дождя, стали возникать после географических открытий Христофора Колумба, Америго Веспуччи, Фернана Магеллана и других мореплавателей, развернули систематический грабеж по всему миру. Приведем некоторые данные на этот счет. «Например, анализируя подробные данные о налогах и торговле за 173 года, группа европейских и американских ученых пришла к выводу, что Великобритания вывезла из Индии в общей сложности около 45 трлн долларов в период с 1765 по 1938 год (по ценам середины 2000-х годов). Это приблизительная, скорее заниженная сумма», — пишут они. Бельгийский монарх Леопольд II 23 года (1885–1908) правил Конго и организовал там тотальный перманентный геноцид. Погибло более 10 млн африканцев, людям «за нерадивость», согласно установленным Леопольдом официальным правилам, отрубали руки и гениталии, забывая

---

¹ *Малофеев К.В.* Прощай либерал! Конец проекта Pax Americana // Завтра. 2023. № 18 (1530) от 10 мая 2023 <https://zavtra.ru/archive/2023/5/1530>

² *Аверьянов В.В., Елисеев А.В., Калашников М.А.* Всплывающая империя. Москва: Наше завтра, 2022. С. 28.

³ Там же. С. 27.

их до смерти, заставляли голодать, требовали выкуп за детей и показательно сжигали деревни¹.

Ограбление Западом других народов продолжается, правда, в более замаскированных формах, и по сей день. Специфика и механизм этого феномена раскрыт сегодня многими экономистами с исчерпывающей доказательностью.

Акцентируем внимание: между западными колониальными и континентальными империями, в частности Российской империей, существуют различия фундаментального характера. В западных империях с их колониальными владениями не существовало не только единого географического, но и, в первую очередь, единого социально-исторического пространства, объединенного общими ценностями и культурой. Они были разорваны. В России же в одном большом пространстве были объединены одной большой судьбой все этносы и народы. В пределах Российской империи жизнедеятельность всех народов регулировалась посредством сохранения их культурных особенностей и через перманентное взаимопроникновение и взаимодействие, что в конечном итоге вело к формированию и утверждению органичного единства, можно даже сказать, всеединства «соборного» типа. Исходя из сказанного, вряд ли понятие «империя» в полном смысле этого слова применимо к западным заморским империям. Их скорее следует квалифицировать как государства-нации, колонизировавшие далекие заморские инородческие территории, никак не связанные цивилизационно и культурно с метрополией.

В будущем существование такого грабительского характера империй нам представляется невозможным. А вот традиционные исторические империи централизованного типа, скрепленные единой территорией, обладающие общей культурной и идеологической матрицей, а также сверхнациональным единством, модернизируясь и обновляясь, но при этом сохраняя свои константные свойства и признаки, имеют перспективы для своего существования и развития.

Окончание следует

---

¹ Сорокин Н. Самобытная Россия. О новой Концепции внешней политики нашей страны // Завтра, апрель, 2023, № 13 (1525) от 5 апреля 2023 <https://zavtra.ru/archive/2023/4/1525>

ПОЭЗИЯ

Олег СЕЛЕДЦОВ

**«Я НЕ ВИЖУ
ГЛАЗАМИ.
Я СЕРДЦЕМ ГЛЯЖУ...»**

Духовные страницы

Олег Валерьевич Селедцов — прозаик, публицист, поэт. Родился в 1967 года в г. Бодайбо Иркутской обл., окончил филологический факультет Адыгейского пединститута. Служил на Черноморском флоте. Гл. ред. Краснодарской библиотеки для слепых им. Чехова. Засл. работник культуры Респ. Адыгея. Член СП и Союза журналистов России. Лауреат международных и Всероссийских лит. конкурсов. Автор 19 книг стихов и прозы, более 250 публикаций в российских и зарубежных изданиях. Награжден орденом преп. Сергия Радонежского и медалью Сергия Радонежского, грамотами от Святейших Патриархов всея Руси Алексия II и Кирилла. **Живет в Краснодаре.**

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ 2022 г.

Вот уж полгода с погодой
балуется кто-то.
В небе полгода не дразнят
следы самолета.
Звезды все также сияют,
но как-то уныло.
Горек кагор, плесневеет мартины
и скисла текила.

Что-то не так, что-то чудится мне,
что-то режется больно.
И оттого голубые глаза
посерели невольно.
Снегом, и пеплом,
и перьями птиц улетевших
Голову долгая осень
мне красит неспешно.

Как там по-русски: что делать
и кто же виновен?
Сны нашей траурной нотой
отметил Бетховен.
Каждое утро обряжено фугами Баха.
День-самозванец напялил
венец Мономаха.

Радость забыта. Повенчана ангедония
С грустной надеждой.

О, Мати, о, дева Мария!
Нам ли Твое Рождество предавать
и печалить?
Нам ли к друг дружке от жалости
жаться плечами?

Мати, прости. Мы по-прежнему
блудные дети.
Мы отболеем. Разорваны осени сети.
И под «Славянку»
уходит забытая рота
В край, где полгода с погодой
балуется кто-то.

МАТЕРЯМ ДОНБАССА

Кто говорит, что Мария была еврейка,
Тот ничего не знает о мире сущем.
Бурей Байкальской над Доном
гудит жалейка.
Месяц над Пензой звезды
рассыпал гуще.

Нет, не еврейка Мария. Она грузинка,
Дочка чукотской тундры и молдаванка.
Мчит по тайге Июль на резине зимней,
Топит в Амуре сумерки спозаранку.

Тише. Замрите. Рожает Она Младенца.
Словно простая баба из-под Рязани.
Стонут в бессилье законы Ньютона-Ленца.
У пирамид в Египте сточились грани.

Стонет земля вместе с Роженицей пред Богом.
Просит Марию на идиш, армянском, русском:
Матерью стать для болящих, для всех убогих.
В царство Младенца ввести их тропой узой.

Рябью на глади моря, песчаной змейкой
Прячутся дни в веках, словно осень в мае.
Кто говорит, что Мария была еврейка,
Тот ничего, ничего о Любви не знает.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ 2023 г.

Все кончено:
Синедрион. Молитва,
Хохот толпы, как бритва,
Крест и со смертью битва
Болью пронзит Отца.

Все замерло:
Грезы, надежды, речи,
Клятвы, доносы, сечи,
Миг суеты и вечность,
Слезы немых мерцал.

Все куплено:
Гвоздь прогрызает руки
Под равнодушья звуки.
Как же такие муки
Вытерпеть до конца?

Все заново:
Всадников копьелесье.
Рваться опять завесе.
Чтобы: «Христос Воскресе!»
Вызрело по сердцам.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ 2023 г.

Небо рассветной блузкою
Прячет дубленку осени.
А в Галилею русскую
Кто-то спешит на ослике.

В Волге умылся красками
Ерусалим напористый.
Лечит творожной пасхою
Беды свои и горести.

Спят Вифлеем на Селенге,
Капернаум на Талице,
Сонно просторы Севера
Вербам улыбаются.

Нет больше сплетен временных,
Нет ни зимы, ни осени.
В веснах, в любви, вне времени
Пасха плывет. На ослике.

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

Мой день пропит тоской
И суетой прокурен.
И некогда гореть.
Я тусклым будням брат.

Но мне постыл покой
Среди житейской бури.
Вот церковь на горе —
Спасения фрегат.

Кресты на куполах,
Как мачты у фрегата,
Сплели одним узлом
С землею Небеса.
Но в душах вызрел страх,
От юности крылатым
Нам лень покинуть дом.
И Бог приходит Сам.

И Бог приходит Сам,
Стоит забытым гостем
У запертых дверей
Проржавленных сердец.

И руки тянет к нам.
А их пробили гвозди,
И плачут все сильнеей
Лев, ястреб и телец.

Но черный воронок
Очертит путь свой четкий.
Укажет путь копыю
Под ребра бунтарю.
И двери на замок.
И окна за решетку.
И вновь тоску я пью.
И суету курю...

СТАНЦИЯ ПОБЕДА

Покрылась сажей Млечная дорога.
Грозит пожаром солнечный оскал.
В который раз убить решили Бога,
Те, кто себя богами нарекал.

Его опять ведут по скорбной трассе.
На новый крест ведут Царя царей.
За мальчиков, погибших на Донбассе,
За женщин, не родивших сыновей,

За стариков, оплеванных презрением,
За вдовий траур черного платка...
Но за распятым будет Воскресенье.
Пусть гвоздь в руке и час шестой пока.

Пускай свинец включен в меню обеда,
И рев: «Распни!» — в разрывах слышен мне.
Но приглядись: въезжает в мир Победа.
На ослике, отнюдь не на коне.

Чело в крови, и не зажили раны,
Но сажа меркнет в чистоте небес.
И плачу я, и я хриплю: «Осанна»...
И вторит мир: «Воистину Воскрес!»

МЕЖА (ДЕНЬ ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА)

Я глазами не вижу, я сердцем гляжу
На сгоревшую землю, на раненый город.
Через душу мою пропахали межу
Хрипы мертвых машин, минометные споры.

Через душу межа, и застыли глаза,
И щека позабыла про слезную горечь.
Только сердце болит, и не в силах сказать,
Что стучит в нем отчаянно русское горе.

Что терзает мне ночи бессонниц пожар,
Пеплом густо укрыв мои прежние кудри.
На окне моей памяти капли дрожат —
Слезы павших товарищей, добрых и мудрых.

Через душу межа, но отчетливей боль,
Затянувшая совесть в георгиевский узел.
Желто-черною лентой все тянется вдоль
Ежемесячных ран, ежедневных контузий.

Ну, а если остыну. Расчетлив и нем.
Занавешусь от боли я в будничном кроссе,
Пусть в рассветных тревогах, на белом коне
Мне копьем сердце вылечит Победоносец.

Я не вижу глазами. Я сердцем гляжу...

ТРОИЦА

Плывет с утра народ рекою полною
Туда, где звон, где льется ладан волнами.
Где чабрецом людские лики вымыты.
Где полон мир своим особым климатом.
Украшен храм стихами трав духмяными,
Глаза людей искрят огнем, осаннами.
В листве березок заплелись ектинии.
В зеленых кронах очи неба синие.
Сошлись святые, как на пир избранников.
А среди них Три с посошками Странника.
И так легко, так ароматно молится.
День расчудесный. Воскресенье. Троица.

НАСТОЯЩЕЕ

Церквями окрыляется Россия.
Пасхальным гимном стал народный стон.
И благовеста пенье к литургии
Плывет над бездорожьем вне времен.

Печальным клином годы-невидимки
Над тихой старой церковкой парят,
Где женщина в заношенной косынке
Кладет земной поклон у алтаря.

Где, мне грехи прощая, горько плачет
Согбенный старец. Плачу с ним и я.
Где для души моей так много значат
В потире древнем Тайны бытия.

Где ангелом увит малыш кричащий,
Где в фресках растеклась святая рать.

Вот это и зовем мы НАСТОЯЩИМ.
Что не купить, не спрятать, не предать.

Что всех дороже слов. И слов не надо
Одна Любовь. Слезинка невзначай.
Будь проклят путь без Родины до ада.
А с Родиной и ад милей, чем рай.

ИМЯ РОССИИ

Зимней ночью или утром в мае,
В городе, в деревне неизвестной,
Женщина далекая, родная
Мне разбередила душу песней.

Имя Ваше мне узнать позвольте:
Марья, Катя, Ольга иль Аксинья?
Только прячет косы в горизонте
Босоногая моя Россия.

Только сотни звезд сгоняет в стаи
Легким ветром, вихрем ураганным.
Только сны мои порой ласкает
Луговым росистым сарафаном.

Только смех замесит с тишиною,
С родниками, с трелью соловьиной.
Только след ее по весям скроют
Ландыши, космеи, георгины.

Только увела и ослепила
Наготы девичьей белизною.
Галя, Вера, Света иль Людмила,
Хорошо и сладко быть с тобою.

Василиса, Валя, Люба, Надя!
Вены рек твоих мне дарят силы.
Изгнанная миром Правды ради,
Непокорная моя Россия.

ВЫШЛА КНИГА

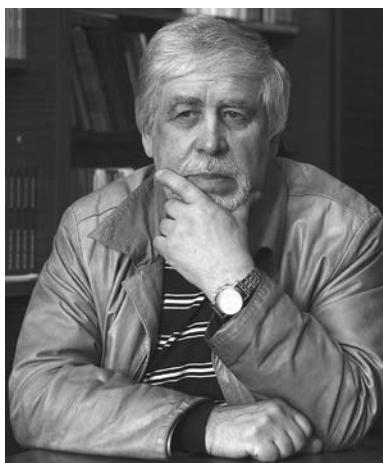
Ковалик О.

Балаклавский Георгиевский монастырь.
Эссе-импрессия. — М.: ЭЙПиСиПабл-
шинг, 2023.

Новая книга Ольги Ковалик словно завершила своеобразную трилогию, посвященную истории сакральных мест Севастополя. До этого вышли (и уже стали библиографической редкостью) ее исследования о храме Семи священномучеников Херсонесских и Владимирском соборе — усыпальнице адмиралов императорского Черноморского флота России. И вот под занавес 2023 г. издан богато иллюстрированный том о жизни-бытии Балаклавского Георгиевского монастыря.

ПОЭЗИЯ

Владимир СКИФ

«...ПРЯМО В ОКНА ВХОДЯТ НЕБЕСА»

Владимир Петрович Скиф — родился в 1945 г. на ст. Куйтун Иркутской области. Служил в морской авиации. Окончил отделение журналистики Иркутского госуниверситета. Автор 32 книг и собрания сочинений в 7 томах. Лауреат многих Международных и Всероссийских литературных премий. Лауреат Большой литературной премии России (2018). Печатался в изданиях разных стран мира. Стихи переведены на сербский, венгерский, болгарский, немецкий языки. Секретарь Правления Союза писателей России. Советник губернатора Иркутской области по культуре. **Живет в Иркутске.**

* * *

*Не рассуждай, не хлопочи.
Безумство ищет, глупость судит...*

Ф.И. Тютчев

Я видел Тютчева во сне,
Он пронесил себя по жизни.
Служил и слову, и Отчизне,
И частью жил уже во мне.

Я встретил Тютчева в окне:
Он постучал в окно не строго
И показал — его дорога
Невольно привела ко мне.

Я прошептал: «Не может быть!
Наверно, это все условно.
И он исчезнет, безусловно,
Его не надо торопить!»

И он сказал: «Не хлопочи,
Не рассуждай в пределах света.
И если ты узнал поэта,
У окон встань и помолчи.

Себя безумству не учи,
Не добавляй для сердца смуты
И в эти редкие минуты
Стихов поспешных не строчи».

...Он постоял и помолчал,
И в небо улетел сквозь тучи...
И я подумал: «Может, Тютчев
Кого-то третьего встречал...».

ВОРОНА

Сижу с Распутиным на даче:
Он на портрете — близкий, свой...
Мы говорим, а это значит
И он живой, и я живой.

На лиственнице, где ворона
Обыкновенная жила,
Вверху была не просто крона,
А разветвленных три ствола.

И в сердцевине этой кроны
Среди стволов, среди тепла
Небезызвестная ворона
Гнездо высокое свила.

Живое лето пахло тмином,
Цвела саранками гора,
И у Маруси с Валентином
Была придумана игра.

Жила ворона, как на троне,
Маруся думала свое...
— Что передать твоей вороне? —
Распутин спрашивал ее.

Была ворона быстrokрыла,
Летала в ад, летала в рай,
Маруся тихо говорила:
— Привет вороне передай!

...Прошли года. Ворона где-то,
Ее искать никто не стал...
И ей последнего привета
Уже никто не передал.

ОТЦОВСКИЙ ДОМ

Смирнову Петру Алексеевичу

Родная дорога мерцает знакомо,
Теряется в травах на склоне пустом.
Тропа зарастает к отцовскому дому,
Оглохший, ослепший, осунулся дом.

И вот я приехал к бездомному дому,
Он еле узнал меня, глухо сказал:
«Ты был самым близким,
а стал незнакомым,
Хотя бы однажды письмо написал...

Ведь я не исчез, да и адрес остался,
Поэтому — было бы кстати письмо,
Я почерк твой знал,
но тебя не дождался,
Твой облик остался, как в сердце клеймо».

Двор слушал, томился,
в нем не было знаков,
А только крапива. Я встал на крыльцо,
Дом вздрогнул и замер,
и тихо заплакал,
В туманный рассвет окуная лицо.

*Написано в Петров день, в день рождения моего отца,
12 июля 2023 года*

САРАНКИ

Байкал дымился спозаранку,
И я увидел сквозь туман:
Из леса к нам пришли саранки,
И это правда — не обман.

Они спустились друг за другом
В той, непроглядной нам, поре
И, встав заметным полукругом,
Расположились во дворе.

А солнце огненным рубином
По-над Байкалом поднялось,

И у Распутинской рябины
У них волнение улеглось.

Сказать по правде, было лестно
Им темный лес преодолеть!
С рябиной рядом жить полезно
И за потомство не болеть.

...Они ютились на полянке,
Где зазвенели топоры,
И побежали вниз саранки
Во двор с Распутинской горы!

ОБИТЕЛЬ

Я сам себе соперник, осмыслитель
Своих и поражений, и побед.
Ну, что ж, входите все в мою обитель,
Пути другого в мое сердце нет.

У вас у многих будет глаз навывкат,
Когда вы суть узнаете мою,
И что живу я безо всяких выгод,
И ем коренья, Божью воду пью.

Что чую я, обыкновенный житель,
Любого, кто является ко мне...
Совсем не дно, а скит — моя обитель,
Пристанище в зеленой глубине.

Необычайно дикого простора,
Где прямо в окна входят небеса,
Над лесом пронизательные горы
Распознают чужие голоса.

Вы, несомненно, станете чуть ближе
К святым и недоступным небесам,
Слух обретете, чтобы ближних слышать,
Каким я так же становился сам.

Вы на камнях оставите пожитки,
Войдя в обитель тихую мою,
И возродитесь, чтоб идти по жизни,
А не страдать у света на краю.

Увидите, как утро расцветает,
Как Ангел прилетает налегке,
И на окне свои стихи читает
Герань на древнерусском языке.

БАЙКАЛЬСКИЕ БАКЛАНЫ

Неужто вражья рать его искала
И отправляла из далеких стран?
Как будто наказание Байкала,
Вернулся к нам на озеро баклан.

Он, ввинчиваясь в пазухи Байкала,
На глубине всю живность достает.
Себя экосистема напугала:
Опомниться Байкалу не дает.

Баклан жирует, царствует — и слезы
Березы льют сквозь утренний туман.

На берегах — облюбовал березы
И селится среди ветвей баклан.

О рыбе не заботится нимало
И омуля, как оглашенный, жрет —
Стремительная пагуба Байкала —
Лихой баклан, живой шуруповерт!

* * *

Мир в ощущениях расколот...

Алексей Прасолов

Где вспыхнет начало — там гаснет финал,
А если в них впишется гений?
Расколотый мир, его Прасолов знал,
Он жил чередой ощущений.

Там знак непрощенности, проруби зрак,
Змеєю скользящее время,
А в нем отвержения черный овраг,
Униженность, бьющая в темя.

Невиданной рифмы широкий размах,
Души ветровые прораны,
Приснившейся смерти спасительный страх,
Губительной жизни обманы.

...Неужто он пишет стихи на века —
Поэт сумасшедшего вида,
Где в душу, как в бездну, упала тоска
И темная блажь суицида.

Среди ощущений мерцала петля,
Она оказалась всех ближе...
И вот раскололась на части земля,
Он просто в системе не выжил.

* * *

Найти бы свет любви, дыханье
И звездной ночи полыханье,
Которое сразило нас
Не в прошлом веке, не сейчас,

А в человеческом начале,
Где мы любили и встречали

Себя на будущей земле,
В большом добре, а не во зле.

В тех далях были мы спокойны,
И в свете не гремели войны,
Под небом расцветали дни,
И в мире были мы одни!

Александр КАЗИН

КОСМОС, ХАОС И СОВЕРШЕНСТВО: ЭСТЕТИКО- КУЛЬТУРОЛОГИ- ЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Александр Леонидович Казин — родился в 1945 г. в Смоленске. Окончил философский факультет ЛГУ. Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. И. о. директора Российского института истории искусств, заслуженный работник культуры РФ. Член Союза писателей и Союза кинематографистов России. Автор многих книг и статей по философии культуры. Книга «Великая Россия. Религия. Культура. Политика» удостоена в 2008 г. Всероссийской литературной премии «Александр Невский». **Живет в Санкт-Петербурге.**

Космос и хаос являются ныне одними из самых употребительных понятий — в философии, богословии, физике, синэргетике, эстетике, политике... Можно сказать, что эта пара понятий стала своего рода двойным культурным кодом нашего времени. Но где граница между ними? Еще в сравнительно недавние времена искусство как человеческая практика связывалось так или иначе с идеалом гармонической красоты. Однако в 1914 г. основатель русской «формальной школы» В. Шкловский пришел к выводу, что «произведение искусства есть не вещь, не материал, а *отношение* материалов. И как всякое отношение, и это — отношение нулевого измерения <...> противопоставления мира миру или кошки камню — равны между собой»¹. Категория отношения в науке об искусстве стала почти универсальной, так что его теоретикам и практикам было предложено забыть о *предмете* эстетического суждения, но зато сам факт отношения был абсолютизирован, вследствие чего создатель «Черного квадрата» К. Малевич, назвавший его «царственным младенцем»², мог в свою очередь объявить его «абсолютным нулем», сплошь состоящим из отношения данной формы к самой себе. Завершенный порядок геометрической фигуры полностью растворился у него в совершенном беспорядке ее смысловых проекций (игра с нулевой суммой, знак ни-

¹ Шкловский В.Б. О теории прозы. М.: Федерация, 1929. С. 226.

² Малевич К. От кубизма и футуризма к супрематизму // Русский авангард: манифесты, декларации, программные статьи (1908–1917): к 100-летию русского авангарда. СПб.: Композитор — Санкт-Петербург, 2008. С. 215.

что). Космос совпал с хаосом, породив *хаосмос*, впоследствии соотнесенный постмодернистами с «ризомой»¹.

Было бы, однако, ошибочно думать, что подобное совпадение космоса с хаосом проявилось в европейской и русской культуре только во времена «заката Европы». Неверно также однозначное отождествление космической доминанты (идеи порядка) с *классическим* типом цивилизации/культуры, и, соответственно, господства хаоса (беспорядка, дисгармонии) — с *модерном* как миропониманием. И в том и в другом случае речь может идти лишь о *преобладании* гармонии, лада, строя в классике и *относительном* отрицании всего этого в модерне. Абсолютно (математически) упорядоченное лицо человека было бы лицом мертвеца, и уж, во всяком случае, немногим лучше черного квадрата. Попробуем на материале ряда характерных образов/вех культуры и искусства прояснить диалектику единства и борьбы этих смысловых полюсов бытия, отнюдь к ней не сводящегося (как в примитивных дуалистических системах), но вместе с тем для него — человеческого бытия — существенную.

Приведем два первых стиха книги Бытия. «В начале сотворил Бог небо и землю» (Бытие 1:1). «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Бытие 1:2). Из этих слов следует, что уже первый шаг творения содержал в себе элемент хаоса — безвидную пустоту и тьму над бездною. Значит, эта бездна для чего-то нужна была Богу, под определенным модусом она *входила в план миростроительства*. Во всяком случае, вся последующая мировая драма представляет собой не что иное, как борьбу абсолютного Художника и темного хаоса, им же в истоке и вызванного из ничто. Не будем касаться на этих страницах физических аспектов первовзрыва, черных дыр и темной материи — это особая тема. Приведем здесь только суждение великого грека Гераклита о том, что вселенной правит Огонь-Логос, мерами возгорающийся и мерами потухающий: «...всеми вещами правит молния»². Нас здесь интересует эстетический аспект этого правления.

Надо признать, что ветхозаветная история и культура приняли полноценное участие в борьбе между хаосом и космосом, начиная с первородного греха, убийства Каином родного брата, строительства Вавилонской башни и кончая разрушением Храма. Первыми строителями городов, создателями орудий из меди и железа, в том числе музыкальных инструментов, оказались, согласно Библии, потомки братоубийцы Каина. Культура стала для них заменой прямого богообщения, причем главные деятели/творцы ее унаследовали от своего праотца некоторые, скажем мягко, не лучшие его черты — гордыню и своеволие. Не случайно Платон изгнал «свободных художников» из своего идеального государства: он видел в них именно носителей хаоса.

В последующей языческой истории Греции победа космоса над хаосом казалась неоспоримой — с ее музыкально-математическим устройством вселенной по Пифагору, с ее идеальным скульптурно-зодческим канонem, с ее торжественным ритмом гомеровских гекзаметров. Не случайно новая Европа

¹ Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Кн. 2: Тысяча плато. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.

² Биbihин В.В. Правящая молния // Биbihин В.В. Язык философии. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 128–129.

Карл Брюллов. Последний день Помпеи. 1833 г.

воспринимала античность как «норму и недостижимый образец» — воспринимала вплоть до Ницше, который за солнечным Аполлоном разглядел темного оргийного Диониса, откуда и ведет свое начало еще один феномен древней классики — греческая трагедия, перенесшая на театральную сцену суровую народную мифологию. В самом центре классического порядка, где каждый камень, как и каждый человек, как считал Аристотель, занимает свое место, возникает цепь смертных повествований, трагический рассказ о смеющихся богах и убивающих себя героях, которые лично ни в чем не виноваты, как Эдип, или «виноваты» в любви, как Антигона. Чем, как не излучением хаоса, можно объяснить подобные страдания и страсти, когда рациональные постройками античности рушатся на глазах, искажаются все ее «слишком правильные» лица, и происходит то, что изображено, например, на двух известных картинах, находящихся в «Русском музее» — «Последний

Лев Бакст. Древний ужас. 1908 г.

день Помпеи» Карла Брюллова и «Древний ужас» Льва Бакста? Оба полотна изображают гибельное извержение хтонических стихий. Хаос не побежден языческим олимпийским космосом, он составляет его скрытую, подспудную часть, и человек как тело, как игрушка космической судьбы (слепые Мойры) причастен в равной степени порядку и беспорядку. Беспорядок здесь рождается из «абсолютного» порядка, и наоборот. Третьего не дано.

Третье обнаруживает себя с приходом в Европу христианства. В свое время В.С. Соловьев в изданной на французском языке книге «Россия и Вселенская Церковь» писал, что «Бог любит хаос в его инобытии, и хочет, чтобы хаос существовал»¹. В таком изложении мысль о божественном хаосе есть продолжение гностических концепций Беме, Шеллинга и Баадера (если не ходить еще дальше, к иранскому дуализму). В дальнейшем, в статье о поэзии Тютчева, Соловьев относит хаос уже к области тварного начала, «без чего в нем не было бы свободы и красоты»². С другой стороны, Ф. Ницше в своей поэме о Заратустре прямо утверждает, что «нужно носить в душе хаос, чтобы родить танцующую звезду»³. Если не принимать эти высказывания как характеристики самой божественной природы (барочного «бога-художника»), то придется согласиться, что в абсолютном произведении искусства — Вселенной — фрагменты хаоса, безответной стихии находят себя практически на всех уровнях. Об этом повествуется в Священной истории, и это же мы находим в истории европейской культуры, начиная с греческой мифологии в ее драматургическом и философском осмыслении (аристотелевский *катарсис*).

Более того, элементы хаоса мы обнаруживаем также в церковном христианском искусстве — правда, уже в свернутом, побежденном виде. Змей повержен копьем Георгия Победоносца. Химеры вынесены на крышу Собора Парижской Богоматери. Бесы суеются около стен православных храмов, но внутрь проникнуть не могут, и юродивым остается только бросать в них грязью. Чернота, тьма любой формы на иконе — лишь *отсутствие света*, но не самостоятельное метафизическое начало (как у того же Малевича). Если признать бездну, тьму не вторым «злым богом» вроде Аримана в зороастризме, а *открытым* пространством/временем для испытания свободы творческого акта человека — сущее обретает те очертания, которые позволительно отнести именно к сфере *различения ценностей*. Одни идут вправо, другие налево. Очевидно, ради этого *иначе возможного* и задумана «танцующая звезда». Каков будет ее последний танец? Рублевская Троица или «люди без лиц», как у изобретателя супрематизма, ожидают ее?

Именно этим вопросом озаботилась в Новое время эпоха Ренессанса. Впервые после Средних веков человек в Европе вышел в качестве ученого/художника из-под свода храма, начав в терминах неоплатонизма и герметизма размышлять о множественности обитаемых миров, и о том, что «наверху то же, что и внизу, и наоборот»⁴. Уже «Мона Лиза» Леонардо яви-

¹ Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь. М.: Путь, 1911. С. 331.

² Соловьев В.С. Поэзия Тютчева // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. СПб.: Просвещение, 1914. С. 126–127.

³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 11.

⁴ Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / Пер., сост. и коммент. К. Богущий. М.: Новый Акрополь, 2012.

лась своего рода иконой самодостаточного антропоса с лукавой улыбкой, а картины Босха и Брейгеля ясно продемонстрировали альтернативу этой открывшейся гуманистической свободы — в полном согласии с «Похвалой глупости» Эразма Роттердамского, который за каждой мерой обнаружил безмерное, а за каждой красотой — уродство¹. Так начался европейский антропоцентрический модерн, причем с течением времени доля порядка в модернистской картине мира сокращалась, а область хаоса росла.

Поначалу это было даже весело («Делай, что хочешь!», как в Телемской обители у Ф. Рабле), но с течением времени горизонт модерна в Европе становился все более тревожным. Развитие гуманизма и просвещения имело своей оборотной стороной расширение в ее коллективном бессознательном (в ее Dasein, как сказал бы М. Хайдеггер) особой зоны *потустороннего*², которое при всех усилиях не поддавалось рациональной трактовке, восходя, в том или ином ключе, к непознаваемому — во всяком случае, не давая просвещенческому ratio о нем забыть. Призрак отца Гамлета — откуда он пришел? Его вторжение влечет за собой гибель всех главных действующих лиц шекспировской трагедии. Кто и зачем его послал? Тот же вопрос можно отнести к явлению статуи Командора в драмах Тирсо де Молина и Мольера. Оба гостя из темного измерения стремятся, казалось бы, наказать зло, но сами оказываются при этом носителями гибели. Я уже не говорю о готических романах, авторы которых ставили своей сознательной целью погрузить читателя в небытие (или анти-бытие) и оставить его там без возврата.

Так или иначе, к началу XIX в. Мефистофель у Гете накопил столь убедительные доводы для колеблющегося гуманиста Фауста, что тому уже нетрудно было отдать свой гений нечистой силе. Пушкин в «Сцене из Фауста» подвел краткий итог этой «победительной» фаустовской идее: «Все утопить!». «Сейчас!» — ответил черт, он же князь мира сего. И хотя немецкая трансцендентальная философия, в лице Канта и Гегеля, пыталась интеллектуально (путем возведения логики в статус онтологии и теологии) упорядочить мир, ей это удалось только ценой превращения бытия в продукт умственного конструирования, в *понятие*, причем гегелевское «чистое бытие» совпадает в его системе с «чистым ничто». Характерно, что в те же годы Шопенгауэр истолковал мир как продукт бессмысленной слепой воли, чреватой только смертью. Высшая точка западного модерна в лице абсолютного идеализма стала в то же время торжеством разума-богоборца, для которого классический космос оказался скучноват, как для Фауста, или диалектически исчерпан, как для Гегеля, или иллюзорен, как для Шопенгауэра, закономерно ставшего одним из первых проповедников буддистского пессимизма в Европе. Пространство свободы (пространство все-возможности выбора), задуманное как место встречи космоса и хаоса в интересах *совершенствования* обоих — в период модерна стало *возвратом к бездне* — на этот раз в модусе чистого персонализма. Отношение мира к миру, по формуле Шкловского, предстало эквивалентом отношения кошки к камню — в рамках личной установки художника-космократора. Апофеозом победы хаоса-смерти над жизнью в европейской культуре мож-

---

¹ Эразм Роттердамский. Похвала глупости / Пер. с лат. П. Губера. М.: Художественная лит., 1983.

² Сурикова А.С. Потустороннее в западной культуре. СПб.: Петрополис, 2021.

но считать знаменитое стихотворение Ш. Бодлера «Падаль» из сборника «Цветы зла» (1857), в котором романтизм, как полет в неизвестное, оканчивается падением в лоно трупa. Разумеется, память о любви, свете, преобразении присутствует и в этом тексте — по крайней мере, в виде минус-приема, но давление торжествующего анти-бытия в нем столь неотвратимо, что не оставляет существу иного выбора.

В дальнейшем экзистенциализму — последнему крупному течению западной философии и искусства — осталось только зафиксировать эту победу своим *Sein-zum-Tode* (бытием-к-смерти), причем под *Sein* у Хайдеггера явно подразумевается «последний бог», так что этот философ XX в. фактически повторил приговор Ницше: Бог умер. Актуальное — нулевое — измерение европейской культуры подтвердил своей философской и художественной практикой постмодерн, где левое неотлично от правого и верх от низа. Делезовская ризома вьется в любых направлениях по ровной бескачественной смысловой плоскости «конца истории». Глубинное взаимодействие космоса и хаоса — тайна их соприкосновения на границе совершенного — оказалась в XXI столетии близка к разрешению за счет утраты одной из соперничающих сторон. Созидательный дуализм тварного мира *Abendsland* — «страна вечера» — трансформировала в монолог хаоса. И если черный квадрат Малевича претендовал на статус «абсолютного нуля», то «Фонтан» Дюшана не пригоден даже на это — разве что на подручное использование человеком с яблоком вместо носа, как на известной картине Рене Магритта. Круг замкнулся.

* * *

По-иному вопрос о космосе и хаосе ставился — и ставится — в восточно-христианской цивилизации. В библейской Книге Притчей София-Премудрость говорит о себе, что когда Бог творил мир, «я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время» (Притчи 8.30). Забегая несколько вперед, скажем, что это божественное веселье — красота непрерывно творимой по любви вселенной — и есть та подвижная граница космоса и хаоса, которая в принципе проницаема для обоих, но подлежит вместе с тем постоянному созидательному (или разрушительному) соучастию со стороны человека как художника-теурга. Для этого нужна, по выражению Л.П. Карсавина, определенная «симфоническая личность»¹ народа. Нужна сильная цивилизация, обладающая самосознанием творческая культура, со своей миссией в историческом времени. Такой цивилизацией/культурой является культура православно-русская.

Разумеется, отечественная культура испытала на себе все те противоречия-антиномии, каковые пришлись на долю и других христианских цивилизаций. Однако если Запад принял христианство прежде всего логико-юридически (на языке рациональной латыни), то на Русь оно первоначально пришло в софийном облике красоты. «Не знаем, где были — на небе или на земле», — ответили послы князя Владимира после посещения константинопольской Софии². В католичестве упомянутый рационализм положил ос-

¹ Карсавин Л.П. Прологомены к учению о личности // Путь. 1928. № 12. С. 9.

² Артамонов Ю.А. Крещение Руси // Православная энциклопедия. Т. XXXVIII: «Коринф — Крискеня». М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 723–730.

нование теории «двух градусов» блаж. Августина, во всем противоположных друг другу. На Руси мистико-эстетическое восприятие благовестия дало возможность в дальнейшем осмыслить оппозицию космоса/хаоса как способ *взаимообогащения* закона и свободы в творческом усилии человека. В первую очередь это относится к поэзии и прозе А.С. Пушкина.

Приведем его концептуальное стихотворение о поэте и законе:

*Зачем крутится ветер в овраге,
Подъемлет лист и пыль несет,
Когда корабль в недвижной влаге
Его дыханья жадно ждет?
Зачем от гор и мимо башен
Летит орел, тяжел и страшен,
На черный пень? Спроси его.
Зачем Арапа своего
Младая любит Дездемона,
Как месяц любит ночи мглу?
Затем, что ветру и орлу
И сердцу девы нет закона.
Гордись: таков и ты, поэт,
И для тебя условий нет.*

Значит ли сказанное, что пушкинская муза целиком на стороне беспорядка, без-закония и, в конечном счете, на стороне бездны? Думать так было бы большим упрощением, хотя прямой смысл приведенного текста указывает как будто на это. «Сумасшедшее сердце поэта» (Есенин), как и вообще безумие, в творчестве нашего гения занимает существенное, но отнюдь не решающее место. Пушкин отвергает прежде всего рассудочное, слишком рациональное («аристотелевское») устройство сущего, лишаящее его одного из главных его измерений — *божественной тайны*. Вместе с тем, даже в любовной страсти он ограничивает себя волей и разумом — опять-таки во имя *свободы-для*, которая для поэта оказывается в итоге важнее *свободы-от* (свободы бездны):

*Нет, нет, не должен я, не смею, не могу
Волнениям любви безумно предаваться;
Спокойствие мое я строго берегу
И сердцу не даю пылать и забываться.*

Еще более определенно о порядке и беспорядке Пушкин высказывается в стихотворении-мольбе, обращенном непосредственно к Создателю:

*Не дай мне Бог сойти с ума.
Нет, легче посох и сума;
Нет, легче труд и глад.
Не то, чтоб разумом моим
Я дорожил; не то, чтоб с ним
Расстаться был не рад:*

*Когда б оставили меня
На воле, как бы резво я
Пустился в темный лес!
Я пел бы в пламенном бреду,
Я забывался бы в чаду
Нестройных, чудных грез.*

*И я б заслушивался волн,
И я глядел бы, счастья полн,
В пустые небеса;
И силен, волен был бы я,
Как вихорь, роющий поля,
Ломающий леса.*

*Да вот беда: сойди с ума,
И страшен будешь как чума,
Как раз тебя запрут,
Посадят на цепь дурака,
И сквозь решетку, как зверка
Дразнить тебя придут.*

*А ночью слышать буду я
Не голос яркий соловья,
Не шум глухой дубров —
А крик товарищей моих,
Да брань зрителей ночных,
Да визг, да звон оков.*

1833

Пустые небеса — вот ключевое слово безумия, хаоса как такового.

Без первичного хаоса мир превратился бы в машину, но человеческий дух *богаче* его. Поэту не нужны бездонные небеса безумца, даже обещающие чудные грезы — ему нужна та самая гераклитовская молния, которая правит миром со всеми его космически-хаотическими соблазнами, с ветром, орлом и Дездемоной. Вопрос не в том, чтобы однозначно противопоставить космос хаосу. Вопрос в том, как их обоих просветить огнем-логосом.

Если говорить обобщенно, то все творчество Пушкина, в поэзии, прозе и драматургии, есть утверждение той высшей инстанции, на фоне которой неразрешимая антиномия божественного порядка/беспорядка представляется абстрактным дуализмом. Обратимся в этой связи к его маленькой трагедии «Каменный гость», воспроизводящей «бродячий сюжет» прихода мстительного (ревнивого) представителя подземного мира в мир человеческий.

В «Каменном госте», как и в предыдущей драме о Моцарте и Сальери, дело вновь идет о жизни и смерти, как и полагается в данном жанре, только на этот раз посланцем смерти (если не самой смертью) выступает не черный человек, а человек каменный — статуя убитого Доном Гуаном на поединке Командора. При этом у Пушкина мы встречаемся с иным Доном Гуаном, чем у упомянутых выше Тирсо де Молина и Мольера. Во-первых, он поэт: именно на слова Дона Гуана поет песню прекрасная Лаура в окружении своих поклонников. Во-вторых, он поэт в любви, ищущий свой

абсолютный идеал, своего рода «вечную женственность», если воспользоваться образом Гете. Подобно Фаусту, Дон Гуан ищет свою прекрасную Елену — и, наконец, обретает ее в лице Доны Анны, вдовы убитого им противника. Если Моцарт — это гений музыки, то Дон Гуан у Пушкина — это *гений высокого эроса*, особенно если помнить о том, что «и любовь — мелодия». А.А. Ахматова в своем исследовании о «Каменном госте» доказывает, что в этой трагедии «Пушкин карает самого себя — молодого, беспечного и грешного, а тема заgrabной ревности (то есть боязни ее) звучит так же громко, как и тема возмездия»¹. Вот здесь возникают вопросы.

Прежде всего, обратим внимание, что возмездие в облике Каменного Гостя настигает Дона Гуана в момент наивысшего любовного переживания, проще говоря, в момент счастья. Бывший страстный любовник просит у Анны только поцелуй — «холодный, мирный», и получает его — перед гибелью от пожатия каменной десницы.

В последние минуты своей жизни Дон Гуан преобразается, он ищет души, а не только тела Анны, в этот момент их *соединяет нечто более высокое, чем только телесная страсть*. И тут возмездие — за что? Рискну предположить, что дело идет не столько о заgrabной ревности, сколько о наказании за вызов Статуи, *за само обращение к потусторонней бездне*. Дон Гуан *не принес покаяния перед Богом* — его просветление произошло только на человеческом уровне. Ангел-хранитель не успел его спасти — в отличие от Пушкина, покаявшегося в своих грехах перед пастырем Церкви. Как следует из логики событий, Дон Гуан не заслужил земного счастья, его посмертная участь решается в темном мире — в отличие от автора трагедии, которому принадлежит признание: «В вопросе счастья я атеист, я не верую в него»², и который, однако, после женитьбы на любимой Наташе переменял свое мнение: «Я счастлив... Это состояние для меня так ново, что кажется, я

И.Е. Репин. Каменный гость (Дон Жуан и донна Анна). 1888–1889. Иллюстрация к произведению А.С. Пушкина.

¹ Ахматова А.А. «Каменный гость» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 195.

² Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. Т. 14. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 123, 419.

переродился»¹. «Самоказнь» Пушкина — ни в литературе, ни в жизни — не состоялась, он построил свою семью как «малую церковь», и Бог простил его.

Из вышесказанного следует, что совершенство бытия — и искусства как одной из ключевых его ипостасей — рождается как встреча (гераклитовская молния) именно на границе *эстетически завершенной полноты и принципиально открытой иному свободы*. В границах первой парадигмы жизнь приближается к раю; в границах второй тварная вселенная имеет все шансы рухнуть до преисподней. Величие Пушкина как поэта-классика и заключается в том, что он нашел *всеобщую* меру того и другого. Как сказал в своей речи о Пушкине Достоевский, Пушкин «бесспорно унес с собою в гроб некую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем»².

* * *

Удержать достигнутую Пушкиным высоту отечественной культуре было, конечно, непросто. Хаос стремился овладеть ею с разных сторон, в том числе и в творениях крупнейших ее представителей. Достаточно вспомнить жертвенную борьбу Николая Гоголя с ведьмами и «свинными рылами», в итоге которой он сжег второй дом «Мертвых душ». Русь-тройка и даже паломничество в Иерусалим не спасли этого «испепеленного» гения от трагического разрыва между Тарасом Бульбой и Чичиковым, так и оставшегося непреодоленным. «Все мы вышли из гоголевской шинели», — заметит позже Достоевский, и будет по-своему прав. «Маленький человек» Акакий Акакиевич заслонил собой для многих читателей пушкинского Савельича и лермонтовского Максима Максимыча с их почти идеальными качествами простого русского верующего человека. В результате подобной перестановки/переоценки героев «Униженные и оскорбленные» вслед за гоголевской «Шинелью» на долгие годы станут знаменем «натуральной школы» в отечественной литературе, в рамках которой на передний план выйдет внутреннее нестроение и неполнота наличного бытия.

Из ближайших современников Пушкина, пожалуй, только Федору Тютчеву хватило поэтических и нравственных сил созерцать в едином кругозоре «обе бездны» — дневную и ночную стороны жизни. Если у Лермонтова, например, упомянутая все-возможность перехода в иное облекалось в итоге в демоническое блистанье согрешившего ангела (его зримо отразил в своих картинах М. Врубель, заплативший за это увлечение своим разумом), то у Тютчева величественная картина ночного неба вызывала космическое *восхищение* и одновременно *страх* таящихся за нею непостижимых сил:

*О чем ты воешь, ветер ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой,
То глухо жалобный, то шумно?
Понятным сердцу языком
Твердишь о непонятной муке —*

¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. Т. 14. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 154–155.

² Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Л.: Наука. Лен. отд., 1984. С. 149.

*И роешь и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!..*

*О! страшных песен сих не пой!
Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвется он груди,
Он с беспредельным жаждет слиться!..
О! бурь заснувших не буди —
Под ними хаос шевелится!..*

Автор этих гениальных строк одновременно понимает и не понимает, о чем воет ночной ветер, он хочет и не хочет его слушать. Будучи смертным, он влечется к бессмертию, хотя в глубине души сознает, что бессмертие не достижимо ни на космическом (аполлоновском), ни на древнем хаотическом (дионисийском) плане творения. Отсюда тревога вечного метафизического раздвоения:

*О, вещь душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!*

Однако не экзистенциальная бездна оказывается последним словом поэта. Как христианин, он причастен личному *сверхбытию*, где искуплена каждая слеза, пролитая в этом мире, и где смерти уже нет:

*Так, ты — жилища двух миров,
Твой день — болезненный и страстный,
Твой сон — пророчески-неясный,
Как откровение духов...
Пусть страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые —
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.*

1855

Говоря о космосе и хаосе, невозможно миновать наследие таких писателей-мыслителей, как Федор Достоевский и Лев Толстой. Скажем кратко, что соотношение обоих указанных начал выступает едва ли не главной темой размышлений того и другого, как в художественной прозе, так и в текстах теоретического характера. В свое время Д.С. Мережковский назвал Толстого «тайновидцем плоти», а Достоевского — «тайновидцем духа»¹. Не говоря об относительности такой схемы, заметим, что пути обоих писателей пролегли — в интересующем нас плане — в противоположных направле-

---

¹ Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. М.: Наука, 2000. С. 187.

ниях. Что касается Федора Достоевского, то он прямо и откровенно погружался в хаос (за что его многие не любили и не любят как «жестокий талант»), однако и там он находил проблески света. Князь Мышкин или Алеша Карамазов, как *светоносцы* его главных романов, превозмогали, в последнем счете, всю «низость карамазовскую» того уровня жизни, на котором им приходилось действовать. У Льва Толстого, напротив, начало было истинно *космическим*: не случайно Томас Манн сравнил «Войну и мир» с океаном, мерно накатывающим свои валы на берега существования¹. Однако к концу своей долгой литературной и религиозно-философской борьбы Толстой пришел к явному нигилизму, который по существу есть *антисистема* — одна из личин бездны (чего стоит, к примеру, одно его «Разрушение ада и восстановление его!»), Достоевский в лице своих любимых героев стремился к райскому состоянию («красота мир спасет») и порой достигал его — правда, иной раз ценой эпилептического припадков. В отличие от него, поздний Толстой находил свой порядок в «тяжелом» литературном и трудовом этосе протестантского типа, почти исключавшем самодеятельное начало, игру избыточных сил и т.п. «Танцующей звезде» здесь не было места. Подобно Платону, Толстой изгнал «слишком свободных» художников из своего идеального государства, зачеркнув жирной чертой Шекспира, Бетховена, Вагнера, свои собственные сочинения. Во многом яснополянский пророк оказался прав, однако в целом подобное изъятие целых пластов культуры было сродни толстовскому вычеркиванию отдельных фраз и целых эпизодов из Евангелия, казавшихся ему *лишними*.

Так или иначе, XIX в. подвел русскую культуру к судьбоносному рубежу: либо она, вслед за Европой, отдается модернистскому полету в неизвестное, с его реализмом «цветов зла», либо, вопреки этой глобальной *игре на понижение*, остается верной тому пасхальному сиянию, которое увидел в ночь Воскресения 1899 г. над московским Кремлем австрийский поэт-философ Райнер Мария Рильке. И даже собрался переселяться после этого в Москву. В предреволюционной России он разглядел Святую Русь, способную преодолеть, во всяком случае, идеально, антиномию космоса/хаоса в соборной молитве. Однако впереди у Руси были такие испытания, для осмысления которых Александру Блоку пришлось написать «Двенадцать» — этот «русский Апокалипсис», Андрею Белому — поэму «Христос воскрес» («в числе и хаосе разорванное бытие»), а Сергею Есенину в том же переломном 1917 г. такие строки:

*Зреет час преображенья,
Он сойдет, наш светлый гость,
Из распятого терпенья
Вынуть выжавленный гвоздь.
И из лона голубого,
Широко взмахнув веслом,
Как яйцо, нам сбросит слово
С проклевавшимся птенцом.*

1917

---

¹ Манн Т. Толстой // Манн Т. Собрание соч.: в 10 т. Т. 9. М.: Гослитиздат, 1960. С. 620–625.

Итак, две противоположные метакультурные силы — число и хаос, стихийная воля и жесткая дисциплинарная машина — встретились друг с другом на пространствах России в Серебряном веке. Скоро их отношения приняли жестко антагонистический характер, поскольку модернистская часть интеллигенции в значительной степени утратила ощущение объединяющего их трансцендентного истока. Серебряный век пытался вернуть отечественной культуре пушкинскую *легкость бытия* под именем Софии, веселившейся перед Богом в дни творения, однако софийное творчество жизни и искусства требует веры в *благое начало* сущего, многими тогда утерянное. Провозгласив вначале «Будем как солнце!»¹, модернизм в модусе авангарда логично перешел затем к «Победе над солнцем»², озаглавленной именно «Черным квадратом» («икона бездны»). Основная проблема — и вина — Серебряного века состоит в религиозно-эстетической легитимации хаоса, сначала у Брюсова («и Господа и Дьявола хочу прославить я», 1901), потом у Сологуба («отец мой Дьявол», 1902), наконец, у Мережковского, в трилогии которого Антихрист фактически уравнивается с Христом как правда земли с правдой неба.

Конечно, крупнейшие таланты эпохи по мере сил противостояли хаосу:

*Простим угрюмство — разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь — дитя добра и света,
Он весь — свободы торжество!*

1914

— надеялся певец Прекрасной Дамы, однако «нулевые аспекты» декаданса не позволяли им целиком воспринимать мир в победном «божьем луче» (по слову И.А. Ильина), как это умели Пушкин, Тютчев, Достоевский, ранний Толстой и другие русские классики. Гениально написала об этом победном луче Анна Ахматова:

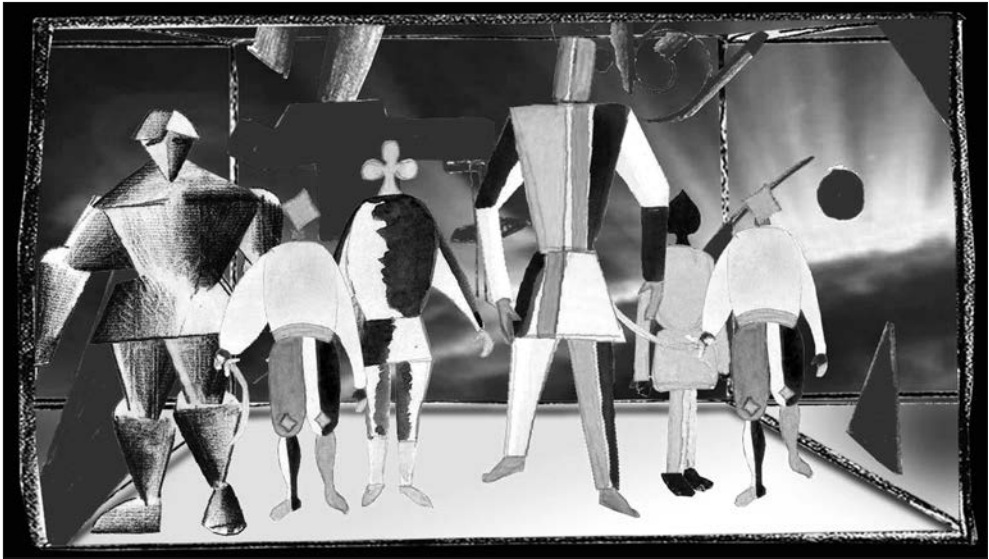
*Все расхищено, предано, продано,
Черной смерти мелькало крыло,
Все голодной тоскою изглодано,
Отчего же нам стало светло?
Днем дыханьями веет вишневыми
Небывалый под городом лес,
Ночью блещет созвездьями новыми
Глубь прозрачных июльских небес, —
И так близко подходит чудесное
К развалившимся грязным домам...
Никому, никому неизвестное,
Но от века желанное нам.*

1921

¹ Бальмонт К. Будем как солнце. Книга символов. М.: Скорпион, 1903. С. 290.

² Крученых А.Е., Матюшин М. Победа над солнцем. СПб.: ЕУЫ; Тип. тов. «Свет», 1913 г. «Победа над Солнцем» (1913) — футуристическая опера Михаила Матюшина и Алексея Крученых, построенная на идее «победы» над солнцем русской поэзии Пушкиным.

Эскиз костюмов Малевича к опере «Победа над солнцем». 1913 г.

Вот это «от века желанное нам» и было ответом на «черную музыку» Блока, как охарактеризовал ее впоследствии Георгий Иванов. *Белый венчик* Христа оказался, в конечном счете, сильнее апокалиптической бездны, надвигавшейся на страну и ее культуру на рубеже веков. И хотя многие ее представители описали революцию и последующие годы как «окайнные дни» (от Бунина до Гиппиус, и от Шмелева до Б. Поплавского), все же никто иной, как Н.А. Бердяев, проанализировал в своих «Истоках и смысле русского коммунизма» (1937) судьбоносное русское *пресуществление* хаоса и космоса («сочетание Маркса, Ницше и Стеньки Разина», по его выражению), результатом которого стало рождение в первой половине XX столетия Советской России — цивилизации, спасшей Европу от оккультного нордического рейха и первой вышедшей в космос (в физическом смысле этого слова). Автору этих строк уже приходилось писать о Советской России как о превращенной форме идеи *правды*, реализовавшей себя у нас вопреки политическому насилию и рыночному расчету, вместе взятым (Казин, 1998). Эта идея дорого стоила нашей цивилизации, но по жизни (в своем практическом предьявлении) она и не могла быть иной, противостоя в этом плане как самодовлеющему языческому (впоследствии буржуазному) порядку, так и демоническому беспорядку постхристианских систем позднего модерна и постмодерна. Победа в Великой Отечественной войне оказалась в этом плане искуплением стихийных прорывов Февраля и Октября и одновременно воплощением образа России как точки мировой истории, где полярности хаоса и космоса находят свое разрешение через жертву *любви*.

Вспомним в этой связи один из шедевров русской классической литературы второй половины XX в. — короткий рассказ Василия Белова «Весна». В журналах тех лет произведения Абрамова, Белова, Распутина, Рубцова, Астафьева, Носова, Шукшина называли «деревенской» прозой, а их самих — «деревенщиками». В самом деле, все как один по рождению — кре-

стьяне. Между тем, это была лучшая русская литература той эпохи, причем литература, действительно написанная *самим народом*. Русский крестьянин (по этимологии — христианин) взял перо и начал писать романы, рассказы, пьесы, киносценарии. Это было прямое продолжение национальной классики XIX в., но уже на новом, более суровом жизненном материале. Две мировые войны эпохи торжества модерна не прошли даром для отечественного опыта.

Рассказ «Весна» занимает всего шестнадцать страниц текста. Идет последний военный год. Советские войска уже под Берлином, а где-то в глухой деревеньке на севере России доживают свой век старики-родители трех солдат, Иван Тимофеевич и Михайловна. На двух их сыновей уже пришли похоронки, а через несколько дней после Победы пришла похоронка и на третьего, младшего. Через неделю жена Ивана Тимофеевича «тихо умерла в своей бане, пахнувшей плесенью и остывшими головешками»¹ (Белов, 1973, с. 183). Сдохла от голода единственная лошадь Сверхбега, на которой он пробовал пахать землю в ту весну. «Иван Тимофеевич долго сидел на мертвой Сверхбехе. Потом он встал, смотал на руку вожжи, на которых подвешена была Сверхбега, и пошел домой.

В небе над полем шла полоса снежной белой крупы.

Старик поднялся по давно не метенной лесенке в сенцы, открыл двери, растерянно, как чужой оглядел избу. Печь была не топлена, и от этого запах жилья уже уступал неприятному запаху холода и пустоты. С потолка свисала отклеившаяся газетка. У порога валялись кружки и пустая кошкина черепеня: сама кошка еще на той неделе ушла и больше не показывалась»². Что оставалось делать Ивану Тимофеевичу?

«Он привязал веревку к балке, спустился до середины лестницы, поймал в темноте петлю, дрожащими руками раздвинул ее, надел на шею... Вдруг истошный женский крик послышался из темноты, и Иван Тимофеевич, *каясь в чем-то*, толкнул лестницу. Больше он ничего не помнил...

— Ой, Иван! Ой, что ты наделал-то, ой! — металась в овине Полька, ища топор... Она суетилась около него, плакала, охала, не зная, что делать. Вдруг кадык у него дрогнул, дернулся один раз, другой, и Полька, улыбаясь и плача, с маху кинула веревку в огонь.

— Полинарья, ты?

— Я, Иван, я...

— Не говори, ради Христа, никому...

Полька, вся в слезах, села рядом, положила голову Ивана Тимофеевича на свои колени, и все горе, что накопилось у них обоих, слилось в одно горе, и от этого стало вдруг легче... С ночного юга катилось вал за валом густое, как сусло, внешнее тепло, в темноте у гумна пробивались на свет новые травяные ростки, гуляла везде весна. Надо было жить, сеять хлеб, дышать и ходить по этой трудной земле, потому что другому некому было делать все это»³...

¹ Белов В.И. Весна // Белов В.И. Холмы. Повести, рассказы, очерки. М.: Современник, 1973. С. 183.

² Там же. С. 184.

³ Там же. С. 187–188.

Итак, бытие-к-смерти, Sein-zum-Tode в чистом виде, как выразился бы экзистенциалист. И, однако, дойдя до предела отчаяния, даже надев на шею петлю, Иван Тимофеевич *кается за что-то...* За что?

Кается Иван Тимофеевич в последнюю минуту в том, что невольно — своей смертью — отделяет свою судьбу от крестного пути своего народа. Нельзя бежать из жизни, как нельзя бежать с поля боя. Иван Тимофеевич ни на минуту не становится в позу обвинителя Бога (в позу Ивана Карамазова) за несовершенство мира. Всем существом своим он знает, что иначе нельзя, и потому в первых же словах после петли просит Полю никому не говорить о его смертном грехе.

В свое время поэт и друг Пушкина князь Петр Вяземский признавался в своих стихах:

*Я жизни таинства и смысла не постиг;
Я не сумел нести святых ее вериг,
И крест, ниспосланный мне свыше мудрой волей —
Как воину хоругвь дается в ратном поле, —
Безумно и грешно, чтобы вольней идти,
Снимая с слабых плеч, бросал я по пути...*

Герой беловского рассказа, в отличие от дворянина Вяземского, университетов не кончал, однако таинство и смысл жизни он постиг вполне, хотя и не умел сказать об этом. *При этом оба они каются — каждый за свое.* И это их сближает. Оба они, по мере своих сил, участвовали в таинстве русского бытия, а оно по сути и есть развернутое во времени *восстановление распада между числом и хаосом.*

* * *

Подведем краткие итоги.

Из предложенного философско-эстетического и художественного анализа следует, что космические (упорядоченные) и хаотические (неупорядоченные) стороны мироустройства представлены в искусстве как противоположные и вместе с тем нуждающиеся одна в другой структуры сущего. Если в античности спор между ними происходил как поединок между Аполлоном и Дионисом (по Ф. Ницше), то в христианской парадигме тот же спор предстает как элемент созидания духовно просвещенного со-бытия (произведения), ***совершенство которого достигается именно через взаимопретворение строгого (континуального) порядка и непредсказуемой (первичной) свободы.*** Так происходило в классической культуре Европы и России, однако с эпохи позднего Возрождения, Барокко и Романтизма, то есть с переходом западной цивилизации от теоцентризма к антропоцентризму, энергии хаоса стали явно преобладать в ней над согласием с планом христианского домостроительства. Модерн как торжество человека явился одновременно «смертью бога», то есть фактически победой хаоса («персоналистического многобожия») в его философском и художественном изводе.

Наряду с этим, такие категории, как ритм, лад, чин, иерархия, первоначально напрямую связанные с жизнедеятельными понятиями добра, красоты, света, в условиях рыночного их употребления преобразовались в «фирмен-

ный знак медиа-рекламной картины мира»¹. Космос пошел на продажу, стал товаром. О практических последствиях указанного превращения точно сказал в 60-х гг. прошлого века представитель второй волны русской эмиграции Н. Ульянов: «Мы — последнее поколение, способное чувствовать ужас надвигающегося конца. Следующие за нами будут гибнуть, но не будут знать, что гибнут. Конец мира станет для них бытовым явлением <...> Современная политика — единственный в мировой истории образец разоружения сильного перед слабым, высшего перед низшим, культурного перед варваром. Мы живем в летаргическом сне, видим, как нас кладут в гроб, зарывают в землю, но не можем ни пальцем пошевелить, ни слова вымолвить»². Гроб остается гробом, даже если сооружен по всем законам модернистского супрематизма, или постмодернистской ризомы, или новейшей культуры «отмены всего».

Однако в сакральном пространстве остается еще значительная часть мировой культуры, прежде всего культуры православно-русской. Испытав на себе направленные удары хаоса, Россия пронесла сквозь тысячу лет своей истории образ *света над бездной*. Хаос и космос в русской традиции встречаются друг с другом не как таковые, в своей отдельности, а как грани онтологического призвания человека быть *свободным продолжателем и гарантом совершенства творения*. Поэзия Пушкина в истоке своем несет те же ценности и энергии, что и «Троица» Андрея Рублева. Той же дорогой, вопреки соблазнам и падениям, шла последующая русская классика, вплоть до настоящего времени. Это и есть путь Софии, для которой устойчивая гармония мира столь же близка, как и его постоянно рождающаяся радикальная новизна. В некотором смысле для отечественной классики нет ни порядка, ни беспорядка — есть превышающая их обоих живая *премудрая вечность*, которая заранее знает цену всему. О ней спрашивал Борис Пастернак: «Какое, милая, у нас тысячелетье на дворе?». О ней же сказано у Юрия Кузнецова:

*Сажусь на коня вороного —
Проносится тысяча лет.
Копыт не догонят подковы,
Луна не настигнет рассвет.*

*Сокрыты святые обеты
Земным и небесным холмом.
Но рваное знамя победы
Я вынес на теле моем.*

*Я вынес пути и печали,
Чтоб поздние дети могли
Латать им великие дали
И дыры российской земли.*

1977

---

¹ Губарева О.В. Икона как искусство. Эстетические традиции русской иконописи и современная визуальная культура. СПб.: Аргус, 2022. С. 207.

² Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Русская эсхатология: история общественной мысли России в фокусе апокалиптики. М.: «БОС», 2022. С. 184.

**Геннадий
РЯЗАНЦЕВ-СЕДОГИН
В ПОИСКЕ СМЫСЛОВ.
ОБ ОДНОМ
СТИХОТВОРЕНИИ
Ф.И. ТЮТЧЕВА**

Геннадий Рязанцев-Седогин — протоиерей РПЦ, автор 16 книг прозы, поэзии, литературной критики, эссе. лауреат престижных литературных премий: Александра Невского, Ивана Бунина, Ярослава Смелякова, Алексея Липецкого, Евгения Замятина и др. Лауреат Открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу», награжден двумя «Золотыми Дипломами» Литературного Форума «Золотой Витязь», Большой серебряной медалью им. Н. Гумилева, дипломант Литературной премии Издательского Совета РПЦ «Дорога к храму». Произведения переведены на иностранные языки, книги издаются в Канаде, Болгарии и Германии. Член экспертного совета Литературного Форума «Мир слова» Издательского Совета РПЦ. **Живет в Липецке.**

Ищет он не себя, а душу самого мира.

С.Л. Франк

*Просвети мой мрак
Светом Сына Твоего, Господи.*

Св. Григорий Палама

Много лет я собирался написать статью об одном стихотворении Федора Ивановича Тютчева и никак не мог приступить к этой работе по разным причинам. Я перечитал множество литературоведческих работ о творчестве поэта, скучных, никому (кроме студентов филологических факультетов и специалистов) не нужных. Это работы известнейших ученых-литературоведов советского и российского периодов: Д. Благого, Н. Скатова, В. Кожинова, Ю. Тынянова, Б. Эйхенбаума, Б. Козырева, Ю. Чумакова, Л. Гинзбурга и других. Они цитируют друг друга, друг на друга ссылаются, стараясь объяснить читателю, какое место занимает Тютчев в иерархической лестнице мировой и русской лирической поэзии.

«Трудно принять историческую точку зрения на Тютчева, — пишет А. Горнфельд, — он как-то ускользает от исторического воззрения и хочет быть понят не столько в взаимодействии с судьбами родной литературы, сколько в цельности его сложного творчества и интересной личности».

«Путь, предложенный А. Горнфельдом, конечно, вполне законен и плодотворен; — пишет В. Кожинов, — но он не исключает и к тому же не может заменить “исторического воззрения”».

Д. Благой, выступая против «внеисторических» размышлений о Тютчеве, пишет в статье «Тютчев и Вяземский»: «Связи Тютчева с его литературной современностью, с непосредственным поэтическим соседством и окружением не изучались вовсе. Мало того, а priori утверждая

крайнюю самобытность Тютчева, большинство исследователей было склонно самую возможность существования таких связей отрицать». И так далее, и так далее...

В какой-то момент я понял, что лирическая поэзия личностна. Она органично, иногда животворно взаимодействует с читателем без какого-либо посредничества исследователей-литературоведов и критиков. Они лишь напоминают о существовании того или иного имени лирического поэта, за что им сердечное спасибо. Попытаюсь сначала объяснить одно важное наблюдение, которое подвигло меня взяться за написание давно задуманной работы. У Вадима Валерьяновича Кожинова есть странная статья, даже не статья, а сообщение. Она так и называется: «Несколько слов о природе лирической поэзии». Это робкая, но весьма глубокая попытка автора направлена на поиск смыслов в самом сложном разделе литературы — поэзии. Именно «несколько слов» высказал Вадим Валерьянович, выступая в статье не как ученый-литературовед, а как мыслитель, может быть даже философ, задавшийся вопросом о влиянии самого загадочного искусства — лирической поэзии — на природу человека, ибо поэзия имеет над человеком очевидную власть.

Вот что В.В. Кожинов пишет в этой статье: «Лирическая поэзия — глубоко своеобразная форма искусства слова, принципиально отличающаяся от эпической поэзии и, тем более, прозы. Лирика и эпическое повествование — это, в сущности, разные искусства. Тот факт, что они создаются из одного и того же материала — слова, — вовсе не означает их однородности».

Весьма утонченное наблюдение. Кожинов ищет объяснение этой разности, «неоднородности», прибегая к сравнению непохожих искусств, и вот к каким выводам он приходит: «Так, именно из одних и тех же материалов творятся произведения архитектуры и, с другой стороны, скульптуры (камень, дерево, металл и т.п.), орнамента и живописи (линии и цветовые пятна на плоскости), танца и театральной пантомимы, выступающей и как основа синтетического искусства театра (движения человеческого тела), — но ясно, что перед нами принципиально различные виды искусства. Зодчество, орнамент, танец — искусства выразительные, воплощающие в своих специфических художественных формах определенное мироощущение, настроенность, переживание, а ваение, живопись, театральная пантомима — изобразительные искусства, так или иначе воссоздающие в своих формах реальные формы самой действительности».

Далее профессор противопоставляет лирику эпосу и говорит, что лирическое стихотворение, в отличие от новеллы, повести, романа, поэмы, основано не на изображении, а на выражении того или иного переживания и, шире, мироощущения. Вадим Кожинов говорит, что он обращается к сопоставлениям различных искусств потому, что в искусстве слова коренное различие изобразительности и выразительности не предстает с такой очевидностью, как в других искусствах... потому что в сфере художественного слова то же самое различие не наглядно, ибо слово невозможно «разглядывать» так, как мы разглядываем предметы из камня или движения артистов, без всякого труда различая изобразительные и выразительные формы.

И далее Вадим Валерьянович пишет о таких вещах в лирической поэзии, о которых еще никто до него не писал: «...слово — прочитанное или услышанное — мы воспринимаем также в его материальности, но действи-

тельное восприятие произведения словесного искусства немислимо без восприятия значения слова, — значения, которое постигается внутренним сознанием, а не непосредственными, внешними чувствами», — и настаивает, утверждая еще и еще раз, — «художественное слово в его цельности нельзя разглядеть, услышать, ощупать».

Вывод, который делает Кожин, не очевиден для нас, но он очевиден для внутреннего зрения исследователя. Он заставляет нас задуматься о том, что лирическая поэзия — это вершина словесного творчества! Она своим существованием свидетельствует, что является самой возвышенной формой жизни языка, с одной стороны, и выражает наиболее органично и точно внутренние созерцания поэта, погруженного в тайну мироздания, с другой стороны. Мироздание в своих основах словесно. Мы можем его мыслить, называть, именовать словом... Еще Мартин Хайдегер писал об изящном искусстве: «Поэзия есть изначальное название мира». В этом смысле человек — самосознающее свободное начало, способное проникнуть творческим сознанием в самое существо мира.

«Поэтому, — пишет Вадим Валерьянович, — **для различения изобразительной и выразительной форм искусства слова необходимо существенное углубление сознания** (выделено мной. — Г.Р.). Если коренное различие зодчества и ваения мы можем просто видеть, то не менее принципиальное различие лирики и эпоса мы можем только понять...

В лирике воплощена реальность не события, как в эпосе, а реальность переживания. Переживание — это событие духовной и душевной жизни. В повседневном словоупотреблении “переживание” нередко означает нечто личное, интимное. Но в применении к лирике “переживание” — это любое движение души, которое может быть порождено отношениями и с одним близким человеком, и с целым народом, любовью и революцией, весенним днем и целостностью Вселенной».

Вадим Валерьянович доказывает, что предметом лирики является «переживание», которое, каким бы оно событием или явлением действительности не было вызвано, всегда остается полным жизни и глубоко личностным движением человеческой души. Отсюда эта непреходящая свежесть подлинных лирических стихотворений. «Переживание — явление человеческого сознания — можно лишь выразить, а не изобразить... Лирика по самой своей сути — выразительное искусство».

Это проявляется в том, что прочитанное лирическое стихотворение не существует для нас, если мы не помним наизусть хотя бы несколько его строк, хотя бы одну, например, начальную строку, которая несет в себе образный и ритмический строй целого.

«Переживание, воссоздаваемое лирическим стихотворением, существует для нас только лишь в данной, конкретно словесно-ритмической плоти. Можно даже утверждать, что вне этой плоти переживание как бы не существует и для самого поэта, ибо вне слова переживание есть лишь момент бессознательного и неопределенного психического процесса. Чтобы осознать, ясно представить себе свое собственное переживание, необходимо «отделить» его, превратив в предмет сознания, для чего, в свою очередь, необходимо «облечь» это переживание в слово и сделать предметом литературы. Именно поэтому, утверждает Вадим Валерьянович, лирику трудно воссоздать в материи иного языка. Существует мнение, что лирика вообще

непереводима. «Лирика — это единственный вид искусства, который человек может целиком и полностью “вобрать” в себя, превратив лирическое произведение или хотя бы его фрагменты в неотъемлемую частицу своего сознания. Произведения других искусств живут в душах людей как впечатления, как память о встречах с этими произведениями; между тем лирические стихи сами по себе вырастают в души каждого и всех».

Усваивая лирическое произведение, мы отождествляем себя с личностью поэта, мы чувствуем себя творцами созданного произведения. Пушкинское «Буря мглою небо кроет...», лермонтовское «Выхожу один я на дорогу...», тютчевское «Люблю грозу в начале мая...», есенинское «Ты еще жива, моя старушка...» и так далее, — все это органические составляющие духовной жизни личности и народа в целом.

«Настоящее лирическое стихотворение, — пишет Вадим Кожинов, — это именно стихотворение, в котором создана, сотворена совершенная и самобытная художественная реальность...».

Как это ни печально, очень широко распространено поверхностное представление, согласно которому задача лирического поэта сводится к воплощению как бы уже готового содержания (то есть переживания) в «прекрасную» форму.

Между тем один из чудеснейших русских лириков Яков Полонский разъяснил суть дела с покоряющей убедительностью: «Что такое — отделять лирическое стихотворение или, поправляя стих за стихом, доводить форму до возможного для нее изящества? Это, поверьте, не что иное, как отделять и доводить до возможного в человеческой природе изящества свое собственное, то или другое, чувство... Трудиться над стихом — для поэта то же, что трудиться над душой своей». Впрочем, верным будет и обратное утверждение: «доводить до изящества» свое переживание — для поэта то же самое, что «трудиться над стихом», ибо его произведение есть органическое единство содержания и формы. Он не может создать прекрасное содержание иным путем, как только путем создания прекрасной формы. Словом, суть дела не в содержании и не в форме, а в их единстве. Потому что существуют, особенно в современной «литературе», стихи со значительно ярким «содержанием», как предметом «переживания», однако они лишены истинной художественной ценности. Существуют и стихи с какой-то изощренной, оригинальной формой (таких особенно много), то есть «материалом» поэзии, но стихи ничтожные. Можно сказать с уверенностью, и все знают о том, что поэт — это талант. Но на деле оказывается, этого мало! Мало иметь словесно-изобразительный талант. Но в равной степени надо иметь человеческий талант! За природу поэта нельзя выдавать только внешние средства выражения. Настоящий поэт живет самоуглублением духа, стремлением к уединению и созерцанию сущностей вещей прекраснейшего мира. Он поднимается горе, чтобы напитаться гармонией Космоса, и опускается долу, чтобы поделиться этой гармонией творения со всеми людьми. Без подлинной поэзии нет жизни, как без настоящей жизни нет и не будет подлинной поэзии. Внешний мир в главных антиномиях добра и зла становится внутренним «полем» переживаний поэта. О чем бы поэт ни писал, частное у него прорастает смыслом общего.

Воистину подлинные лирические поэты и их наследие представляют для народа непреходящую национальную и духовную ценность. Они при-

званы не столько воспитывать в человеке чувство изящного, чувство красоты и гармонии, как все думают, сколько наполнять душу человека пониманием сущности бытия, постигать его тайну и выражать заветные созерцания своего народа глубокими переживаниями и любовью к творению, любовью к человеку, как венцу творения и его внутреннему духовному богатству, которое они в избытке несут в себе, для того чтобы щедро делиться этим богатством. Поэты внушают людям любовь к своему народу и Родине, часто воплощая в себе код национального сознания, утверждая глубокие национальные традиции. Только через литературу человек может определить свою национальную идентичность. Всякий другой путь к отождествлению себя с национальной культурной традицией является ущербным. Поистине, настоящие поэты народны и по праву являются его достоянием... Одним из великих лириков мира является Федор Иванович Тютчев. Его поэтический взгляд на человека и мироздание столь велик, что мы можем с изумлением сказать: Тютчев вместил в себя все творение, развив личностное начало до его границ. Он расширил свое сознание до Космоса так, что вселенная стала сущностью самого человека.

*Душа хотела б быть звездой;
Но не тогда, как с неба полночи
Сии светила, как живые очи,
Глядят на сонный мир земной, —
Но днем, когда, сокрытые как дымом
Палящих солнечных лучей,
Они, как божества, горят светлей
В эфире чистом и незримом.*

Его современники с восхищением писали о нем: «Это был духовный организм, трудно поддающийся пониманию, тонкий, стройный, многострунный» (Иван Аксаков). А Афанасий Фет высказался возвышенной поэзией о своем собрате: «Вот наш патент на благородство, / Его вручает нам поэт. / Здесь духа мощного господство, / Здесь утонченной жизни цвет».

Поэзия Тютчева — это наука о ноуменальном (ноумен — то, что скрыто за внешним — *Г.Р.*). Великолепно пишет Б. Козырев о свойстве стихотворений Тютчева: «Он потому заражает нас верой в “ноуменальную” подлинность того, о чем говорит, что сам от души верит в это. Мне кажется, что на русском языке нет поэзии, обладающей большей силой внушения, чем лирика Тютчева. И тот, кто полюбит ее, не может не услышать голос Хаоса в вое ночного ветра, причем уже не в стихах только, а и бессонной осенней ночью, в живом воплощении этого Хаоса; не может не испытать тайную сладость “растворения” души в сумерках или высшее счастье созерцания звездной сферы в зеркале неподвижных вод».

Тютчев словно наполняется энергией абсолютной свободы, энергией приобщения к тайне Духа и иррационального бытия. Поэт создает образ мыслителя в своей поэзии. Можно заметить, что в тютчевской мысли отсутствует лирический герой в привычном смысле этого слова: «О нашей мысли обольщенье / ты человеческое я». Здесь «человеческое я» свидетельствует за весь род человеческий! Как справедливо замечает С.Л. Франк: «Ищет он не себя, а душу самого мира».

Объектом его поэтического размышления становятся сверхличностные, творящие силы и божественные закономерности, которые заключены в глубинах мироздания и несут в себе ужасающую «Час тоски невыразимой», но, вместе с тем, притягательную тайну для человека. Тютчев ввел в поэзию тему Космоса и Хаоса. Космос, по мысли Тютчева, таит в себе Хаос, который природа искусно скрывает от человека. Стихотворение «О чем ты воешь, ветер ночной», которое является предметом моего размышления в этой статье, яркая иллюстрация к поискам и прозрениям поэта. Но обо всем по порядку.

*О чем ты воешь, ветер ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой,
То глухо-жалобный, то шумно?
Понятым сердцу языком
Твердишь о непонятной муке,
И ноешь, и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!..*

*О, страшных песен сих не пой
Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвется он груди,
И с беспредельным жаждет слиться...
О, бурь заснувших не буди,
Под ними Хаос шевелится!..*

Это стихотворение Тютчева не дает мне покоя всю мою сознательную жизнь. Стихотворение, требующее разгадки тайны, заключенной в нем. Поэт написал его в контексте других, столь же таинственных стихотворений, связанных с трагическим переживанием одиночества среди гнетущего, холодного Хаоса природы.

Если внимательно вглядываться в художественный мир Тютчева, то можно заметить, что он всецело состоит из образов природы. И его поэзия суггестивна, мы можем наблюдать тончайшую вибрацию смыслов. Филигранное балансирование между точными, энергоемкими смыслами.

Читая стихотворение «О чем ты воешь, ветер ночной», представляешь изможденное человечество, бредущее по безжизненной пустыне в поисках земли обетованной. Оно подвергается опасностям не только со стороны стихий равнодушной природы, но и со стороны внутренних демонов, обдерживающих каждого человека. Эти призраки черных стихий словно сливаются в единое движение порывистого упругого ветра, поднимающего в своих потоках тонны песка и пыли, которые заслоняют и горизонт, и небо, подобно косматым тучам, и нет проникновения света от спасительного солнца на помрачневшую землю. Мир предстает покинутым, сумрачным и преданным Хаосу. Животный страх охватывает заблудившихся в пустыне людей, в изнеможении идущих сквозь морок равнодушной холодной природы. Их сердца пребывают в состоянии того же Хаоса, в котором находится и окру-

жающая их безжизненная стихия. Хаос в природе и Хаос внутри человека — бездна призывает бездну...

*О, страшных песен сих не пой
Про древний Хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!*

В этот период своего творчества Тютчев пишет близкие по переживаниям и думам стихотворения: «День и ночь», «Вечер мгlistый и ненастный», «Тени сизые смешались», в которых выражается та же трагическая тема одиночества человека, созерцающего беспредельный Космос и прозревающего в нем черты «древнего Хаоса», с которым он, человек, в ужасе ощущает свое «родство».

При чтении упомянутых стихотворений Тютчева не оставляет присутствие пронзительного переживания — космического растворения души поэта в мире. Расширение своего маленького мира до беспредельного Космоса. Вселенная будто становится сущностью самого человека.

Поэтическая речь Тютчева строится на образах видимой природы в ее различных проявлениях. Созерцание движения многообразных стихий творения давало возможность Тютчеву раскрыть его глубинные переживания.

Ночь — одна из необходимых стихий. Только ночью для поэта обнажается тайная жизнь природы. Она прорывается в тяжелых, свинцовых массах вод, устрашающей грозы или бегущего огня...

От мирового океана до капель слез — проявление этой одной стихии воды в стихотворениях поэта приоткрывает втянутость человека в пространство всего мироздания...

*Дума за думой, волна за волной —
Два проявленья стихии одной:
В сердце ли тесном, в безбрежном ли море,
Здесь — в заключении, там — на просторе —
Тот же всё вечный прибой и отбой,
Тот же всё призрак тревожно-пустой.*

Вода — это стихия благая, связанная с первоначальной жизнью. Она восхищает поэта, как первоэлемент жизни, как купель, из которой родилась жизнь. Но поэт видит в ней темную бездну неуправляемой стихии, которая страшит его своей неизвестностью.

*Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;
Настанет ночь — и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой...
Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, —
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.*

Стихия огня для Тютчева — это то, что иссушает, грозит разрушением: «Пламя рдеет, пламя пышет / искры брызжут и летят»... Где и как укрыться? Мистика раннего Тютчева, начиная с «Cache-Cache» и до конца 40-х годов, есть мистика языческого пантеизма — растворение человека в космосе, ощущение пантеистического единства. Тютчев размышляет о человеке как о высшем существе во Вселенной, но существе одиноким и заброшенном в эту Вселенную, где побеждает Рок, где все подвержено смерти.

*Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул —
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул...
Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Все во мне, и я во всем!..*

Но там, «Час тоски невыразимой»... Именно в этом стихотворении мы находим самый красноречивый ответ: Хаос, который скрыт от человека при ярком свете дня, ночью обнажается во всей своей неприглядной наготе. Переживания Хаоса приводят Тютчева к духовному кризису, к утрате веры. Это состояние было подлинной драмой для поэта. В стихотворении «Бессонница» он пишет об этом ужасном состоянии.

*...Нам мнится: мир осиротелый
Неотразимый Рок настиг,
И мы, в борьбе с природой целой,
Покинуты на нас самих.
И наша жизнь стоит пред нами,
Как призрак, на краю земли,
И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали...*

Вновь и вновь наслаивается глубокое переживание сиротства и богооставленности. Что ждет человека в этой неравной борьбе с равнодушной природой?! Единственная Реальность, существующая в мире, — это смерть. «И гроб опущен уж в могилу»... И то, о чем вещает священник, уже никто не слышит... Человечество, вместе с поэтом, проходит переломный момент истории, когда исчезает вера. Это событие глобального масштаба Тютчев пережил и великолепно описал в своих стихотворениях.

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.
Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...*

Кризис 20–30-х годов поэт выразил гениально. В поэтической форме он показал мировоззрение нового времени, новой культуры, эпохи свободного человека, выключенного из привычной иерархии отношений. Теперь человек есть мера всех вещей — небывалый гуманистический принцип. Свобода, мощь своего духа! Но при этом трагическая интонация стиха, рядом мотив сиротства, боязнь стать жертвой разрушительных сил истории, космоса и природы...

*И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.
Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе!*

Подводя итог сложного духовного периода в жизни Тютчева, можно сказать, что поэт раскрывает в своем творчестве и исторический аспект, и аспект личностный, и антропологический аспект, и религиозно-философский, и глобальный аспект, связанный с трагической жизнью человека на земле, — все присутствует в поэзии Тютчева этого времени.

Поэт своей мыслью и судьбой словно показывает нам путь странствия человечества, потерявшего Бога. Сам поэт обретает опору в христианстве, в православии... «О вещая душа моя, / о сердце, полное тревоги, / о как ты бьешься на пороге / как бы двойного бытия. / Пускай страдальческую грудь / волнуют страсти роковые, / душа готова как Мария / к ногам Христа навек прильнуть»...

Без описания проблематики переживаний Тютчева в сложный период его жизни было бы непросто вернуться к нашей задаче, которая состоит в том, чтобы раскрыть смысл стихотворения «О чем ты воешь, ветер ночной».

В. Кожинов замечает: «Тютчев нам дает образ мыслителя в своей поэзии»... Б. Козырев пишет о «мифотворчестве Тютчева» и о повышенном эффекте затянутости в стих.

Ю. Чумаков создает научные, лингвистические исследования о многих стихах Тютчева. «Лирика Тютчева воспринимается, говоря словами Вл. Соловьева, “как проявление и образ мятежной жизни, гигантского порыва стихийных сил, введенных, однако, в незыблемые пределы...”. Благодаря этому композиционные структуры Тютчева максимально напряжены и выглядят гиперкомпенсацией конструктивных усилий. Это отмечается в крайней сжатости форм, в предпочтении миниатюры, в стремлении к уравновешенным, четным, симметричным соотношениям стихотворных масс или, иначе, к нечетным, главным образом трехчленным, дискурсивным построениям».

Ю. Тынянов говорит, что «вся лирика Тютчева — это попытка философского осмысления природы. Тютчев пытается в своей поэзии осмыслить роль человека во Вселенной. Мотив одухотворенности природы, связи человека с природой — основной мотив тютчевской лирики».

Ю. Лотман пытается в рамках философии сделать обобщения мифологем Тютчева. «Образным фундаментом авторского мифа следует признать оппозицию “Бытие — Небытие”, которая многообразно реализована, — утверждает он в работе “Поэтический мир Тютчева”, — в образно-тема-

тических рядах: “Хаос — Космос”, “Смерть — Жизнь”, “Ночь — День”, “Небо — Земля”, “Океан (Бездна) — Человек”, “Север — Юг”, при этом члены таких рядов не имеют раз и навсегда фиксированного места: в некоторых стихотворениях день, а значит, Космос и жизнь, оцениваются как ложное бытие, то есть как “небытие”: Ночь может оцениваться и как благодатное начало, которое причащает человека к полноте бытия. Все оппозиции, выделяемые в основном противостоянии “Бытие — Небытие”, определяются у Тютчева и сложным взаимодействием Хаоса и Космоса. Поэтому и природа воспринимается поэтом в поистине вселенском масштабе, а лирический герой помещен в своей сущности в категории космического порядка. Для Тютчева тема Космоса — сосредоточение многообразия, что обуславливает и мотивы двойственности, борьбы, сопряжения противоборствующих начал, а значит, Космос не может существовать вне и без Хаоса. Поэтому и Хаос, и мрак божественны, прекрасны и привлекательны: Тютчев именует их “родимый Хаос”, “святая ночь”, а воля к смерти и воля к жизни одинаково привлекают его лирического героя. Основной в раскрытии темы Хаоса становится мысль о том, что соприкосновение с этой стихией дает человеку возможность осознать всю глубину пропасти, которая отделяет Хаос от Космоса, и только преодолев хаотическое, можно достичь гармонии в мире и в себе самом. Лирика Тютчева открывает чистую красоту Космоса через Хаос и гармонию, борьба которых — это и есть «злая жизнь с ее мятежным жаром».

Вот характерные высказывания исследователей поэзии Тютчева. Ни одно из предположений не приближается к пониманию проблематики глубинных смыслов, которые рассматривал Великий поэт. Все исследователи ходят вокруг да около, не замечая принципиальных идей в его поэзии. Давайте подробнее взглянем в стихотворение.

«О чем ты воешь, ветер ночной, о чем так сетуешь безумно?..» — взволнованно спрашивает поэт у одной из вольных стихий природы. И уже в первых двух строках восьмистишия возникает напряженная вопрошающая интонация и захватывает читателя, вовлекая его в диалог поэта с ветром. И с каждой строкой это напряжение нарастает, как будто читатель ждет ответа на тревожные вопросы человека к разбушевавшейся стихии:

*Что значит странный голос твой,
То глухо жалобный, то шумно...*

После каждой строки поэт точно останавливается и ждет, что ему ответит «ветр ночной». Но стихия молчит, как молчит любое другое явление ночной природы. Тютчев знает об этом таинственном молчании, и осознание этого заставляет поэта идти к самому краю, чтобы заглянуть в эту открывшуюся бездну, где живет его страх. Он пишет поразительные слова признания о пребывающем в нем самом Хаосе:

*Понятым сердцу языком
Твердишь о непонятной муке...*

Что это за язык, который понимает сердце поэта? Что Тютчев имеет в виду? Ведь сердце человека является седалищем телесных и духовных

сил, оно есть источник жизни в человеке. Откуда в нем сохранился язык о древнем Хаосе? Но Тютчев подчеркивает, что уже в самом сердце поэта начинается мучительно и уныло звучать голос, воплощенный в окружающей природе. Само сердце становится вместилищем Хаоса:

*И ноешь, и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!*

О, эти «неистовые звуки», волнующие человеческое сердце и притягивающие его к себе!

Помните пушкинское: «Все, все, что гибелью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслажденья — бессмертья, может быть, залог!»... Какое сладостное желание у «смертного сердца» заглянуть за последнюю черту, преодолев животный страх. Может быть, там ждет человека бессмертия? А может быть, и окончательная смерть?

Тютчев восклицает, обращаясь к непознанной стихии:

*О, страшных песен сих не пой
Про древний хаос, про родимый!*

Значит, хаос, по мысли поэта, является не только близким человеческой сущности, но «родимым»? Это слово в контексте стихотворения можно истолковать двояко: с одной стороны, человек родной Хаосу природы, потому что человек стоит в ряду творения других существ, а с другой стороны, Хаос может быть и родителем самой заблудившейся в Космосе души?

*Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!*

Вот к каким сладостным глубинам души человеческой обращается поэт! Он исследует «мир ночной души», которая «жадно внимает любимой повести». А повесть эта «про древний Хаос, про родимый!».

Из смертной рвется он груди
И с беспредельным жаждет слиться...

Тютчев называет человека смертным. Приходит ниоткуда, уходит в никуда и жаждет смерти и уничтожения, сливаясь с беспредельным Хаосом... Но эта мысль страшна поэту. Поэт не может смириться с бессмысленностью жизни человека на земле. И он в страхе восклицает:

*О, бурь уснувших не буди:
Под ними хаос шевелится!..*

Поэт призывает не будить спящего в неведении человека. Он еще не умер, он только спит, и пусть он насладится счастьем неведения. Ибо пробуждение для него может обернуться катастрофой. Но мы знаем, что у Тютчева есть стихотворение «Близнецы»:

*Есть близнецы — для земнородных
Два божества — то смерть и сон,
Как брат с сестрою дивно сходных —
Она угрюмей, кротче он...*

Что же есть Хаос по существу? Он есть кладбище древних богов, древних язычески-иудейских представлений о подлунном мире. Он живет не только в стихиях и явлениях природы, он пребывает и в самом человеке, который несет в своем опыте весь человеческий опыт от седой древности. И этот первородный Хаос, ветхозаветная тьма никуда не удалились из человека. Со времен эпохи Федора Ивановича Тютчева ничего не изменилось! Современный земнородный спит, убаюканный цивилизацией, лживой культурой, семьей, социальной жизнью, общественной деятельностью, различными идеологическими концепциями, бытом и его заботами и всем тем, что называется суетой сует!.. Внутренних демонов не видно, кажется, что они тоже спят, но это не так. Они прорываются наружу через все, что называется в человеке цивилизованностью или иными словами — иллюзорной жизнью. И не только в отдельном человеке, но и в целых народах. Над просвещением людей два тысячелетия трудилось христианство — единственная религия, раскрывшая суть жизни и давшая народам надежду на бессмертие. Однако надо учесть, что христианство — не почвенная религия, а пришлая. Не только для России и для цивилизованной Европы. Она исторически оказалась не почвенной и самому израильскому народу, в лоне которого появилась. Это неудивительно, потому что христианство — религия откровения, сошедшая с небес и оказавшаяся не почвенной для всех народов земли. Такая религия со страдающим Богом не могла возникнуть в сознании человека...

В определенные этапы истории могут вставать древние боги язычества. И тогда происходит то, что происходило много раз в истории человечества. «Взрывы» в начале двадцатого столетия — это столкновение язычества с христианством. Это агрессивная реакция язычества на христианство. Германский нацизм и национализм в середине двадцатого века — это был отзвук, возвращение, рецидив азиатского, языческого деспотизма. Древние боги проснулись. Но вот, не прошло и ста лет, как в двадцать первом веке они пробудились снова и с ужасающей силой, захватив целый этнос, чтобы залить жертвенной кровью землю. Они проступают, проявляются сперва в личности отдельного человека, а потом захватывают и весь народ. Об этом надо всегда помнить.

Стихотворение «О чем ты воешь, ветер ночной» написано в тридцатом году позапрошлого века. Тютчев понимал жизнь личности в истории и в России и анализировал ее. Он осознавал и анализировал и собственную жизнь. Он понял, что в каждом человеке и в целых народах живет первородный языческий хаос, не изжитый христианской цивилизацией, во тьме которого прячутся демоны. Тютчев учил ведению, знанию, образованию. Неведение, которое присуще России и ее народу, является восьмым смертным грехом. Ибо оно погружает человека и весь народ в состояние летаргического сна.

Надо осознавать, что всё есть текст, который надо уметь читать. Картина есть текст, музыкальное произведение есть текст, история страны есть текст, книга есть воплощенный текст, и жизнь своя и собственного наро-

да тоже есть текст! Помните пушкинское: «И с отвращением читая жизнь мою»? Пушкин читал свою жизнь, как он читал и жизнь Российской истории и анализировал ее.

Тютчев, пережив личностный кризис веры, словно обобщил весь исторический и духовный путь странствующего человечества в поисках Истины. И предупредил человечество в своем стихотворении «О чем ты воешь, ветр ночной» об опасности атеистического экзистенциализма, который отвергает не только Бога, но и саму жизнь, от которой его мучит метафизическая тошнота...

Последнее двадцатилетие в поэзии Тютчева присутствуют глубокие христианские мотивы. В стихах появляются евангельские и ветхозаветные цитаты. Вот некоторые из них: перефразированная цитата из Евангелия от Марка (гл. IX, ст. 24) в стихотворении «Наш век» (I, 136), от Матфея (гл. V, ст. 8) в стихотворении «Памяти В.А. Жуковского» (I, 151), сравнение Ломоносова с Иаковом (II, 165) и т.д., не говоря уже о знаменитой строке: «Душа готова, как Мария, / К ногам Христа навек прильнуть» (I, 163).

Тютчеву вполне открылась Истина христианства. И в последующие годы во многих стихотворениях о природе мы находим все усиливающиеся христианские мотивы.

*Как рвется из густого слоя,
Как жаждет горних наша грудь,
Как все удушливо-земное
Она хотела б оттолкнуть...*

Переломный момент между двумя творческими эпохами Тютчева, с точки зрения многих исследователей, а может быть, и вершину его поэзии, представляет стихотворение «Два голоса». Здесь — разрыв с «благими» богами природы, здесь — величественная попытка утвердить достоинство человека в нем самом во взаимодействии с личным Богом — Христом Спасителем. Древние боги после «Двух голосов» вымирают: их больше нет в стихотворениях Тютчева. Их нет и в нем самом...

Федор Иванович Тютчев прожил свою внутреннюю жизнь, вместив в нее всю историю человечества...

ПРОЗА

Михаил ТАРКОВСКИЙ

ЧЕРНЫЙ БЫК

Михаил Александрович Тарковский — родился в 1958 г. в Москве. Русский писатель, поэт, биолог, охотник. Окончил Московский гос. педагогический институт им. В.И. Ленина по специальности «География и биология». Работал на Енисейской биостанции ИЭМЭЖ АН СССР в пос. Мирное в Туруханском районе Красноярского края и охотником-промысловиком в Южно-Туруханском Госпромхозе в пос. Бахта. Главный редактор альманаха «Енисей» (Красноярск). Автор поэтического сборника, многих книг прозы, инициатор и автор целого ряда документальных кинопроектов и сценариев к ним. Внук великого русского поэта Арсения Тарковского. Лауреат Патриаршей премии по литературе. **Живет в Красноярском крае.**

Проселочная дорога, опушка, и обязательно сырая лесная глыба с высокими редкими травами и каким-нибудь мясистым и бледным цветком. Под полутемным кровом флейтово низко и странно поет таинственно-неизвестная птица, вступая редко и отрешенно...

Полевая дорога. Пышная и нежная пыль, прибитая после дождя. Корка мокрая, копьешь — там сухая и теплая глубь. Лужи как какао с молоком и бледной небесной добавкой.

К пыли я относился хорошо, бабушка же ее терпеть не могла. «Пылищца» состояла у нее в одном проклятом списке с микробами. Были у бабушки и другие страхи: коровы, гуси и змеи. Коров, казавшихся ей бодучими, обходила. Стадо надвигалось неотвратно — гудким сопением, молочно-навозным чадом, смесью жаркого воздуха и паутов, колюче врезающихся в лоб. Бабушкино лицо, и так напряженно усталое, особенно подбиралось, подсыхало. «Смотри, вон та рыжая нехорошая», — прищурясь, говорила бабушка на масластую коровенку с разноторчащими рогами. Один, точеный, с будто опаленным острием, грозно целил вперед. За стадом шел пастух Андрей, ссохшийся и запекшийся от солнца, и похожий одновременно и на старика, и на подростка. Был он в чем-то выгоревшем до лиловой серости и в кепке. С плеча свисал и волочился длиннющий кнут, сходя в дорогу постепенно и словно сливаясь с ней. Раскатно и в нос Андрей взревает: «Но пошла-а-а-а», а бабушка, повеселев, рассказывает сказку про Быка:

— Для чего ты, старичок, нож точишь?

— Да старуха велела тебя зарезать...

— Не режь меня, лучше засмоли мне спину.

И я представляю, как быка смолят, как лодку, чтоб не сгнил, и удивляюсь, почему ему не больно — смола-то горячая...

Боялась бабушка и гусей, когда начинали шипеть и, наступая, тянуть шею, будто под что-то подныривая. В гусиных шипении и шеях бабушке виделось змеиное. Я хорошо знал бабушкино прищуренное выражение и быстрый обходной шаг. И худые ноги в коротких резиновых сапогах.

С дороги в чашу она сходила осторожно: боялась гадюк, хотя тех, кто их убивал, осуждала. Страхи эти и на меня пытались перейти, но я постепенно управился, хотя, чтобы взять в руки змею, и теперь сделаю усилие.

Дела тех дней шли самым неспешным чередом. Так выдвинулся из ряда событий деревенский бык, пропоровший бок пастуху Андрею.

То, что жертвой стал именно пастух, было особенно святотатственно. Помню, как бык этот прошел мимо нашего дома, коротко и под нос роняя низкий, негромкий и ледящий рыко-хрип. Так кряхтит натужно пожилой мужик, получив удар сыгравшей доской или коряча груз.

Дом наш стоял на краю, а внизу лежало, как вытканное, поле с копнами. По нему и несся бык спустя несколько минут. Черный с пыльным отливом, он поддел копешку, и сено разлетелось веерно и пыльно. И радостно до озноба было, что бык далеко в поле, а ты за забором, а вот уже и за дверью. А потом перешло дело в грозу, да так естественно, будто оглушительный и грозный гром был продолжением этого длинного бычары, а веерный взрыв сена — предвестником предгрозового порыва ветра, пронесшегося по полю. Поле казалось огромным и далеким, но этот веер сена я видел отчетливо, настолько странна детская оптика: несмотря на удаленность копешки, она была будто рядом, словно пространство гуляло, удаляя и приближая предметы по мере моей привороженности.

Грома я боялся, как и вообще громких звуков, и выходило, что сама молния не так заботила, как этот чугунный, сотрясающий небо, раскат. Бабушка начала считать секунды меж молнией и громом, как вдруг оглушительный и одиночный удар с ясным треском шарашнул точно над нами. Затрепетали молнии, будто нежданная бабочка-защитница зависла над нашим домом, в то время как грозный кто-то в блестящей робе, шипя электродом, расшивал небесную арматуру. А бабушка все считала секунды и все указывала на увеличение разрыва, мол, видишь, проходит гроза. А в небе гигантскую мебель продолжали ворочать, в то время как с поля дождевая стена шла белесым войском, и поглотила, зашелестела, загрохотала по крыше обвально, и ливень упрятал нас от быка, молний и грохота.

Потом так же умолкло, рассеянно отдробив по кровле, и я выскочил и увидел синеющую боковину неба, воронки от капель на дороге, и вспухший, в ребристую елочку, ручей, бегущий по колее. Главную силу он набрал именно по окончанию ливня, и было что-то великолепное в том, что чем дальше буря, тем сильнее взбухает поток. Грохотнул гром, уже далекий, будто все продолжающий на меня ворчать, требовать какой-то душевной дани, и казалось, чем дальше небосклон, тем круче скат и тем податливей рухались ядра грома — как булыганы с самосвального кузова.

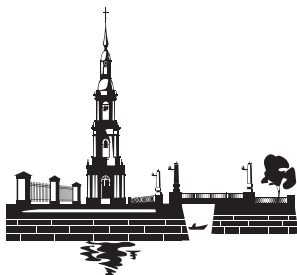
Отмоклым ясным голосом запела кукушка. И по молоко меня послали с бидончиком в дом за оврагом, к тете Варе. Молоко забрал, но скользь стояла такая, что я поскользнулся и шмякнулся в сверкучую грязь-жижу... И бидончик грохнул, крышка отлетела, молоко разлилось и смешалось с

карим следовым месивом. Упал я боком, вонзившись пятерней в жирную толщу, в шелковую кашу, в которой непременно острый обломьш кирпича найдет и врежется в руку. До сих пор помню смесь грязи с молоком, дрызглый холод сандалий, и как ремешки растягиваются, когда сандаля засосет. И грязь на штанишках, и на голых ногах, и мокрость там, где пропитало одежду, и та липнет.

Я брел к дому по зеленому гребню меж двух колея, внимательно глядя под ноги, чтоб опять не свалиться. Вдруг буря вернулась: гулко и на голоса зашумело впереди, будто в мехах и пазухах пространства очнулся отставший ветрило. Я поднял голову: навстречу шел бык. С губы свисала тягучая слюнина. В лучах солнца со шкуры летуче парила влага.

Из боковой калитки выскочила бабушка в телогрейке с хворостиной и предельно сощуренным лицом. Закидывая кругово худые ноги в коротких сапогах, она побежала быку наперерез. Я вжался в забор, и бык, не меняя шага, прошел мимо, добавив к утробному сопению низкий и хриплый рык, относящийся уже к бабушке, которая стояла меж мной и быком и шевелила губами.

Мы вернулись на наше крыльцо, откуда виднелось поле с копнами, освещенными вечерним солнцем. В эту минуту деревянно-раскатно досыпался гром в огромный ларь за полем, и бабушка, придя в свое восхищенно-эпическое состояние и дрогнув голосом, сказала, что это Илья-Пророк на телеге прогромыхал по каменно-крепким облакам. И еще что-то такое старинное и уходящее в громовую даль веков, что и меня самого потянуло туда могуче и ясно, и я дрызглыми ремешками сандалек ощутил эту спасительную глубину, и показалось — чем крепче вросту стопами в отчую древность, тем легче мне будет выглянуть, свеситься в окошко нового дня. И не выпасть.

Наталья ЕГОРОВА

«В НАШИХ ЖИЛАХ — ПЛОТЬ И КРОВЬ ХРИСТА»

Наталья Николаевна Егорова — родилась в Смоленске. Окончила Смоленский педагогический институт. Работала в издательстве «Современник», газетах «День», «Завтра». Автор четырех поэтических книг и подборок в различных периодических изданиях. Лауреат годовых премий журнала «Наш современник» и Всероссийской православной премии им. св. кн. Александра Невского. Член Союза писателей России. **Живет в Смоленске.**

КТО МЫ?

Чудь начудила да меря намерила...
Александр Блок

Кривич ли скривил в лесах дороги,
Лютич лютовал в трясинах зла,
Весь, отмерив, спряталась в остроги,
Меря, взвесив, на Царьград пошла,

Мних ли забелил страницы-числа
Старых книг, а может, ты забыл,
Как преданья дедовского смысла
Умыкнул разбойник Радзивилл.

«Кто мы? Что мы?» —
повторяешь снова.
А в ответ — лесная темнота.
И звучит в ночи другое слово:
Кем мы были в мире без Христа?

Но воздвигли храмы в покаянье
В чащах у речных глубоких вод,
Обнялись — поляне и древляне,
И явился из лесов — народ.

И в свободных городах державы
Говорим, доколе здесь живем:
Мы — собор высокий многоглавый
С благодатным радостным огнем.

По глубинным книгам сокровенным
В нас — породы царской чистота:
Мы — родня по метрикам и генам,
В наших жилах —
Плоть и Кровь Христа.

Мы — тысячеустая Россия,
В реках и лесах подзвездный храм,
На тысячелетней Литургии
Хор, поющий Славу Небесам.

* * *

Понимаешь ли, птица,
на ветке сидеть и молчать —
это вовсе не то, что к чему стоило
в жизни стремиться.
Надо ветку качнуть,
да получше листву раскатать,
надо мир раскатать —
пусть округа летит и кружится!

А тихая Земля в прибрежной белой пене
Играла, как дитя с ракушкой в руке,
И вечный океан веков и поколений
Гудел, чертя пути на золотом песке.

И ты летела в путь, срывая звезд орбиты,
На сильном, молодом, сияющем крыле,
Забыв миров печаль, простив веков обиды,
Огромная душа на маленькой Земле.

* * *

Дочь поколений, выросших во тьме,
В безбожном, холодящем душу мраке,
Я всей душою приросла к земле,
В земной глуши Небес читая знаки.

Восходит страсть земная надо мной —
Вплетать цветы в слова
и слушать лиру.

Но с посохом и нищею сумой
Забросив мир, мне не пойти по миру.

Придут другие — новых нив посев —
И не прельстятся лирой голосистой,
А к Богу, от неправды уцелев,
Легко пройдут душой
простой и чистой.

Но мне, что делать мне
среди этой тьмы —
Среди земных оставленных колосьев?
Любовь земную взявши не взаймы,
Я не могу их позабыть и бросить.

Не знавших с роду, что такое Бог,
Прошедших жизнь усталою толпою,

Их множество — в безбожии эпох
Не говоривших никогда с Тобою.

А я — из них. Их вечное дитя,
Их порожденье, кара и награда —
Такой же точно выплеск бытия
В таких же точно тьмах земного ада.

И знаю я, проживши на земле,
Легко и зло судившая когда-то,
Что, заблуждаясь и в добре, и в зле,
Они, Господь, ни в чем не виноваты.

А даже если дашь Ты рай взаймы,
Захочет ли душа такого света,
Покуда в тьме кромешной —
тьмы и тьмы

Обманутых, родных —
томятся где-то?

Пусть такова спасения цена —
Но можно ли платить такой ценою?
Как видно, слишком велика вина
Застывших между Небом и Землею.

* * *

Охряный клен. Горящее окно.
Старинный парк в дождях, летящих мимо.
Легко вздохнешь — как все сотворено!
И сразу вспомнишь ясно — все отнимут!

Все не твое — и тело, и душа,
И тихий взгляд рассеянный влюбленный,
И этот мир, что падает, дрожа,
Куда-то в свет осенним красным кленом.

О, кто ты есть, как оказалась здесь,
В горячей вспышке памяти мгновенной

На краткий миг припомнив все, что есть,
В старинном парке на краю вселенной?

А замысел так странен, так велик,
Ответ так прост — ты знала не его ли?
Но ни одна из самых мудрых книг
Не заглушит в груди горячей боли.

Как в детстве, листья соберешь в букет,
И дождь вплетешь в мечты с пристрастьем к чуду.
И вспомнишь всех, кого на свете нет.
А губы вдруг прошепчут — значит, будут!

Гори, Россия, охрой и сурьмой
В косых дождях, в кленовых вихрях тлена.
По гибельной задумке золотой
Ты, как и все, божественно мгновенна!

* * *

Айсберг Россия!
Ни белые шкуры полярных медведей твоих,
ни ледоколов зеленые волчьи глаза,
ни Аввакумов опальных пути на санях,
ни потаенных острогов подводные льды
не объяснят, что такое Россия в мороз.

Вмерзли мы в жгучее пламя —
а пламя в мороз
ясно звенит, как застывший каленый металл.
Вмерзли в огромное солнце —
а солнце в мороз
красное, жаркое, как на кормушке снегирь.
Вмерзли в далекие звезды —
а звезды в мороз
круглые, глупые, как прошлогодний горох.

Айсберг Россия!
Твой воздух замерз, как кристалл.
Вмерзли мы в сердце —
а сердце России в мороз —
вечный ребенок, летящий на санках с горы.
Из-под полозьев взметается вихрями снег!
Сладко и страшно!
И — падаешь в жгучий сугроб.
Замерло сердце.
Удар пропустило.
Потом
тихо разжалось и медленно стукнуло в грудь.
Айсберг Россия!
А в сердце — восторг и огонь!

ЛЕГЕНДА О ФЕОДОРЕ ТОМСКОМ

И шагал нищий царь по холмам от зари до зари,
Бросив царство и трон, за Россию и душу молиться.
Ибо дивно смиренны в своем покаянье цари.
Как же, Господи, нам, окаянным и злым, не смириться?

Государь Александр, тихий старец Феодор Кузьмич!
Что певали тебе чернотропы, петляя по склонам?
Ты Париж победил, тайну зверя посмевши постичь!
Ты Европой прошел за антихристом-Наполеоном!

И шептался народ: «Царь не умер тогда во дворце,
А с котомкой побрел по глухим каторжанским дорогам.
Сам — такой же, как мы, но в невидимом царском венце —
Ибо кто-то же должен молиться за Русь перед Богом!»

И светила заре о бродяге безвестном заря,
И стелились под ноги шелковые мхи калаужин,
Потому что Россия веками искала царя,
Чтобы шел, как Христос среди нищих, — другой ей не нужен!

И пришел он в Сибирь — помолиться на вечном снегу.
Что Париж и Лицей — Богу кроткому этого мало!
И Пресветлая Троица в солнце явилась ему¹,
И за подвиг святой — бесконечную жизнь даровала.

Если встретишь бомжа — высоченный, с мешком и клюкой,
У ларька на шоссе, у моста на железной дороге —
Сразу спросишь, узнав: «Боже правый, а кто там такой?
Может, царь Александр, что не умер тогда в Таганроге?»

Он посмотрит на нас — и попутным огням голоснет.
И исчезнет в огнях, повенчавшись с морозом и тайной.
И увидишь сквозь снег: над заводами солнце встает,
И три ангела в белом сквозят над замерзшей окраиной.

А в канавах бомжам снится вера на все времена —
То шоссейка гремит, то проселком петляет дорога,
И Россия плывет за холмами — святая страна,
Где цари и бродяги равны перед Господом Богом.

---

¹ В Богородицко-Алексиевском монастыре г. Томска есть икона «Явление святому Феодору Томскому Святой Живоначальной Троицы».

Точка ЗРЕНИЯ

Вольфганг ВАСИЧЕК

ВОЙНА КАК «СОБЫТИЕ»: ЕГО ПРЕДЕЛЫ И БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ — ВОПРОС ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Россия / Австрия, 2023¹

¹ Более подробный текст на немецком находится в журнале CRISIS (<https://www.edition-hagia-sophia.de/c/crisis-journal>), выпуск 6.

Можно приближаться к тому, чего мы не в состоянии постичь? Ни одно слово не вдохнет смысл в то, в чем утерян смысл. Небытие или безжизненное существование, гнет заглушенных слов или речь без смысла, страдание (скорби) без слез или накапывающий ужас, когда рушатся плотины? — вокруг нас все дрожит, ... во тьме бредем по краю пропасти. От страха спирает дыхание перед больше не существующим. Кто вернет нам павших, их смех, их слезы? Кто поможет падшим снова подняться? Кто спасет любовь от мстителей? Близок ли Бог, когда под рукою нет опоры и кругом зияющая пустота?

Вдали от всего этого образы, сообщения и их трактовки пробивают себе дорогу в зону комфорта. Термины, заголовки, лозунги оживленно мелькают между сытыми людьми и дорогими мобильными телефонами. Есть те, кто хочет знать все, показывает всем, что якобы знает истину. Средства массовой информации в их разнообразии торгуют новостями словно фастфудом — информа-

---

Вольфганг Васичек — эссеист, поэт и переводчик, родился в Вене в 1973 г., получил образование в сфере классической музыки, филологии, PR (публичные отношения) и менеджмента в Австрии и США, занимался культурными проектами во Франции, в Австрии и в США, осенью 2022 г. и в Армении. В 2015 г. он работал ассистентом на филологическом факультете МГУ, давно уstraивает лекции, презентации и некоммерческие мероприятия в рамках своего общества культурных проектов и международного диалога Consideratio для того, чтобы улучшить культурно-научный обмен между Россией и Австрией. Также он проводит семинары по русской философии в дистанционном формате. Участвовал в философских конференциях в России, опубликовал по этому поводу статьи на русском языке. С осени 2022 г. **живет с семьей на севере России.**

ционный голод остается. Бизнес на сенсациях процветает. И чем сильнее шок, тем лучше. Сила эмоций, зажигаемая изображениями и видеоклипами, «лайки» и «пальцы вверх» — награждающие за конформные высказывания, обмен мнениями только с единомышленниками — положили конец любому скрупулезному поиску истины. Добро — здесь, зло — там, нет никакой взаимосвязанности, никакой истории, никаких моральных серых зон. Мнения кажутся бастионами знания и справедливости, за которыми скрываются самые бледные цветы интеллектуального близкородственного скрещивания.

Но где и как проявляется зло в действительности? И что произойдет, когда битва «со злом» будет выиграна? Вернется ли тогда мир, или мы будем готовиться к новой битве? Но давайте сначала бросим короткий взгляд на кровавый конфликт, который длится уже почти десять лет.

Неволей иль волей, а будешь ты мой...

Общий настрой таков: с одной стороны, якобы миролюбивая, суверенная и демократическая страна подвергается нападению. Повсюду разрушения, страдания и смерть. С другой стороны, есть тот, кого давно обвиняют в тирании, угнетении и уничтожении своих противников, коррупции его окружения и бесхозяйственности, а с недавних пор еще и в военных преступлениях. Его обвиняют в империализме и в том, что он не чурается насилия и войны. Согласно сложившемуся мнению, ни в коем случае нельзя поощрять его поведение компромиссами, иначе другие страны вскоре станут жертвами его «имперских» амбиций. Этот темный, как его пытаются охарактеризовать, властелин, считает, что может на равных противостоять «прогрессивному» и «свободному» миру со своими ценностями православной христианской традиции.

Долгое время власть этого — совсем не тихого — противника «свободного мира» представлялась непоколебимой, как скала в волнах прибоя, по сути, ей ничего не угрожало, казалось, благодаря его впечатляющим демонстрациям войск и вооружений. Он хочет и дальше быть защитником своего народа, его языка и его культурного наследия, даже если некоторые его части и рассеяны по разным странам. Лидеру этой старой и великой империи пришлось иметь дело со страной, которая постоянно была на линии разлома противоречащих друг другу интересов великих держав и их культурного империализма¹, которая не могла интегрировать и гармонизировать противоречивые требования и стремления к свободе своих этнических мень-

---

¹ См. следующие две цитаты из публикации Г. Дага Дэвиса и Майкла О. Слободчикоффа, которую стоит прочитать и которая относительно критична по отношению к Западу. *G. Doug Davis, Michael O. Slobodchikoff. Cultural Imperialism and the Decline of the Liberal Order. Russian and Western Soft Power in Eastern Europe. Lexington Books, 2019, p. 118: «Война может возникнуть в Восточной Европе, если Запад начнет вооружать украинские националистические силы, а местное русское население окажется более уязвимым, что вынудит Путина вмешаться. <...> В то время как западные читатели могут легко увидеть проблемы в подходе России к региону, им сложнее воспринять проблемы, которые исходят от политики Брюсселя и Вашингтона. Это заставило нас выбрать другую тактику в наших главах и более четко обозначить опасности, которые таит в себе западный подход. В частности, восточноевропейским странам предлагается присоединиться к Западу, что разрушает их культуру и навязывает новую этику, которая в долгосрочной перспективе является саморазрушительной».*

шинств и которая была ослаблена не в последнюю очередь махинациями отдельных людей. Еще до своего создания эта страна на протяжении многих веков была частью великой империи. Революция, у которой было много отцов, привела к власти в этой новой конструкции страны радикалов и стала причиной свержения избранного правительства. В дальнейшем начали быстро распространяться контрреволюционные настроения, отделение (осужденное преимущественно за рубежом) и объединение полуострова — вместе с его в основном согласным населением — с великой империей; восстания в других экономически важных регионах и последующая «антитеррористическая операция» страны едва не привели к ее распаду в условиях влияния соперничающих между собой великих держав. Великая империя, похоже, была заинтересована в том, чтобы сепаратистские тенденции и пограничные споры сделали невозможной, по крайней мере поначалу, интеграцию страны во враждебно настроенный мощный военный союз. Затем были предприняты попытки стабилизировать страну с помощью международного соглашения по урегулированию вооруженного конфликта. Это соглашение должно было и учитывать интересы поднявших восстание меньшинств. Но страна является главным яблоком раздора. Националисты мобилизовались, требовали в том числе возвращения полуострова, а в противном случае прекращения и разрушения всех связей, необходимых для выживания его населения. Международное соглашение за урегулирование вооруженного конфликта не было реализовано — даже в таком объеме, которого было бы достаточно для какой-то разрядки напряженности.

И сейчас угрозы¹ и предупреждения со стороны великой империи не привели ни к каким уступкам, а, наоборот, к продолжению курса «сдерживания» со стороны конкурирующего военного альянса. Националистические, все более бескомпромиссные силы, а также великие державы оказывали давление на государство, которому грозил крах, чтобы оно полностью отвернулось от некогда глубоко связанного с ним братского народа и его великой империи. Страна должна была получать поддержку от военного альянса, даже не будучи интегрированной в него; достигнутое в ходе длительных переговоров и уже давно неэффективное международное соглашение по урегулированию вооруженного конфликта стало неактуальной конструкцией, на него все постоянно ссылались, но в него уже никто не верил. Кроме того, вооруженные конфликты между страной и мятежными регионами становились все более ожесточенными и интенсивными. Призывы к защите мирного населения, страдающего от постоянных обстрелов, становились все громче. И когда, наконец, обеспокоенность вопросами безопасности становились все сильнее, великая империя почувствовала, что рискованный план короткой военной интервенции — не против братского народа, а для защиты угнетенного меньшинства от воинственных и агрессивных групп и арсеналов оружия нестабильной соседней страны — теперь стал по существу безальтернативен. Своего рода «полицейская операция» «большого брата», возможно, должна была бы без лишнего кровопролития

---

¹ См. следующую цитату из крайне прозападного издания: *Samuel Ramanis. Putin's War on Ukraine. Russia's Campaign for Global Counter-revolution.* С. Hurst & Co. (Publishers), 2023, p. 117: «Эти ядерные угрозы не отпугивали страны НАТО, поскольку США назвали угрозу ядерной боеготовности Путина «неприемлемой эскалацией» и расширили поставки оружия на Украину».

сдерживать лидеров и радикалов¹, запугать их заправил, а также опереться на своих сторонников на местах. Таким образом, «младший брат» избавился бы от своих радикальных сил и вернулся бы к более умеренному курсу — опять же при поддержке молчаливого большинства. Были бы положены преграды имперским амбициям мощных соперников и военного альянса. Наверное, возникла бы хорошая позиция для переговоров с косвенно вовлеченными великими державами с целью выработки решения, которое должно было соединить все, даже противоположные, интересы.

Возможно, кровавой бойни можно было бы избежать, если бы речь шла только о мире и компромиссе, если бы крупные державы, вовлеченные в конфликт, пусть даже косвенно, действительно были бы частью международного соглашения по урегулированию вооруженного конфликта, и если бы вообще больше внимания уделялось осторожному эволюционному, прагматическому, а не революционному развитию событий. Но на кону стояло слишком многое. Речь шла о сохранении или расширении сферы влияния великих держав, ослаблении одного или сразу нескольких соперников, экономических интересах и отстаивании гегемонистских притязаний. На этот раз некоторые из «хороших» держав решили пойти на все. Гегемон имел слишком большое стратегическое преимущество и вел собственную игру с соответствующими действующими лицами. Ядовитая смесь пропаганды, тривиальных моральных представлений, лицемерия и чистой враждебности во многих из этих стран сводили к минимуму готовности к компромиссу. У «злого» противника «свободного мира» должен был остаться только один вариант — воздержаться от собственных требований и подчиниться «доброму» гегемону, предоставить подвергающемуся бомбардировкам, угрозам и угнетению собственному народу на отделившихся территориях самому решать собственную судьбу, отказаться от претензий на полуостров, который был отделен и интегрирован в соответствии с народным волеизъявлением, а также на военно-морские базы на его территории, отказаться от обоснованных требований безопасности и т.д. Но повелитель великой империи осмелился сделать — для многих неожиданный — шаг, который уже предвидел гегемон и, — опять для

---

¹ См. следующую цитату из крайне прозападного издания: *Samuel Ramanis. Putin's War on Ukraine. Russia's Campaign for Global Counter-revolution.* C. Hurst & Co. (Publishers), 2023, p. 126 ff.: «With U.S. support, Nazism became state policy after the Euro-Maidan Revolution».

Еще один интересный аспект в этом контексте относится ко времени, предшествующую революции евромайдана, но также вызывает вопросы в отношении оценки дальнейшего развития событий, того, как украинский аппарат безопасности справляется с протестующими, с одной стороны, и правыми экстремистами — с другой. Цитату можно найти здесь: *Gerald Sussman. Branding Democracy. U.S. Regime Change in Post-Soviet Eastern Europe.* Peter Lang Publishing, 2010, p. 155, и сл.: «Бывший редактор Wall Street Journal и нынешний научный сотрудник по вопросам национальной безопасности Совета по международным отношениям Макс Бут отметил, что «НАТО также потратила значительные средства [по инициативе США] на обучение украинских офицеров за последнее десятилетие в рамках своей инициативы «Партнерство ради мира». Это западное образование, включающее обучение правам человека, стало одной из причин, по которой украинские военные отказались выступить против продемократических демонстрантов (Boot, 2004)». Хотя украинские военные могут проявлять почтение к правам человека, остается вопрос, почему антисемитизм оставался широко распространенным во время президентства Виктора Ющенко, и почему Государственный департамент при Буше практически ничего не говорил об этом».

многих неожиданно — учитывал в своем плане дальнейшую «контролируемую» эскалацию.

Вмешательство «зла», разрушения и страдания, вероломные кампании в СМИ и аресты в стране маленького брата заставили замолчать умеренно настроенных, тех людей, кто хотел найти компромисс. Ярость против великой империи переливалась через край, и в этом духе формировалось новое национальное сознание в нестабильном многонациональном государстве — даже у тех, кто все еще колебался. Гегемон и другие великие державы наращивали поставки оружия — медленно, но достаточно уверенно, так что цена, которую платили те, кто был вовлечен в конфликт напрямую, становилась все выше и выше.

Если взять за основу гипотезу о «злом» правителе и о всем том, что ему приписывают, то возникает вопрос: как в принципе следует вести себя с этим «злом»? Обычно предпринимаются попытки сдержать «зло», ослабить его с помощью санкций и, в некоторых случаях, нейтрализовать с помощью «гуманитарной интервенции». Также поддерживают, укрепляют и призывают к борьбе противников «зла». В конце концов, как подчеркивает моралист, мы же не можем позволить агрессии «зла» не встретить никакого сопротивления — и даже «силою», — с этим согласился бы и Иван Александрович Ильин. Вопрос о том, кто или что является «злом» — и при каких условиях, при каких обстоятельствах и в какие «рамки» («framing») СМИ ставят фактические события.

В моральном плане вопрос станет сложнее, если на фоне бесчисленных смертей и длительной «антитеррористической операции» одной страны против своего восставшего меньшинства провести различие между спровоцированным «агрессором» и тем, кого позже заклеили «напавшим первым». Согласно этому, «напавший первым» счел необходимым отреагировать на страдания, призывы ищущей защиты этнической группы, на провокации своих противников, чего никто другой не делал.

В весьма интересном эссе «Переосмысление войны» Ален де Бенуа цитирует Дэвида Кумина: «Но приравнение агрессора к напавшему первым может быть обманчивым: во-первых, военная агрессия может выглядеть единственным ответом на враждебные действия или на невоенные акты принуждения; во-вторых, требование к государству подождать, чтобы не считаться напавшим первым, может дать его противнику больше преимуществ в военном плане; в-третьих, поскольку определение агрессора не зависит от сути вопроса, становится возможным побудить искреннего противника совершить акт агрессии, чтобы вызвать против него действие принципов коллективной безопасности, или выставить все это самообороной. То есть намеренно спровоцировать нападение противника, чтобы затем оправдать применение силы обоснованием вынужденной самообороны».¹

«Добры» ли намерения «миролюбивого» колосса?

На упоминание Куминым возможных «враждебных действий» или «невоенных актов принуждения» хочется возразить, указав, что «добро», есте-

---

¹ Цит. по: *Alain de Benoist*. *Schöne vernetzte Welt. Eine Antwort auf die Globalisierung*. Hohenrain-Verlag, 2001, S. 120.

ственно, никогда не имело агрессивных намерений, а лишь помогает преследуемым и угнетенным, чтобы защитить их от зла. Хочется уверить себя тем самым, что добро логическим образом имеет только альтруистические намерения и свободно от какой-либо корысти.

Наши идеалистические защитники «добра» наверно предпочитают молчать о публикациях¹, в которых рассматриваются преимущества соперничества с конкурентом, анализируются способы вовлечения его в дорогостоящие конфликты. Цель состоит в том, чтобы тем самым максимально ослабить соперника, и в то же время не провоцировать неконтролируемую эскалацию. При этом взвешиваются преимущества, затраты и риски, а также разрабатываются различные сценарии. Среди них поддержка радикальных оппозиционных групп в зарубежных странах, продвижение идей о свержении режима², использование напряженности в кризисных регионах, создание и укрепление военных союзов против соперника. Если соперник убежден в наличии определенной угрозы, его специфическое субъективное восприятие (независимо от того, соответствует оно объективным фактам или нет) может быть использовано для вовлечения его в конфликт с целью его максимального ослабления.

Что поражает в некоторых подобных работах аналитических центров государства-гегемона, так это диапазон косвенных способов борьбы с соперниками — иногда ненасильственными методами, даже если на обложке одной из этих публикаций написано следующее: «Большинство шагов, описанных в этом отчете, в некотором смысле являются эскалацией, и большинство из них, скорее всего, повлекут за собой... контрэскалацию...»³

Однако сейчас, когда «свободный» и «добрый» мир столкнулся с «завоевательной войной», похоже, складывается ощущение, что настало время объединить различные группы интересов для общего дела. Однако это общее дело не может заключаться только в военной, разведывательной, политической, экономической, финансовой и медийной поддержке стороны, подвергнувшейся агрессии.

«Подвижки» с подветренной стороны шторма?..

Настало время расставить важнейшие вехи для «свободного мира» с подветренной стороны бури: непоколебимое господство валюты гегемона (не в последнюю очередь для спасения своего государственного бюджета), непререкаемая гегемония «свободного мира» после достаточного ослабления его крупнейших соперников, полное «юридическое оформление» и авторитет глобальных институтов управления, «демократизация на основе рын-

---

¹ Например: *James Dobbins, Raphael S. Cohen u.a. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. RAND-Corporation, 2019.*

² Тем, кто интересуется механизмами «ненасильственных» переворотов (хотя они часто ассоциируются с насилием, хаосом и нестабильностью), мы рекомендуем следующую научную публикацию, которую стоит прочитать, поскольку в ней также содержится множество авторитетных международных источников: *Георгий Филимонов, Никита Данюк, Максим Юраков. Переворот. Питер, 2016.*

³ Цит. по: *James Dobbins, Raphael S. Cohen u.a. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. RAND-Corporation, 2019.* Оригинальная цитата на задней обложке гласит: «Большинство из этих шагов, описанных в данном отчете, в определенном смысле являются эскалационными, и большинство из них, вероятно, приведут к некоторой ответной эскалации со стороны России».

ка»¹, открытие новых рынков и неограниченное потребление, дальнейшее ограничение государственного суверенитета, прекращение национальных, культурных или этнических «одиночных усилий», перераспределение сырьевых ресурсов и контроль над важнейшими инновациями, борьба с «рукотворным» изменением климата, как минимум коммерчески выгодная для максимального числа игроков. Затем должны будут быть уничтожены языковые и культурные барьеры, что ускорит ползучую переоценку ценностей под радужным знаменем, для чего применяется «распространенная практика рекламы»², семейные узы должны быть еще больше ослаблены, любовь и уважение к родителям и предкам и их значение для общества сведены к минимуму. То же самое касается христианства, догматика, традиции и обычаи которого больше не вправе будут иметь никакой обязательной силы для «открытого» и «мультикультурного» общества «свободного» мира. Вопросом об актуальности учения Христа для повседневной жизни задаются вообще лишь единицы. Религиозные церемонии, обряды могут принести в семью немного развлечений, сентиментальности и ностальгии, неглубокое осознание традиции — по мнению современников, Бог является «ивентом» и развлекает, но не является событием. Кто захочет идти такой длинной дорогой в такое стремительное время к Богу или к посвященному ему стихотворению? — насмеются «прогрессисты». Здесь и сейчас важно только модное, нерелексивное удовлетворение потребностей и рынка, и не имеет никакого значения то, что не приносит быстро денег, престижа и внимания.

«Свободный» мир нуждается в «экспертах», «технократах» и «специалистах» так же, как жернов нуждается в зерне. Как логично можно предположить, «философия», «интеллектуальность» «свободного» мира подобны этому зерну: немного покрутятся в жерновах и быстро погибнут. «Свободный» мир должен принять развитие событий, вызванное инновациями и рынком, без долгих философских размышлений — слишком многое по-

---

¹ См. *Gerald Sussman. Branding Democracy. U.S. Regime Change in Post-Soviet Eastern Europe.* Peter Lang Publishing, 2010, p. 169: «Роль США и стран Евросоюза в спонсировании некоммерческих организаций, вероятно, окажет пагубное влияние на демократические тенденции в Восточной Европе и Центральной Азии. Робинсон и Джиндин настаивают на том, что поддержка США выборочных и привилегированных НКО, соответствующих западным политическим, экономическим интересам и интересам безопасности, приведет к зависимости от иностранных источников финансирования и подорвет местные социальные движения и формирования групп интересов. Они считают, что истинная демократия, основанная на структурах, ориентированных на интересы людей, на массовом участии и справедливом распределении материальных, политических и культурных ресурсов, представляет собой глубокую угрозу для имперских прерогатив США. Таким образом, проничное “риторическое знамя” продвижения демократии означает не освобождение, а подавление органических социальных и политических сил (Robinson and Gindin, 2005). Это не империализм прямой оккупации, а, скорее, империализм, который объединяет местных подчиненных союзников, стремящихся к членству в транснациональных военных, политических и экономических организациях».

² Цит. по: *Bernard Stiegler. Die Logik der Sorge. Verlust der Aufklärung durch Technik und Medien.* Edition Unsel. Suhrkamp Verlag, 2008, p. 16 f. Цитата полностью гласит: «Конечно, не случайно здесь не изображены ни мать, ни бабушка, ведь цель — мобилизовать все клише против родительской власти, а среди этих клише отец олицетворяет репрессии». В одном из блогов справедливо подчеркнули, что это клише используется ради насмешки — отец и дед инфантилизированы этой “переоценкой ценностей”, [которая] является обычной практикой в рекламе [и] позволяет запутать точки отсчета, разрушить иерархии и уничтожить культуру и образование».

ставлено на карту. В результате получается парадокс: высококвалифицированное, узко специализированное знание максимально ценится в то время, как все остальные духовные аспекты человека атрофируются, в конце концов деградируют и сами люди. Концом существования этого зерна, которое все еще называют человеком, станет его преодоление, а точнее, перемалывание технологиями.

С подветренной стороны «зла» «свободный» мир расставляет вехи. Большинство людей по этой логике должно руководствоваться «целесообразностью, выгодой и комфортом» инноваций. Но что делают некоторые инновации с человеком, становящимся их рабом? — венцом всего этого станет вживленный под кожу чип. Вам не нужны будут никакие документы, система тут же вас идентифицирует, и вам быстро предоставят то, что нужно. Найдутся массы добровольцев. Поведение человека должно быть технологически отслеживаемым, контролируемым и прогнозируемым, а люди — инфантилизированными потребителями и объектами потребления¹, независимо от их профессиональной квалификации. В этом «свободном» мире человек сам становится товаром, инсценируя свое самообожествление в смене масок и все нарастающем блефе², чтобы его вообще воспринимали как субъект. Его ощущения вращаются вокруг беспокойства о том, что ему не уделяют достаточно внимания³.

Интеллектуальные требования, выходящие за рамки преувеличенной заботы о себе и внимания к собственному самолюбованию, вознаграждения за «лайки» и «пальцы вверх», и даже за рамки какой-либо профессиональной выгоды, даже не имеют смысла. Зачем бороться с этим веянием времени, утверждают прагматики «свободного» мира, если такое развитие приносит еще и прибыль? Да здравствует трансгуманистическое преодоление и новый, комплиментарный рынку конструкт того, что раньше считалось «человеком»! Человек — это якобы пережиток прошлого, включая его хрупкость и греховные бездны, два его пола, интуицию и духовную зрелость, эмоциональную глубину, изумление. Но при этом, по их мнению, за человеком и будущее — как за технологически и фармакологически оптимизированным, постоянно контролируемым исполнителем, для которого личная жизнь — это потребление и не более того. Этот человек и целые народы таких людей не создадут никаких проблем. Так считают апологеты нового мира.

Власть, свобода и построение реальности — даже сейчас видимость обманлива

Как определенные правящие структуры могут реализовывать свои интересы, сохраняя видимость открытости и демократии, не сталкиваясь при этом с левыми или правыми популистскими сюрпризами (которые катастрофически дорого обходятся экономике)? То есть, как повлиять на людей,

¹ См. *Zygmunt Baumann*. *Leben als Konsum*. Hamburger Edition, 2009.

² См. публикацию социолога Манфреда Пришинга: *Manfred Prisching*. *Das Selbst. Die Maske. Der Bluff. Über die Inszenierung der eigenen Person*. Molden Verlag, 2009.

³ См. *Georg Franck*. *Ökonomie der Aufmerksamkeit*. Edition Akzente. Carl Hanser Verlag, 1998.

чтобы они поддерживали истеблишмент — правящие круги? Один из способов — погрузить их в иллюзии, что они выражают свою свободную волю перед избирательной урной. Дело в том, что не много людей ставят под сомнение то восприятие реальности, которое порождает волю, или, точнее, рамки ощущений и восприятия смысла. Кто ставит эти рамки? Угроза терроризма, распространяемая средствами массовой информации, заставляет испуганных людей призывать к ужесточению мер безопасности, а страх заражения инфекциями заставляет обеспокоенных людей зазря принимать непопулярные меры...

Известный немецкий когнитивный исследователь Райнер Маусфельд отмечает, что теперь можно влиять даже на восприятие подобного нарратива внешне просвещенным и «открытым» обществом: «С начала прошлого века в США и у нас в Германии с огромными затратами и при массовом задействовании социальных наук, в том числе психологии, был разработан широкий арсенал техник манипулирования мнением и эмоциями. Огромный прогресс, достигнутый за сто лет интенсивных, систематических исследований технологий манипулирования сознанием людей, можно лучше оценить, если рассмотреть прогресс, достигнутый за этот же период времени в развитии индустрии развлечений. Путь в развитии от старого немого кино через цифровые 3D-фильмы вплоть до виртуальной реальности, возможно, дает представление о том, насколько велик разрыв в развитии от традиционной пропаганды до современных методов внушения. Одно из усовершенствований пропаганды заключается в том, что она больше не называет себя пропагандой — теперь она носит такие названия, как «управление восприятием» (по-английски «Perception Management») или «мягкая сила» (по-английски «Soft Power»), — и что она принимает формы, которые становятся все менее заметными и узнаваемыми для населения»¹.

Для запуска в действие механизмов «добра» против «зла» факт агрессии «зла» должен быть очевидным. Этого можно достигнуть при искажающей (то есть пропагандистской) подборке фактов и обстоятельств, ориентированных прежде всего на эмоции и не на здравый рассудок, и информацию можно будет использовать в качестве оружия. Для этого мнение масс нужно будет направить в нужное русло, критически настроенные индивиды должны будут быть заклеены гражданским обществом (а говоря конкретнее: представителями групп интересов, в социальных медиа-платформах и с помощью их «поливания грязью») и, таким образом, подвергнуты социальному остракизму (если даже не больше). Их протесты могут быть запрещены только в исключительных случаях, поскольку они являются образцовой демонстрацией «открытого» общества, в котором допускаются собрания оппозиции. Однако, если на настроение широкой общественности можно эффективно повлиять и заранее успешно демонизировать ту или иную оппозицию, то, с одной стороны, выражение недовольства протестующих сойдет на нет, умеренные сторонники этих групп поддадутся давлению СМИ и коллектива, а с оставшимися, как правило, более радикальными и негибкими протестующими будет легче бороться с помощью вышестоя-

---

¹ Райнер Маусфельд в кн.: *Daniela Dahn, Rainer Mausfeld. Tam Tam und Tabu. Meinungsmanipulation von der Wendezeit bis zur Zeitenwende.* Westend Verlag, 2022, p. 132–133.

щих организаций, институтов и некоторых групп гражданского общества, находящихся под влиянием правящих структур. Главное — разжечь колоссальный медийный огневой шторм (по-английски Spin), «закрутить» все перед собой, то есть накопить либо только негативно, либо только позитивно окрашенные сообщения в самых разных традиционных и нетрадиционных медийных форматах, которые загонят массу слишком умных прагматиков, равнодушных, стремящихся к комфортному конформизму и всеобщему признанию, в заранее намеченное русло мысли и чувств.

Фраза Ноама Хомского «Недостаточно контролировать то, как думаем, намного важнее контролировать то, о чем мы думаем»¹, представляет собой одну из основных задач СМИ «открытых» обществ. Определенные темы снова и снова «разжаривать», чтобы вызвать общественное давление. Негативные репортажи, изображения и фильмы должны создавать нужное «настроение».

Почему эти аспекты деятельности современных СМИ так важны для данного эссе о «событии» войны?

Ответ кроется в возможности использования «инфоразвлечений» (по-английски Infotainment) в качестве инструмента психологической войны, то есть постепенного «приучивания» масс к определенным, еще не известным общественности вмешательствам — люди должны осознать «проблему» (существует ли она на самом деле — неважно), чтобы принять подход правящих элит к ее решению или, по крайней мере, не оказывать существенного сопротивления. Успех определенных «информационно-развлекательных» стратегий тем более значителен, чем больше их поддерживают различные элиты, то есть, чем больше отражаются в этих целях именно их собственные интересы (борьба с изменением климата, с зависимостью от ископаемого топлива, против традиционных ценностей, против цензуры, в пользу ЛГБТ, гендерно-равноправного языка, мультикультурализма, секуляризма и т.д.).

Негодование, разжигаемое СМИ и «социальными» платформами по поводу предполагаемых и реальных злодеяний, не оставляет ни малейших сомнений в том, что при «особых обстоятельствах» односторонние меры — это требование времени. Изображения изуродованных тел и обгоревших руин превращают в категорические императивы моральное самопревознесение и действия, слепые в отношении долгосрочных последствий. Они прекращают любое обсуждение, любую тщательную контекстуализацию.

Возможно ли еще более подробное углубление в контекст сегодняшней потребляемой информации? Французский философ Бернар Штиглер еще много лет назад обратил внимание на одну роковую тенденцию. Это означает, что способность людей ограничивать свое внимание на одной теме постоянно снижается, даже если более сложное содержание требовало бы от них времени на размышление и достаточной концентрации: «Потребители и другие [экономические] субъекты располагают лишь ограниченным количеством времени и ограниченными возможностями для обработки и анализа постоянно растущего потока информации»². Хотя большинство из нас, вероятно, пришло бы к такому пониманию и без Штиглера, есть один отры-

¹ Фраза Ноама Хомского цит. по: *Gerald Sussman. Branding Democracy. U.S. Regime Change in Post-Soviet Eastern Europe. Peter Lang Publishing, 2010, p. 1.*

² См. *Bernard Stiegler. Die Logik der Sorge. Verlust der Aufklärung durch Technik und Medien. Edition Unseld. Suhrkamp Verlag, 2008, p. 144 f.*

вок, который заставляет нас призадуматься и обратить внимание, в котором «глубокое внимание (англ. deep attention) определяется как длительный захват внимания одним единственным объектом, например, чтением романа XIX в., ...»¹, при этом оно противопоставляется «гипервниманию» (англ. hyper attention). «Гипервнимание характеризуется быстрой сменой фокуса на различные задачи и многочисленными потоками информации, что в свою очередь развивает повышенный уровень стимуляции и быстро приводят к развитию чувства скуки. <...> Развитие общества уже давно смогли создать условия, способствующие глубокому вниманию. <...> Произошла мутация поколений, которая привела к переходу от глубокого внимания к гипервниманию»².

Это нервное гипервнимание и бешеная активность в быстрой, поверхностной обработке и в условиях распространении определенного контента при определенных обстоятельствах может усиливать воздействие медийных кампаний, поскольку те, кто «захвачен» эмоционально провокационным контентом, передают его большому количеству людей без дальнейшего осмысления.

Войны без предела: психологическая война и манипулирование общественным мнением

Для любой психологической войны было бы ошибкой не учитывать социологические и психологические аспекты формирования сознания в том или ином обществе. Настроение населения или отдельных его групп можно изменять и влиять на него самыми разными способами. Настроение населения определяет не только исход выборов, но и войны.

Как получится мобилизовать общественное мнение и завоевать его поддержку, чтобы та война, которая никого не затрагивает и происходит далеко, стала эмоциональной историей, волнующим «событием»? Средний потребитель СМИ, например, в стране, не затронутой войной, сравнительно быстро «переваривает» многочисленные негативные заголовки и новости о насилии и войне в мире. Вряд ли он будет долго изучать какой-то определенный контент. Исключением является определенная передача содержания, которое проникает сквозь стены естественных защитных и притупляющих механизмов в сугубо личный эмоциональный мир потребителя информации с помощью предоставленных «ключей»³ (которыми могут обладать СМИ). Такая эмоциональная и привлекающая внимание подача сведений может влиять на настроение, мнение и суждения потребителей информации.

Постоянная бомбардировка насыщенной яркими образами пропагандой с ее полуправдой или ложью, выдаваемой за самые разные «факты», всегда стимулирует и заново разжигает пресыщенные эмоции, но также и отвлекает ослабленных людей от намерения представить себе то или иное явление в разных его гранях (то есть не равнодушно, а с необходимой эмоциональной дистанцией перед собой), взвесить самые разные аспекты, сделать форми-

---

¹ См. *Bernard Stiegler*. Die Logik der Sorge. Verlust der Aufklärung durch Technik und Medien. Edition Unsel. Suhrkamp Verlag, 2008, p. 113 f.

² Там же.

³ И здесь нейромаркетинг, похоже, играет все более важную роль.

рование суждения чуть более требовательным. Вместо этого современная пропаганда способна, сохраняя при этом видимость свободы воли и открытого общества, навязать обществу рамки «рационального», «нормального» и «цивилизованного»¹, через которые мнящие себя такими просвещенными граждане проходят с уверенностью в себе и верой в собственную самостоятельность.

Если удастся убедить запуганный народ в том, что борьба справедлива и одобрена хранителями Грааля международного права, то тогда никто и ничто не воспрепятствует новому крестовому походу против «зла»².

Карл Шмитт в этой связи сделал следующий вывод: «Для косвенного насилия существенно то, что, не ведя самой войны, оно принимает решение о правовой и моральной допустимости или недопустимости государственных и национальных конфликтов на основе наднационального, морального или правового авторитета и тем самым меняет характер межгосударственных и межэтнических конфликтов». Моральная и правовая дискриминация и дисквалификация, остракизм и отлучение, или, говоря более современным языком, моральный, социальный и экономический бойкот — типичные методы «косвенного» насилия. Таким образом, не дискриминирующая война между государствами трансформируется в международную гражданскую войну и достигает своего рода тотальности, более страшной и более разрушительной, чем все то, в чем поверхностная пропаганда может обвинить этническую тотальность»³.

Обман и пропаганда — вот составляющие современных войн (какими бы терминами они ни обозначались), поскольку границы (любого рода) продолжают переходить для того, чтобы навязать свои властные интересы. Такие сообщения, как, например, о военных преступлениях и нарушениях прав человека, в том числе со стороны тех, кто подвергся нападению, о размещении ракетных установок в жилых районах, боеприпасов или скопления солдат возле школ, военных мероприятиях в зданиях театров не сообщаются, ставятся под сомнение или же их оппоненты утверждают, что их «невозможно проверить». Когда задаются критические вопросы, утверждается, что нападающий тоже совершил то или иное преступление, и поэтому нужно понять, защищается ли нападающий всеми доступными ему средствами. Око за око, зуб за зуб — мотив мести также присущ современному человеку и влечет за собой его собственные зверские пересечения границ.

---

¹ Как известно, «борьба с террором» и «борьба с коронавирусом» — это такая «рациональная» рамка, через которую охотно проходят верящие этому люди и в рамках которой могут утверждаться интересы совершенно иного рода.

² Что касается вопроса не прямой реализации интересов, следует привести следующую цитату из исследования У. Энди Найта относительно «гегемонии США» (цит. по: *Thomas G. Weiss, Rorden Wilkinson (Ed.). International Organization and Global Governance. Routledge, 2014, p. 297*): «Подход США к гегемонии после Второй мировой войны заключался в том, что они смешивали свою очевидную жесткую военную силу с мягкой силой и принципами многосторонности, дискурса и компромисса при создании норм и институтов, чтобы направить международную систему в нужное им русло». Однако следует отметить, что Соединенные Штаты делали это в сотрудничестве с Великобританией и целым рядом держав, поскольку им приходилось учитывать внутренние политические разногласия по поводу своей гегемонистской роли, а также необходимость противостоять контргегемонистским вызовам».

³ См. *Carl Schmitt. Positionen und Begriffe im Kampf mit Weimar-Genf-Versailles 1923–1939. Dritte Auflage. Duncker & Humblot Berlin, 1994, p. 296.*

Ремесло «ненасильственных» войн в мирное время...

Некоторые люди, если им удастся отвлечься от шума СМИ и так называемых «фактов», преодолеть определенные рамки мышления и предрассудки и погрузиться в соответствующую специальную литературу, к сожалению, скоро поймут, что международное право ни в коем случае не охватывает конкретно фактическое начало и окончание вооруженной агрессии. Эта дилемма частичной слепоты международного права имеет свою причину не в последнюю очередь в существовании и развитии гибридных, асимметричных, неконвенциональных войн. Актуальными примерами могут считаться в этом контексте прокси-войны. Множество правовых лазеек и темпы развития технологических инноваций создают новые возможности для ведения непрямых войн и отстаивания интересов тех или иных держав — разумеется, в основном вне поля зрения общественности. Таким образом, государство, чей арсенал мер по утверждению власти достаточно разнообразен и велик, может позволить третьим сторонам применить вооруженную силу — если это выгодно властным интересам косвенно провоцирующего или ведущего обстрелы государства — и может побудить противников своих соперников к вооруженному конфликту и соответствующим образом их оснастить, разрушать общества соперничающих государств с помощью целенаправленных информационных и кибернетических кампаний и дестабилизировать страны с помощью финансового давления (сокрытие или замораживание средств, негативное влияние на финансовые рынки) даже в «мирное время». Не в последнюю очередь следует также упомянуть следующее. В вооруженных конфликтах и международных операциях частные охранные и военные компании играют все более важную роль, а их деятельность и обязанности до сих пор не могут быть полностью охвачены законодательством¹.

Хладнокровный компьютерный интеллект XXI в., големоподобный, — то есть высокотехнологичная обработка объемов данных, максимально эффективное объединение различных научных дисциплин, способность учить и осмысливать даже комплексные обстоятельства, знает о противнике, его сильных и слабых сторонах и восприятии реальности даже больше, чем в лучшем случае противник мог бы знать о себе сам. Фотографирование, составление карт, архивирование и каталогизация ведутся уже давно, обрабатывается все, что только можно себе представить, на небе и на земле дежурит всемирная сеть связи.

«Изматывать соперника, достичь перерастяжения его сил»² — так можно понять одну из стратегий, разработанных стратегами «свободного» мира. «Война» — это математическая игра — в ней все холодно, трезво и прозаично. Военное искусство — это апофеоз прагматично-технократической деловитости: оно симулируется, тестируется, измеряется, рассчитывается и оценивается.

---

¹ Подробное исследование Петера Я. Хоффмана о распространении и сложности правовой оценки феномена «частных военных и охранных компаний см. в: *Thomas G. Weiss, Rorden Wilkinson (Ed.). International Organization and Global Governance. Routledge, 2014, p. 384 ff.*

² Подробнее об этом см.: *James Dobbins, Raphael S. Cohen u.a. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. RAND-Corporation, 2019.*

Пути эскалации...

Слишком часто вооруженные конфликты и враждебное поведение не исключают одновременный мир.

Карл Шмитт в этой связи заметил: «В таком промежуточном состоянии между войной и миром рациональный смысл, который могло бы иметь определение одного понятия другим — войны миром или мира войной — перестает существовать. Объявление войны становится опасным не только потому, что автоматически ставит объявившего войну в положение неправой стороны, но и потому, что любое последующее обозначение военных и невоенных действий как «мирных» или «военных» становится бессмысленным, поскольку невоенные действия могут быть враждебными действиями в самой эффективной, немедленной и интенсивной форме, а военные действия, наоборот, могут происходить с торжественной и энергичной претензией на дружественное отношение»¹.

Часть этих «невоенных действий» может включать в себя, например, запуск дестабилизирующих, подрывных процессов, ограничение или распространение определенного содержания в интернете, нарушение или влияние на иностранные коммуникации, а также различные операции по шпионажу или дезинформации².

Ассиметричные действия...

По мнению одного из экспертов, существует шесть общих категорий «асимметричных тактик».

«К ним относятся применение или развертывание: (i) химического оружия; (ii) биологического оружия; (iii) ядерного оружия (в совокупности известное в после-иракскую эпоху как “оружие массового уничтожения”); (iv) информационная война (например, атаки на ключевые финансовые, инфраструктурные или оборонные системы); (v) терроризм (который примечателен тем, что в нем основное внимание уделяется гражданским лицам); и (vi) другие оперативные концепции, которые могут включать партизанскую тактику, участие негосударственных субъектов, смешение военных сил и гражданских в попытке усложнить применение оружия, а также использование примитивного оружия необычными и неожиданными способами. (McKenzie, 2000)»³.

¹ См. *Carl Schmitt. Positionen und Begriffe im Kampf mit Weimar-Genf-Versailles 1923–1939. Dritte Auflage. Duncker & Humblot Berlin, 1994, p. 282.*

² См. *Jai Galliot, Warren Reed (Ed.). Ethics and the Future of Spying. Technology, National Security and Intelligence Collection. Routledge, 2016.* Например, исследование Мэтью Бердса: Matthew Beards «Just War, Cyberwar and Cyberespionage» p. 109 f.: «Томас Рид (2012) утверждает, что возможные акты кибервойны можно разделить на три различные формы: саботаж, шпионаж и диверсии. Шпионаж, что важно, “это попытка проникнуть в противодействующую систему с целью извлечения конфиденциальной или защищенной информации” (2012, с. 20). Саботаж — это «преднамеренная попытка ослабить или разрушить экономическую или военную систему» (с. 16), а подрывная деятельность — “преднамеренная попытка подорвать авторитет, целостность и конституцию установленной власти или порядка” (с. 22). Что отличает киберверсии этих форм войны от их обычных альтернатив, так это оружие или инструменты, используемые при проведении операции: в киберверсиях используются киберинструменты».

³ Ebd. *Jai Galliot's Studie. Emerging Technologies, Asymmetric Force and Terrorist Blowback*, p. 160.

Поэтому войны больше не ограничиваются только государствами и их армиями, вооруженными нарушениями границ и боевыми действиями с использованием обычных систем вооружений. Действующие лица и их средства могут быть разнообразными и непрозрачными. Большую роль в этом играют разведывательные службы. Не только добыча информации о противнике, но и всевозможные обманные маневры, распространение фейков и дезинформации, которые вводят в заблуждение общественность, определяют ход войны¹.

Справедливые войны? Необходимые войны!

Пацифизм, по меньшей мере судя по толкованиям и поведению «крестоносцев истины», кажется, не представляет собой абсолютную догму. Например, некоторые приверженцы сопротивления без применения силы, являющиеся в худшем случае лицемерами, расчетливыми социопатами и — по своей сути — нигилистами, знают и учитывают в своем плане вероятную реакцию противника. Однако они уже готовы к этому и даже предпринимают соответствующие меры к эскалации, чтоб их «ненасильственное» (хотя совсем не доброе) поведение вело к противоположному — к насилию, смуте, господству «зла». В наше время некоторые более радикальные из протестующих иногда ведут себя таким образом, чтобы привлечь больше внимание СМИ к себе и демонизировать противника (к примеру, государственные органы и т.д.). Но это поведение можно найти и на геополитической арене.

Имея совсем другой — идеалистический и искренний — подход глубоко верующего человека, Иван Александрович Ильин в своей работе «О сопротивлении злу силою» описал способы ограничения насилия в очень специфических — экстремальных — областях, не уклоняясь при этом от требований православного Христианства.

Но избегать и сводить к минимуму зло войны и любого насилия (или некоторых форм ненасилия, провоцирующих насилие) должно быть стремлением настоящего христианина.

Русский религиозный философ Владимир Соловьев подчеркивал: «Смысл войны не исчерпывается ее отрицательным определением как зла и бедствия; в ней есть и нечто положительное — не в том смысле, чтобы она была сама по себе нормальна, а лишь в том, что она бывает реально необходимою при данных условиях»². В своем весьма примечательном эссе Франциск Явтилов описывает различия между христианскими церквями Запада и Востока в их интерпретации войны: «В отличие от западной позиции, православные церкви оправдывают войну не справедливостью, если вообще оправдывают, а необходимостью. Поэтому не существует систематической

---

¹ Там же, см. *Alexander Fatic. The Epistemology of Intelligence Ethics*. p. 40: «Квазиэпистемологические разведывательные игры включают в себя множество манипулятивных разведывательных стратегий, направленных на то, чтобы вызвать определенную реакцию у получателя, а не на выяснение фактического положения дел в отношении законной безопасности или других политических проблем. Например, к стандартным квазиэпистемологическим играм относятся преднамеренные утечки частичной, вводящей в заблуждение или просто ложной информации в другие разведывательные службы или сообщества с целью создания благоприятного политического или общественного настроения».

² *Соловьёв В.С. Оправдание Добра // Соловьёв В.С. Сочинения: В 2 т., Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 464.*

доктрины справедливой войны. Хотя в силу падшей человеческой природы и несовершенства мира могут возникать ситуации, не оставляющие иного практического выхода, кроме как прибегнуть к насилию и войне, это лишь оправдывает войну, но никогда не делает ее «справедливой» и «доброй», поскольку она связана с действиями, которые «по своей сути являются злом»¹. Примечательна фраза «прибегнуть к насилию и войне» для обозначения насилия и войны. Это правильно, ведь любое насилие и любая война — это знак определенного бессознательного состояния.

Макс Шелер в этой связи замечает: «Если между властью и насилием и существует какая-то общая базовая связь, то она проявляется именно в том, что чем больше чистое могущество существа, тем меньше оно нуждается в насилии для исполнения своей воли. Вот почему мы считаем божественное величие одновременно “всемогущим” и совершенно ненасильственным»².

Война и мы...

Война как беспредельный поступок, снятие пределов и границ не может быть исключена или сдержана. Она так же открыта для «зла», как и мир. Война — во всей ее отвратительности — создает потенциал. Мир живет благодаря конфликту, через него и за его пределами.

Героизм — это молиться, уважать, бороться и любить в равной степени.

Войны разрушают дома и фермы, убивают людей и животных, любовь, все, что процветает. Все мертво и заброшено, разлагается, распадается — пепел. «Событие» уже здесь. И все же мы не можем его постичь. Взгляд ищет опоры, блуждает... голодает по истине. Любовь, безумная и беспредельная по своей сути, — это еще и практика блаженного. И вот поэтому любящий каждый день выходит на улицу, расчищает завалы, восстанавливает надгробия, сеет и сажает все, что должно расцвести там и однажды расцветет вновь. Дым, увядание предыдущего дня, зияющая пропасть... — ничто не остановит его на пути служения любви, ибо он видит свет в тьме.

Самое глубокое, самое темное присуще каждому из нас, но позволим ли мы себе это, примем ли мы свою бездну? Даже самый глубоко падший преступник чувствует бездну, а также чувствует любовь. Мир невозможен без лишения права голоса тех, кто находится вне закона.

Кто вернет нам павших, их смех, их слезы? Кто поможет падшим снова морально подняться? Кто спасет любовь от мстителей? Близок ли Бог, где под рукою нет опоры, и кругом зияющая пустота?

Господи, дай нам почувствовать Твое дыхание и Твой свет, открой окна и ворота, дай нам ясный взгляд за пределы путаницы — мы хотим встать на путь, ведущий к Тебе. Мудрость ограничена, земля качается и сжимается перед нашими проступками — мы потеряли границы. Мы — мольба. Наставь нас и помилуй нас.

Перевел с немецкого А.К. Камкин

---

¹ Цит. по: *Iwan Iljin. Über den gewaltsamen Widerstand gegen das Böse. Mit «Pro et contra» von Nikolai P. Poltorazkij zur Polemik um Iljins Ideen. Herausgegeben und mit einem Vorwort versehen von Adorján Kovács. Nachwort von Franzisk Yavtilov. Edition Hagia Sophia, 2018, p. 381.*

² См. *Max Scheler. Der Genius des Krieges und der Deutsche Krieg. Verlag der Weißen Bücher/Leipzig, 1915, p. 10.*

Точка ЗРЕНИЯ

Алексей ВАЙЦ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭТИКА. СУДЬБОНОСНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ НЕВИДИМАЯ БОРЬБА ЗА ЧЕЛОВЕКА

Позволю себе суждение, что наша нация, ментально правополушарная, то есть образно мыслящая, существует в предельных идеалистических состояниях. Видимо, поэтому нас бросает из крайности в крайность. И в этом, как мне видится, в перспективе есть большая опасность. Такое утверждение связано с возможным развитием событий, когда мы, изголодавшись по идеологии, обязательно ринемся всем скопом создавать очередное идеальное общество и наверняка попадем в ловушку, связанную с пресловутой эффективностью. Поскольку мы все, уповая на цифровизацию всего и вся, обязательно бросимся в замануху идеала и не избежим соблазна все цифровизировать, то непременно прибегнем ко всякого рода измерениям в этом идеалистическом мире, а с выводом в общие знаменатели выведем обязательно целый свод параметров, раскрывающих нам эффективность того или иного аспекта общественной жизни.

Это обязательно случится, поскольку метасхематизм, овладевающий миром, когда рассудка все боль-

---

Алексей Евгеньевич Вайц — родился в 1965 г. в г. Нижняя Тура Свердловской области. Председатель Комиссии по миграционной политике, межнациональным и межконфессиональным отношениям Общественной палаты Московской области. Вице-президент просветительского общества «Переправа», один из лидеров байкерского клуба «Ночные волки». Служил в ВВС в Дальней авиации в составе штатного экипажа. Учился в Академии госслужбы при Президенте РФ (РАГС), на Высших курсах сценаристов и режиссеров при Госкино (ВКСиР им. Тарковского), в Российской академии театрального искусства (ГИТИС). Работал в сельскохозяйственной отрасли, был проходчиком на Крайнем Севере на шахте «Воргашорская», в театре им. Ермоловой осуществил ряд постановок. Отец пятерых детей. **Живет в Москве.**

ше, а ума все меньше, обязательно отразится на всевозможных цифровых платформах. Так обычно бывает: когда приходит благополучие и изобилие, обязательно возникает Партия улучшателей, которая стремится все улучшить, посчитать, дабы все умножить, чтобы всем было еще лучше! И тогда вящая эффективность начинает вытеснять этику. Вслед за этим выхолащиванием этики в жизни начинается иссякание полноты. Чтобы избежать этого, нам необходимо разобраться в этих процессах, дабы приступить к построению нашего будущего с упреждением, чтобы нам не вляпаться в такую же мертвечину, от которой мы сбегали, пребывая в смысловом небытии. Итак, мы порассуждаем об эффективности и этике.

Эффекты и эффективность

Здесь надо договориться о терминах и пояснить, чем эффект отличается от эффективности. Эффект — это всегда попадание в ожидания человека и/или группы, а по сути — совпадение внутреннего видения с внешними обстоятельствами. Мы в жизни часто используем слово «эффект»: оно неизмеримо, оно эмоционально, оно связано с устремлением, когда предвосхищение ожидаемого совмещается со случившимся. А слово «эффективность» — это понятие экономическое. В нем тоже есть понятие эффекта, но оно измеримо. Если рассмотреть сквозь призму ценностной матрицы, то понятие «эффект» лежит в двух верхних триадах: культурно-мировоззренческой и духовно-нравственной, а понятие «эффективность» может нами рассматриваться только в триаде экономико-социальной, где могут быть применимы числовые критерии. К верхним двум триадам сложно применить числовые критерии, а к нижней как раз они и применяются: там есть калькулирование, выраженное в цифрах, например, статистика. Именно в

ЦЕННОСТНАЯ МАТРИЦА

НАЧАЛА Духовно-нравственные	<p>Устремленность</p> <p>Мифология</p> <p>Духовно-нравственные нормы</p>	> Сущее
ФАКТОРЫ Культурно-мировоззренческие	<p>Мировоззрение</p> <p>Идеология</p> <p>Культура</p>	> Существенное
СФЕРЫ Экономико-социальные	<p>Социум</p> <p>Политика</p> <p>Экономика</p>	> Существующее

Если рассмотреть сквозь призму ценностной матрицы, то понятие «эффект» лежит в двух верхних триадах: культурно-мировоззренческой и духовно-нравственной, а понятие «эффективность» может нами рассматриваться только в триаде экономико-социальной, где могут быть применимы числовые критерии

нижней триаде и живет эффективность, ибо она является критерием улучшения. И Партии улучшателей следует знать, что предельная эффективность — это смерть, ибо она бесчеловечна по сути своей.

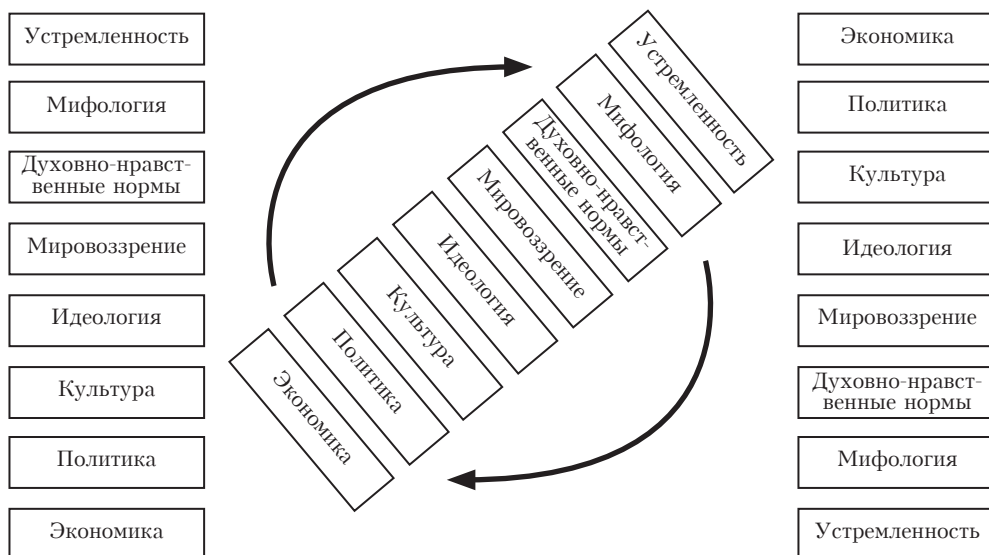
Эффективность — понятие рациональное, а человек — иррационален во многом, если не во всем. С точки зрения жизни его присутствие в более высоких, исходя из нашей матрицы, ценностных состояниях иррационально. Именно к ним он и стремится, тем самым приобретая полноту. А эффективность все превращает из матрицы, из ценностной стереометрии, в плоскость, на самый нижний слой. Она стремится к упрощению всей ценностной конструкции — к отмене всех измерений до единого, к умалению некоего нравственного объема. И тогда все измеряется четкими проекциями, четкими координатами... Но человек туда не помещается! Там может быть только проекция его экономической активности (или политической), но не в качестве его образа, а в качестве его электоральной активности, выраженной в процентах голосов, а также любая социальная активность, где есть однозначность, то есть статистика. Но так как человек не может поместиться в плоскость, значит, мы не можем его поместить в зону эффективности, поскольку она — плоскостная. Таким образом, в эту плоскость помещается *не сам человек*, а только его экономическая, политическая, социальная активность, которая измеряется, калькулируется, индексируется в цифрах, процентах и прочих показателях.

Путь к самоистреблению

То есть, если мы уходим в предельную экономику, то мы уходим в предельную эффективность, отрицая все остальные слои ценностной матрицы... А там человека *как такового* — нет! Таким образом, мы приходим к смерти. Может ли развиваться система только в нижнем слое? Конечно, может! Все может автоматизироваться, роботизироваться, четко считаться, калькулироваться... Но надо понять, что в этом случае человек оттуда будет выдавливаться! С точки зрения эффективности проще и эффективней производить однообразные изделия — не нужна никакая эстетика: зачем производить посуду разных форм, разного цвета и с разными росписью и узором, если нужен всего лишь сосуд для потребления пищи? Пусть они все будут одинаковые. Так гораздо эффективнее, чем развивать самобытность и разнообразие. Также не нужно и разнообразие в одежде. А зачем? Есть форма. Ее много. Она одного цвета. Далее — жилье: нет никакой архитектуры, нет дизайна мебели, нет никакой культуры с точки зрения сложности эстетики, поскольку все это неэффективно. Да и сам человек — существо крайне неэффективное: он болеет, стареет; в молодости его надо учить; в старости, после спада его экономической активности, за ним надо ухаживать. На каком-то отрезке жизненного пути он может улучшать свои числовые показатели: производительность труда, политическую и общественную активность, достигать лучших спортивных результатов: ходить быстрее, поднимать больше, прыгать выше. Наверное, как физическое изделие, как механизм, можно было бы его натренировать, но с точки зрения остальной конструкции он в нее не вписывается.

Получается, что если во главу угла ставится предельная эффективность, то эта многослойная, девятиструнная матрица переворачивается: возводя

ПОСЛЕДСТВИЯ ЦЕННОСТНОЙ РОТАЦИИ

Получается, что, если во главу угла ставится предельная эффективность, то эта многослойная, девятиструнная матрица переворачивается: возводя экономику-эффективность в предел, а все, что связано с человеком, опускается вниз. И чем новый слой более человечен, тем он менее нужен в этой проекции — налицо лишняя деталь

экономику-эффективность в предел, а все, что связано с человеком, опускается вниз. И чем новый слой более человечен, тем он менее нужен в этой проекции — налицо лишняя деталь.

Что останавливает эффективность? Смыслы, рождающие этику. Этика, которая в том числе влияет на эстетику: человек должен выразить свое отношение к миру; так рождается его устремленность к предвосхищению образа будущего. Устремленность возвращает девятиструнную матрицу обратно на место, в соподчиненный порядок, опуская эффективность в предельный слой. Происходит преобразование человека, что незамедлительно сказывается на экологии, поскольку преобразование среды происходит в результате преобразования человека. В таком развитии ситуации многие процессы в нижнем слое можно преспокойно доверить механизмам и искусственному интеллекту. С момента возвеличивания экономики мир стремится к смерти, поскольку экономика — она вся построена на эффективности, а подчинение экономикой и эффективностью этики и эстетики неизбежно ведет к уничтожению всего живого, ибо там нет ни человека, ни человечности.

Человек служения и человек служебный

Среда, рождаемая эффективностью и экономикой, суть корпоративная, и в ней пестует человек служебный: предельно эффективный, предельно функциональный, предельно бесчеловечный. А вся этика, она с нижнего

слоя экономики движется вверх. Это такие же встречные процессы, как цели, стремящиеся вниз, и смыслы, стремящиеся вверх: эффективность давит вниз, этика раскрывает все вверх, увеличивает данную матрицу, делает ее объемной. Высокая этика не допускает схлопывания ценностного пространства в плоскость, и в этом конструктивном напряжении рождается человечность, ограничивающая эффективность, которая говорит: посуда должна быть разнообразной, одежда должна подчеркивать уникальность человека, здания должны выражать смыслы, заложенные в них, не закрывать солнца, вписываться в пейзаж. Мы должны читать литературу, петь песни хором, изучать иные культуры, должны воспитывать детей в духе служения Отечеству, путешествовать, познавать мир... Смыслы имеют значения! А эффективность нам транслирует: какой там путешествовать? На что время тратить? Какая литература? А ну-ка быстро к конвейеру, и чтобы все гайки были закручены — всё, собственно, как в фильме Чарли Чаплина «Новые времена» (1936).

Население или народ?

Вся кейнсианская модель государства-машины (Кейнс Д.М., 1883–1946), от которой мы только-только отходим, пришла к нам из армии, где есть подчинение в иерархии, движение по команде, четкая субординация. Весь XX в. был посвящен эффективности. Поэтому мы и получили директивное управление, поскольку иерархии убивают генерации, поскольку любая генерация неэффективна. Почему идет атомизация?! Потому что атомизированный человек задействуется в более эффективных моделях и атомизированный человек не обладает этикой, он подчиняется правилам. А если люди объединяются в группы, тогда рождается этика, потому что элементом социума является не человек, а группа, ибо внутри себя она производит образ будущего, в нем обретает свою миссионность — то есть у нее появляется своя этика, поскольку она для чего-то предназначена, для каждого из участников, а если группа сплотилась, она уже стремится служить другим... А ведь служить неэффективно! Непонятно кому! Непонятно зачем! А что тебе за это будет! А как посчитать? Никак не считаешь! А значит, это не нужно.

Групповые процессы по природе своей рождают этические нормы, а объединяясь в более сложные мульти- и макрогруппы, они эту этику делают всеобщей. Они, таким образом, вносят свой вклад в ценностное развитие всего общества, формируя в нем ценностно-связанную распределенную элитарную среду, которая начинает действовать синхронно, исходя из ценностных установок. И сильные группы повышают этику до верхних слоев матрицы, вплоть до устремленности, то есть до тех уровней, которые не просчитываются.

В пределе этих уровней, если мы говорим о человеке, эффект на тех уровнях есть. Но это эффект, а не эффективность. Эффект, как совпадение ожидаемого, появление надежд, возникновение предвосхищения открытия, рождение мотивов, того особого звучания, которое включает все со-: сотворчество, соработничество, соратничество, сочувствие и, самое главное, — сопереживание, как необходимое условие, как фундамент основания общества. Основа любого переживания — это сострадание. Сострадание

собирает население в народ и формирует его, как коллективную личность, способную собирать народы вокруг себя, и пестует нацию.

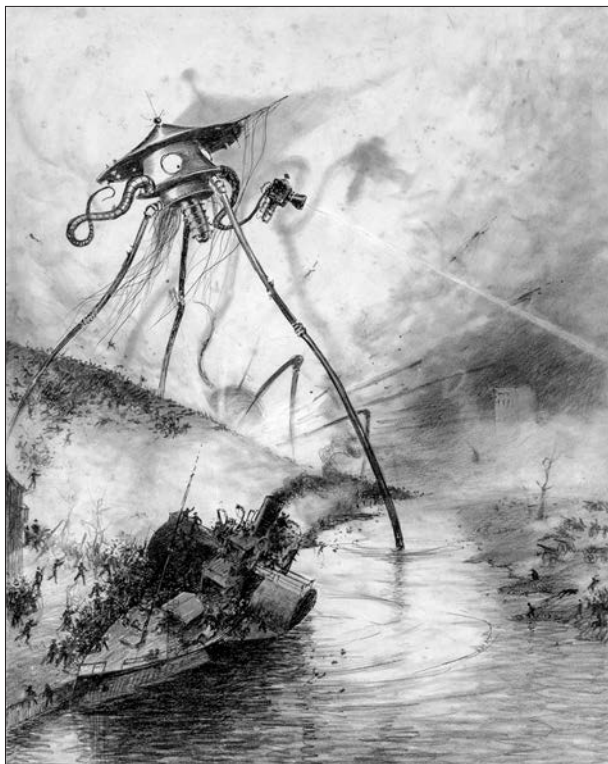
Есть удивительная история о блокадной девочке в пересказе известного блогера Анны Кирьяновой, которую саму также спасло сострадание. Во время блокады эту маленькую девочку эвакуировали из Ленинграда. Она была изголодавшаяся и измученная. Она потеряла всю семью: маму, бабушку, старшего братика. А ее нашла специальная бригада таких же истощенных девушек — тогда, страшной блокадной зимой, они ходили по квартирам и искали детей, у которых погибли родители или они сами были при смерти. Вот ее-то они и нашли, и смогли отправить в эвакуацию. Их везли в тряском грузовике по льду. И она уже не хотела есть. Такое бывает при дистрофии. Она лежала в постельке или сидела на стульчике у печки. Грелась. И молчала. Думали, что эта девочка умрет. Много детей уже умерло в эвакуации; сильное истощение, и нет сил жить и есть. И играть. И дышать. И одноногий истопник, фронтовик лет двадцати от роду, свернул ей из старого полотенца куклу. Как-то подрезал, свернул, пришел — получилась уродливая кукла. Он химическим карандашом нарисовал кукле глазки и ротик. И носик-закорючку. Дал куклу девочке и сказал серьезно: «Ты, баюкай куклу. И учи ее кушать хорошо! Ты теперь этой кукле — мама. И уж позаботься о ней получше. А то она болеет и слабая такая. Даже не плачет!». И эта девочка вдруг вцепилась в куклу и прижала ее к себе. И стала баюкать ее и гладить тонкими ручонками. А за обедом кормила куклу кашей, что-то шептала ей ласковое. И сама поела кашу и кусочек хлеба... Ну вот, так она и спала с куклой, и у печки ее грела, обнимала ее и хлопотала о кукле. Об уродливой кукле из старого полотенца с нарисованными глазами. Девочка эта в итоге выжила. Потому что ей нельзя было умереть: ей надо было заботиться о кукле.

В эффективных системах слабые должны умереть. И здесь встает вечный русский вопрос: «В чем сила, брат?». А сила в правде, красоте и сострадании как основе коллективного сопереживания. А если социального сопереживания нет, то мы получаем электорат, население, которое не субъектно, оно является объектом манипуляций для тех, у кого есть всевозможные стимулирующие инструменты, например, деньги. Поэтому эффективность для любого общества — это самоубийство. Если коллективная сущность имеет общее, то она — общество, а если не имеет, то она — электорат, а общим может быть только пережитое прошлое. И мы получаем перевернутую матрицу, где наверху оказывается экономика-эффективность.

Экономика эффектов и экономика изделий

Именно так живут корпорации: они всю устремленность, все духовно-нравственные нормы и культуры опускают в маркетинг. То есть из этого они тоже делают эффективность: слоган, захват внимания и манипуляции им; миссия, которая, опять же, больше слоган: «мы вас обеспечим», «наш порошок отстирывает все», «мы сделаем вас успешными»... Они охотятся за вниманием человека, чтобы совершить сделку, поскольку корпорации обслуживают не предмет деятельности, корпорации обслуживают экономику — деньги! Корпорация не обслуживает предмет деятельности;

напротив, предмет деятельности она захватывает и делает все, чтобы его монополизировать: отсюда интеллектуальная собственность и все остальные формы владения. А главное — это максимальное извлечение прибыли при снижении издержек на производство: то есть любая деятельность обеспечивает для корпораций движение денег — в этом и есть смысл их существования и больше ни в чем. Например, приведем тот известный факт, что в годы перестройки руководство России, договариваясь с фармкомпаниями, полностью уничтожило в стране лекарственное растениеводство, которое до той поры существовало в стране как самостоятельная отрасль... Все в угоду иностранным фармкорпорациям! В Европе, напри-

Корпорации законодательно запрещают то, что они отнимают у людей, захватывают, монополизуют и попросту затем скормливают людям, по ходу их обилечивая, обеспечивая жизнь деньгам. (Иллюстрация к роману Герберта Уэллса «Война миров»)¹

мер, запрещено заниматься приусадебным хозяйством, поскольку производство молока и мяса становится прерогативой корпораций. На тривиальные жизненные процессы людей накладываются запреты. Корпорации законодательно запрещают то, что они отнимают у людей, захватывают, монополизуют и попросту затем скормливают людям, по ходу их обилечивая, обеспечивая жизнь деньгам. Все корпорации делят между собой различные темы: общепит, транспорт, информационные технологии, нефтегаз, фармацевция, мода, стройматериалы и т.д. и т.п. По сути, мы давно уже стали участниками экономики изделий, когда вынуждены раз в три года менять машину, раз в полгода менять повседневное платье, раз в пять лет менять бытовую технику, а все потому, что управление ресурсом — это элемент эффективности той или иной корпорации. А если бы экономика была ценностно-ориентированная, то мы бы развивались в экономике эффектов, где главным был бы эффект: например, эффект передвижения, эффект практичной одежды, эффект чистой посуды и т.п.

¹ Художник Энрике Алвим Корреа / Henrique Alvim Correa. Фото из открытых источников <https://cameralabs.org/8392-originalnye-illyustratsii-k-fantasticheskomu-romanu-vojna-mirov>

Эффективность в гуманитарной сфере

Мы не заметили, как эффективность проникла в гуманитарные сферы. Тот урон, который эффективность принесла нашей науке, сопоставим ни с чем. Перейдя на рельсы эффективности экономической, мы уничтожили фундаментальную науку. В науке есть эффекты: например, когда открытие осуществляется и оно доказывается. А экономическая эффективность подразумевает патентование, внедрение, коммерциализацию открытий. Она к науке не имеет никакого отношения, это все разные вещи. По сути, произошла коммерциализация науки: открыл — продал — сделал хайп. Такая вот корпоративная наука: если в ней что-то делается, в ней все шифруется, скрывается. А подлинная наука — это открытость и взаимный обмен информацией: она обязана опубликовать результат! У ученого будут права на открытие, но он обязан поделиться результатами своих достижений. В науке еще триста лет назад были созданы критерии проверяемости, запрет на фальсификат, запрет на плагиат. А когда главенствует коммерческая наука, руководствующаяся вящей эффективностью, начинается научный беспредел; когда чужой результат используется и продается от своего лица, то это банальное воровство... Но в бизнесе это нормальное явление, поскольку критерий один — эффективность. Поскольку заимствования обеспечивает вся правовая система, то и воровство, таким образом, становится «в законе». Таким образом, матрица переворачивается, коммерческая наука начинает превалировать над наукой фундаментальной и последняя погибает, поскольку первая строится на эффективности, а вторая зиждется на этике.

Нисколько развитию науки и искусств не способствует и сложившаяся грантовая система. Сегодня, если грант дается, то он дается под какой-то эффект, подразумевая, что он пойдет в обеспечение открытия. Но в науке положено проверять результат. Должны быть вторичные исследования на проверку, но никакой фонд не даст тебе денег на проверку, потому что это не соответствует отчетности, а, следовательно, неэффективно. В результате выходит сырой результат, на фундаменте которого много не построишь. Та же история в искусстве и других общественных проектах. Руководство количественными показателями: сколько зрителей пришло на спектакль, какую кассу собрали, сколько флагов подняли, сколько лайков набрали и т.п. ведет общество к катастрофе в гуманитарной сфере. Люди перестают верить во все, что они делают, поскольку это все делается не во имя высоких смыслов, а во имя количественных показателей; так у нации постепенно формируется безразличие. А это — атомизация и внутренняя смерть.

Послесловие

В этой матрице, которая представлена вашему вниманию, экономика находится внизу. Она — плоскость, которая обеспечивает устойчивость всей ценностной конструкции. Она подчинена устремленности субъекта, его онтологии, духовно-нравственным нормам, мировоззрению, идеологии, культуре, социуму и политике. Она обеспечивает обменные процессы, коммуникацию потребностей. А если она переворачивается вверх, то она становится головой всему, а все остальное нивелируется. Первый признак демо-

низма — это подчинение первостепенного второстепенным, и тогда духовные категории становятся обслуживающими: для этого нужна какая-то ритуальность, подобие, пафосные призывы... а по сути — это подмена, провоцирующая имитацию!

Поэтому, если мы хотим отстроить и укрепить наше государство, то этику нам необходимо возвести на должную высоту и поставить ее на ответственное место в своей жизни и больше никогда, ни при каких условиях не позволять, не допускать этого перевертыша, при котором

мы с вами жили последние тридцать лет Новейшей истории. Это если мы хотим жить *в государстве!* Этика должна только усиливаться, усиливаться, усиливаться, двигаясь и укрепляясь в человечности, в духовности, а эффективность мы должны подчинить этике, использовать ее как технический фрагмент расчетов определенных параметров.

Эффективность должна быть слугой, а не начальником. И деньги тогда становятся средством, а не целью... Это если *в государстве!* Ну, а если мы движемся к формату *корпорации*, то мы все делаем правильно, и нас в конце концов купят. За недорого. Здесь уместно вспомнить слова замечательного ученого и педагога Елены Сергеевны Вентцель: «По критерию эффективности можно и подешевле проиграть войну».

В первооснове своей государственная элита не экономическая, а ценностная. Элита нации кристаллизуется в предельном напряжении в виде ценностных арбитров. Она формируется в каждой макрогруппе, которая формирует свои системы: силовики — систему обороны, врачи — систему здравоохранения, учителя — систему образования и т.п. В результате государство образуется как совокупность систем, скрепленная метасистемой ценностей. А группы, начиная от микрогрупп и до макрогрупп, скрепляются метагруппой — святыми, прославленными обществом и канонизированными религиозными институтами. Государство — это ценностная конструкция, то бишь — этическая. Но если из этой конструкции изымается система ценностей и разрывается связь с метагруппой, то *государство* неизбежно превращается в *корпорацию*. С чего начинается этот процесс? С введения параметров эффективности. Корпорации, развиваясь, государства нацио-

Сегодня мы стали свидетелями цивилизационного противостояния, выраженного в столкновении двух картин мира одного народа: одна картина мира человека служебного, другая — Человека служения¹

¹ Иллюстрация к роману Герберта Уэллса «Война миров». Художник Энрике Алвим Корреа / Henrique Alvim Correa. Фото из открытых источников <https://cameralabs.org/8392-originalnye-illyustratsii-k-fantasticheskomu-romanu-vojna-mirov>

нальные гасят, поскольку те им мешают, поскольку они вынуждены считаться с его правилами, этикой. Их продукция нагружается требованиями экологии, внешнего вида, культурой обслуживания, социальными программами, гарантиями качества и т.п. Это все мешает корпорациям ускоренному воспроизводству денег. И здесь сталкиваются два процесса: экономические процессы для людей и люди для экономических процессов; в результате ценностная матрица становится с ног на голову и начинается манипуляция духовной сферой: внимание человека захватывается и начинается эксплуатация высшего низшим, когда ценностный концепт превращается в стиль, как элемент маркетинга.

Сегодня мы все стали участниками масштабного социального эксперимента, в котором перестраиваются, пересобираются, перегруппируются два окончательных в последние времена лагеря: **лагерь корпоративный**, с его *человеком служебным*, и **лагерь государственный**, с его *Человеком служения*. В первом представлена культура человека внешнего и все устремления его, выраженные в картине мира сегодняшнего обывателя. Во втором представлена культура Человека Внутреннего, устремленность которого лежит из Вечности и в Вечность — через Христа.

ВЫШЛА КНИГА

Измайлов О.В.

Издательство: Вече, 2023 г. Серия: Библиотека Донбасса.

Роль Донбасса в жизни России, его значение очевидным образом недооценены. Даже сейчас, после многих лет страшного пролития русской крови в донецких степях, заметно, как остро не хватает всем нам знаний об этом русском крае, этом советском регионе. Писатель и журналист Олег Измайлов может быть назван одним из первопроходцев в «донбассоведении». В своей книге он приводит множество интересных фактов, оригинальных художественно-публицистических зарисовок, писем и документов. Перед читателем предстает многомерный и необычайно привлекательный образ Донбасса, когда-то справедливо названного «сердце России».

Точка ЗРЕНИЯ

Питер ЭГГЕРМОНТ

СЛОН В КОМНАТЕ, ИЛИ ГААГСКОЕ ПЕШЕЧНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

Из серии статей «Европа в поиске внутренней идеи» (150 лет после «Византизма и Славянства» К. Леонтьева)

Питер Эггермонт — родился в 1967 г., учился в Лейденском университете, изучал славистику, член партии «Альтернатива для Германии» и Форума за демократию (Нидерланды), с 2021 г. возглавляет Институт им. Бисмарка. **Проживает в Голландии.**

В августе 2023 г. город Гаага отмечал День Независимости вместе с украинцами. Перед Бинненхофом¹ вывешены ряды желто-голубых флагов. Это происходит на улице, скромно, импровизированно, очевидно по инициативе украинской общины. Война и так обходится недорого. Сейчас лето, и почти все в отпусках. Маленькая девочка поет для главного гостя — министра иностранных дел, который в костюме и галстук странно смотрится среди группы грубоватых мужчин в вышиванках, пузатых, как свинопасы, с кровожадными глазами. Все снимает украинское государственное телевидение. Министр иностранных дел Хукстра уставший, небритый; он явно приехал по необходимости. Правительство в отставке, оно живет между небом и землей. Желто-голубые цвета. Флаги страны, название которой голландцы до недавнего времени даже не знали. Когда в 1988 г. Нидерланды обыграли Советский Союз в Кубке Европы, мы называли их просто «русские», или «советские». Желто-голубые цвета. Мы знали их как цвета ИКЕА. Голландец проходит мимо них не замечая, словно в торговом центре. В конце концов, империя ЕС — это империя потребителей. Слово «дешево» — ее девиз в эти дни. «Эта война для нас дешевая», — как выразилась сама министр обороны Кася Оллонгрэн, и голландцы с ней согласны: голландцы шустрят вместе с украинцами. В конце концов, наши сыновья могут остаться дома.

Грязную работу мы оставляем другим... Убийство Авеля Каином

Статья публикуется в сокращении.

¹ Бинненхоф — комплекс правительственных зданий, одна из самых ярких достопримечательностей Гааги. Здесь заседают генеральные штаты — парламент Нидерландов, а также находится рабочее место премьер-министра.

мы держим далеко от дома... Рядом висят еще и другие флаги — радужный и желто-синий Европейского союза. Радуга — это же химера: есть ли она или нет, это неважно. Европа в состоянии войны. Радуга как боевой раскрас. Это что, бой с тенью? Может ли желто-голубая империя ЕС развалиться, если война с желто-голубыми военными цветами окажется неудачной? Наступит ли момент, когда мы выбросим в мусор все желто-голубые флаги?

Война кажется очень далекой, но голландцы ощущают инфляцию на собственной шкуре. В то же время поднимается вопрос: девальвация нашей валюты, наших пенсий сопровождается девальвацией наших собственных ценностей, нашей культуры, нашей хваленной демократии? В XXI в. временами кажется, что все наши знания, культура превратились в один ком концепций, обязанностей, фигур, целей на национальном и международном уровне, которые вырываются из рук и разлетаются по ветру, дующему с пляжа Схевенингена в центр города Гааги. Явный показатель — исход досрочных выборов осенью: новые партии победили, новые буквосочетания, из которых придется сложить коалицию, головоломка, как игра скрэббл¹, при этом ничего не меняется, процесс идет на невидимом уровне. Процесс глобализации, укрупнения, слияния и поглощения, уступки национального суверенитета продолжается, катится дальше, как снежный ком, как машина, как паровой каток, как джаггернаут. Кажется, все катится гладко по плану в нужную сторону: и повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. (с флагом радуги), и захват власти ВЭФ, и постепенное, незаметное исчезновение национального суверенитета. А сами голландцы? Беззаботный голландец едет дальше на своем велосипеде.

Желто-синий. Если синий — это небо, мир, консенсус, то желтый цвет здесь означает желток? Желтый цвет упрощения, растворения, культурного распада, который русский мыслитель Константин Леонтьев (1831–1891) так метко использовал 150 лет назад в качестве модели, метафоры в своем сочинении о создании, смерти и распаде организмов? Леонтьев был космополитом, романтиком, консерватором и нонконформистом, неустанно скитаясь по незнакомым землям в поиске красоты, характера, идентичности и разновидности. Путешествуя по Балканам, он сформулировал собственное мировоззрение, теократию, черпая из эстетики Византийской многонациональной империи. С пафосом пророка Леонтьев поднял голос против технического прогресса и секуляризации, которые в XIX в. грозили лишить человечество его призвания, врожденного артистизма. Будучи врачом на Крымской войне, он держал в руках разлагающиеся трупы; годы спустя он использовал этот образ как метафору последовательных стадий развития, смерти и разложения организмов, как в человеке, так и в обществе. В эпоху, когда прогрессивная Европа взывала к свободе, равенству и братству, Леонтьев ввел противоположное понятие «деспотизм», чтобы показать, что каждый организм, конкретный или абстрактный, обладает скрытой, врожденной структурой, внутренней идеей, эстетическим призванием, своеобразным стержнем. Леонтьев не был счастливым отцом семейства, чтобы довольствоваться рангом или чином, ни монахом, чтобы сублими-

---

¹ Скрэббл — настольная игра, в которой от двух до четырех играющих соревнуются в образовании слов с использованием буквенных деревянных плиток на доске, разбитой на 225 квадратов.

ровать свои эстетические желания в абстрактные духовные наставления. Леонтьев дал волю своей ненависти, ненависти к растущей секуляризации и анонимизации, которое в начале XX в. действительно довело Европейскую цивилизацию до состояния стадного национализма и до катаклизма Первой мировой войны. Леонтьев не жалел и свою собственную страну и предсказал, что Россия убьет своего царя и родит антихриста.

Леонтьев писал на эту тему: «Эгалитарно-либеральный процесс есть антитеза процессу развития. При последнем внутренняя идея держит крепко общественный материал в своих организующих, деспотических объятиях и ограничивает его разбегающиеся, расторгающие стремления. Прогресс же, борющийся против всякого деспотизма — сословий, цехов, монастырей, даже богатства и т.п., есть не что иное, как процесс разложения, процесс того вторичного упрощения целого и смешения составных частей, о котором я говорил выше, процесс сглаживания морфологических очертаний, процесс уничтожения тех особенностей, которые были органически (то есть деспотически) свойственны общественному телу. Явления эгалитарно-либерального прогресса схожи с явлениями горения, гниения, таяния льда (менее воды свободного, ограниченного кристаллизацией); они сходны с явлениями, например, холерного процесса, который постепенно обращает весьма различных людей сперва в более однообразные трупы (равенство), потом в совершенно почти схожие (равенство) остовы и, наконец, в свободные (относительно, конечно): азот, водород, кислород и т.д.»

Если термин «деспотизм» одним словом выражает замысел Бога по отношению к организму, то эгалитарно-либеральные процессы нелегко и нежелательно обобщать одним термином или приписывать их одному человеку. В любом случае с эсхатологической точки зрения эти процессы с годами могут только усиливаться и концентрироваться. В истории было немало людей, которых заклеили подобием антихриста: самый известный, наверное, — Наполеон, свергнувший древнюю систему европейских монархий Европы, или масоны (Наполеон был одним из них, кстати).

Демократия — в аду, в раю — иерархия, сказал святой Иоанн Кронштадтский, который провожал умирающего царя Александра III (1845—1894) в иной мир. Что стало с Европой через 150 лет после выхода в свет «Византизма и Славянства»? Какие виды деспотизма можно обнаружить в XXI веке? Пророчество Леонтьева сбылось, и русский народ убил царя Николая II, и вместе с ним исчез в значительной степени весь существующий государственный строй. Все по приказу Ленина, который единолично заменил и царя, и Христа, и Православную Церковь со всеми святыми. После Первой мировой войны три (христианских) императора потеряли свои короны. Фриц Ланг в «Метрополисе» изобразил человека, застрявшего в огромной анонимной машине. Европа раскололась на красных и коричневых. В снегу под Сталинградом красные пролетарии одержали победу над коричневыми нацистами. После войны Шарль де Голь сражался как лев, как маленький Астерикс против американизации своей страны, и в 1980 г. французский философ Филипп Мюрай пришел к выводу, что европейский человек выродился в *homo festivus*, человека без хребта и святынь, в марионетку капиталистов и технократов, потребителя массовой культуры, идущего по дороге в парк развлечений. Не стало ли появление в Париже «Евродиснея», который противники в шутку называли «культурным Чер-

нобылем», окончательным поражением французской культуры? Не хватило французам знания настоящей придворной культуры, чтобы отказаться от инфантильного, потребительского сказочного замка у ворот столицы. (В XXI в. Дисней стал и в прямом смысле оплотом анти-культуры? Сколько родителей в ужасе прерывали абонемент на телевидение Диснея?) То же самое с реконструкцией Лувра при Миттеране: разве пирамида, пробивающаяся из-под земли сквозь бывший королевский дворец, не является доказательством победы масонов над монархической мыслью, над деспотизмом? В 1990 г. homo festivus постучался в дверь к homo soveticus: в Москве открылась первая и одновременно самая большая в мире торговая точка Mc Donalds, и сразу же самая длинная в мире очередь перед входом, в двух шагах от... огромной очереди к Мавзолею Ленина. Слово «перестройка» облетело весь мир; парижане уже аплодировали Горбачеву и его молодой, элегантной жене, но ленинизм по-прежнему озарял мир.

В 2023 г. король Виллем-Александр отметил юбилей — 10 лет на троне. Какое значение имеет монархия в Нидерландах, третья по численности населения монархия в Европе после Англии и Испании? Есть ли в эпоху глобализации еще место для короля как «деспота» в маленькой торговой стране, по площади и по населению равной Московской области? Маленькая страна, любимая со времен Петра Великого как искусный, милый образ, модель корабля, которую можно повесить на стене, лучше всего в Эрмитаже, и сегодня в 2024 г., как заблудшая овца, в тумане, оказалась по сути в состоянии войны с Россией. Как Виллем-Александр видит свою роль в защите национального суверенитета и идентичности? А королева рядом с ним, как живая икона семьи и супружеской любви? Какова творческая энергия короля? Оставит ли он свой след в эстетике страны, является ли он *Kunstrichter*? Имеет ли он собственную внутреннюю идею, есть ли в нем качества Alpha-man? Сможет ли он поставить преграду глобализму?

Деспотизма в голландском обществе и так предостаточно, даже без короля. Бог создал мир, а Нидерланды создали сами голландцы — так гласит поговорка. Подобно тому, как знаменитые дамбы сдерживают море, так и внутренние идеи национального духа — предпринимательство, индивидуализм, прагматизм, трезвость, скромность, терпимость и эйфория, держат нацию в своих организующих, деспотических объятиях, силы, которые продвигают страну вперед с ветрами прогресса. Человек — норма вещей, Нидерланды — пуп земли, и только небеса им предел. Наш единственный враг — море. Общественное пространство — наша святыня. Компромиссы — наша духовность. Вечеринка — это домашний уют с открытыми шторами. Конфликты? В XVII в. мы от них бежали на кораблях VOC¹. В XXI в. мы уезжаем от них на велосипедах. Как вам велосипедная дорога от Амстердама до Утрехта, по которой можно проехать 30 километров без светофоров? Парковка на 2000 велосипедов? Иностранцы гости на велосипеде вдруг обнаруживают, что у них есть крылья.

Голландцев иногда считают мелочными, хамоватыми, лишенными элегантности, но на планирование, на взаимодействие человека и природы они всегда находят деньги. Нидерланды заботятся обо всех, мы первыми придумали мосты над шоссе для диких животных. Единственное меньшинство,

---

¹ Голландская Ост-Индская компания.

Голландский город. Художник Виллем Коеккоек (Источник: https://puzzleit.ru/files/puzzles/189/188580/_original.jpg)

с которым у нас сегодня проблемы, — это большие джипы с украинскими номерами в центре Амстердама, которые пугают наших матерей с детьми на велосипедах. Родители со всего мира выстраиваются в очередь, чтобы отправить своих детей учиться в миролюбивую, предприимчивую, инновационную Голландию-музей под открытым небом, где университеты дешевле и менее формальны, чем в Англии. В Голландии — стране велосипедов — нет различий по рангу или статусу, по расе или ориентации. Мусульманка на велосипеде? Значит, она адаптирована! В Нидерландах меньше образуется гетто в больших городах, чем в Швеции, в Бельгии или в Германии.

Нидерланды были первой республикой в современной Европе. Короли появились во время войны в качестве штатхаудеров, временных главнокомандующих армии. Король-штатхаудер Вильгельм III, который в 1688 г. возглавил европейскую протестантскую коалицию против Франции Людовика XIV, пересек Ла-Манш с 40 тысячами солдат. Этот подвиг увенчался английской королевской короной. 125 лет спустя героизм при Ватерлоо молодого принца Оранского был вознагражден королевской короной для его отца и рукой царской дочери для него самого. Два героя-стратега европейских масштабов в отстаивании (религиозного) разнообразия, оба раза против французского захватчика.

Суть и сила голландской нации скрываются в ее религиозной толерантности, в многообразии благочестивых, трудолюбивых фермеров и мореплавателей, принадлежащих к разным церквям, которые мирно и прагматично

веками жили вместе и создали прочный фундамент. Став королевством в 1815 г., Нидерланды никогда не были абсолютной монархией, но постепенно развивались в сторону гражданского общества, где государственный чиновник ведет себя сдержанно, где существуют общественный консенсус и плюрализм, а личная инициатива и эстетика общественного пространства доминируют над высокомерием капиталиста или волей политиков. Другими словами, государство, опирающееся на внутренний деспотизм. У нас никогда не было пролетариата или уличных боев на баррикадах. (Наши улицы слишком благоустроены для этого?!) У нас никогда не было тоталитарной идеологии вроде коммунизма или фашизма, никогда не было прославления национального государства. Мы не поклоняемся национальному флагу, как в США. Национальный флаг появляется только во время чемпионата мира по футболу, в течение года — только красно-бело-синие флажки на фрикадельках. Величие? На нидерландском языке нету таких слов, мы уже давно смирились с мыслью, что понятия, как запах отварной брюссельской капусты или невыразимая радость «Elfstedentocht», не переводятся, и поэтому мы никогда не получим Нобелевскую премию по литературе.

Голландцы остались верными республиканскому духу до такой степени, что сакральность и прославление личности сводят к минимуму. Обратная сторона медали: эйфория, плюрализм и толерантность могут спокойно перерасти в безразличие, и в конце XX в. Нидерланды заслужили репутацию «кофешопа Европы». Можно ли провести параллель между королем и марихуаной в Амстердаме? По крайней мере, в столице всегда дует ветер и проветривает город... Духовность марихуаны уже пережила свой расцвет: похоже, Голландия прибыла в эпоху Макса Ферстаппена. Разве мы не чувствуем себя автогонщиками, сидя за приборной панелью своего мобильного телефона? При этом все стало происходить так быстро, что нельзя сообразить, что вообще произошло. Эйфоричные голландцы прощают своему королю, что он никогда не ходит в церковь: ведь он сидит на трибунах и болеет за наших спортсменов и спортсменок. Королевская карета редко нарушает дорожное движение в Гааге, король предпочитает сесть за штурвал самолета KLM Cityhopper — инкогнито! — чтобы сохранить лицензию летчика.

Нидерланды — страна прогресса. Технологии развиваются по плану, а иногда кажется без плана, стихийно. Становится ли голландский пейзаж все более красивым? В 2023 г., лежа на знаменитом пляже Северного моря, видишь на горизонте... море ветряных мельниц! По всей стране появляются солнечные батареи. Слово «ферма» в наши дни означает... многогектарный парк солнечных батарей. Понятие получило второе значение! Остается неясно, приносят ли ветряки и солнечные панели реальную пользу окружающей среде и климату. В цифровую эпоху человечеству еще не удалось решить эту арифметическую задачу, даже с помощью искусственного интеллекта. Птицы гибнут от ветрогенераторов. В то же время количество настоящих знаменитых голландских ферм должно сократиться. Историческая борьба, ведущаяся по всему миру против CO₂ и азота. Еще до взрыва Nordstream II началась тихая революция: голландцы должны были перейти с газа на электричество для приготовления пищи и центральное отопление. Все сводится к единому источнику энергии и последовательно — к одному управителю. Парадоксально, но факт: можно провести параллель с ленинской Россией: революция — вся власть советам плюс электрификация всей страны.

Импровизированный блицвизит короля к 300 солдатам-соотечественникам в Литве в день годовщины начала СВО, или «Селфи для Инстаграма», февраль 2023 г. (Источник: https://vk.com/wall-2372210_17605?z=photo-2372210_457282077%2Fwall-2372210_17605)

Остаются ли Нидерланды произведением искусства, музеем под открытым небом или превращаются ли они в электростанцию под открытым небом? В последнее время все чаще можно увидеть молодых людей с аккумуляторами на багажнике и так называемые электро-фэтбайки — внедорожные электрические велосипеды, развивающие скорость скутера. Похоже, что толстые велосипеды вдобавок делают людей еще толще... Все это эстетико-стратегические соображения, которые король не успел затронуть в прошедшее десятилетие. При этом ни он сам, ни его дочь-наследница не производят впечатления, что особенно борются с лишним весом.

Является ли масонство проявлением тех эгалитарно-либеральных сил, о которых предупреждал Леонтьев? Во всяком случае, масоны уже существовали в Европе 150 лет назад! Первый король Оранский вступил в должность, когда, заметьте, все европейские монархи были масонами: даже создатели Священного союза, победители Наполеона царь Александр I и король Пруссии были в то время масонами. Насколько влиятельны масоны в голландской политике? Пытаться составить полный список или номенклатуру — не стоит. То, что Павел Иванович Чичиков был масоном, тоже никогда не было доказано... Ограничимся несколькими основными фигурами и остановимся на их эстетике, их увлечением наукой, прогрессом, атеизмом и лаицизмом, цифровизацией и, конечно, деньгами. Вступают ли их эгалитарные силы в противоречие с деспотизмом монархии? Можно ли вообще считать голландскую монархию консервативной в XXI веке?

Мог ли Виллем-Александр себе представить десять лет назад, что начнет свой юбилейный год... с военных действий?! Это была явно импровизированная поездка в Литву в феврале 2023 г., почти что городская экскурсия. Мы видим Виллема-Александра, только что вернувшегося с отдыха

Королева Максима в гостях в бывшем дворце Сустдейк любуется портретом своей предшественницы Анны Павловны¹. Дворец — дар населения Нидерландов за отвагу своему суверену был продан в 2017 г. госпоже Мейер

на Карибах... внезапно в камуфляжном костюме, в качестве гостя у 300 размещенных там голландских солдат, демонстративно прилетевшего на первую годовщину СВО. Это прямо вступление в войну царствующего короля, срежиссированное, вдали от дома, с блицвизитом на учениях среди своих пехотинцев, причем он одет не как генерал, а как унтер-офицер. (Это разве не напоминает искусственный интеллект?) Выпускник исторического факультета, кажется, не хочет знать, что его семья обязана королевской короной союзу с Россией. Прошло двести лет с тех пор, как голландский король в последний раз появлялся на поле боя, но молодой Вильгельм II был гораздо моложе и стройнее, когда ему прострелили лошадь под Ватерлоо. Его очевидная усталость и неохота позволяют предположить, что Виллем-Александр совершил этот нелепый шаг, эту Instagram-поездку по приказу свыше.

Что сделал Виллем-Александр во времена секуляризации и глобализации у себя дома, для культуры своего отечества? Строил церкви? Посещал богослужения? Для справки: в отличие от других европейских протестантских стран, в Нидерландах король никогда не был главой реформатской церкви. Голландский кальвинизм отличается ярко выраженным рационализмом, отрицает существование дьявола, а также авторитет или мистику таинств. Поэтому, в отличие от Англии, в Нидерландах не про-

¹ Королева Максима открыла выставку, посвященную Анне Павловне. <https://ru-royalty.livejournal.com/4380428.html>

водится настоящая коронация, а лишь совсем скромная церемония клятвы между равноправными депутатами и королем. Почти как присяга любого другого чиновника. Его три дочери крещены, но как верующий мирянин Виллем-Александр в общем-то не ходит в церковь ни у себя дома в Гааге, ни в поездках. На сайте протестантской церкви Нидерландов напрасно искать фотографию короля или упоминание о принцессе Амалии. В XVI в. протестанты и католики перегрызали друг другу глотки из-за веры, а в 2023 г. король не ходит ни в ту, ни в другую церковь. Царская середина по-голландски. Король посещает церковные здания только тогда, когда они используются для мирских целей, особенно банкеты, на которых он может произносить речи.

Памятники? Нидерланды с каждым днем совершенствуют эстетику национальной инфраструктуры: мы лучше строим красивые дамбы и мосты, чем памятники кому-нибудь. Строить дворцы? Не пугайтесь: в 2017 г. Виллем-Александр **продал** дворец Сустдейк. Для справки: дворец был подарен благодарным голландским народом молодому королю Вильгельму II, герою Ватерлоо, и его жене Анне Павловне, сестре царя Александра I, самой желанной невесте в Европе и, по сути, высшей военной награде в Европе после Венского конгресса. Нынче новой владелицей Сустдейка является госпожа Майя Мейер-Бергманс, которая позволяет называть себя по телевизору «леди Сустдейка» и награждается при этом... королевским орденом!

Не менее радостно обстоят дела с Дворцом 't Loo. Охотничий замок стадхолдера Вильгельма III и принцессы Марии был перестроен Виллемом-Александром, и теперь в нем находится причудливое подземное модернистское выставочное пространство с пристроенным магазином за 200 миллионов евро. В единственном заповеднике Голландии, где король охотился и восхищался природой, находится теперь подземный центр. Возможно, король захотел подражать Лувру? Подземная, масонская реальность, которая в подполье таинственно отодвигает монархическую мысль? Вильгельм III совершил подвиг, защищая голландское и английское своеобразие в схватке с Людовиком XIV, а 300 лет спустя Вильгельм IV превратил шедевр в однообразный подземный аттракцион, без героя, вернее обмотал его лишней глянцево-бумагой. Торжественное открытие состоялось в месяц дня рождения короля, в холодном апреле, во дворе, под грозовым небом шел спектакль с истеричной певицей и танцорами, король наблюдал все это под зонтом. Не барочная культура Золотого века, а современное, довольно вульгарное зрелище, почти что с конкурса «Евровидение». Король-историк разве до сих пор не знает, что торжественные мероприятия проводятся либо зимой внутри помещения, либо летом на открытом воздухе? Еще более странно, что король отмечал праздник **без королевы и без своих дочерей!** Король празднует открытие своего замка без трех дочерей на выданье? Это разве не вызывает неприятных ощущений? На свадьбе Людовика XVI и Марии-Антуанетты, как и на коронации царя Николая II, произошли неожиданные беспорядки, в которых погибли тысячи людей. Похожее чувство вызывал и этот диснеевский праздник — апрельский Хэллоуин. Не было беспорядков, ни тысячи погибших, к счастью, но были тысячи людей, лишенные шанса потанцевать с королем или с принцессой-наследницей.

Как выглядит духовная жизнь Виллема-Александра? Что собой представляет королевский дворец Хус тен Бош в Гааге? Каковы его «внутрен-

ние обои»? Надо отдать должное, король сам задумал авторское произведение искусства, очень скромное, для себя. Хотя, скромное ли? Король нанял художника, чтобы разработать уникальные обои для его кабинета: гости увидят ДНК Виллема-Александра, Максимы и дочери Амалии в охре/золоте — произведение искусства из 60 000 кирпичиков, на создание которого ушло три года. Издалека она напоминает развернутый фантик шоколадной конфеты моцарткугель. Старший советник в этом предприятии — профессор генетики Ханс Клеверс, который совмещал президентство Королевской академии наук Нидерландов с работой в швейцарской фармацевтической компании Roche. Королевская ДНК на стене. Какие мысли это вызывает? О том, что король увлечен наукой превыше всего? Или что он думает прежде всего о себе? Что весь мир вращается вокруг него в его золотой гостиной?

Памятники героям? В 2023 г. принц Бернхард (1911–2004) навсегда упал со своего пьедестала. Крупнейший культурный фонд страны убрал его имя из названия фонда. Как будто наказание за прошлое Бернхарда в НСДАП, голландцы гордятся этим, как Ахилл на колеснице, волочущий тело Гектора по пыли. О каком прошлом НСДАП идет речь? О военных преступлениях? Да нет. Единственное преступление Бернхарда заключалось в том, что он скрывал свое членство в партии в годы, предшествовавшие 1937 году. Наивные голландцы думали, что наказали великого преступника, в ложной надежде таким образом обелить военные преступления своих собственных предков, пособников гитлеровской Германии нидерландской национальности. Бернхард — легкая добыча: в конце концов, он был чужим, немцем, а значит, не голландцем. Во всей этой истории с Бернхардом есть и что-то дешевое, тоже типично голландское. Бернхард посмертно может послужить козлом отпущения. Еще одна мысль: может быть, Виллем-Александр продал дворец Сустейк именно потому, что его любимый дедушка Бернхард прожил там с королевой Юлианой несколько десятилетий? Что-то вроде стирание следов преступления? В общем, мало уважения к своим предкам.

Стирание следов Бернхарда происходит во времена всеобщего иконоборчества и культуры отмены в самих Нидерландах. Даже морские герои Золотого XVII века одновременно теряют свой ореол из-за... соучастия в рабовладельческом прошлом! Для справки: культура отмены родилась в Соединенных Штатах 25 мая 2020 г., в день кончины Джоржа Флойда. В один день роптать стало высшим проявлением культуры, а извиняться — вторым по значимости. Нидерланды думают, что расправились с НСДАП, но при этом забыли, как они коллективно поддались психозу во время карантина. Разве отречение от семьи и доносительство в 2021 г. не достигли гротескных масштабов? Во времена коронной истерии, прививочного тоталитаризма и русофобии многие голландцы стали Павликами Морозовыми. То, что Бернхард является основателем Бильдербергского клуба, предшественника ВЭФ, до сих пор не является проблемой для большинства голландцев.

В защиту любвеобильного лоббиста и взяточника Бернхарда с двумя внебрачными дочерьми можно сказать: при жизни у него, возможно, хватило бы смелости поставить на место представителей ЛГБТ, которые в 2023 г. извратили всю голландскую культуру вплоть до начальных школ. Как опасны могут быть деньги: общественный материал, захваченный меньшинством извращенцев. Следуйте за деньгами... Главные доходы фондов по культуре,

из которых королевский дом финансирует памятники архитектуры, включая Сустейк помещицы Мейер, поступают... из различных казенных лотерей. Дешевые деньги, можно сказать, деньги без поддержки и деспотизма. В управление фондов, кстати, входят несколько членов королевской семьи. Деньги говорят...

Другой способ измерить преданность голландских налогоплательщиков своему королю: на инаугурации 2013 г. на национальный подарок королю собрали всего... один миллион евро. В пересчете на 17 миллионов голландцев — гроши. С тех пор король больше не предпринимал усилий спланировать любителей монархической мысли с помощью сбора пожертвований. (И даже наоборот: продажа Сустейка, по сути общественного достояния, знака преданности голландского народа своему суверену.) В итоге исчезла особая радость всеобщего совместного творческого процесса, когда король вдохновляет всех на подвиг во имя справедливости и красоты. Отсутствует также настоящий творческий диалог между королем и народом, отсутствуют рычаги взаимной проверки. Из народа непосредственно никто не платит за достижения монархии, все финансируется через анонимные налоги и фонды. Зато PR с помощью Инстаграмма на высшем уровне!

Случайно или нет, но ДНК из центрифуги на стенах королевского кабинета напоминает другое произведение искусства, украшающее Палату представителей с августа 2021 г.: народным избранникам разрешено выступать... перед стеной из речной глины. Большие комья (тоже настоящей глины) торчат наружу. Пять панно художника Йоса де Путтера обошлись всего в 200 000 евро — почти что даром. Голландия никогда не стремилась к величию, к элегантности или к культуре личности. А какие мысли вызывает эта необработанная глина без организующих, деспотических объятий? Как будто демократия стоит в собственной могиле. Другие видят в этой инсталляции кроличий навоз. Это знак того, что от демократического большинства нельзя ожидать ни эстетики, ни деспотизма. У Виллема-Александра как знатока искусства не хватило мужества остановить этот бездарный проект, который появляется ежедневно на телеэкране электората. Теперь все Нидерланды стоят в глине, как будто у нас никогда не было ни цивилизации, ни демократии. Живой материал без деспотизма, перемолотый в мелкий песок, мелочность в прямом и в переносном смысле. Получается, голландская демократия стоит в украинских окопах? Давайте не будем забывать, что нижняя палата парламента граничит с Маурицхейсом, одним из лучших собраний голландских мастеров XVII века.

А как процветает институт королевы, уникальное неизгладимое составляющее монархии, живой, сияющий предмет искусства, предмет нашего непрестанного восхищения? В XX в. матерью всех голландцев была сначала королева Вильгельмина (1880–1962), которую Черчилль в Лондоне во время Второй мировой войны прозвал «единственным мужчиной в голландском правительстве», затем королева Юлиана (1909–2004) с левыми, эзотерическими симпатиями, и Беатрикс (1938), всегда хорошо одетая и с загадочно улыбающимся Клаусом рядом с ней. Королева Максима, конечно, совершенно другая, она — своего рода свояченица. Может быть, поэтому ей приходится работать по совместительству, в Организации Объединенных Наций? В любом случае, это выглядит как конфликт интересов: глава государства одновременно работает в международной организации, членом ко-

Селфи Зеленского и Рютте в мае 2023 г. на авиабазе в Эйндховене на фоне F-16¹

ологизмом «финансовой инклюзивности». Это волшебное слово обозначает одновременно как материальную справедливость, так и терпимость ко всем видам меньшинств и ориентаций: радужный флаг, который с каждым годом становится все более разнообразным, с новыми оттенками розового. Подобная тавтология, мрачный симбиоз, вполне в духе трансгуманизма: два компонента, насильно притянутые друг к другу.

Марк Рютте покинул пост премьер-министра с июля 2023 г., по его словам, он уходит из голландской политики, но его дух продолжает висеть над городом, как призрак. Ведь Рютте может стать главой НАТО и вернуться в качестве главнокомандующего. Невероятно, но факт: цезарь, который ездит на работу на велосипеде, вечный холостяк, сам носит сумку. Рютте уже полгода не у власти, он везде и нигде, как подаренные им Зеленскому истребители F-16, которые сейчас расположены в Румынии. Действительно, в кабинете премьер-министра выставлен важный масонский символ — голова козла, что можно считать отсылкой к Бафомету. Канал NOS News случайно показал голову козла в 2010 г., в тот день, когда молодой Марк Рютте показывал свой новый кабинет, доставшийся ему от предшественника Яна-Петера Балкененде. Рютте добавил, что голова козла надежно прикреплена к стене. Хотел ли он снять его со стены? Поскольку это были кадры государственного телевидения, они никогда не смогут и не захотят удалить их с Youtube. Голландцы знали премьер-министра Балкененде как хорошего мальчика в классе по прозвищу Гарри Поттер, не подозревая, что этот законопослушный святоша также является масоном высокой степени посвящения. Сегодня в этом качестве Балкененде возглавляет Голландскую коалицию устойчивого роста DSGC, альянс восьми крупнейших голландских транснациональных корпораций, включая Shell, Unilever, Heineken, Akzo, и реализует Повестку дня ООН 2030, возглавляя своего рода политбюро голландских технократов-глобалистов, строящих новый мировой порядок.

Ветер по-прежнему дует с пляжа Схевенинген в центр Гааги, но интеллектуальные дебаты затихли. Великая перезагрузка набирает темпы, шаг за шагом, как тихая революция. Правительство в отставке может спокойно править в течение шести месяцев, что вообще не допускается Конституцией.

¹ Закончится трагично... <https://ria.ru/20230821/zelskiy-1891300482.html>

С другой стороны, что вообще значит Конституция, если ее главная цель — предать национальный суверенитет ЕС? Правительство рекламирует выборы в Европарламент в 2024 г., аргументируя это тем, что «более 50% наших законов уже европейские». Политическое недовольство растет, но значительных демонстраций не происходит. Виновные не выявлены, не говоря уже об их осуждении. Мы пришли в общество, где все и вся перемешено, как в облаке, и где внезапно пропала общая картина. За нами массовая истерия, глобальная оргия лжи, нарушения конституции, меры, в которых человечество загипнотизировано, маниакально ходит во сне от локдауна к маршу в ад, с нарративом «одна болезнь, одно лекарство», подвергнуто, словно ритуалу, трансгуманистическому процессу, в котором человечество добровольно изменило свой собственный ДНК, при этом претендуя занять место Бога.

Нидерландские польдеры¹ всегда были страной прямых дорог и прямолинейности, в прямом и в переносном смысле. Эта прямолинейность в сочетании с развитием технологий и технократии, интернационализацией и глобализацией привела к тому, что секуляризованные, наивные голландцы теперь пытаются стать лучшим учеником в школе нового мирового порядка. Прибыв в цифровую эпоху, мы видим стоящий за международными агентствами новый мировой порядок, который собирает воедино все явления, жизненные философии, включая нормы и ценности, изобразительное искусство, или, другими словами, всю цивилизацию, прежде всего национальную идентичность и христианскую мораль, а затем, как паровой каток, как джаггернаут², сглаживает все, одним махом, пока не останется повестка 2030 года. Все чаще можно обнаружить флаги 2030, особенно перед школами и университетами. Радуге 2030 суждено стать преемницей желто-синего. Тоталитарная идеология, культ. Одно здоровье, одна любовь. Напрашивается сравнение со свастикой, которая изначально обозначала колесо, сейчас это своего рода джаггернаут, идол, таскаемый по городу на телеге, разрушающий все вокруг.

Пороховой дым рассеивается на поле брани, и мы замираем, прибыв в цифровую эпоху. Никогда еще в истории мы не знали одновременно так много и так мало! Был человек на луне? Вокруг все новые теории заговора, одни хуже других. Теперь Харари провозгласил нам, что человек — это Бог. Действительно, в цифровую эпоху каждый человек самодовольно надушивается облаком фактов и предположений, у каждого свое облако, свои духи. Создание цифровой валюты центрального банка (CBDC) почти завершено, и каждый человек становится номером, который могут быть выключить по желанию единого мирового правительства. Мы перестали говорить о верховенстве закона. Не говорим мы и о национальной демократии или национальной идентичности.

Швейцарский народный депутат и журналист (а потому ненавидимый и преследуемый, как Такер Карлсон) Роджер Кёппель ввел понятие «Gesundheit stalibanismus» (в переводе с немецкого — «талибанизм здоровья»), а вслед за ним мы пришли к «климатическому талибанизму». Брюс-

---

¹ Польдер — осушенный и возделанный низменный участок побережья в Нидерландах.

² Джаггернаут — термин, пришедший из индуизма, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы, для обозначения человека, неудержимо идущего напролом, не обращая внимания на любые препятствия.

сель определяет все. Если вы критикуете статус-кво, то вы популист, ненавистник, деревенщина, который не присоединяется к ликованию и эйфории научного прогресса. Теперь приклеивают себя к шоссе, обливают томатным соусом произведения искусства в музеях. Невероятно, но факт: в нашем современном секуляризованном обществе индивидуализма и нарциссизма, где татуировки являются главным проявлением искусства, молодые люди, кажется, представляют не только ведущую культуру, но и науку, и политическую повестку дня. Живой материал в поисках деспотизма разлетается по музеям, как томатный соус. Это самый настоящий террор меньшинства. Есть ли параллель между небольшой группой фанатиков из «Азова»/«Правого сектора»¹, которые с помощью коррумпированных чиновников смогли обмануть большой, однородный, крестьянский, автаркический украинский народ, и разгильдяями, которые терроризируют нашу культуру своим страшным радужным флагом и томатным соусом?

Есть ли в Нидерландах еще место для деспотизма, для альфа-самца? Европейская политика все больше феминизируется: случайно или нет, в Европе времен СВО рекордное число женщин-министров обороны. Главенствуют, бьют в барабан войны, приветливые, как стюардессы, блондинки Урсула фон дер Ляйен и Джорджия Мелони. В Нидерландах на парламентских выборах неожиданно побеждает популист-блондин. Окруженный телохранителями, он бросает вызов исламу, но его главный враг — блондинка Сигрид Кааг, из партии Д66 (по прозвищу Д666), глава глобалистской фракции в Европарламенте, своего рода овчарка нового мирового порядка, которая смогла успешно преследовать или загнать в угол всех противников режима. Политика становится однороднее, белесого цвета?

В то время как консерватизм и национальная идентичность надолго загнаны в угол, в политическом дискурсе появилось новое волшебное понятие: «люди, изменяющие правила игры» (англ. — Game changers). Сначала чудо-прививки, затем все новые виды оружия Зеленскому. С Олимпа постоянно сбрасывают новые игрушки. А вы тоже хотите участвовать в игре? Тогда вы тоже можете на какое-то время почувствовать себя богом вместе с богами. Или вы будете чувствовать себя неудобно, как житель Трои, наблюдающий за неизвестным конем?

Как будто жизнь — это игра, а мир — парк аттракционов. Леопарды? Истребители F-16? Можно ли нам играть в шахматы? Тогда мы пешки? Нет! Даже меньше, чем пешки. Пешки — это наши коррумпированные политики. Именно короли показали себя пешками. Народ — это объект их обогащения, пыль, объект их презрения. Человечество — шифр, фишка, которую можно тасовать, как в казино, если не считать цифры населения Земли, которое должно быть сокращено, если верить заговору о депопуляции. В каждой теории заговора есть доля правды: избыточная смертность — глобальный факт 2023 года. В любом случае, общественное мнение чувствует себя обманутым — слон в комнате определенно есть. Нидерландам сокращение численности населения пока особенно не грозит: наоборот планируется увеличить население страны с 17 до 30 миллионов человек.

Есть ли хорошие новости из традиционно непокорных, своевольных Нидерландов? На фоне всех дискуссий о фейках и фактах в языке незамет-

---

¹ Организации, запрещенные на территории Российской Федерации.

Пешки-короли¹

но появилось новое понятие, подобно утренней звезде на горизонте: понятие суверенитет. Евроскептики упоминают его в своих предвыборных манифестах, хотя мало кто верит в Nexit. «Суверенитет» означал независимость нации или полномочий главы государства. После истерии вокруг коронавируса противники обязательной вакцинации придумали второе значение: физическая неприкосновенность личности. (Сегодня, если футбольный клуб выигрывает матч с разницей более чем в три мяча, это тоже стали называть «суверенным». Ощущается какая-то стихийная тоска по суверенитету.)

Можно ли сравнить понятие суверенитет с внутренней идеей Леонтьева? Ведь оно очерчивает границы между государством и личностью. При столкновении государства и личности вылетают искры, и в разгар борьбы мы обнаруживаем, что суверенитет может проявить каждый, от мала до велика. Разве суверенитет не звучит приятнее, чем «свобода, равенство и братство»? В любом случае, он является его антитезой. Является ли суверенитет новым/старым деспотизмом Леонтьева? Суверенитет представляется качеством, имеет эстетические коннотации, магические коннотации. Когда думаем о суверенитете, разве мы не представляем себе гармоничные отношения между отцом и матерью, королем и королевой? В замке (осаждаемом или нет толпой с флагом Повестки 2030 г.)?

В 2023 г. человечество отмечает 75-летие прав человека. Голландцы равнодушно проходят мимо желто-голубых флагов украинской «Икеи». Является королевская чета настоящей защитницей семьи? Если да, то она явно не защитница традиционной семьи. В 2023 г. личность, или индивид (буквально «то, что нельзя разделить») в Нидерландах уже давно не имеет права, родиться от любовного союза одного мужчины и одной женщины. Момент был пропущен еще королевой Беатрикс в 1990-х гг., при которой появи-

---

¹ Со смыслом без слов... <https://beautifoto.ru/so-smyslom-bez-slov-dlja-dushi-20-foto/>

лись однополые семьи, случайно или нет, но одновременно с кофешопами. Парадоксально, но мы видим, что универсальные права человека подвергаются эрозии, и постоянно меняющийся радужный флаг является печальной и пугающей иллюстрацией. В некоторых школах проводятся «фиолетовые пятницы» в пользу инклюзивности. Бедные детки! После карантина и коронаистерии мы окончательно убедились, что суверенитет больше не является чем-то исключительным для традиционных монархий. Ведущие королевские дома были в авангарде проталкивания и развертывания прививочных кампаний; по проищу судьбы, лидеры государств, такие как Трюдо и Макрон, оставались неприступными «королями» в своих крепостях.

Если суверенитет — добродетель, тогда может ли человечество выйти из кризиса через суверенитет и красоту суверенитета? Красота же спасет мир? *Noblesse oblige* подразумевает, что королевская власть и благородство — это не наследственная привилегия, а долг, призвание, внутренняя идея. Кто же является европейским защитником суверенитета? Тьерри Бодэ, который выставил себя величайшим развенчателем и противником ВЭФ, поставил это понятие во главу своего предвыборного манифеста, наряду с выходом из ЕС и НАТО. К сожалению, христианство не присутствует в его программе. Своим неологизмом «ойкофобия» Бодэ разбередил старую рану: политики топчут свою собственную, национальную идентичность, находясь на поводке материалистической, марксистской, технократической, наднациональной идеологии ВЭФ. После красного марксизма («все рабочие»), который в 1930-е гг. сменился коричневым марксизмом («наша раса выше»), человечество пришло к радужному марксизму («технология — наш культ; если ты не квир, закрой рот, потому что можешь кого-то обидеть», «не делай ничего особенно красивого, вдруг вызовешь чувства зависти у кого-нибудь»). Во время истерии вокруг коронавируса и вакцинации Бодэ ввел в голландский язык страшноватый неологизм «технофилы». Не забывайте, что еще в 1940-х гг. Томас Стернз Элиот — лауреат нобелевской премии, который был не только верующим христианином, но и убежденным монархистом — говорил о *машинопоклонниках* (*worshippers of the machine*). Нет ли в этом термине доли правды? Не было ли это именно оргией, вакханалией, ordeal (ordeal буквально означает приговор), которое допустило секуляризованное, извращенное общество, управляемое избалованными чиновниками и шустрými технократами? Фильм по книге Патрика Зюскинда «Парфюмер» был детской забавой по сравнению с искусственно вызванной похотью, с помощью которой человечество пошло на добровольное изменение собственного ДНК.

Заключение

Консервативная оппозиция в Европе сегодня еле видна, ее успешно заклеямили популизмом, ее представляют загнанными в угол бестолковыми крикунами, и одновременно раскручивается очередной раунд. Всемогущий картель нового мирового порядка контролирует всех политиков, СМИ, науку, промышленность. Какова возможная партизанская тактика внепарламентских действий консерваторов? *Noblesse oblige* подразумевает, что королевская власть и благородство — это не наследственные привилегии, а долг и призвание, Леонтьевская внутренняя идея всего человечества. Любой может изменить шоу, как в лучшую, так и в худшую сторону. Может ли

консервативная Европа, прижатая спиной к стене, начать цивилизационную контратаку и развернуть новые формы культурного самовыражения? Многие люди больше не могут слышать слово «Европа». Немецкий гинеколог во главе ЕС — который даже не был избран народом — в своем желто-голубом костюме выглядит все более обеспокоенным. Подошел ли ЕС к концу своего жизненного цикла? По крайней мере, конкурс песни «Евровидение»? Это может стать своего рода выводом данного эссе: хватит жаловаться, почему мы не можем создать альтернативный конкурс песни? Есть ли в Европе место для альтернативной сцены, чтобы спеть о весне и детской невинности? Россия проведет свою альтернативную Олимпиаду — Игры БРИКС в Казани в 2024 г., разве мы не можем немедленно организовать альтернативный конкурс песни без радужных цветов? Если одной ложью можно загипнотизировать все человечество, тогда можно и снять этот морок одной песней? Кто возьмет в руки перчатку, чтобы сдуть кошмарную химерическую радугу и вернуть Европе детскую невинность?

Может быть, Нидерланды достигли дна? Во всяком случае, нижняя палата парламента в грязи... Что может стать переломным моментом? Когда Нидерланды вновь обретут деспотизм? Полное поражение НАТО на Украине? Нюрнберг 2.0 для виновных в «талибанизации здравоохранения»? Привлечем ли мы к суду одновременно ученых, журналистов, судебную власть, глав государств, включая королей (sic!), церкви, и, наконец, всемирного властелина наших жестких дисков, вечно улыбающегося основателя Microsoft? Тот, кому это удастся, заслужит королевской короны!

Сможет ли голландский народ еще раз простить короля? В Нидерландах, похоже, больше нет в живых ни сознания, ни структур, которые могли бы контролировать или критиковать монархию. Критиковать в первую очередь, конечно, ее эстетику. Парламент? Сам парламент самовольно облепился грязью. Есть только СМИ, а ими очень просто манипулировать. В начале 2024 г. Западная Европа проявляет все большее недовольство, но нет настоящей аристократии ни внутри церкви, ни за пределами церкви, ни генералов-патриотов вроде де Голля, готовых бороться с атлантизмом-глобализмом. В наши дни во Франции самым выдающимся, консервативным, непокорным «голлистским» генералом является Пьер де Вилье вместе со своим братом Филиппом... владельцами тематического аттракционного парка, самого большого после Евродиснея. Разве это не homo festivus par excellence?! Нидерланды хвастаются всемирно известным Андре Рьё, который популяризировал венскую музыку, но который при этом опустил до потребительской культуры, до развлечения, превратив Вену в Диснейленд на колесах. В эпоху Инстаграма все привыкли хлопать и лайкать, каждый в своей собственной клетке, в своей зоне комфорта. Пока не поднимется независимое, самостоятельное, христианское дворянство, ни европейскому, ни нидерландскому обществу не удастся вытащить самого себя из болота за волосы, как барон Мюнхгаузен. Пока голландские велосипедисты дальше крутят педали, будет и дальше крутиться колесо молоха нового мирового порядка, и король Виллем-Александр, литовский Инстаграм-герой на один день, будет дальше летать по экранам наших телевизоров и компьютеров, как шоколадка моцарткугель.

Нидерланды, г. Девентер, январь 2024 г.

Точка ЗРЕНИЯ

Александр КАМКИН

КОРАБЛЬ ИНИЦИАТИВНЫХ ДУРАКОВ, ИЛИ КУДА ПЛЫВЕТ ЕВРОПА

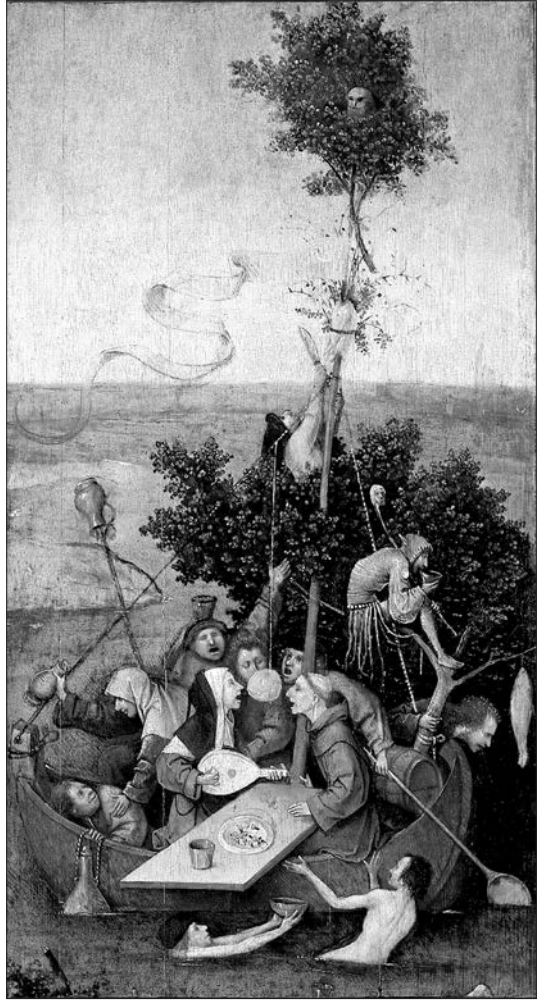
Александр Константинович Камкин — канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова. Родился в 1978 г. в Москве. Окончил Московский государственный лингвистический университет по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация», а также Всероссийскую академию внешней торговли по специальности «Международная экономика». Политолог, историк, переводчик, преподаватель. Постоянный участник политических ток-шоу, а также различных аналитических программ на федеральных каналах. **Живет в Москве.**

Плыл по реке времен корабль, корабль дураков. И восседали на корабле том беззаботно пирующие крестьяне, монахиня, играющая на лютне и поющая вместе с подвыпившим монахом песни, возможно даже из репертуара Евровидения. На все это из кроны высокого дерева, растущего вокруг мачты, равнодушно смотрела сова. И лишь шут угрюмо сидел на корме корабля, отрешенно глядя вдаль. Наверняка все знают эту гениальную картину голландского художника Иеронима Босха.

В языке тех времен существовал особый термин — корабль. Так образно называли церковь, а кораблем именовали ту ее часть, где сидят молящиеся. И этот корабль церкви должен был направляться Всевышним по пути нравственного совершенствования, по пути, полному искушений и трудностей. А что мы можем увидеть на картине Босха? Корабль с фигурками каких-то дегенератов, в которых можно узнать представителей той эпохи — крестьян, монахов, шута. Однако все они показаны как бы шиворот-навыворот. Монахиня и священник святотатствуют, крестьяне обжираются и бездельничают. Антимир какой-то. Корабль дураков... Этим кораблем автор хотел аллегорически охарактеризовать грешное человечество, которое даже не плывет неведома куда, оно просто застыло на месте, это демонстрирует дерево, которое успело прорасти сквозь корпус корабля. Это даже не застой, а полная социальная летаргия, которая явно не сулит ничего хорошего обитателям этого аллегорического судна.

Жила-была прекрасная Европа, грациозная, амбициозная, сильная. Порой ей казалось, что весь мир должен преклониться перед ней, как дон Кихот перед Дульсинеей Тобосской, и служить ей, как прекрасной даме, не-

досягаемой, прекрасной и слегка загадочной. Взяв материальное и духовное наследие древних эллинов и римлян (законодателей и учителей европейцев, как писал Вольтер), отбросив за ненадобностью святоотеческое предание Фомы Аквинского, блаженного Августина, Бозция, растущая Европа подобно вздорной девочке-подростку взялась бунтовать и пускаться во все тяжкие. Реформация, открытие Нового Света, революции в Нидерландах, Англии, Тридцатилетняя война превратили европейские государства в колониальных хищников-гегмонов, раздирающих весь мир на куски, считавших их своей законной добычей. В эту эпоху сильной зрелости Европы перед ней поистине склонялся весь мир, кроме России, которая то и дело давала оплеухи зарвавшимся цивилизаторам — от ярла Биргера до Стефана Батория с Ходкевичем. Остальные великие культуры в Новом Свете, в Азии, на Ближнем Востоке постепенно превратились лишь в тень воспоминаний и предмет романтически-сентиментальных сочинений поэтов. Бремя белого человека торжествовало.

*Иероним Босх. Корабль дураков.
1500–1510. Париж. Лувр*

И это была сильная и дерзкая Европа. Порой она разделялась сама в себе, устраивая кровопускания в войнах между слагающими ее государствами, а потом консолидируясь для очередного «Дранга нах Остен» или броска через океан. Еще в IX–X вв. рыжебородые викинги плавали в Гренландию и Ньюфаундленд, а в XV в. через Атлантику вслед за визионером из Генуи устремились сотни и сотни тысяч пассионариев и просто авантюристов, которым было тесно и душно в начинающей хиреть Европе, напоминающей даму бальзаковского возраста. И было много золота, много славы, много власти. Золото превращает человека в раба алчности, а власть окончательно развращает его, его она не обузда совестью — сопричастностью к благой Вести. Колониальная Европа стала именно такой испорченной, вредной теткой, которая презрительно шурилась на все остальные великие культуры, втайне завидуя их внутреннему строю, грабя их и пытаясь полностью уничтожить любую память о них. А когда собиралась с силами или когда появлялся очередной претендент в гегмоны, снова наваливалась на Восток.

И снова получала отпор и, кряхтя, уползала к себе в опочивальню, жалуясь на этих славянских варваров, полутатар, полукентавров из древних сказаний. Один французский офицер из Великой армии Наполеона Бонапарта, когда его эскадрон столкнулся во время переправы через Березину с конными башкирами-ополченцами, которые по зову сердца пошли защищать Россию от поработителей-европейцев (а в армии корсиканского людоёда были собраны представители практически всех тогдашних европейских государств), горделиво произнес своим солдатам, что против них воюют какие-то амуры. Башкирские всадники преимущественно были вооружены луками — своим традиционным оружием. Но недолго смеялись надменные французы — дождь из смертельных стрел взял свою жатву, и от эскадрона вскоре почти ничего не осталось.

Позднее, в Крымскую войну, под Балаклавой, английская легкая кавалерия бросилась в атаку на русские позиции, ожидая снести их также легко, как индийских сипаев или чингачгуков с Великих озер. Немало родовитых отпрысков английских аристократических семейств пали тогда от русских пуль. Позднее в Лондоне поставили памятную колонну, чтобы увековечить своих кавалеристов, павших в далеком Крыму. Тогда престарелая Европа еще помнила своих сынов. И даже порой чтילה.

Но вот наступил роковой XX в., и европейские народы окончательно потеряли чувство разума. Снедаемые алчностью, насильственностью и властолюбием, подогреваемые чувством богоизбранности и расового превосходства, они устроили крупнейшую катастрофу в истории — Первую мировую войну. Россия, начиная с Петра Первого находясь в состоянии болезни европейничания или псевдоморфоза, когда Петр втиснул начинающую расправлять крылья русскую душу в узкие рамки европейского Просвещения и барокко (блестящее определение Освальда Шпенглера!), оказалась втянутой в совершенно чуждую ей войну. В итоге зарождающийся транснациональный капитал из-за океана, подобно телефонным мошенникам, обдурил уже слегка подслеповатую и глуховатую старушку Европу, начав выкачивать из нее капиталы, ресурсы, таланты. А заодно и присматривался к российским богатствам.

Как блестяще описал этот процесс первой фазы разграбления богатств европейской старухи-процентщицы Алексей Толстой в своем провидческом романе «Гиперболоид инженера Гарина!» Тут и 300 мировых негодяев (отсылка к мировому правительству и «глубинному государству»), и 1000 избранных для наслаждения и размножения (евгеника), и мозговая кастрация низших каст (привет Бодриару, Маклюэну и Маску). История понеслась вскачь, закусив удила, стуча золотыми копытами по черепам дураков, — так описывал писатель мировое безумие, разворачивающееся на страницах его романа. Это визионерство было похлеще Оруэлла с его скотным двором.

Второй фазой великого разграбления Европы стали 1930-е годы. и Вторая мировая война. Вложив довольно скромные деньги в австрийского художника, американские банкиры и зависящие от них европейские промышленники развязали войну и геноцид, а сами успешно зарабатывали на войне. Неясно, рассчитывали ли в Вашингтоне на то, что нацисты полностью завоюют Советский Союз, или же просто хотели ослабления в страшной войне как России, так и Германии, но в итоге случилось так, что десятки тысяч патентов, ученых, технологий оказались добычей англо-американцев.

Доходило порой до того, что в советской зоне оккупации, когда советские специалисты приезжали на какой-либо промышленный объект, то оказывалось, что американцы втихаря уже успели вывезти самую ценную документацию и прототипы. Апофеозом ситуации стал тот факт, что золотой запас образованной в 1949 г. ФРГ до сих пор хранится за океаном в Форте Нокс.

И вот послевоенная Европа, разделенная на два противоборствующих лагеря, уставшая, одряхлевшая, оказалась словно в элитном доме престарелых. Если на Востоке европейцы еще пытались строить какой-то новый мир, ориентируясь на советскую модель, то по ту сторону железного занавеса установилось ленивое спокойствие, патерналистское государство, социально-ориентированная рыночная экономика. Кукловодам нужен был дееспособный капитализм, чтобы успешно конкурировать с социализмом, но законы природы не обманешь.

Окончательно перейдя в фазу затухания, Европа растеряла силы и в демографии. Откуда появились турки и выходцы из других стран третьего мира в Германии и других странах Запада? Нужна была дешевая рабочая сила, а местное население успешно подсело на иглу гедонизма и антиреализма Франкфуртской школы. Произошла та самая мозговая кастрация, о которой провидчески писал А. Толстой. Деграция образования, разрушение семьи поставили Европу перед новым национальным вопросом: что делать с «новыми европейцами» — амбициозными, голодными, молодыми и многочисленными? Робкие попытки евроскептиков и антимиграционных партий взывать к здравому смыслу не приводят к реальным результатам. Европейский политический класс и мейнстримные СМИ, принадлежащие в массе своей транснациональным компаниям с американской пропиской, плотно держат саморазрушение Европы под контролем. Уже не нужно и государство всеобщего благосостояния. Конкурировать-то не с кем, доказывать преимущества своей системы тоже необязательно, другой-то в представлении европейцев и нет. Многополярность? — Нет, не слышали. Так ответят вам в тихих кабинетах Брюсселя.

В этом контексте еще бóльшим шоком для европейского обывателя стали события 2022 года. Едва пережив шок от локдаунов, самоизоляции, подсознательно подозревая, что дело с коронавирусом нечисто, но боясь открыто это высказать, европейцы попали в еще больший ошип. Теперь «великий белый отец Байден» приказал своим вассалам не просто следовать в фарватере демократии, но и просто выстрелить себе в ногу. Придурковатый Шольц, последний раз встречаясь с Президентом Путиным в конце 2021 г., назвал геноцид русского народа на Донбассе «смехотворным». Также «смешным» он назвал интервью немного наивного, но честного и отнюдь не робкого Такера Карлсона с Владимиром Владимировичем. Просто проигнорировать не получилось бы, поэтому приходится смеяться. А до смеха ли простым европейцам, которые уже открыто чувствуют, что их грабят. В Германии объем производства химической промышленности рухнул на 24% по сравнению с 2022 годом. И это неудивительно. Позволив взорвать «Северный поток», отказавшись от энергетического сотрудничества с Россией, Олаф Шольц фактически накинуд удавку на шею немецкой экономике. До 30% всех объемов природного газа, закупаемых Германией, шли именно на нужды химической отрасли. Еще совсем недавно Германия была мировым лидером в этой сфере. А теперь целые отрасли сокращают производство или

выводят его в США, где Байден (пусть и находящийся в лютой деменции) сделал налоговые послабления, да и цена энергоносителей в Новом Свете несоизмеримо ниже. И вновь немецкие инвесторы, ученые, наукоемкие технологии устремились за океан, уже в третий раз за сто лет. Неплохой навар с конфликта на Украине. Бандеровцам печеньки, немного (по меркам американского ВВП) оружия, а себе — сливки в виде наиболее передовых европейских технологий. Война — выгодное дело для тех, кто ее устраивает.

А что Европа? Знаете, какими достижениями гордится правительство Шольца? Легализацией легких наркотиков, упрощением получения гражданства для мигрантов и упрощением процедуры смены пола. Про энергетическую инфляцию и спад производства предпочитают не вспоминать. Или Шольц такой же беспамятный, как и старик Джо?

Совсем дряхлой и беспомощной стала Европа. Мошенники уже даже не донимают ее телефонными звонками, а просто выносят из ее дома все, что плохо лежит. Печать угасания и разложения лежит буквально на всем, достаточно посмотреть на улицы европейских городов с толпами гопников-мигрантов и доморощенных экофашистов, обливающих супом шедевры старых мастеров в музеях или приклеивающих себя к автобанам. Нет чтобы пойти радикальным путем и бейцим прибивать, как это делал печально известный московский акционист, ныне кушающий таблетки во французской дурке... Да что там Павленский, весь брюссельский конструкт все более похож на маленькую уютную провинциальную психбольницу. А главврач евродурки Урсула фон дер Ляйен, на всякий случай надев второй белый халат, продолжает проводить в жизнь свои схемы обогащения вместе с фармацевтическими гигантами. А в это время пляшут на улицах все 74 гендера, устраивая сатанинские шабаши.

Буйствовали, словно в свой последний день бургеры на корабле, проявляя инициативы одна краше другой. Хотите 75-й гендер? Да пожалуйста! Хотите, чтобы Папа Римский благословил браки содомитов? И это можно! Превратить демократию в либеральный нацизм? Да это вообще проще простого! Главное, больше инициатив! Ну, а если инициативы будут порождать дураки, так это не беда. Инициативный дурак — идеальный разрушитель. Европа стареет и саморазрушается. Это провидел еще Освальд Шпенглер, об этом пытались докричаться до европейцев Тило Сарацин, Ульрике Гуро, Хауке Ритц. Все без толку. Если человек сам не хочет помочь себе, ему никто не поможет.

И вот плывет европейский корабль инициативных дураков, а точнее остановился в тине болота. Недаром на картине Босха на корабле вместе с крестьянами беспутствуют монах и две монахини — явный намек на упадок нравов как в Церкви, так и среди светского общества. Уже тогда что-то было не так. И это чувствовали наиболее прозорливые художники. Страшно представить, какую аллегория написал бы Босх, живи он в наше время. Все атрибуты заката современной Европы показаны и на оригинале — грех лубоэрастия, чревоугодия. Корабль церкви уже при Босхе виделся им как антитипод — корабль зла, без руля и парусов, тянущий человеческие души в ад.

Корабль инициативных дураков покоился в мертвом болоте, а одурманенные европейцы предавались пороку, счастливые и пока что сытые.

И лишь шут угрюмо сидел, отвернувшись от всей этой богомерзкой трагикомедии. Воистину, кто в Европарламенте сидел, тот в цирке не смеется...

ПОЭЗИЯ

Нина ПОПОВА

«СЫНОВЬЯ ОПЯТЬ ИДУТ НА БИТВУ»

Нина Викторовна Попова — поэт, публицист, кандидат филологических наук. Заместитель председателя Правления Союза писателей России. Родилась на Белгородчине. Окончила Полиграфический институт им. Ивана Федорова, Высшие литературные курсы (мастерская Валентина Сорокина) и аспирантуру Литературного института им. А. Горького. Лауреат литературно-общественных премий и наград. Песни на ее стихи становились лауреатами и призерами музыкальных фестивалей патриотической и лирической песни. **Живет в Москве.**

ТИШИНА

Пришлось грохочущей
взахлеб войне
Мне объяснить
с жестокостью немалой,
Что я не знала цену тишине
И попросту ее не замечала...

Теперь я знаю, что такое ад
И как лютует огненная свора.
И будет тишина ценней стократ,
Когда вернется
в мир спасенный снова.

...По крохам собираю тишину.
И мне для счастья большего не надо!
Еще крупичу... и еще одну...
Как хлебушек в блокаду Ленинграда.

МАТЬ

Это время клятвы и молитвы
Закаляет всех в огне святом:
Сыновья опять идут на битву,
Защищая Родину и дом.

Материнских слез не выдаст голос,
Одинокий среди молчанья звезд.
Сын-защитник,
словно спелый колос,
В ратном поле встанет
в полный рост!

Матери израненное сердце
Ждет свою кровиночку домой,
Сыновей тревожное наследство —
Вновь Россию заслонить собой.

СНАРЯД

Посмотришь —
тишь да гладь в округе...
А в мире — все наперекос.
И где-то на речушке Струге
Снаряд по холку в землю врос.

То — провиденье или милость?
В снаряде чутко дремлет смерть.
Ему взорваться не случилось
И превратиться в страшный смерч.

И затащить в свои воронки
Людские жизни и сердца,
Чтоб разлетелись похоронки
На мужа, брата и отца.

С чего он снова стал искриться?
— Зиг хайль! —
беснуется в нем злость, —

Сожгу березовые ситцы,
Раз в прошлом сжечь не довелось!

Но мать-земля в святой надежде,
Чтоб дух убийственный остыл,
Снаряд в своих объятьях держит,
Порою — из последних сил...

ПЕРВЫЙ СНЕГ ПОД ДОНЕЦКОМ

Первый снег белёною холстиной
Зарвнял за бруствером завал
И у юной раненой осины
Милосердно ствол забинтовал...

Грай ворон над рощей невысокой,
Мол, к чему? Снаряд везде найдет!
Затаилась грустная осока,
Ожидая роковой прилет.

Но нисколько не внимая граю,
Облаков не усмиряя бег,

Небеса струят над отчим краем
Первозданный непорочный снег...

В блиндажах, похожих на пригорки,
Немудреный воинский ночлег.
Доброволец костромской — Егорка
Вышел — и любитесь на снег.

Снег идет — такая все же малость!
Тает на обветренной щеке...
Но такой вдруг мирной показалась
Жизнь, что здесь всегда на волоске.

* * *

Вновь зима нас берет в оборот —
Ни конца и ни края остуде.
Проводив загостившийся год,
Устремляются к новому люди.

Вифлеемская всходит звезда,
Словно светлых событий предвестье,

С ней исконное наше всегда
Догоняет, прощает и крестит!

Млечной вечности стелется дым
Над судьбою, порой непосильной,
Но под небом, как мама, седым,
Я не мерзну в рубахе крестильной...

ДВЕ ПТИЦЫ

Текли облаков вереницы,
Успев над землею всплакнуть,
Две странницы, белые птицы,
Держали неведомый путь...

Крылом рассекая туманы,
Блаженно забыв о былом,
Спешила одна в долгожданный,
Небесный отеческий дом.

Но грустно с небес озирая
Простор, что снега замели,
Печалилась птица вторая,
Храня притяженье земли...

Они разделили дорогу
И строгих молитв торжество:
Одна — устремленная к Богу,
Другая — к творенью Его.

ПОЭЗИЯ

Денис ЕРЕМИН

«ВСЕМ, КТО СТОИТ ПОД НАШИМ ОБЩИМ СТЯГОМ»

Денис Вячеславович Еремин — родился в 1984 г. в Москве. Поэт. Полковник в отставке. Победитель (2-е место) конкурса МВД России «Доброе слово» в 2017 году. Член Российского союза писателей. Автор двух сборников стихотворений: «Кропа Искомаго» и «Горный Зоволь». **Живет в Москве.**

ГИМН РОССИИ

Вершись! Греми, наш грозный гимн,
Любовь к Отчизне пробуждая!
Врастая в летопись годин,
Ты свой посыл берешь у Рая.
Перед глазами встанут вдруг
Минувших подвигов громада
И старый неуклюжий плуг
На фоне нынешнего града.
Душа поет, душа звенит,
Уста скользят по дивным строкам,
И флаг надежный, как гранит,
Порхает на ветру высоком.
Мне ни к чему держать слезу,
Меня хватает до мурашек,
Как будто в майскую грозу
Грохочет гимн среди фуражек!
Родная Русь, гряди вперед,
Но не скользи в раскольном споре,
К Творцу направлен твой полет,
О правде на земном просторе.
Как дивен искренний порыв,
Как чудны редкие минуты,
Когда ласкает позитив
Да чувств восторженных салюты!
И в этот триумфальный миг
Народ и власть в единой квоте,
Отбросив тяжести вериг,
Слагают гимн в медовой ноте!

СЛУЖИВЫЙ

Служивый! Хоть в лицо, хоть вслед
Ты будто слышал это сроду.
И Богу дал простой обет:
Служить России и народу!
В погонах или без погон,
В структуре или не в структуре
Ты слышишь совести закон
И исполняешь по натуре.
Пусть штормом все стоит вокруг,
Но доброте бывать на свете!
Ты вновь кидаешь людям круг
И мчишься в дикой эстафете.
Такая жизнь, такая масть:
Не знать ни золота, ни славы
И локоть подставлять под пасть
Защиты ради, не забавы.
Ведь много видел, долго жил,
Но все одно заполнен этим.

И навык брал у старожил,
А не в прописанном буклете.
Причем тут служба? Ты везде
Не мог пройти украдкой мимо.
И шел на помощь ты в беде,

Как есть, без пафоса и грима.
Служивый — неба приговор
За хрупкий мир, за цели свыше!
Сомнениям всем наперекор
Из благородства выбор вышел.

РАННЯЯ ЛИТУРГИЯ

Озноб внутри и легкий недосып,
Еще темно, но брезжит ситец света!
Я пищей мира до предела сыт,
Иду искать духовного совета.
Мне ладан сладок, и спокойно тут,
И простота воздушная приятна.
Когда-нибудь над всеми грянет суд,
Ну а пока крещусь я троекратно.
Пусть все ворчит и лай стоит кругом,
Земля, увы, удел противоречий!
А мне бы Бога ощутить нутром,
Смотря в тиши на восковые свечи.
Уютно певчие сливаются в распев,
Их голоса, как нежность колыбели.

Пусть, как озимый по весне посев,
Взойдут в душе молитвенные трели.
Подобно строгому, но доброму врачу
Коснется кто-то неожиданно с иконы,
И скорби легче и как будто по плечу,
На всех одни духовные законы!
Стоит народ, в руке держа листок,
Священник тихо исповедует былое.
Тут все нацелено порывом на восток,
И сердцу близкое лежит на аналое.
Ах, как же дивен сей рассвет!
Что может быть на свете краше?
Чем видеть, как шагают в след
Христиане трепетно до Чаши.

ДВИГАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА

Я руку жму, кто жизнь спасал на скорой,
Всем медикам, корпящим за гроши.
Кто жил идеей и боролся с хворой,
Закладывая навык в виражи.
Я приклоняюсь пред людьми в погонах,
Кто вышел грудью на угрозы за других.
На тех отважных и защитных кронах
Восходит мира долгожданный штрих!
Поклон тем добрым и духовным лицам,
Кто Богу предан на пути своем.
Кто сберегал в руке своей синицу,
Не бегая за дальним журавлем.
Я салютую всем ученым, педагогам,
Что просвещали неокрепшие умы.
Идти достойно по своим дорогам
И быть счастливым даже от сумы.
Поклон спасателям, кто усмирлял стихии,
Кто повидал немало страшных бед,
Кто подарил себя народу и России
И в том трудился очень много лет.
Хвала строителям и просто работягам,
Чей труд надежно и умело созидал.
Всем, кто стоит под нашим общим стягом,
Всем, кто желает, но пока не встал!

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Ах, март угрюмый да сырой,
Ты явный месяц для аскезы!
Душа, поросшая корой,
Запросит пост глубокий, трезвый.
В такси плетется разговор
С приезжим честным работягой,
А я, на свой седой позор,
Учу, что раньше было тягой.
И то ли дождь, и то ли снег
Подгонит наледью и ветром
Туда, где есть тепло и свет,
Где стол уютный метр за метром.
Меню оставлю дням иным,
Мне кислых щей и пресной гречки!

Сегодня смыт мажора грим,
Сижу в углу у тихой свечки.
И шум от праздной суеты
Отходит с частотой осадка.
Ворвутся вновь ко мне мечты
Да мысли, от которых сладко.
Пусть непутевый, пусть хромою,
Но встану все одно я с теми,
Кто шел достойнее на бой
С грехом в сложившейся системе.
Ах, горький, но полезный март,
Обидчик сытости и лени,
Даешь труду и воле старт
Для чистоты и просветлений!

ПАСХА

Покорно стих девятый вал,
И улеглись послушно страсти.
И ангел встал на пьедестал,
Десницей рассыпая власти.
Какая внутренняя тишь!
Вокруг же рдеет благородство,
И словно всех домовых крыш
Коснулось доброе юродство.
Проснитесь, реки и леса!
Весна красуется в параде,
И яств пасхальных полоса
Раскинулась в московском граде.
Печалей нет в сакральный миг,
Постом остались все печали.

На нас глядит пресветлый Лик,
Кто жизнь нам дал в начал-начале.
Шагает верно крестный ход,
Парит волнения осадок.
От века в век, из года в год
Прольется звон, который сладок.
Переплелись земной погром
С небесной истиной глубокой.
Христос Воскресе! — точно гром
Гремит над эпохальной склокой.
И служба блещет, как сапфир,
В едином праздничном замесе,
И радостно глаголет мир:
«Христос Воистину Воскресе!»

ПРОЗА

Павел АСТАХОВ

КАЧЕЛИ

Павел Алексеевич Астахов — родился в Москве в 1966 г. Российский государственный деятель, адвокат, телеведущий, писатель. Действительный государственный советник РФ I класса. Занимал должность уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка (2009–2016 г.). Член Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. Член экспертного совета Агентства стратегических инициатив. Член Правления РСПП. Доктор юридических наук. Профессор МГИМО, автор более 50 книг просветительно-правового характера, а также 28 художественных романов. **Живет в Москве.**

Летом 1941 г. немецкие войска заняли Смоленск и на оккупированных территориях области устанавливали свои порядки. Огнем и жестокими расправами они пытались сломить народное сопротивление, устраивая публичные казни за малейшие провинности. Одна из таких «эзекуций» произошла в деревне, где жил мой отец, тогда девятилетний мальчишка Ленька, как его звали в деревне. Он рассказал об этом случае, который лег в основу рассказа...

Наши задачи в России: разбить вооруженные силы, уничтожить государство...

Речь идет о борьбе на уничтожение. Война будет резко отличаться от войны на Западе.

На Востоке жестокость является благом на будущее. Командиры должны пойти на жертвы и преодолеть свои колебания...

Адольф Гитлер, из выступления на Совещании 30.03.1941 г.¹

Комендант Алоис Хоффман нервно ходил по комнате и про себя считал шаги: «Айн, цвай, драй! Айн, цвай, драй!» Он слушал доклад помощника, который не мог объяснить, каким образом в деревне, полностью занятой немецкими войсками, из закрытого на засов дома связистов пропадает оружие и патроны? Кто и почему убил старосту Якова Бубноффа? Почему эти русские крестьяне такие молчаливые и тупые, что даже не могут усвоить элементарные правила и истины? Великая немецкая нация оставила их в живых, давая возможность служить, и только за это они должны быть вечно благодарны фюреру и ему лично,

¹ Из дневника Франца Гальдера (нем. Franz Halder), начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта в 1938–1942 годах. 30.03.1941 г.

гауптштурмфюреру, барону из древнего германского рода. И что он, потомственный рыцарь, вообще делает в этой вонючей комнате этого вонючего дома этой вонючей деревни этой вонючей страны!?

Хоффман бубнил себе под нос, а замерший перед ним оберлейтенант, закончивший доклад, усиленно потел и тоскливо смотрел сквозь мутное стекло на созревшие под окном гроздья кисло-терпкой черной смородины.

— Свињи! Свињи! Грязные свињи! — выругался комендант.

— Так точно, господин комендант!

— Что? Не понял? — Алоис остановился и недоуменно взирал на помощника. Он настолько погрузился в свои размышления, что забыл про него. Напряженно оглядев вытянувшегося в струнку лейтенанта, он махнул рукой:

— А-а-а, вольно, Пауль. Вольно. Нам надо срочно навести порядок. Ведь это полное безобразие, когда под окнами убивают представителя порядка. Это преступление! Это саботаж! Это диверсия! У наших радистов из отделения связи выкрали оружие и патроны. Это преступление! Этот разбой! Это диверсия! Срочно разыскать и казнить всех преступников! Пауль, вы меня понимаете?

— Так точно, господин комендант! Прикажете подготовить приказ?

— Прикажу. Готовьте, Пауль!

— Как прикажете действовать?

— С этими скотскими варварами нельзя действовать по-человечески. Они не понимают человеческое обращение. Они понимают только боль и наказание. Это скотское поведение и привычки. Если бы мы были в Германии, или даже в Эстонии, то я приказал бы вам и моим подчиненным провести расследование, собрать улики. Но ведь здесь, в этой дикой варварской стране, никто не понимает, что такое криминалистика и дактилоскопия. Я полжизни отдал этой науке и был одним из лучших следователей Рейха. Я раскрыл сотни преступлений. Я пожертвовал своим талантом и опытом, чтобы стать комендантом этой вонючей деревни, где никто не слышал о цивилизованном уголовном процессе и следствии. Их вожак, этот Сталин, уничтожает их как свиней на бойне, а они идут и защищают его. О, боже! Какие варвары! Идут на смерть, сами убивают нас. Ради чего?! Скажите мне, Пауль! Прошу вас, скажите! Какие у них идеалы?

— Не могу знать, герр комендант. У них есть такая фраза, поговорка: «Душа — потемки!» Это и есть смысл их жизни. Они все живут в этих потемках. Это те, у которых есть хоть какая-то душа, — попытался порассуждать оберлейтенант.

Хоффман наклонил голову и скептически взирал исподлобья на подчиненного:

— Вы думаете, Пауль... Вы верите, что у них есть душа? То есть такая же, как у нас с вами? Как у настоящих арийцев? Как у нашего фюрера?

— Мой комендант, у каждого существа божьего есть душа. Я так думаю... — неуверенно ответил молодой помощник.

— Нет! Решительно, нет! Пауль, не смейте одушевлять этих скотов! Господь наш сказал, что у скотов нет и не может быть души! Это слова Всемогущего Господа! Не забывайте то, что написано у вас, как и у каждого солдата Вермахта, на пряжке ремня! «С нами Бог!» Понимаете? С нами, а не с ними! У них нет никакого бога. Они его убили, предали, уничтожили.

Они поклоняются своим звездам и Ленину. Эта мумия лежит в центре их столицы. Дикость и варварство! Я сам видел, когда был с нашей делегацией в тридцать четвертом году весной в Москве. На наших глазах какой-то сумасшедший пытался его разбить. Они настоящие варвары, некрофилы и разрушители. Прав наш министр Геббельс, который говорит, что им нельзя доверять, их нельзя учить, с ними нельзя вести переговоры. Только принуждение и страх! Страх казни и наказания. Только так надо воспитывать скот. Вы меня понимаете, Пауль?

— Так точно, мой комендант!

— Этих скотов невозможно перевоспитать, научить. Они родились скотами, живут скотами и умирать должны, как скот! Поэтому, Пауль, объявите мой приказ! Сегодня будут повешены пять человек за этого убитого старосту.

— Есть, герр гауптштурмфюрер! А кого привлечь к ответственности за хищение оружия? Ведь злоумышленник не найден? — поинтересовался помощник.

— Мда... бессмысленно проводить следственные действия и розыск. Это займет много времени и не даст абсолютно никакого результата! А вот если наказать тех, кто не обеспечил безопасность наших солдат и имущества...

Оберлейтенант звонко зачитывал свежоотпечатанный приказ коменданта, а стоявший рядом новый глава деревенского самоуправления «истинный патриот» Георг Берг быстро переводил:

— ...кто выйдет из дома после шести часов вечера — расстрел! Кто не сдает сельскохозяйственную продукцию — расстрел! Кто без разрешения покинет свою деревню — расстрел! За неисполнение этого приказа — смертная казнь!

Помощник коменданта перевел дыхание, протер вспотевший лоб и шею несвежим носовым платком и, дождавшись пока сбившийся с ритма Берг перевел приказ, продолжил:

— За хищение оружия и боеприпасов немецких солдат будут повешены хозяйка дома и ее мать, допустившие проникновение в свой дом злоумышленников и кражу немецкого имущества! За умышленное убийство представителя немецких властей старосты Якова Бубнова будут казнены пять взрослых жителей деревни, от каждого соседнего с местом преступления двора по одному человеку. Они не пришли на помощь представителю власти, когда на него было совершено нападение. Приговор окончательный и не подлежит обжалованию и должен быть приведен в исполнение незамедлительно. Исполнять! — последняя команда была обращена построившемуся отделению эсэсовцев и двух местных полицаев. Услышав команду, они бросились хватать всех подряд из собравшейся толпы, не выбирая, как было сказано в приказе. Никто не утруждал себя поиском, сортировкой, обходом домов. Для простоты исполнения приказа коменданта полицаи при помощи солдат связали заранее розданными веревками семь человек, среди которых первыми были скручены Танькины мать и бабка. Полное досье на семью Полевых уже лежало на столе коменданта, и тот факт, что их муж и сын Андрей Полевой служил на пограничной заставе, был коммунистом и командиром, сам по себе давал ему повод уничтожить эту семью без сожаления.

Три солдата хозяйственного взвода споро сколачивали плаху. Они были ловкими плотниками и, видимо, уже не раз сооружали страшное орудие уничтожения людей. Делали все по-немецки складно, быстро и крепко. Каждый вкопанный на один метр двадцать сантиметров сосновый столб укрепили металлическими скобами и распорками как сверху к перекладине, так и внизу. Зондерфюрер тыловой службы, командовавший столярами, выдал пять кусков новенькой веревки, каждая длиной по одному метру и восемьдесят сантиметров. Именно столько было предусмотрено полевыми нормами для совершения смертной казни. Немецкая рачительность позволяла экономно расходовать даже средства уничтожения ни в чем не повинных людей.

Зондерфюрер Тилл Герц никогда не служил в армии и никогда не держал оружия в руках, которое ему заменяли счеты и грессбух. Зато он прекрасно разбирался в бухгалтерии и был квалифицированным товароведом. За эти профессиональные качества его и призвали на Восточный фронт, дав специальное звание и широкие полномочия в целях четкого и бесперебойного снабжения воюющих солдат Вермахта всем необходимым для питания, сна, отдыха и расправ. Но главное, по приказу коменданта Хоффмана, он вел учет всей изъятой скотины, собранного и сданного немецким властям урожая и осуществлял незамедлительную отправку всей этой продукции в Германию. С Запада в СССР шли эшелоны, набитые техникой, боеприпасами, оружием, солдатами. Навстречу им отправлялись вагоны с коровами, лошадьми, тушами забитых свиней, зерном, фруктами и овощами, захваченным ценным имуществом. Зондерфюрер Герц и его коллеги вели четкий подсчет всего изъятого. Хваленый немецкий учет и порядок высасывали до капельки кровь и жизненные соки из оккупированной страны и ее населения.

Через час после зачтения приказа и приговора все было готово к экзекуции. Четыре женщины и три мужчины стояли перед свежезоведенным эшафотом. Он был похож издаലെка на детские качели, которые есть на всех детских площадках и в парках аттракционов. Их все любят, потому что с их помощью можно улететь к самому поднебесью. Каждый ребенок, раскачиваясь на них, чувствует себя отважным летчиком, птицей или аэропланом.

Какие свободные, легкие и радостные мысли посещают вас в этом безудержном полете! Сколько веселых и счастливых часов детства проведены на этом замечательном сооружении, как много нежных слов и признаний слышали они от влюбленных молодых людей, пришедших к ним на свидания и встречи. Но по воле злого гения, врага людей и садиста вместо сидений и люлек к высокой и крепко сколоченной арке прикрепили петли, превратив восторженное детское развлечение в средство уничтожения всего прекрасного и светлого, в орудие против радости, любви, жизни...

На казнь согнали всех жителей деревни, подняв даже девяностосемилетнюю бабку Паню и безногого деда Афоню. Немцы заставили принести их и просто посадить на землю напротив эшафота. Полицай Витька Горелый и бывший учитель Троценко были заняты важным делом — они малевали на фанерных табличках текст, исполняя приказ коменданта, с разъяснением грехов «преступников». На пяти досках по-русски написали: «Я совершил

преступление против германских властей» и на двух оставшихся: «Я виновен в хищении».

— Витек, надо написать не «виновин», а «виновен». Через «Е». Так правильно. А лучше пиши: «виновна». Они ж баб Полевых будут того... вешать, — внес поправку учитель Троценко, оглядев работу напарника. Тот в ответ громко харкнул и, бросив кисть в сторону, зло зыркнул на своего поделщика:

— Ничо, перебыются и так. Они им, эти пропуска на тот свет, всего на пару минут нужны. Не успеют и прочесть. А ты, учитель, кончай учительствовать! Иди, давай, вешай!

— Я? А что я? Я не могу их вешать... Это не моя работа... мы ж, это, за порядок отвечаем... — занервничал бывший учитель.

— Ха! Зассал? Да не их, а таблички иди вешай! Им на шею. Га-га-га! — заржал Горелый, видя как испуганно отнекивался полицейей Троценко. Он, действительно, еще не убивал людей, в отличие от своего напарника Витьки, прозванного Горелым за поджог соседского дома, в котором погибли люди.

Возле виселицы снова появился Георг Берг, который с печальным лицом начал произносить заготовленную речь:

— Дорогие мои земляки. Сегодня печальный день. Пролилась кровь. Ночью злоумышленники убили старосту Якова Бубнова. Вы все его знали. В соседнем селе у него осталась семья: жена и трое дочерей. Германское командование милосердно и ответственно. Сиротам будет назначена пенсия по потере единственного кормильца. Также вдова получит компенсацию. На этот счет господин комендант гауптштурмфюрер Хоффман уже дал распоряжения. Также нам предстоит сегодня всем присутствовать при совершении приговора в отношении жителей деревни, которые признаны виновными в происшедших нападениях. Таков закон. Он суров, но это закон. Как говорили наши великие предки: «Дура лекс, сед лекс!» Поэтому мы не хотим, чтобы каждый день был днем скорби. Соблюдайте закон и правила, и вы будете жить прекрасно. После приведения приговора в исполнение мы также должны будем выбрать нового старосту, которого господин комендант тут же назначит на эту должность. Она не должна пустовать. Немецкому начальству, и прежде всего великой Германии, нужны верные, честные и трудолюбивые работники и солдаты. Все желающие могут также пополнить ряды германского войска, а начать лучше с местных органов правопорядка — с полиции. Записывайтесь в полицию!

Столпившиеся перед эшафотом деревенские жители громко загомонили, обсуждая предложения герра Берга. Они еще не были запуганы зверствами немецких оккупантов и негодовали по поводу явной несправедливой расправы, особенно в тот момент, когда к ним стали подводить мать и жену Андрея Полевого, которого в деревне за добрый нрав и душевную щедрость все очень уважали. Дочку Таньку схватила Акулина, которую тоже, как и всех жителей деревушки, пригнали под угрозой расстрела на место казни. Она прижала девочку к себе и закрывала ей ладонью глаза. Танька, никогда в жизни не видевшая, как и большинство жителей деревни, виселицы, не понимала, почему схватили мамку и бабушку и куда их ведут. Даже в годы гражданской войны в их деревеньке не устраивали экзекуций и казней ни красные большевики, ни белогвардейцы, ни разномастные бандиты, промышлявшие вокруг Бездона. Ленкина мать успокаивала, как могла,

девочку, заговаривая ей зубы и всячески отвлекая. Уйти от места казни было невозможно из-за дежуривших вокруг эсэсовцев. Она протискивалась сквозь плотно стоящих людей, пытаясь отвести девочку подальше от этого страшного места, вглубь народной массы.

Тем временем шесть автоматчиков пригнали связанных заложников, выбранных наобум из толпы. Комендант негласно распорядился в этот первый раз уничтожить самых старых и больных. То есть тех, кто не мог уже в силу возраста и состояния здоровья усиленно работать на благо фюрера и пополнять его германские закрома. Немецкая рачительность и здесь одержала верх над злобой и ненавистью ко всему русскому и советскому, что так истово проклинал гауптштурмфюрер Алоис Хоффман. По его приказу привели трех древних старух и двух дедов. Их было легко поймать, связать и привести на казнь. Некоторые даже не поняли, что происходит, так как толком и не расслышали ни приказа с приговором, ни тем более речи немецкого агитатора Берга. Всех приведенных пленников вместе с женщинами семьи Полевых заставили встать на длинную лавку, принесенную из дома Полевых. Когда-то за праздничным столом на ней умещалось до десяти гостей. Особенно в тот день, когда гуляли свадьбу родители Таньки. Сейчас ее едва-едва хватало, чтобы поставить в ряд семь невинных человек, назначенных для уничтожения во имя «укрепления нового немецкого порядка». Каждому из возводимых на эту первую в истории их деревни плаху полицаи Троценко и Горелый надевали заготовленные ими таблички с описанием вины и совершенного преступления. После этого ловкий эсэсовский ефрейтор поочередно запрыгнул на лавку и набросил петли на каждого из семи заложников. В толпе послышались рыдания и крики, люди роптали. Как по команде между ними и виселицей выстроился ряд автоматчиков с безучастными сытыми лицами. Они пришли выполнять приказ коменданта, плотно позавтракав, и сейчас готовы были расстрелять каждого, кто приблизится. Тем не менее крики и ропот все нарастали, и вдруг по всей улице разлилась громкая дребезжащая и звенящая невидимыми флейтами и другими духовыми инструментами музыка... Связисты взвода обеспечения подключили патефон коменданта к громкоговорителю, висевшему на столбе возле дома Полевых еще с тех пор, как Андрей, приехав на побывку в тридцать шестом году, по просьбе председателя колхоза Бубнова водрузил его и обеспечил деревню круглосуточным радиовещанием. Немцы, вошедшие в российские населенные пункты, первым делом отключали радиовещание и запрещали прием любых радиопередач под угрозой расстрела. Также были запрещены газеты и телеграфная связь. И вот теперь в этот трагический страшный день над деревней вновь зазвучала музыка. Но только это была не «Широка страна моя родная» и не любимая всеми «Катюша», а какой-то немецкий бравурный марш, прославляющий завоевателей и оккупантов. Связисты успели справиться с поставленной задачей, несмотря на ночной инцидент. Лейтенант войск связи доложил коменданту:

— Господин гауптштурмфюрер! Ваше приказание выполнено. Радиовещание установлено. Зиг Хайль!

— Благодарю, лейтенант. Если бы вы также четко охраняли свое оружие и безопасность, то вы бы заслужили мою похвалу. Но пока я вынужден только сделать вам внушение и выговор!

— О, герр комендант, вы же знаете все обстоятельства. Я подал рапорт на ваше имя, — оправдывался связист, ставший жертвой ночного налета юного партизана Леньки.

— Идите и наблюдайте за казнью, лейтенант! Из-за вашей нерасторопности и самонадеянности я теперь должен расправляться с этими скотами. Идите! Ищите свое оружие!

Лейтенант покраснел и, пробубнив себе под нос: «Старый козел!», козырнул и вскинул руку:

— Зиг Хайль!

Он повернулся на каблуках и тут же замер, вглядываясь в то, что происходило на улице. Комендант с неудовольствием окликнул его:

— Эй! Лейтенант! В чем дело? Вы мне перекрыли весь вид на казнь. Что вы замерли, как Райхенхальский соляной столб?!

— Господин гауптштурмфюрер, я, кажется, нашел свое оружие, и вам придется отменить мое взыскание! — повернувшись, неожиданно радостно выкрикнул лейтенант и, не дожидаясь дальнейших расспросов удивленного Алоиса Хоффмана, быстро зашагал к виселице. Под оружий из громкоговорителя звенящий и разрывающий летний зной марш он приблизился к пленникам в тот момент, когда на последнего из них уже была наброшена веревка.

— Стой, мерзавец! — крикнул лейтенант и схватил за ворот рубахи худого длинного мужика с повязкой «POLIZEI» на левом плече. Он резко дернул его на себя так, что ворот затрещал и пошел кривыми разрывами, а его хозяин, покачнувшись, оступился и плюхнулся на землю. Связист навалился на него сверху и содрал с него висевший на шее «Шмайссер».

— Эй, ты чо пхаешься, ваше благородие? — огрызнулся Витька Горелый.

— В чем дело, лейтенант? — возмущенный голос коменданта заставил обернуться связиста.

— Господин гауптштурмфюрер, вот! Вот мой автомат, украденный ночью! Я нашел свое оружие. Я вернул его, — гордо воскликнул лейтенант, протягивая под нос Хоффману автомат.

— Послушайте, лейтенант, я ценю ваше рвение, вашу работу как профессионала-связиста. Но вы забываете, что ваш начальник отдал двадцать лет сыску и следствию. Не буду вам объяснять, что такое криминалистика, но каким образом вы сможете доказать, что этот «Шмайссер», похожий на тысячи других, именно ваш? — недовольно выговаривал комендант, который никак не мог закончить и без того затянувшуюся казнь назначенных им преступников. Пришел час утреннего кофе, а дела не были завершены.

Горелый не понимал, о чем спорят немцы, но осознавал по поведению лейтенанта и тону их речи, что ничего хорошего ему лично это не сулит. Тем более, что он по своей глупости и наглости настолько обрадовался избавлению от кровного врага однорукого Яшки и отобранному у убитого им трофею, что совершенно забыл о безопасности и нацепил его с утра «на службу». О его происхождении он даже не догадывался. Он попытался потихоньку подняться и отойти в сторонку, но путь преградил рослый немец — солдат в черной форме, с равнодушным выражением лица ткнул ему в лицо ствол винтовки.

— Господин комендант, безусловно, я знаю, что такое криминалистика и система доказательств. Поэтому из огромного к вам уважения я объясню.

В кабеле, который мы прокладываем с моими ребятами для того, чтобы обеспечить наши передовые части бесперебойной связью, проходят многочисленные проводки телефонных линий...

— Вы что, лейтенант, издеваетесь? — зашипел, как патефон, с которого слетела игла, Алоис Хоффман.

— Никак нет, герр гауптштурмфюрер! Дайте мне еще минуту, а потом можете повесить вместе с этими преступниками, если я вас разочарую! Итак, телефонные проводки... их много, в одном кабеле может быть 8, 12, 16... они цветные, и из их обрезков мои ребята так любят плести всякие сувенирчики на память. Особенно мастер на этот счет унтер Йохан Клее. Так вот, он может, например, красиво оплести карандаш, рукоять ножа...

— Лейтенант! У вас десять секунд...

— Так точно! Вот, смотрите! — он сунул под нос побагровевшего от злости коменданта «Шмайссер» и ремень, на котором он болтался.

— Вот здесь, видите? В месте соединения пряжки на ремне мой унтер Клее заплел узором обрезки проводков в виде креста... Понимаете? Это его работа, и это — мой автомат!

— Ах, вот оно что... — комендант уперся взглядом в плетеный черный крест, обрамленный красными проводками, расположившийся по центру брезентового ремня. Начальник был смущен. Больше всего в поступках людей он ценил четкую и ясную логику. Триумф логики лейтенанта был очевиден, так же как и фиаско бывшего асса криминалистики. Он был достоин поощрения.

— Итак, лейтенант, вы наглядно мне доказали, что этот автомат из тех, что был похищен ночью в вашем подразделении. Очевидно, что этот русский полицейский либо соучастник, либо болван. И то и другое достаточно для его казни, — продолжал невозмутимо комендант Хоффман. Он повернулся в сторону хозяйственников, закончивших свою работу и ожидавших, когда после казни можно будет разбирать виселицу. Ни одна доска, веревка, гвоздь не должны пропадать у хорошего немецкого тыловика. Он отыскал взглядом начальника взвода обеспечения и крикнул:

— Зондерфюрер Герц! Выдайте срочно еще одну веревку для нашего русского коллеги. И прикажите прикрепить ее рядом с этими... да покрепче! Это не дохлая баба или старик...

Он повернулся в другую сторону и, поймав взгляд ловкого висельника, эсэсовца, скомандовал:

— Взять этого мерзавца и вздернуть вместе с его дружками-соотечественниками. А то они его заждались. Подвиньте их поплотнее на лавке. Пусть дадут место своему товарищу. Ведь все они то-ва-ри-щи!

Ничего не понимающего Витьку Горелого подхватили под руки два дюжих эсэсовца, заломили за спину локти и связали. Он кричал и вопил, пытался вырваться... но все усилия его были тщетны. Немецкая машина работала беспощадно и четко. Через минуту все было завершено. Выбитую из-под восьми пар ног лавку два солдата занесли в дом. Возле плахи выставили часового и оставшегося полицая Троценко. Эмигрант-агитатор Георг Берг выспрашивал о том, кто хочет занять место казненного полицейского и убитого старосты. Люди в ужасе и скорби пытались покинуть место расправы. Акулина, все также прижимая Таньку, отвела ее в свое убежище и рассказывала какую-то выдуманную историю о поездке в город на яр-

марку. На месте казни остались только убитые и несколько родственников, пытавшихся выпросить тела своих казненных близких для погребения «по-человечески». Комендант Хоффман отправился пить кофе, связисты подключали вдоль улицы еще два деревенских ретранслятора, из которых теперь звучали немецкие марши и мелодии. И никто из них не видел, как из-за плотно посаженных фруктовых деревьев и кустов малины за всеми передвижениями пристально следят четыре пары внимательных партизанских глаз. Боевой отряд «Красный Бездон» под командованием Прохора Гольяпина прибыл в деревню слишком поздно. Все, включая полиция Горелого, были уже мертвы, а вступать в бой с дюжиной хорошо вооруженных немцев было бы равно самоубийству как для маленького отряда, так и для оставшихся жителей.

ВЫШЛА КНИГА

Бушуева М.

Королев. Главный конструктор: биографический роман. — М.: АНО «Редакция «Литературной газеты», 2022. — 496 с. (Страницы советской и российской истории).

«...Задача будущих биографов этого уникального человека будет заключаться, как мне кажется, не столько в отыскании новых фактов его жизни, сколько в умении передать неподвижными буквами вечное движение его души». Такой завет оставил Я.К. Голованов — после недавно ушедшей Натальи Сергеевны Королевой самый известный биограф главного конструктора.

Автор нового биографического романа как раз и пытается, используя предыдущие биографии, документы и воспоминания, разгадать тайну личности, души и судьбы С.П. Королева, шаг за шагом исследуя его жизнь. И, надо признать, автору удалось создать психологически достоверный образ. Пожалуй, впервые Королев предстает на страницах книги как цельная многосторонняя личность, а не только как прагматичный ученый-практик.

В последних главах книги Королев предстает как руководитель-государственник, не отделивший себя от коллектива, от народа, истинный народный лидер. Именно таких руководителей во всех сферах: от политики до технологий — сейчас недостает. Вся жизнь С.П. Королева была подчинена высокой цели — воплощению идей Циолковского, считает автор. В основе такой трактовки — триада преемственности: Циолковский—Цандер—Королев.

Владимир ВАРАВА

**«РУССКИЙ
СОЛДАТ ДЛЯ
МЕНЯ СВЯТЫНЯ»**

*О военной прозе
Андрея Платонова*

Владимир Владимирович Варава — родился в 1967 г. в г. Воронеже. Окончил Воронежский государственный педагогический университет. Доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии МГУ им. Ломоносова. Член Союза писателей России. Автор многих книг и статей по русской философии и культуре.
Живет в Москве.

Андрей Платонов — гений русской литературы. Его военные рассказы — шедевр военной прозы и одновременно философии войны и нравственного смысла жизни. Вместе со своим народом Андрей Платонов встал на защиту Родины, влившись в строй русских, советских воинов, разгромивших смертельного врага. Самого «врага человечества» в лице немецкого фашизма в годы Великой Отечественной войны. Пройдя войну, находясь, как он сам говорил, «внутри войны, а не снаружи ее», он приобрел опыт, который, будучи помноженным на его уникальное дарование, дал высочайший результат. Военные рассказы Платонова, безусловно, принадлежат к вершинным страницам о войне, написанными советскими писателями-фронтовиками.

Военные произведения — особая страница в жизни и творчестве писателя. Если довоенное творчество, в котором он, по его собственным словам, никому не показывал «кровь своего мозга»¹, что стало предметом для бесконечных дискуссий-интерпретаций его произведений, то в годы войны его «однообразные и постоянные идеалы» стали более прозрачными и однозначными. Как литературный манифест военного времени звучат следующие слова Платонова из его записной книжки: «Назначение литературы нашего времени, времени Великой Отечественной войны, — это быть вечной памятью о поколениях нашего народа, сберегших мир от фашизма и уничтоживших врагов человеческого рода. В понятие вечной памяти входит и понятие вечной славы. Вероятно, этим назначением литературы

¹ Платонов А. «...я прожил жизнь»: Письма: 1920–1950 гг. Сост., вступ. статья, ком. Н. Корниенко и др. М.: АСТ, 2014. С. 199.

она сама полностью не определяется, но сейчас именно в этом направлении лежит ее главная служба»¹.

Сохранение вечной памяти героев, благодаря подвигу которых сохранена жизнь множества людей, есть «главная служба» литературы военного времени. Платонов не боится слова «служба», слова из военно-религиозного и даже из рабочего словаря, и смело употребляет его по отношению к литературе, к ее свободному, часто капризному творческому характеру. Нравственная миссия литературы, ставшей свидетелем спасения народа и уничтожения «врагов человеческого рода», именно в этом. И Платонов очень хорошо понимает и показывает эту иерархию ценностей, в которой «этическая необходимость» выше эстетического самопроявления, поскольку таков зов бытия, зов бытия военного времени.

Понимает и то, что человеческой природе присуще забвение: «Но нельзя от следующих за нами поколений требовать столь много: человеческому сердцу свойственны не только совесть, долг и память, но также и забвение. Задачей искусства и является создание незабвенного из того, что преходяще, забвенно, что погибло или может погибнуть, но чему мы, живые, обязаны жизнью и спасением, — в такой же мере обязаны, как матери; искусство должно здесь, преодолев недостаток человеческого сердца, склонного к забвению, восстановить справедливость»². И вновь нравственное требование превыше всего — восстановление справедливости, той справедливости, жажда которой составляет духовную суть русского человека.

Война как самое серьезное дело жизни, в котором предельно, то есть смертельно встал вопрос о ее бытии (и физическом, и духовном) отодвинула многие значимые сами по себе сомнения относительно ее ценности и смысла, оставила их «до лучших времен», поскольку, как говорил Иван Ильин, нужно сначала быть, и уж потом философствовать. Смертельная угроза, нависшая не только над личным существованием писателя, но над бытием всего народа в его истории, в его прошлом, настоящем и будущем, выявила те истины, без которых ни победа, ни жизнь оказались бы невозможными.

Но чтобы распознать эти истины, нужно быть не только большим философом, размышляющим над метафизическим смыслом существования людей, причем философом не абстрактно-кабинетного типа, нужно еще иметь глубочайшую сопричастность к своей Родине, своему Народу, своему Отечеству. Нужно быть в высшем смысле гражданином и патриотом своей страны, а значит быть подлинным Человеком, каким, вне всякого сомнения, был Андрей Платонов.

Писатель создал, как говорят, архетипический образ русского человека и русского солдата. И платоновские герои Великой Отечественной войны — это и современные герои, герои СВО. Они делают одно и то же дело. Произведения Платонова помогают нам это увидеть и понять, что к русскому солдату нужно относиться так же, как и он, как к высочайшей святыне.

---

¹ Платонов А.П. Из записной книжки // Смерти нет! Рассказы и публицистика 1941–1945 годов. М.: Время, 2010. С. 494–495.

² Там же. С. 495.

«Я старательно вникаю в войну»¹, — писал Платонов жене в 1942 году. Это очень точные слова, передающие отношение писателя к войне как событию одновременно сложному и страшному, чудовищному и грандиозному, противоречивому и многомерному, в котором раскрывается какая-то совершенно непостижимая для мирной жизни духовная грань человеческого бытия. У Платонова нет того, что называют романтизацией войны, как нет и благодушно-пацифистского ее отрицания; он как честный труженик слова и мысли стремится постичь глубинную суть этого явления. Как военный корреспондент и писатель-фронтовик он участвовал в боевых сражениях, попадал под бомбежки, присутствовал на допросах пленных немецких солдат и офицеров, изучал семейную переписку немцев, вживался в плоть и кровь войны со всей силой своего сердца и таланта. И его мысли о стойкости, мужестве и героизме русского солдата, о священной борьбе русских против фашизма, о преданности своей Родине, об отношении русского человека к войне, о самой войне, ее природе важны и значимы сегодня, когда так много сомневающихся, страшящихся и потерявшихся людей.

Русский солдат, русский воин, русское воинство, о котором Платонов говорит, что это «верные, непобежденные солдаты, вооруженные, как мечом, твердостью чести и духом долга»² — характеристика неизменная, затрагивающая самые глубинные пласты народной души. Сегодняшний русский солдат, сражающийся все с тем же всемирно-историческом злом фашизма в новом неолиберальном глобалистском обличии — это достойный наследник тех воинов, о которых говорит Платонов, которые сражались на полях Великой Отечественной войны. Не только как большой художник, но и мыслитель он мог во времени прозревать вечное, раскрывая в конкретных исторических обстоятельствах непреходящие свойства души русского человека и ценности русской национальной культуры.

В письмах жене с фронта самое сокровенное. Самому близкому — самое сокровенное. В них в полной мере раскрывается отношение писателя к главным вопросам жизни, которые именно на войне приобретают наиболее острое и всеобъемлющее звучание. Гениальный писатель, глубокий философ и любящий муж и отец сливаются в письмах в одном лице. Результат вершинного уровня: явлен высокий, абсолютно реальный образ русского воина, который есть и отражение, и выражение высокого нравственного строя русского народа. Платонов не был склонен к идеализации, к приукрашиванию, к преувеличению; он никогда не подчинялся конъюнктуре, но всегда стремился к правде. Его слова «Мне без истины стыдно жить» являются одновременно и его философско-художественным методом, и жизненным принципом, который именно в военной прозе проявился во всей своей миле и полноте.

В этих письмах без преувеличения вся философия войны Платонова: его личное видение, в то же время уходящее вглубь национальной тради-

¹ Архив А.П. Платонова. Книга 1. Научное издание. Отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 546.

² Платонов А.П. На могилах русских солдат // Смерти нет! Рассказы и публицистика 1941–1945 годов. Сост., подготовка текста, ком. Н.В. Корниенко. М.: Время, 2010. С. 327 (далее в тексте в скобках ссылки на рассказы из этого издания).

ции. Он особо чуткий из советских писателей к национальным святыням. Вот несколько характерных строк из этих писем.

«Наши бойцы действуют изумительно. Велик, добр и отважен наш народ!»¹ — пишет Платонов. Исчерпывающая характеристика русского солдата как русского человека. Концентрированное выражение высших нравственных свойств русского народа — величие, доброта, отвага. И это писатель не придумал, это он все увидел собственными глазами, на поле боя. И это, еще раз отметим, не идеализация черт русского национального характера, это их откровение в предельной, смертельно опасной ситуации, ситуации войны. Платонов свидетель этого, свидетель честный, неподкупный, искренний.

Вот еще важные строки: «Я видел тут огромные бои, многое пережил, много видел прекрасного в наших солдатах, многое понял, чего прежде не понимал!»; «я равняюсь по народу и по нашим солдатам»². «Чего прежде не понимал», то есть не понимал в мирной жизни — глубочайшее откровение, которое, разумеется, не снижает ценности этой жизни, но свидетельствует о том, что в ней далеко не все может быть обнаружено и раскрыто. И трагическим образом именно война обнажает предельную нравственную сущность человека. И как увидел Платонов, эта сущность русского человека прекрасна; и на нее нужно равняться и по ней сверять свою жизнь.

А вот вдохновенное и восторженное описание боя, эстетика боя: «Я видел грозную и прекрасную картину боя современной войны. В небе гром наших эскадрилий, под ними гул и свист потоков артиллерийских снарядов, в стороне хриплое тьяканье минометов. Я был так поражен зрелищем, что забыл испугаться, а потом уже привык и чувствовал себя хорошо. Наша авиация действует мощно и сокрушительно, она вздымает тучи земли над врагом, а артиллерия перепахивает все в прах»³. Откровение за откровением, прозрение за прозрением: «Здесь для меня люди ближе, и я, склонный к привязанности, люблю здесь людей. Русский солдат для меня святыня, и здесь я вижу его непосредственно. Только позже, если буду жив, я опишу его»⁴.

Эти слова своего рода кульминация нравственной оценки русского солдата, признание его и высшее, почти религиозное почтение-уважение. Много было сказано о русском солдате великого, но эти слова обладают какой-то особенной, никому не принадлежащей сердечностью и в то же время пронзительной точностью. Писатель выбирает верное слово из православного словаря — святыня, подчеркивая, тем самым, и неразрывность отечественной истории, которая не прервалась в советский период, и ее глубочайшую православную основу.

Все, что Платонов увидел на поле боя, все, что пережил, и о чем с такой доверительностью рассказывал в письмах жене, он действительно, как и обещал, описал в своих военных рассказах, представляющих собой «образцы духовной прозы»⁵, в которых раскрыта глубинная психология,

¹ Архив А.П. Платонова. С. 537.

² Там же. С. 564, 569.

³ Там же. С. 537.

⁴ Там же. С. 560.

⁵ *Корниенко Н.В.* Андрей Платонов и его письма // Платонов А. «...я прожил жизнь»: Письма: 1920–1950 гг. сост., вступ. статья, ком. Н. Корниенко и др. М.: АСТ, 2014. С. 7.

иначе — душа русского солдата, русского воина как русского человека. Русский солдат — естественно, главный герой военной прозы Платонова. О нем все его повествование, поскольку именно в нем, в русском солдате, в русском воине заключено главное и сокровенное о русском народе и о Великой Отечественной войне, которую этот народ ведет. Это отражено и в названиях рассказов: «Дед-солдат», «Маленький солдат», «Офицер и солдат», «Три солдата», «Страх солдата». Сам писатель признается, как «трудно описать, создать в словах образ основного героя Отечественной войны, его “главного генерала”, — образ советского солдата, если желать описать его истинно, точно, индивидуально» («Три солдата», 331). Советский солдат — главный генерал войны; очень высокий статус, требующий большой и ответственной работы.

Прежде всего, что показывает Платонов, что пытается запечатлеть и увековечить — это высочайший *нравственный образ русского солдата*. Нравственность — абсолютная духовная ценность в традициях русского народа. Что отражается и на русской философии, которую принято именовать «этикоцентричной», то есть ориентированной, прежде всего, на нравственную проблематику. Платонов как русский человек, писатель и философ наследует эту традицию выявлять нравственное и нещадно обличать безнравственное, низкое, подлое, недостойное высокого звания человека.

В рассказе «Размышление офицера» представлено моральное кредо русского солдата, согласного отдать обратно жизнь за родную землю. Платонов пишет: «Солдат понимает: жизнь ему одолжается родиной лишь временно. Вся честь солдата заключается в этом понимании: жизнь человека есть дар, полученный им от родины, и при нужде следует уметь возратить этот дар обратно». И далее: «Солдат служит лишь всему народу, но не части его — ни себе, ни семейству, и солдат умирает за нетленность всего своего народа» («Размышления офицера», 221, 225).

«Жизнь есть дар, полученный от родины», «солдат умирает за нетленность всего своего народа» — так мог сказать только Платонов, соединив русское и советское, религиозное, глубоко православное и героическое, мужественное, воина и святого в одном лице и качестве, которое правильно назвать подвижничеством русского человека, русского народа и русского солдата. Как христианский мученик умирает солдат, и это приближает его к святости. Воин-святой — особое, высокожертвенное священное сословие. Но он плоть от плоти своего народа, и поэтому и народ свят. И умереть за народ — значит проявить высшую жертвенность, и это не напрасная смерть — самая, возможно, важная ценность на войне.

Удивительная, глубоко парадоксальная, но невероятно точная мысль Платонова, которого часто легковесно называют атеистом, по крайней мере, безрелигиозным человеком, понимает и видит святость человека на войне. Это глубинная религиозность, идущая поверх внешних, часто формальных жестов, дающая возможность увидеть, что жизнь на войне — это жизнь священная. Жизнь как таковая — уже священная жизнь, и это становится понятно на войне. И поэтому солдат, отдающий свою жизнь за «весь свой народ», становится святым. Это, конечно, святость, особая религиозность человека на войне.

Это святость и мистериальность: солдаты словно рыцари Родины, люди метафизические, имеющие в чистом виде дело с жизнью и смертью. В рас-

сказе «На Горынь-реке», который был опубликован в сборнике с очень точным названием «Солдатское сердце», раскрывается внутренняя суть солдата, его сердце, имеющего особый опыт смерти. Как чуткий художник, Платонов это видит в выражении глаз солдата, в том «особом выражении, которое бывает лишь во взгляде солдата». Вот как он об этом говорит: «Это выражение означает, быть может, то знание жизни, которое дается лишь страданием, войной и чувством много раз приближавшейся к человеку смерти. Солдат знает и то, что знают все мирные люди, но кроме того ему известно высшее знание, неведомое другому, кто не бывал солдатом. Подобно святым людям и героям, солдат заработал свое высшее знание в испытаниях, когда смерть уже касалась его сердца или когда страшный долгий труд до костей, до гибели изнашивал его тело. И это великое терпеливое знание, в котором одним швом соединены и глубокое понимание ценности жизни, и смерть во имя народа как лучшее последнее дело жизни простого истинного человека, — это знание тайными чертами запечатлевается в облике каждого воина, послушного своему народу» («На Горынь-реке», 290).

А вот исповедь солдата, прошедшего через смерть из рассказа «Страх солдата»: «Я это знаю, я сам помирал два раза в наступлении и не умер только по случаю. Я смерть знаю без остатка жизни, и знаю, что без смерти жизнь неполная и несправедливая: смерть обязательно хоть раз должна прикоснуться к человеку, прикоснуться не намертво, однако же всерьез, — тогда человек чувствует себя на свете по-истинному, он после живет целиком. А родиться от родителей — дело малое, так и скотина рождается. Нужно еще для пользы, чтоб тебя смерть понянчила, чтоб ты гибель испытал и спасся от нее — иначе ты недоносок. Это ничего; гибель испытать и спастись хоть и трудно, но стерпеть можно — зато потом полным человеком будешь» («Страх солдата», 369).

Это потрясающие слова, слова жесткие, правдивые, слова умудренного жизнью человека. Такова истина, с которой должен согласиться настоящий философ. Но одно дело прийти к ней теоретически, другое дело — на поле боя. Солдату «известно высшее знание, неведомое другому, кто не бывал солдатом». Это, конечно, привилегия, но привилегия страшная, мучительная, такая же, как и у святых, которых роднит с солдатами эта бесконечная близость к смерти, в результате которой рождается «глубокое понимание ценности жизни» и «смерть во имя народа как лучшее последнее дело жизни простого истинного человека», то есть ее высший смысл. Очень смелое, но абсолютно верное сравнение солдата и святого. Если перевести это на язык экзистенциальной философии, для которой опыт предстояния смерти, «пограничная ситуация», есть необходимое условие для обретения подлинного смысла жизни, то можно сказать, что Платонов, описывая это «чувство много раз приближавшейся к человеку смерти», возможное только на войне, описывает экзистенциальный опыт, в результате которого обретается «высшее знание», и человек «после живет целиком» и становится «полным человеком». А иначе ты недоносок, говорит, не стесняясь в выражении, автор.

Вольно-невольню, но не случайно Платоновым выбрано это слово «недоносок» — название известного стихотворения Евгения Баратынского, стихотворения сложного, неоднозначного, непонятного и непонятого современниками. Развитие темы «недоноска» — продолжение традиции на новом материале, в иных условиях. Поэт во многом предтеча и выразитель

экзистенциального мирочувствия: для него недоносок не оскорбительный эпитет, а знак трагического разлада человека с миром, Богом и самим собой. «Как мне быть? Я мал и плох» — восклицает он в тоске, осознав свою бытийную ущербность и немощь. Он бьется в тоске между небом и землею и в отчаянии своего последнего бессилия заключает:

*Роковая скоротечность!
В тягость роскошь мне твоя,
О бессмысленная вечность!*

Если для Баратынского недоносок — это удел, полная безвыходность, тупик, и в этом плане он в большей мере напоминает западных экзистенциальных «героев» XX в., то для Платонова ситуация выглядит иначе. Изначально человек, конечно, недоносок, здесь согласие с Баратынским, но, пройдя через смерть и приобретя этот предельный опыт, человек становится «полным человеком», переставая быть недоноском. А на войне экзистенциальный опыт смерти обогащается еще и глубинным нравственным пониманием, что чужой смерти не бывает. Не бывает вообще, о чем очень точно сказал В.Н. Ильин: «Надо быть чудовищно каменносердечным, чтобы не чувствовать и не сознавать, что “чужая” смерть — это моя смерть и смерть не только моя, но и всего человечества и даже всего космоса, что это — эсхатологическая катастрофа»¹. И на войне это становится предельно ясно.

Здесь вновь возникает неразрешимый «проклятый вопрос» о войне и мире, о смерти на войне и в миру. Оказывается, что это разные ситуации. И если в мирной жизни, в ситуации относительного благополучия могут действовать слова И. Бродского: «Смерть — это то, что бывает с другими», то на войне чужой смерти не бывает. Это соборное переживание смерти вынес Платонов, пройдя через войну. И в этом сущностное отличие Платонова, которого часто называют экзистенциалистом, от классической экзистенциальной философии, особенно в ее западном варианте, в том числе и от «Zain zum Tode» М. Хайдеггера. Отличие, заключающееся в том, что это «высшее знание», добытое через смерть, приводит человека к высшему нравственному поступку — смерти во имя своего народа, к личной жертве². И это глубочайшее отличие и русского человека, и русской философии от западной.

Великая Отечественная война, как она предстает Платонову, — это максимальная концентрация национального самосознания, предельная близость к Родине, ее сущности и судьбе, к народу. И поэтому война — это народная война. А что есть Родина для русского солдата, который в то же время является и советским солдатом?

Вопрос непростой, поскольку в последние десятилетия эти понятия — русский и советский — были разведены. Оснований более чем достаточно: сами большевики — творцы советского — провозгласили совершенно новый строй, который должен до основания разрушить «весь мир насилия», то есть, старый мир, мир дореволюционный, то есть традиционный. В этом смысле

¹ Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. С. 254.

² Достаточно вспомнить, что происходит с героями известных произведений А. Камю и Ж.-П. Сартра, какие «нравственные» поступки они совершают, когда попадают в «пограничную ситуацию».

новое (советское) представляет собой полную антитезу старому (русскому). По крайней мере, в первоначальном коммунистическом запале эти два мира были противопоставлены радикально. Постепенно граница между ними стирается до полного исчезновения, и враждебно настроенный Запад уже воспринимает «Советы» именно как Русский мир, как Россию. Но процесс шел постепенно, медленно, мучительно. И Платонов, его военная проза внесла огромную лепту в преодоление этого разрыва между русским и советским, в понимании того, что русская жизнь и русская история едины, неделимы, несмотря на трагические разрывы, которые в ней случаются.

Очень показателен в этом смысле рассказ «Одухотворенные люди», особый рассказ писателя, являющийся непревзойденным лидером по числу публикаций в 1942–1945 годах¹. Он весь пронизан пафосом *единства русского и советского*, которое становится очевидным на полях Великой Отечественной войны, когда идеологические распри относительно недавнего прошлого уходят в тень на фоне ранее невиданной смертельной угрозы колоссального масштаба. В этом рассказе есть эпизод, когда два бойца отказались идти в бой и умирать на том основании, что они будут сражаться только за русский, но не за советские народы. Комиссар воспринимает это как измену. Между ними происходит такой диалог:

«Мы только за Россию будем драться, товарищ комиссар, за один русский народ, — проговорил боец, а за другое мы не согласны...

— Не согласны? — спросил комиссар. — За что другое вы не согласны?.. Значит, русский народ должен оставить, бросить другие советские народы на погибель, чтоб их в могилу закопали немцы? Так, что ли? Вы не знаете России! Она умрет сама, но спасет всех... Вы наслушались какого-то изменника или сами изменники!» («Одухотворенные люди», 76–77).

Здесь раскрыта подлинная суть *русского как всечеловеческого*, как *спасителя всех народов*, который сам умирает за спасение всех. Эта черта не ушла из советского солдата, и в этом смысле между русским и советскими народами нет никакого противоречия и противостояния, это единый народ. Комиссар расстреливает изменников со словами: «Смерть врагам Советского Союза, смерть изменникам России!». Советский Союз и есть Родина, и советскую землю Платонов называет родиной, и это обнажила со страшной силой и глубиной война, еще сильнее сплотившая людей в подлинное братство, отторгнув предателей и изменников.

Еще один герой рассказа политрук так наставляет бойцов: «Товарищи! Наша разведка открыла командованию замысел врага. Сегодня немцы пойдут на штурм Севастополя. Сегодня мы должны доказать, в чем смысл нашей жизни, сегодня мы покажем врагу, что мы одухотворенные люди, что мы одухотворены Лениным и Сталиным, а враги наши — только пустые шкурки от людей, набитые страхом перед тираном Гитлером! Мы их раскroшим, мы протараним отродье тирана! — воскликнул воодушевленный, сияющий силой Николай Фильченко» («Одухотворенные люди», 92).

«Одухотворены Лениным и Сталиным» — это в высшей степени парадоксально, но это и есть истинная одухотворенность, а не страх и воля к власти, как у врага. Платонов с огромной силой показывает неразрывность

---

¹ Антонова Е. Андрей Платонов в 1942–1945 гг. // Архив А.П. Платонова. Книга 1. Научное издание. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 414.

русского, преданность русскому, ставшего советским. И при том, что он лично пострадал от власти. Но сила его духовного зора объемней и масштабней его личной трагедии. И снова такие, на первый взгляд, парадоксальные, но выражающие глубинную нравственную суть советского человека, одухотворенного правдой слова: «А нас учили жить серьезно, нас готовили к вечной правде, мы Ленина читали» («Одухотворенные люди», 92).

К вечной правде! Непросто эту истину, это противоречие принять, особенно тем, чье сознание было промыто либеральными идеями, по сути антирусскими. Есть ли здесь противоречие с традиционной религиозностью? Или высокий нравственный идеал советского человека включает и русскую религиозность? Это нравственная мечта советского человека, мечта о правде: «правда есть... она останется, хотя бы мы все умерли. А этот бледный огонь врага на небе и вся фашистская сила — это наш страшный сон, в нем многие помрут, не очнувшись, но человечество проснется, и будет опять хлеб у всех, люди будут читать книги, будет музыка и тихие солнечные дни с облаками на небе, будут города и деревни, люди будут опять простыми, и душа их станет полной» («Одухотворенные люди», 92).

Советский и есть русский, и особенно это становится явно на войне. Советский народ — высшее братство. Политрук вглядывается в спящие перед боем лица своих товарищей и видит это: «У всех у них были открыты лица, и Фильченко вгляделся отдельно в каждое лицо, потому что эти люди были для него на войне всем, что необходимо для человека и чего он лишен: они заменяли ему отца и мать, сестер и братьев, подругу сердца и любимую книгу, они были для него всем советским народом в маленьком виде, они поглощали всю его душевную силу, ищущую привязанности» («Одухотворенные люди», 86). Вот это есть высшее родство и братство, единственно возможное на войне, в России.

Герои произведений Платонова — это подлинные герои войны, чьи нравственные идеалы и черты есть идеалы и черты русского человека.

Важная особенность русского воина в том, что он относится *к войне как к творческому труду*. То, что война есть труд, это понятно. Но творчество? Ведь творчество в широком понимании — это самая жизнеутверждающая, жизнедающая деятельность человека. Как война может быть творчеством? Это либо недоразумение, либо противоречие очень высокого уровня, требующее большого понимания национальных особенностей русского народа, в творческой, созидательной силе которого сомневаться не приходится.

Платонов проясняет это противоречие. В рассказе «Три солдата» он размышляет о «своеобразии национального характера» русского народа, отмечая эту, на первый взгляд, необычную его черту как «творческое чувство войны». Вот, что он пишет: «Изю всех этих свойств природы и характера русского человека, из особенностей его исторического развития рождается отношение к войне как к творческому труду, создающему судьбу народа. При этом человек не предается восторгу от труда войны, он терпит его лишь как необходимость, но и того бывает достаточно, чтобы испытывать постоянное спокойное счастье от сознания исполняемой необходимости».

Нам приходилось видеть красноармейцев и офицеров нашей армии, в которых это качество — творческое чувство войны — было основной сущностью их природы и воинского поведения. И по нашим наблюдениям это новое, великое свойство советского солдата и офицера все более распростра-

няется в нашей армии, являя миру образ нового воина. В нем, в этом человеческом свойстве, и содержится конкретное объяснение стойкости наших солдат в обороне и их настойчивость и терпение в наступлении. Ничего не совершается без подготовленности в душе, особенно на войне. По этой внутренней подготовленности нашего воина к битвам можно судить и о силе его органической привязанности к родине и о его мировоззрении, образованном в нем историей его страны» («Три солдата», 332).

Кажется, что Платонов достигает здесь предельного уровня понимания глубинной сущности русского человека и выявляет тип «нового воина» — стойкого, непобедимого, преданного родине человека. Важная особенность, подмеченная Платоновым, что русский человек не предается восторгу от труда войны, у него нет того анархического бакунинского чувства радостного разрушения ради разрушения, это именно труд, дело трудное, но необходимое, направленное, в конечном счете, на созидание. Очень тонкое наблюдение писателя: «К войне, раз уж она случилась, русский человек относится не со страхом, а тоже со страстным чувством заинтересованности, стремясь обратить ее катастрофическую силу в творческую энергию для преобразования своей мучительной судьбы, как было в прошлую войну, или для сокрушения всемирно-исторического зла фашизма, как происходит дело в нынешнюю войну» («Три солдата», 331).

В этом «раз уж случилось», которое очень похоже на «вдруг» Достоевского (одно из любимых его слов), то есть неожиданное, но не случайное, а провиденциальное, выявлены важные черты русского миропонимания. Русский человек не ропщет, не сетует, не противится происшедшему, явно превышающего горизонт человеческих возможностей, а война и смерть как раз относятся к такому роду явлений, но проявляет добродетель смиренномудрия и преображает катастрофу в творчество ради жизни на земле. Это смиренномудрие русских не есть фатализм, безропотное и безвольное принятие неизбежного. Как раз наоборот, Платонов говорит о возникшем чувстве «страстной заинтересованности», своего рода азарте одержать победу над тьмой, злом и смертью, то есть фашизмом.

Вот здесь разгадка этого творческого отношения к войне русского человека, в своей сути христианского: «смертью смерть поправ», чтобы свершилось торжество жизни. Фашизм как «всемирно-историческое зло» есть препятствие на пути к жизни, и поэтому он должен быть уничтожен. И причем, что значимо, фашизм не только препятствие и угроза для русской жизни, но для жизни как таковой, и русский человек, и в этом его миссия спасителя человечества, встает на защиту жизни как таковой. «Как художник и мыслитель, — пишет исследователь творчества Платонова В.В. Васильев, — он увидел в европейском фашизме чудовищное извращение смысла жизни, отступление вспять от идеалов, выработанных многовековыми усилиями мировой культуры»¹. Фашизм в этом смысле не какое-то локальное политическое образование, извращенное и патологическое, но всемирно-историческое зло бытийного уровня, направленное против человечности как таковой.

Бороться против этого поистине метафизического зла нужно до полного его искоренения, это долгий и трудный путь. Вот почему русский

---

¹ *Васильев В.В.* Андрей Платонов: Очерк жизни и творчества. М.: Современник, 1990. С. 261.

человек воспринимает войну и как творчество, и как повседневный труд, к которому привыкает человек. Это очень остро чувствуется во всех военных произведениях Платонова. Показательно в этом плане само название рассказа «Иван Толокно — труженик войны», где герой, сапер Толокно, говорит: «Кроме нас, кто же немцев побьет? Мы уж к войне, как к пахоте, привыкли» («Иван Толокно — труженик войны», 132). Привычка к войне, но не навсегда, поскольку боец трудился на войне «в надежде на встречу после победы, в надежде на жизнь, которая будет вечно счастливой» («Иван Толокно — труженик войны», 131). И этот труд должен быть честным трудом, чтобы он принес достойные плоды и принес чувство радостного удовлетворения. Труд войны для русского солдата — это праведный труд, тот, к которому он привык в мирной жизни.

В образе Ивана Толокно представлен народный взгляд на войну как труд, но труд особый — это тяжкий труд смерти, в буквальном смысле смертный труд. Военные рассказы в этом плане — это производственные рассказы, где «продукция» — уничтоженный враг. Как ни жестко и даже жестоко это звучит, но это именно так. По-другому понимать войну — значит ее проиграть, а значит дать врагу уничтожить самое дорогое, что есть у человека — его родную землю. «Война — это высшее производство продукции, а именно — смерти врага-оккупанта и наилучшая организация всех взаимодействующих частей», — несколько холодно отвечает боец на вопрос командира из рассказа «Оборона Семидворья»: «что, по-вашему, война?» («Оборона Семидворья», 148).

Война как уничтожение врага как зла — страшная и суровая вещь. И только такой труженик войны, русский солдат, о котором пишет Платонов, может взять на себя эту тягость, проявив невероятное мужество. И когда распространяют недоброкачественные мифы о лениности русского народа, о его склонности к безделью, праздности, то нужно вспомнить Великую Отечественную и прочесть Платонова, чтобы понять, что только великий народ-труженик, для которого труд — это первейшая добродетель, мог одолеть мировое зло фашизма, которое оказалось не под силу никому.

Вопрос о смысле жизни — главный вопрос для Платонова, центральный нерв всего его творчества и всей его жизни. Поиском смысла пропитан весь довоенный период писателя. Повесть «Котлован» — невероятной силы концентрация смысложизненного поиска, с которым вообще мало что может сравниться. Вопрос этот не имеет исключительно теоретического, кабинетно-абстрактного характера; он, что ни на есть жизненный, без ответа на который, и если даже и не ответа, то без поиска жизнь не может считаться состоявшейся. Это вообще не вопрос теории, а нравственной муки, которая отличает русский способ отношения к миру.

Этот вопрос остается в военной прозе, приобретая новое, высшее измерение. Русский солдат, каким его изображает Платонов, и труженик, и в то же время философ, склонный к размышлению, созерцанию, обладающий способностью удивляться тайне мира и думать о смысле жизни. Война не самое подходящее место и время для философии, но Платонов показывает, что и в смертоносном пекле войны русский солдат сохраняет исконные свойства русского человека — сердечность и философичность.

Конечно, в военной прозе Платонова на первый план выходят вопросы *нравственного смысла жизни*, а не метафизического, которые своей опре-

деленностью и однозначностью должны сохранить жизнь, обеспечить победу и последующую мирную жизнь. Но и философия, и метафизика, все это сохраняется в военных рассказах Платонова. Моряк Василий Цибулько из рассказа «Одухотворенные люди» «чувствовал мир как прекрасную тайну». И это повсеместно: исконная философичность Платонова ему ничуть не изменяет. «Страна философов» Андрея Платонова остается таковой и на поле боя. Но вместе с этим появляется новый уровень нравственной ответственности, почти невозможная для прежнего Платонова несомненность ответов на вопросы: «Для чего жить?», «Ради кого жить?» Цибулько не просто чувствует мир как тайну, он погибает на войне, и его смерть как «ненапрасная смерть» должна иметь иной, нежели в мирное время, смысл.

Смысл жизни на войне и доказывается, и показывается. Можно вспомнить известную формулу П. Флоренского, что «православие не доказывается, а показывается». Это применимо в полной мере и к рассказам Платонова: смысл жизни здесь доказывается не в теоретическом смысле, как бытие Бога в рациональной схоластической философии, но доказывается на поле боя, в смертельной схватке с врагом, то есть показывается на практике. Победить врага, конечно, является главной целью, но парадокс в том, что речь здесь идет о том, чтобы доказать, в чем смысл нашей жизни. А он в одухотворенности, которая принесет победу.

На первом месте духовный, идейный смысл жизни, без которого невозможна победа. Быть одухотворенным — вот, что нужно человеку, и особенно это нужно на войне. И поэтому вопрос о смысле жизни приобретает здесь одновременно и высокодуховный, и конкретно-практический, то есть всеобъемлющий характер. «А без смысла на войне нельзя», — говорит Иван Владыко из рассказа «Иван Великий», выражая самую суть этого вопроса. А сам писатель в записной книжке за 1941–1942 гг. напишет, что *солдату нужно главное*. Нужна, конечно, выправка, каша, печь, ночлег, но более всего — главное¹. И он не дает многословных объяснений, это главное понятно и без слов; если оно есть, то и солдат есть, иначе он не может. Человеку как существу суетливо-греховному свойственно забывать о главном, лукаво прятаться от него, уходить в мелочные заботы. И совесть не всегда может достучаться до него. А вот на войне все по-другому: главное и есть тот смысл, без которого ни жить, ни воевать невозможно.

Смысл на войне — это нечто другое, чем смысл в мирной жизни, когда человек находится в относительной безопасности, когда смерть ему не грозит каждый миг. Будучи смертным, человек, конечно, всегда при смерти. Однако в миру человек может быть беспечным, может напряженно искать смысл жизни, а может предаться тоске от бессмысленности, и даже в иных случаях может покончить собой от отчаяния или неразрешимых теоретических противоречий («логический самоубийца» Достоевского). Но чаще люди безразличны к смыслу, его отсутствие не угнетает их, они просто не замечают его.

Война — это мобилизация всех духовных сил и ресурсов человека. На войне жизнь открывается иначе, чем в мирной жизни, обнажается ее истин-

---

¹ Платонов А.П. Записные книжки. Материалы к биографии. Публикация М.А. Платоновой. Сост., подг. текста, предисловие и примеч. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 218.

ный, сокровенный смысл, который прикрыт благодушием и равнодушием мирной жизни, которая часто изнывает от пустоты и скуки бессмысленного существования. Это, конечно, парадокс: человек убегает от войны, стремится к миру, но в мире оказывается слишком мало смысла, слишком мало подлинной жизни. В мире, «суета сует и томление духа» еkkлесиастовская тоска — источник уныния и отчаяния. Вот почему многие считают, что война, несмотря на весь ее ужас, в нравственном плане более достойное существование.

Вновь и вновь звучат эти слова «А без смысла на войне нельзя», звучат как заклинание, как молитва, как напоминание о том, о чем никак забывать нельзя. Они могут и не проговариваться вслух, в повседневной жизни, в том числе и в военной повседневной жизни, люди не говорят о смысле жизни, о высших духовных и метафизических вопросах. Но особенность Платонова в том, что он дает озвучку внутренним, сокровенным мыслям человека, который в жизни далеко не интеллеktуал и не философ в профессиональном смысле, но он человек, и поэтому философствование как его способ быть, как неистребимая потребность ума и души никогда в нем не угасает. А на поле боя тем более не может угаснуть, и своим творчеством Платонов не дает нам забыть об этом, все время напоминая нам о главном — о высшем смысле жизни как необходимом качестве подлинного, настоящего человека.

На войне потеря смысла жизни означает смерть, и духовную, и физическую. А приобретенный смысл на войне способен одолеть смерть, одержать победу, даже ценой жизни. Ненапрасная жертва — вот тот сокровенный смысл, который приносит, открывает, дарует война. Умереть не страшно, если есть правда, за которую можно умереть. И это истинная цена жизни, ее нетленная ценность, которую не в силах разрушить и отнять смерть. В мирное время эта правда прикрыта массой житейских мелочей и забот, на войне она обнажена до предела. И снова трагический парадокс: на войне, где, казалось бы, жизнь не имеет никакой цены, раскрывается ее подлинная ценность. Война как бы поднимает на дыбы всё, что было в жизни важного и значимого, выводит на страшный суд совести всё, чем жил человек, заставляет его максимально честно пересмотреть свои устои, привычки, чтобы жить дальше, но начать жить уже «всерьез и без всякой игры».

А вот известный труженик войны Иван Толокно задумывается над такой глубочайшей проблемой, как мотив врага захватывать не принадлежащие ему земли и убивать мирных людей. Писатель называет это «тайной войны», показывая высочайший уровень вопроса, где простые, подручные ответы не годятся. «И Толокно задумался вдруг о тайне войны. Отчего они нас порешили убивать?» («Иван Толокно — труженик войны», 137). Сколько было сказано и показано о зверствах фашистов, сколько книг, фильмов, живых свидетельств этих невероятных преступлений, переходящих все грани человеческого... Но что сказать? Кроме гнева и возмущения, какие рациональные объяснения тут приемлемы?

Героя Платонова тоже мучает этот «проклятый вопрос», и он дает свой мощный ответ на него: «Он хотел спросить у капитана, но того не было вблизи. — Отсохли они ото всех, стали думать, что они выше и лучше всех, опустело у них сердце и затревожилось злом и мученьем... Что ж теперь делать? Пускай они хоть мертвыми обратно к земле присохнут — прах вреда не имеет, он образумится» («Иван Толокно — труженик войны», 137–138).

Ответ вполне исчерпывающий: «отсохли они ото всех», то есть отпали от единого всечеловеческого родства, всечеловеческого барства, подверглись гордыне быть «выше и лучше всех». Грех гордыни, ставший вдруг вселенской катастрофой.

Мужество и героизм русского солдата с предельной полнотой и достоверностью представлены в очерке «На могилах русских солдат», посвященном описанию и анализу бесчисленных злодеяний немецко-фашистских захватчиков, конкретно истреблению гитлеровцами советских военнопленных в лагере «Шталаг № 352» в окрестностях Минска вблизи деревни Глинище. Там немцы истребили около 300 тысяч советских граждан, и было обнаружено 197 могил расстрелянных советских военнопленных.

Пытаясь, как философ-моралист, постичь inferнальные низины гитлеровцев, Платонов пишет: «Фашисты, организовав в лагере 352 массовую агонию смерти для наших солдат и офицеров, не могли предоставить дело на самотек, чтобы одна эта агония постепенно унесла все жертвы в могилу. Немцы торопили и агонию: они убивали истощенных, умирающих советских воинов, до конца сохранявших свое достоинство, уходящих в вечность с открытыми глазами солдата и с терпеливым мужеством героя. <...>

Следы мучительной пытки на трупах наших павших воинов, провалы ранений, нанесенных тупыми, твердыми, тяжелыми предметами с огромной силой, являются доказательством, что и в плену, в агонии, накануне смерти наши воины продолжали сопротивление врагу, и там они, уже безоружные, действовали как верные, непобежденные солдаты, вооруженные, как мечом, твердостью чести и духом долга; это согревало их холодеющее сердце в их последней обороне» («На могилах русских солдат», 326–327).

Пытки, увечья не смогли сломить духа наших солдат, которые так и остались «непобежденными солдатами». Платонов сравнивает немецких фашистов и русских солдат, сознательно избегая употреблять слово «солдат» применительно к немцам. Он пишет: «Фашисты не знают смысла существования солдата и разума его действий <...> именно отсутствие истинного, одухотворенного воина в рядах германской армии является одной из причин поражения фашистской армии. Немцы воспитали из своих солдат убийц, но действительный солдат — противоположность убийцы: смысл его близок смыслу матери. Если немцы захотят понять точнее, что это означает, пусть они обратятся к хорошо известным им русским солдатам...» («На могилах русских солдат», 328).

Это очень глубокая аналитика, выявляющая простые вещи: фашист не солдат, он — убийца; настоящий же солдат, русский солдат — спаситель от смерти и даритель жизни. Предельную суть фашиста Платонов выразил в очень емком и точном слове «пустодушие». «Немцы, — говорит мать сыну, — они пустодушные, сынок <...> Они за грехи чужую кровь проливают, оттого и пустодушные» («Пустодушие», 249). Это из рассказа, который так и называется «Пустодушие». А вот, что говорит командир из рассказа «Оборона Семидворья»: «Ум растет у человека из сердца, а у немца сердце пустое, и туда Гитлер свою начинку положил. С той начинки разум в немце никогда не примется, и мы окончим немца!» («Оборона Семидворья», 155). Гитлеровский солдат — антигерой, недочеловек и античеловек — полное отсутствие сердца. К такому суровому, но абсолютно верному выводу приходит Платонов.

И в заключении хотелось бы вновь сказать о рассказе «Одухотворенные люди». По словам самого автора, это «Реквием в прозе», программное произведение, своего рода манифест духа, вечная память героям и вечная памятка бойцам и всем людям о том, что такое подвиг, жертва, героизм, истинная жизнь. Одухотворенные люди — это люди, которые перед смертным подвигом ощущают смысл своей отдаваемой «правде, земле и народу» жизни, жизни, данной не для «пустого наслаждения», а для родовой задачи, для увеличения «смысла существования людей».

Этот рассказ имеет огромную личную значимость для Платонова, он помогает более глубоко понять и самого автора, и то, о чем он пишет. Об этом свидетельствует его письмо жене от 10 августа 1942 года. Приведем его полностью.

Дорогая Муся!

Ты спрашиваешь, чем я так занят. Я работаю много, и не перечислю. Самая важная моя работа сейчас: пишу повесть о пяти моряках севастопольцах. Помнишь — о тех, которые, обвязав себя гранатами, бросились под танки врага. Это, по-моему, самый великий эпизод войны, и мне поручено сделать из него достойное памяти этих моряков произведение. Я пишу о них со всей энергией духа, какая только есть во мне. И это произведение, если оно удастся, самого меня хоть отдаленно приблизит к душам погибших героев. Мне кажется, что мне кое-что удастся, потому что мною руководит воодушевление их подвига, и я работаю, обливая иногда слезами рукопись, но это не слезы слабости. У меня получается нечто вроде Реквиема в прозе¹.

Здесь каждая строчка — пронзительное свидетельство огромной духовной важности этой работы для Платонова, а значит и для его читателей. Он не просто как писатель воспроизводит «самый великий эпизод войны», что само по себе имеет огромную значимость, он надеется, что это произведение его самого «хоть отдаленно приблизит к душам погибших героев». Это задача, которая в общем-то выходит за пределы обычной писательской работы. Конечно, нужно вживаться в образ, чтобы наиболее точно, полно и достоверно его передать. Но здесь речь немного о другом — приблизиться к душам погибших, погибших героев, сродниться с ними, причаститься святине русского солдата.

«Русский солдат для меня святыня» — вот основное чувство, которое движет Платоновым. А убитый русский солдат поистине становится святым, святым праведным мучеником в русской православной традиции. И это для Платонова — та нравственная высота, к которой он стремится, и поэтому он и воодушевлен их подвигом, который руководит его работой, и в то же время обливается при этом слезами. Вот это воодушевление подвигом погибших героев — русских солдат, в данном случае моряков, — то, что он стремится передать читателям, а те, в свою очередь, должны это усвоить. Чтобы сохранить достойную память для достойной этой памяти жизни.

---

¹ Архив А.П. Платонова. С. 539.

**Борис ПОДОПРИГОРА
«И ВСЁ-ТАКИ
ПО-ДОБРОМУ
МЫ ПОМНИМ
НАШ АФГАН...»**

*35 лет со дня окончания
афганской войны
(15 февраля 2024 г.)*

Борис Александрович Подопригора — родился в Ленинграде. Политолог, литератор, сценарист. Имеет три высших образования — Военный институт иностранных языков (китаист и специалист по Афганистану), Санкт-Петербургский госуниверситет. Полковник запаса, проходил службу в семи кризисных зонах. Аттестован по пяти иностранным языкам. Заслуженный военный специалист России. Награжден 2 орденами и 20 медалями. Перед увольнением в запас занимал должность зам. командующего федеральными силами на Северном Кавказе. Работал на госслужбе. Преподаватель СПбГУ — специалист по международным конфликтам. Член Эксп.-аналит. Совета при Комитете по делам СНГ ГД РФ. Член СП Росспии. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Эрих Мария Ремарк считал так: через 40 лет после окончания многолетней войны ее участников либо не останется в живых, либо они уже ничего нового не вспомнят. 35-летие завершения нашей афганской эпопеи оставляет едва ли не последний шанс быть услышанным... Перед вами наброски сценария (синописа), почти документального. Так и не востребованного...

Первый пунктир

Последний Новый год в Афганистане. Грохочущая магнитофоном палата — самая вместительная в шиндандском медсанбате: последних раненых эвакуировали в Союз полчаса назад. Среди врачей и прочих остались те, кого не забрали в родные подразделения. Или наоборот: кого-то забрали раньше, чем за ними приехали сопровождающие. Впрочем, собравшиеся решили встретить Новый год вместе... Ведь, если медсанбат, значит, и женщины...

На каждом квадратном метре стены — нарисованные елки. Ох, как хотелось видеть ее живую! Несколько сдвинутых буквой «П» парт, накрытых застиранными, но накрахмаленными простынями. Посередине — на тумбочке — «кремлевская елка». Так написано на листке, приколотом к высохшему букету. Букет — это подобие верблюжьей колючки, окаймляющей «бывшие» цветы. Их — свой свадебный букет — принесла бойка Маринка Саид — медсестричка, недавно вышедшая замуж за афганского хадовца-гэбэшника. В Афганистане нет цветов. Эти привезли из Кушки. «Кремлевская елка» украшена ватой, нитками-мулине и «чертиками», сплетенными из трубок от капельниц.

Зато стол — слава Аллаху — воистину «православный»: с жареной картошкой и лисичками. Блюдо от

«шеф-повара» — полуманты-полупельмени. А уж чего налить... «Маринка, дай “сиську” (лимонад «SISI» — в диковинной для нас банке из алюминиевой фольги). Командир, выруби на фиг Горбача, пора считать!» — «Восемьдесят, восемьдесят один, восемьдесят два... восемьдесят восемь...» И под нарастающий гул — все хором: ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ!!! А потом...

Стопки и кружки, крышки от фляжек и мерные медицинские стаканчики — сдвинули разом. Не предотвращенный никакими инструктажами фейерверк расцвел черное небо мириадами трассирующих конфетти. Одуревшая лентопротяжка в сотый раз затянула: «Мы уходим, уходим...». Да будет последним на чужбине этот восемьдесят девятый! С Новым годом! Тостующие перебивают друг друга, смеются. Но некоторые сидят в задумчивости... За каждым лицом оживают сцены из прежней, а заодно будущей — в Афганистане и дома — жизни самых разных людей, вместе встретивших 1989-й...

Второй пунктир

Самый молчаливый из празднующих — хирург капитан Анатолий Колесник... Его послеафганский путь можно считать обыденным. Он окончил академию, повторно женился, работает в военном санатории. Афганистан вспоминает неохотно... Память сохранила несколько строчек из тогдашней публицистики — рейд на Кишкинахуд: «Наведенный на вертолет луч прожектора беспорядочно прерывается точками-тире снующих фигур и носилок. Невозмутимый и, кажется, никому, кроме Господа Бога, не подотчетный хирург смотрит на стрелку часов с окровавленным циферблатом: резиновые перчатки — до запястий. Сколько жизней уместилось в секундах?» Почти сразу после Кишкинахуда ему предоставили отпуск в Союз. Из него он вернулся через две недели. Пьяный, хотя слыл трезвенником. Плачущий, потом натужно смеющийся и снова рыдающий: «приехал домой, а у жены последняя стадия... рак (и зачем мне врал? — сама ведь врач, медалистка...), езжай, говорит, обратно, не хочу, чтобы ты видел меня мертвой, а сама смеется, смеется — запомни меня такой — может, надо было остаться?»...

После возвращения его прикомандировали в часть, спланированную первой на выход из Афгана. Чтобы капитан быстрее вернулся в Союз. В эту часть он и направлялся в колонне, когда она попала в засаду. Духи хоть и встретили отпор, но по инерции отжимали шурави в сторону нами же заминированного склона. Вот как об этом рассказал бард-афганец Михаил Михайлов:

*Он не курил, не лихачил по части спиртного,
Хоть медработник — а значит, имелся и спирт.
Я не слышал от него даже слова блатного,
Был он женатым и не поддавался на флирт.*

*Правда, за речку не рвался — попал по приказу,
В цели благие не верил, не верил в почет.
Правда, узнав, что почем, сделал выводы сразу —
Что ж, но не только же это берите в расчет!*

*Месяца два оставалось до дома, не боле,
Раненый крикнул радист и осел, как мешок:
«Доктор, там не обозначено минное поле!»
Сплюнул наш доктор и к минному полю пошел.*

В новую часть он все-таки прибыл. Там — телеграмма: жена умерла. Полетел обратно в Союз. Начальство сказала, что на его возвращение не рассчитывает: «Ты только справками запасись...» А он вернулся. Накануне Нового года. После вывода войск его чуть было не обвинили в растрате спирта...

Третий пунктир

На сносном русском языке витийствует афганский дервиш с завязанной в пояс медалью «За победу в Великой Отечественной войне». Возможно, единственный ее участник и кавалер из живых афганцев. Его «забрили» в 1944-м по ошибке, когда он гостил у тестя в советском Таджикистане: «Вы пришли, чтобы отсрочить большую войну афганских таджиков с пуштунами... Если войну не закончите, заберете ее с собой».

Уже после выхода на местном телевидении Колесника спросили: «Вы, доктор, по профессии должны быть объективным — выиграли мы афганскую войну или проиграли?» Доктор задумался...

*В шиндандском госпитале — буча:
Бинтов кровавых кутерьма,
Обстрел колонны — мертвых куча
И ампутаций срочных тьма.*

*Бокс для тяжелых — в хирургии —
Кому в рай выписан билет...
Под старость не хотят иные —
А хуже — в девятнадцать лет.*

*... и искалеченный водила —
Нет ног, один остался глаз —
Сестричку просит: «Слушай, Диля,
Прошу тебя в последний раз...*

*У осужденных перед смертью
Последней просьбы право есть.
За этой грязной круговертью
Твою не трогаю я честь.*

*Но ты пойми меня, родная,
Я в очень строгой рос семье.
Я тела женского не знаю —
И чтобы так — наедине.*

*И я прошу тебя раздеться...
Хоть раз на ЭТО погляжу...*

*Нет, дискотеки были в детстве...
Я никому. Я не скажу»...*

Автор этих строк не хочет себя называть...

Четвертый пунктир

Рядом с Колесником — старшина-сверхсрочник чеченец по имени Ваха с забинтованной по локоть рукой. Горячо рассказывает: «Я им говорю: “Поймите, у меня пять дочерей, ни одного наследника. Хочу усыновить парнишку из гератского детдома. Это и есть мой интернациональный долг. Нэ дали... Какой-то санитарный различий...”»

Ваха уволился сразу после вывода войск. Занялся самым прибыльным в то время ремеслом — стал дальнобойщиком. Первую чеченскую войну встретил в душевном раздразе: старший брат — милиционер — вместе с Алхановым защищал от дудаевцев грозненский вокзал, младший брат — ушел в дудаевское ополчение. Сам Ваха попал в ростовское СИЗО за то, что как раз через младшего передавал деньги для своей семьи. Но это — полбеды. Беда в том, что почти тогда же его как героя-афганца упомянул сам Дудаев — кто-то ему подсказал. Поэтому Ваха как пособник боевиков отсидел 5 лет, что его и спасло. Братья погибли в бою, в котором оба участвовали с разных сторон — старший воевал за ямадаевцев, младший — за гелаевцев. Из пяти дочерей Вахи выжила лишь одна — две младших вместе с матерью погибли при бомбежке, еще одна умерла от болезни, самая старшая надела пояс шахида, мстила за семью. Ваха живет под Ростовом. Нелюдим. В Чечню не возвращается, чтобы не ворошить прошлое. Лишь изредка выезжает в мечеть.

А тогда его, оказавшегося без наследника, горячо подбадривал сосед — подполковник Саркис Хамедов, офицер из штаба 5-й дивизии. Внимание к нему связано со спитакским землетрясением: его мать из Спитака вывез вертолетчик из Баку — бывший «афганец», он, как оказалось, служил вместе с одним из гостей — Женей Авакумовым.

Все чаще всплывает межнациональная тема: почему в последних призывах большинство прибывших оказались из Средней Азии, а к наградам представляют русских, а остальных — вроде как по национальным квотам? Сам Саркис отходит от разговора, но его удерживают традиционными вопросами об имени и фамилии. Он — армянин по матери и азербайджанец по отцу: «У меня четверо детей — два сына, две дочки. Кстати, жена родом из Абхазии — ее дед грузинский еврей... Девочек назвал в честь жены и мамы ее. Мальчишек — в честь моего отца и деда». «Причем тут национальность?! Мы же — советские, вернемся домой — порядок наведем. Главное — переписать все боевые уставы. Да и голову чаще включать. Кому, кроме генералов, была нужна операция “Магистраль”?..»

...Целый отряд духов-«черных аистов», наверное, слишком доверился букве советского боевого устава. Поэтому резонно рассудил, что дистанция между головной походной заставой и основной колонной не может быть километров в семьдесят... Головных «аисты» сожгли заживо, нимало не сомневаясь, что в их руках вся колонна. Пытались проникнуть внутрь со-

жженных машин. Тут-то и подошли основные силы... Могла ли кому-нибудь из шурави прийти в голову хоть строчка из Женевской конвенции о каких-то там пленных? Когда все стихло, кто-то из «эрудитов» (на войне их немного) дал команду — снять с останков «аистов» штаны. Обрезанных среди них почти не было, да и бельишко — ой, какое неместное. Предъявить миру столь политически востребованные доказательства возможности не было. Ущелье. До безопасной для вертолета площадки километров 100. И жара за 50. Так что обошлись без политики и панихид, прости, Господи, нас, грешных...

Уже после Афгана Саркис мелькнул на телеэкране. Судьбе было угодно не уточнять, за кого он воевал в Карабахе. Кто-то из бывших сослуживцев сказал, что он там и погиб.

Пятый пунктир

На упоминание Абхазии живо отреагировал командир комендантской роты по имени Мераби: «Саркис Алиевич правильно говорит. На Кавказе одна национальность — будь мужчиной». Его подкалывают: «...и торгуй мандаринами». Мераби, как будто не слышит, продолжает: «В Союзе все, как на Кавказе: если на Кавказе все вместе, то и в Союзе все вместе. Лисапед, я правильно говорю? Поехали ко мне в роту. У меня политики нет. У меня есть чача. С отпуска...». Мераби в этом кругу — гость: забрал подчиненного, поздравил медиков, покрутился и вот-вот собирается в свое хозяйство — уже и водителя предупредил.

Спустя три года во время войны с Грузией он стал одним из командиров абхазского ополчения. История грузино-абхазской войны запечатлела эпизод с «подстраховкой» сыном-подростком Мераби переговоров отца с грузинскими командирами: или отомстить за отца, или не дать грузинам его захватить. В конечном счете сын держал на прицеле тех и других... Сегодня Мераби Кишмария — министр обороны Абхазии.

Так же, как и Мераби, в медсанбат завернул за подчиненным взводный из кабульской роты спецназа, старший лейтенант Юра Альтшуль по прозвищу Лисапед. Но его раненого бойца уже отправили в Союз. В медсанбате Юра остался благодаря оказавшемуся здесь старому знакомому капитану-вертолетчику Жене Авакумову. Женя тут не впервые, он уже полгода навещает сублильную медсестричку Анечку. Всякий раз, бывая в Шиндане, находит повод к ней заглянуть. Но как ведь бывает: Юра приехал еще днем — в спецназерской «мабуте» с целой сумкой «трофейных» подарков: одни часы с электронными циферблатами чего стоят! Это резко повышало его котировки. Он сразу же стал знакомиться с Анечкой, уже щедро *одаренной*. Вот они сидят за столом втроем — Анечка посередине — и каждый в замешательстве: почему психует Женя? Почему так развязно ведет себя этот спецназер? Разве он не знает о романе? А если не знает, мог бы догадаться... Впрочем, раз Новый год, значит, все понарошку... Почти...

Так состоялось знакомство Юры с его уже второй женой. Несколько лет они ездили по гарнизонам, пока не прибились к Свердловску. Там Юра и уволился из армии, став одним из модных в 90-е годы общеуральских неформалов. В середине 90-х Юра Альтшуль был убит то ли конкурентами по

бизнесу, то ли просто бандитами. Женя Авакумов еще долго летал по горячим точкам бывшего Союза, пока не осел инструктором в вертолетном НИИ.

Шестой пункт

А тогда... Обостряющуюся «треугольную» проблему пытается смягчить медсанбатовская сестричка — хохлушка Маринка Саид. Та самая, накануне вышедшая замуж за афганца. «Ой, якы вы скучны. Давай зараз заспываємо...» Первой затягивает «Ты ж мэнэ пидманула». Песня кажется нескончаемой... Ее самый внимательный слушатель — муж по имени Африди, поэтому его называют Федей.

В конце 90-х «песня обрывается» телефонным звонком в российское посольство в Кабуле. Кто-то с сильным украинским акцентом пытается выяснить, нет ли известий о пропавшей без вести бывшей гражданке Советского Союза. Нет, никаких известий нет...

В «праздничную» палату заглядывает водитель комендантской роты: «Товарищ старший лейтенант, вы же сказали — только на час. Домой пора». Мераби еще раз обращается к спецназовцу: «Поедешь со мной?» Тот увлечен флиртом с Анечкой и не реагирует. На вопрос откликается Женя-вертолетчик: «Домой так домой. Я с тобой...».

...Его вертолет долго кружит над уходящей в Союз последней колонной. А на заснеженном мосту через речку Кушка какие-то люди расстилают за остановившимся узиком простыню. Совсем такую же, как на новогоднем столе. Потом они вытирают о нее ноги. Никто, кроме них, не слышит: «Ну что, ребята, кажется, войне конец!»

* * *

Калейдоскоп событий: Новый 89-й, засады, спасительный вертолет, бред больного гепатитом, молчащий в телестудии доктор Колесник, последняя простыня... Все смешалось. Как водка и слезы.

«И все-таки по-доброму мы помним наш Афган...»

Критика, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Галина СКОТНИКОВА

КРЕЩЕНИЕ РУССКОСТЬЮ

О поэзии Бориса Орлова

Галина Викторовна Скотникова — потомственный житель Санкт-Петербурга. Доктор культурологии, ведущий научный сотрудник РИИИ, профессор СПб института культуры. Ведет курсы культурологии, культуры и искусства Византии. Участник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» (о. Родос). Член жюри конкурса «Служение Отечеству: события и имена», проводимого Межрегиональным общественным фондом «Центр Национальной Славы России». Изучает проблемы самобытности русской духовности и культуры. В монографиях «Византийская традиция и русская культура» (2001), «Византийская традиция в русском самосознании» (2002) и в статьях исследовала проблему византизма в русской философии культуры и византиноведении, государственном и общественном сознании. Член СП России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Бескрайная в земных просторах Россия по своей исконной духовной сути — *благодатная купель*, в которой душа преображается, проявляясь в поющем сердце, взыскании правды, устремленности к свету и добру.

«Посмотришь на русского человека острым глазком... Посмотрит он на тебя острым глазком... И все понятно. И не надо никаких слов. Вот чего нельзя с *иностранцем*», — так, безупречно меткий в своем философском парадоксе, писал В.В. Розанов, выражая ощущение глубинно родственного состояния душ — состояния русскости.

«Россия есть подножие престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский», — оставил завет нашему самосознанию святой праведный Иоанн Кронштадтский.

«Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей...»; «А не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам», — прозревал Н.В. Гоголь.

Людей значительных по плодам своего жизнеосуществления, живущих активно и целеустремленно в своем служении России, нередко спрашивают, откуда у них такой характер, как, благодаря чему они стали теми, кто есть. На встречах с читателями, студентами гуманитарных вузов Борис Орлов часто слышит вопрос об истоках своего творческого вдохновения. Студенты, только еще ищущие верного жизненного пути, сверяющие разные духовно-нравственные ценностные координаты, признаются, что не понимают, как становятся поэтами войны, тем более офицеры-подводники, находящиеся

в совсем не романтической пространственной тесноте действующего аппарата, внутри сложной, очень опасной машины.

*В наших каютах и кельях
Молится Родина-мать.
В рясах и флотских шинелях
Нам за Россию стоять!*

Россия дала Борису Орлову все: жизнь, душу, счастье, неотъемлемое ощущение и осознание поэтического дара, верность которому как «путь — к духовной чистоте» стала его жизненным призванием.

Художественно-словесное воплощение смысла в поэзии Бориса Орлова, характерное своеобразие образной формы его мысли, емкой, страстно насыщенной, нередко горькой, но и проникновенно одухотворенной, укрепляющей своей правдивой сутью, призванием выстоять, становятся исповедничеством русскости (вспомним Аполлона Григорьева: «Наши мысли, если они действительно мысли, а не баловство одно, суть плоть и кровь наша...»), делаются творящей силой бытия, ибо «метафизика господствует над миром и изменяет его своими формулами» (Павел Бакунин).

Кто мы, в чем наша опора, в чем слабость, как нам не сломаться в самой, казалось бы, кромешной тьме, когда «душа болит острее, чем рана», когда «мы крылья теряем... По жизни ужами / ползем, обретая звериную плоть. / Идеи над миром встают виражами, / сбивая с пути, что возвысил Господь»?

*И жизнь не в жизнь.
Ее уклад разрушен.
А смысл существования нелеп:
Мы незаметно губим
наши души
В борьбе за хлеб насущный...
горек хлеб!*

Но поэт бесстрашно «пробивается через время». Благодаря сыновней верности России становится участником битвы, которая всегда есть битва за веру:

Борис Александрович Орлов

*Крепче и камня, и стали
Вера... Я верой клянусь!
Черною сотней назвали
Тех, кто сражался за Русь!*

.....
*Нас не поставит силой на колени.
Но можно обмануть.
Мы часто побеждаем отступленьем,
И в этом суть!*

*Мы только Богу в храмах бьем поклоны,
Даем гонимым хлеб и кров.
Для русских пятая колонна
Опаснее самих врагов.*

.....
*Что жизнь? Трагично к вечной теме
Привык — по мне стреляют в лет.
Я пробиваюсь через время,
А жизнь морозит и метет.*

*Жалею сырых и убогих
И водку с горя пью до слез.
А вдоль кладбищенской дороги
Бредут процессии берез.*

*Устав от догм и от полемик,
Как в губку, в ум вобрал века,
Я пробиваюсь через время,
Как солнце через облака.*

Этим внутренним солнцем питает Бориса Орлова родная земля, дух, которой он чувствует, несет в себе и которым живет. На Ярославской земле, где родился поэт, существует выражение «пойдем на Русь», что значит «пойдем на ясное пространство у реки», становящееся метафорой искомого пути к Истине, чаемого душой света русскости, щедро даруемого поэтом современной и будущей России.

Сергей КОРЫТИН

«МЫ СОЛДАТЫ ВОЙСКА ХРИСТОВА»

Сергей Николаевич Корытин — родился в 1954 г. в с. Екатериново Никифоровского района Тамбовской обл. После окончания в 1972 г. Екатерининской школы работал токарем на заводе «Прогресс» в г. Куйбышеве, служил в армии. После окончания в 1980 г. Ленинградского Гидрометеорологического института трудился инженером-гидрологом в г. Горьком. Более тридцати лет подвизался на ниве отечественного предпринимательства. Был одним из учредителей мемориального музея-квартиры святого праведного Иоанна Кронштадтского в г. Кронштадте. Ответственный секретарь журнала «Родная Ладога». **Живет в Санкт-Петербурге.**

Соль и спички
Скупали в сельмаге.

Мир покатился
К большой войне.

А за селом
Мальчишки играли

И просто
Родовались весне.

ПОГИБШИЕ ВОИНЫ...

*Нет больше той любви, как если кто
положит душу свою за друзей своих.*

Ин. 15:13

Вспорхнула стайка
Душ незримых.
Вспорхнула
И умчалась ввысь...

Туда, где
Только Херувимы
И нескончаемая
Жизнь.

* * *

*Итак, переноси страдания,
как добрый воин Иисуса Христа.*

2 Тим. 2:3

Мы солдаты войска Христова.
А Евангелие — наш Устав.
Подчиняемся Его слову,
Выполняем Его лишь приказ.

* * *

Я — на посту боевом.
На страже Руси Православной.
Служу во взводе святом,
Стараюсь быть воином справным.

* * *

Я знаю, где в душе пробоина.
Через нее легко заходит враг,

Мгновенно усыпляет стража-воина
И водружает свой победный флаг.

Пространство покоренное не дышит,
Летит снарядом к цели чумовой,
Разумных слов и доводов не слышит,
Пока не стукнется о стенку головой.

Тогда кричит от боли и взывает:
«Зачем я подчинился воле злой?..»
А враг, победоносно громокая,
Уходит на разбой к душе другой.

* * *

Везут, везут большие машины
Зерно с тамбовских полей.
И будет в Москве Мишам и Нинам
С хлебушком жить веселей.

Хлеб был возвращен большой любовью
Нынешних богатырей!..
И тех, кто до них — потом и кровью —
Служил Отчизне своей!..

РЕКВИЕМ ПО ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ ЗАПАДА

Жизнь на Западе грехом изувечена...
Докатились, что сходит с ума
Самая гордая часть человечества...
Что же дальше?.. Война и сума!..

Не спасительная!.. И без посоха!..
И навстречу не выйдет подать
Кусок хлебушка женщина бóсая,
Так похожая взглядом на мать.

Доигрались в опасные игрища!..
Грех не грех!.. И добро не добро!..
И останутся лишь пепелища,
Где стоят Берлин и Бордо.

ЗАПАД И ЕГО ПЛАНЫ

Всех ввергнуть в блуд,
Пороком окопачить,
Греховой язвой
Души испещрить.

А Чистоту
Преступницей назначить
И в день сурка
Торжественно казнить.

* * *

Жизнь — испытание на прочность,
То есть — на верность Кресту.

Или — падение в пропасть.
Или — подъем ко Христу!..

* * *

...и найдете покой душам вашим.

Мф. 11:29

Скоро пост!.. Напевы покаянные
Зазвучат под сводами Церквей,
И отступят страсти окаянные
От души израненной моей.

Ветер солнечный наполнит легкие,
И душа, как парус золотой,
Понесет корабль в края далекие,
Где обрящет царственный покой.

* * *

Вышел сеятель сеять...

Лк. 8:5

Почки проклюнулись утром на иве.
Шьют мастерицы багряный стихарь.
Ждут напряженно бескрайние нивы,
Когда зазвонит Пасхальный звонарь.

Сеятель выйдет... Янтарное семя
Щедро рассыплет в лазурных полях...
Может, с пшеницей Небесное Время
Заколосится и в наших сердцах?..

КАПРИЗЫ ИЮНЯ

Текуч, переменчив воздух!..
Вчера еще было тепло,
Роскошно зацвел подсолнух,
А ныне от снега бело.

Не так ли быстро «погода»
Меняется в душах людей?..
А воздух и вся природа —
Лишь зеркало наших страстей!

ПОСЛЕ ОБЛОЖНЫХ ДОЖДЕЙ...

Небо светлеет, становится выше,
Где-то уж просинь видна...
Кажется, ниткою белой прошита
Туч уходящих кайма.

Солнышко вырвется вновь на свободу
И осветит все вокруг...
Поле, поляну, на речке запруду
И недокошенный луг.

* * *

По-настоящему один Художник — Бог!
А мы всего лишь подмастерья...
В той степени, в которой каждый смог
Развить свое предназначенье.

Андрей РЕБРОВ

ПОКЛОНЫ ПУШКИНУ

*К 225-летию со дня
рождения А.С. Пушкина*

Андрей Борисович Ребров — родился в 1961 г. в Ленинграде. В 1993 г. стал одним из основателей Православного общества писателей, созданного по благословению митрополита Иоанна (Снычева). Пребывание в святых местах русских — на Валааме, в Оптиной Пустыни, в Дивееве, Святогорском, Псково-Печерском (где получил благословение на творчество) и других монастырях оказало большое влияние на его произведения. Работал оператором котельной, что позволяло заниматься литературой. Секретарь правления СП России, член Императорского Православного Палестинского Общества, член Высшего творческого совета Союза писателей Союзного государства. Главный редактор журнала «Родная Ладога». **Живет в Санкт-Петербурге.**

ПОЭТ

Забыты имена, истлели кости.
И ратные оратаны поля...
И вновь возрастают нивы
на погосте —
С крестьянским вечным именем —
Земля.

А он стоит среди нив,
забыв про время,
И слышит битв грядущих голоса,
И, словно в Вечность
брошенное семя,
Растет стихами к тихим небесам.

ПОКЛОНЫ ПУШКИНУ

Я брел к монастырю, печально глядя
На листопад, кружащий в небесах,
И вспоминал о вьюжном Летнем саде,
О свежих снеговых его цветах.

Я вспоминал морозный,
светлый город:
Закатное светило под мостом,
Цветущий купол дальнего собора —
Над Зимним зеленеющим дворцом...

И здесь, перед надгробием поэта,
Среди сугробов выцветших листов,
Я возложу сердечные букеты
Тех городских невянущих цветов.

ПРЕД МОГИЛОЙ ПУШКИНА

Просветлел небосвод на востоке,
Истончилась луна над жнивьем.
У горы, пред могилой высокой
Постою — между ночью и днем.

В этот час сокровенный, эфирный,
Схожий с тонкой реальностью сна,
В чутком сердце —
по-ангельски мирно
Совмещаются времена.

И тогда сердцу слышится — где-то
В горной рощице стук посошка
И смиренная поступь поэта,
И ее вольный отзвук в веках.

И парят над стернею осенней,
И зовут в ночедневной тиши
Светлокрылые строфы — к спасенью,
А не к грешной свободе души.

* * *

В долгом омуте метели
Тонет черная река.
К часу пушкинской дуэли
Нет ни брода, ни мостка...

Только белая пучина
Стонет, словно человек.

Только ягоды рябины
Тихо капают на снег.

Только, вдруг, заколыхавшись,
Щелкнет ветка у виска,
Будто выстрел, прозвучавший
Сквозь метельные века.

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

Октябрь 1993

Он стоит
один
среди
Шумных древ,
как в поле бранном,
И краснеет
свежей раной
Лист кленовый
на груди.

* * *

Крепчайшей служею пьяним,
И протрезвев немало,
Поэт с приятелем своим
Спешил с Сенатской с бала.

Хоть друг его и брел,
почти
Ослепнув от метели,
Но звал, не ведая пути,
К какой-то светлой цели,

Вещал о деспоте-царе,
О темном рек народе,
О перестройке в декабре...
Иль что-то в этом роде.

Поэт же
рядом, чуть скользя,
По льдистой шел дорожке,
Вздыхал и думал о друзьях,
Властях и
женских ножках.

ПУШКИН ПРОЩАЛЬНОЕ

Метель над черною рекой...
И гробу встречно —
Незавершенную строкой —
Дорога в Вечность...

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Татьяна БУНИНА

ДАНТЕС И ПУГОВИЦА

Ирина МОИСЕЕВА

Этой пуговице было уделено столько внимания, сколько не получала, видимо, ни одна другая. Ею занимались литературоведы-профессионалы и литературоведы-любители. Специалисты самых разных направлений старались использовать свои знания для уточнения ее судьбы. Историки костюма изучали место, на котором она могла быть пришита, делались заключения о составе металла, использованном для ее изготовления, баллистики высказывали предположения о ее нахождении в пространстве в момент выстрела и т.д. Короче говоря, пуговица эта не рядовая и присмотреться к ней следует всерьез.

Пушкин сделал свой выстрел. Пуля попала в барона, он упал. Раны на теле кавалергарда врач при осмотре не обнаружил.

В сборнике «Легенды и мифы о Пушкине», выпущенном Пушкинским домом в 1995 г., есть статья Я.Л. Левкович «Кольчуга Дантеса», в которой автор излагает легенду «о кольчуге или еще каком-то защитном приспособлении», спасшем жизнь противника Пушкина. Исследовательница останавливается на причинах возникновения (30-е годы прошлого века) и долголетия мифа. Материал имеет обзорный характер,

---

Татьяна Ивановна Бунина — родилась в Архангельске в 1952 году. Окончила Ленинградский государственный университет, факультет журналистики. Кандидат исторических наук. Преподает в вузе. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Ирина Сергеевна Моисеева — родилась в Ленинграде в 1954 году. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького. В 1989 г. вступила в Союз писателей СССР. Автор нескольких поэтических книг и книги прозы. **Живет в Ленинградской области.**

а, между тем, в истории той дуэли нет мелочей, не достойных пристального внимания. Тем более его заслуживает пуговица Дантеса.

Пушкинист утверждает, что современники считали, «...что пуля, пробив руку Дантеса, натолкнулась на пуговицу его сюртука и рикошетиrowала». Кроме того, «...современники не придавали большого значения истории с пуговицей».

Возможно, они оставили изучение этой истории для нас, да, собственно, современники и не могли проникнуть в суть событий, они в основном пользовались слухами да запрещенными стихами, так как было строжайше запрещено упоминать в печати о поединке поэта. Умер и умер. Только значительно позже стало возможным обсуждение обстоятельств, приведших к трагическому финалу, и самой дуэли. Разговор о пуговице, плавно перетекавший в дискуссию о кольчуге, был отложен жизнью до XX века.

О пуговице Дантеса написали только пятеро. Все люди хорошо известные, Левкович их перечисляет: «...Жуковский, Вяземский, С.Н. Карамзина, Либерман, Лютцероде», — и добавляет: «Правда, сведения, которые мы имеем об этом, крайне противоречивы <...> одни (Карамзина) упоминают о сюртуке, другие (пруссский посланник Либерман) — о мундире, третьи (Жуковский) — о “пуговице, которою панталоны держались на подтяжке против ложки”». По мнению аналитика, «...сам разноречивейшим свидетельствует о том, что современники не придавали большого значения истории с пуговицей». Может быть и так. Однако члены узкого карамзинского кружка и иностранные послы на дуэли сами не присутствовали, на перевязках раненого тоже, значит, получили информацию от кого-то сведущего. Судя по тому, что перед нами сюртук, мундир и панталоны, информаторов трое. Достаточно ли авторитетны источники, насколько им можно доверять, какими целями они руководствовались — вот на что необходимо найти ответы.

О дипломатических донесениях П.Е. Щеголев пишет: «Им нельзя отказать в осведомленности, иногда довольно детальной, по-видимому, с голоса старшего Геккерна, но они проникнуты духом крайней нетерпимости к Пушкину».

30 января состоялось отпевание Пушкина, на котором присутствовал весь дипломатический корпус русской столицы. За исключением прусского посланника барона Августа фон Либермана, единственного, отказавшегося прийти. 30-го же числа практически все диплома-

*А.С. Пушкин.
Художник Василий Тропинин. 1827 г.*

ты отправили донесения о дуэли своим правительствам, некоторые отправили специальных курьеров.

Либерман сообщал: «...выстрелил и попал в противника, который стоял всего в нескольких шагах от него, но который, тем не менее, ранен не опасно, ввиду того, что пуля пронзила правую руку в мясистой части, не раздробив кости, и ударилась затем о пуговицу мундира, так что не проникла в тело, а лишь слегка контузила нижнюю часть груди». Посол признавал, «...что смерть поэта воспринимается Россией, как несравнимая потеря, как общественное бедствие, что с ним <...> исчезла одна из самых светлых национальных слав».

Подробности передавал и саксонский посланник барон Карл Август Лютцероде: «Молодой Геккерн выстрелил Пушкину в живот, но последний имел еще силы протянутою вперед рукою послать ему пулю, которая попала бы тому в печень, если бы не была задержана металлическою пуговицей».

Расхождения минимальные — Лютцероде не в курсе, к чему пуговица пришита, Либерман не уточняет, из чего пуговица изготовлена.

Тогда же, 30 января, дочь знаменитого Н.М. Карамзина написала брату письмо со множеством подробностей, включая такие: «...пуля пробила руку Дантеса, но только в мягких частях, и остановилась против желудка — пуговица на сюртуке предохранила его, и он получил только легкую контузию в грудь, но в первый момент он зашатался и упал».

Дантес пребывал под домашним арестом, а Карамзина, вполне вероятно, посещала молодую семью, чтобы поддержать в трудную минуту, а заодно узнать новости и подробности, если не у самого дуэлянта, то у своей приятельницы — Екатерины Гончаровой. Софья Николаевна, безусловно, была сердечно расположена к Дантесу.

Неоднократно высказывались предположения, что именно она служила ретранслятором слухов, нужных нидерландскому посланнику и его так называемому сыну.

29 декабря 1836 года. С.Н. Карамзина — А.Н. Карамзину.

«А пока что бедный Дантес перенес тяжелую болезнь, воспаление в боку, которое его ужасно изменило. Третьего дня он вновь появился у Мещерских, сильно похудевший, бледный и интересный, и был со всеми нами так нежен, как это бывает, когда человек очень взволнован или, быть может, очень несчастен».

В том же письме о Пушкине: «...снова начались кривляния ярости и поэтического гнева; мрачный, как ночь, нахмуренный, как Юпитер во гневе <...> Ах, смею тебя уверить, это было ужасно смешно...».

27 января 1837 года. С.Н. Карамзина — А.Н. Карамзину.

«Пушкин скрежещет зубами и принимает свое всегдашнее выражение тигра <...> Александрина по всем правилам кокетничает с Пушкиным, который серьезно в нее влюблен...».

30 января 1837 года. С.Н. Карамзина — А.Н. Карамзину.

«Арендт сразу объявил, что рана безнадежна. <...> Пушкин выслушал этот приговор с невозмутимым спокойствием и с улыбкой на устах; <...> Без всякой агонии он закрыл глаза, и ничто не может быть прекраснее его лица после смерти... <...> Я никогда не видела такого чистого, такого утешительного и такого поэтического мертвого лица».

2 февраля 1837 года. С.Н. Карамзина — А.Н. Карамзину.

«Я рада, что Дантес совсем не пострадал и что, раз уж Пушкину суждено было стать жертвой, он стал жертвой единственной: ему выпала самая прекрасная роль...».

10 февраля 1837 года. С.Н. Карамзина — А.Н. Карамзину.

«Дантеса будут судить в Конной гвардии; мне бы хотелось, чтобы ему не было причинено ничего дурного и чтобы Пушкин остался единственной жертвой...».

Дядюшка Софьи Николаевны, князь Петр Андреевич Вяземский, таким простодушным и доверчивым не был, однако и в его письме появилась пуговица, правда, она немного спустилась, вернее, переместилась с сюртука на панталоны, и, соответственно, перестала быть металлической.

В феврале-апреле П.А. Вяземский написал несколько писем о последних днях Пушкина. 1 февраля и 2 марта — А.О. Смирновой; 5 февраля — А.Я. Булгакову; ему же — 6 и 15 февраля; 12–14 февраля Великому князю Михаилу Павловичу; 16 февраля — Э.К. Мусиной-Пушкиной; 7 апреля — О.Я. Долгоруковой.

В этих письмах о пуговице ни слова, но есть еще одно письмо, содержащее детали, никогда более не воспроизводимые, — письмо от 9 февраля 1837 года.

В «Русском архиве» оно опубликовано как адресованное А.Я. Булгакову с примечанием П.И. Бартенева: «Это письмо сохранилось в бумагах Булгакова не в подлиннике, а в списке, и, может быть, писано не к нему, но очевидно и несомненно оно принадлежит князю П.А. Вяземскому». В 1930 г.

в «Московском пушкинисте» была помещена хорошо аргументированная статья М. Светловой «Кому было написано письмо кн. П.А. Вяземского 9 февр. 1837 г. о кончине Пушкина». М. Светлова пришла к выводу, что Д.В. Давыдову.

Других мнений не высказывалось, а говорилось в этой копии (текст на русском языке) следующее: «Барьер назначен был в 10 шагах, и отсчитано еще 5 каждому: оба подвигались, целя друг в друга. Геккерт выстрелил первый. Пушкин упал, сказав: “Je suis blessé” (Я ранен). Он лежал головой в снегу. Все бросились к нему, и Геккерт также. После нескольких секунд молчания и неподвижности, он поднялся, опершись левою рукою и сказал: “Attendez! Je me sens assez de force pour tirer mon coup”. (Подождите! Я чувствую в себе достаточно сил, чтобы нанести свой удар). Геккерт возвратился на свое место. Опираясь левою рукою о землю, Пушкин стал прицеливаться в него твердою рукою выстрелил. Геккерт пошатнулся и упал. Пушкин кинул вверх свой пистолет и вскрикнул: «Браво!». После, когда оба противника лежали каждый на своем месте, Пушкин спросил Даршиака: “Est-il tué?” (Он убит?).

“Non, mais il est blessé au bras et à la poitrine”. (Нет, но он ранен в руку и грудь.) <...> Пуля Пушкина попала в правую руку Геккерт, которою он прикрывал грудь свою, пробила мясо, ударилась в пуговицу панталон, на которую надеты были помочи, и уже ослабленная отскочила в грудь, от чего сперлось дыхание в нем на несколько секунд, что вероятно было причиною падения...».

Дуэльный пистолет весил более килограмма, Пушкин, конечно же, выронил его, а не подбрасывал.

Если адресатом письма действительно был генерал-лейтенант Д.В. Давыдов, воевавший в Пруссии, Финляндии, Турции, Персии, Польше, отличившийся в Отечественной войне 1812 г., прошедший всю Европу, командовавший войсками на Эриванской границе, очень жаль, что до нас не дошло его мнение о поединке на Черной речке. Что думал он о том, каким образом пушкинская пуля, выпущенная на расстоянии в десять шагов и при точном попадании в корпус противника, смогла лишь оборвать подтяжку его панталон.

Неизвестный, немного не по-русски сообщивший князю мельчайшие подробности, должен был присутствовать на месте поединка, иначе он не мог видеть как «оба противника лежали каждый на своем месте», знать, от чего у кавалергарда «сперлось дыхание». А между тем: Пушкин умер, Даршиак покинул Россию, Данзас арестован. Барон Дантес тоже арестован, но как раненый под домашним арестом, и мог принимать посетителей. Барон Луи Геккерн в свободе передвижения ограничен не был. Таким образом, только эти два барона (лица заинтересованные) в первых числах февраля вольны были распространять любые небывлицы, в том числе о подвижной пуговице. Больше никому.

В письмо Великому князю Михаилу Павловичу (подлинник по-французски) князь П.А. Вяземский вставляет эпизод из письма от 9 февраля, предварительно отредактировав текст.

9 февраля 1837 г.	12–14 февраля 1837 г.
«...оба подвигались, целя друг в друга»	«Противники приблизились к барьеру, целя друг в друга»
«Все бросились к нему, и Геккерн также»	«Секунданты и Геккерн подошли к нему...»
«После нескольких секунд молчания и неподвижности...»	—
«Пушкин стал прицеливаться в него твердою рукою выстрелил...»	«Пушкин, опираясь левой рукой о землю, правой уверенно прицелился, выстрел раздался»
«Геккерн пошатнулся и упал»	«Геккерн в свою очередь был ранен»
«когда оба противника лежали каждый на своем месте»	—
«Пуля Пушкина попала в правую руку Геккерена, которою он прикрывал грудь свою, пробила мясо, ударилась в пуговицу панталон, на которую надеты были помочи, и уже ослабленная отскочила в грудь, от чего сперлось дыхание в нем на несколько секунд, что вероятно было причиною падения...»	—

Последний раз «пуговица на панталонах Дантеса» появляется в письме В.А. Жуковского Сергею Львовичу Пушкину от 15 февраля 1837 года. По всей видимости, Василий Андреевич цитирует князя П.А. Вяземского, уточнив координаты пуговицы: «Он оперся на левую руку, лежа прицелился, вы-

стрелил, и Геккерн упал; но его сбила с ног только сильная контузия; пуля пробила мясистые части правой руки, коею он закрыл себе грудь, и, будучи тем ослаблена, попала в пуговицу, которою панталоны держались на подтяжке против ложки: эта пуговица спасла Геккерна».

Пуговица, сохранившая жизнь Дантесу, упоминается в письмах пяти современников поэта, этого явно недостаточно, чтобы

утверждать о тенденциях общественного мнения. Тем более источник информации один. Перед нами просто выдвинутая семьей Геккерна-Дантеса гипотеза, не нашедшая никакой поддержки в других материалах. Больше того, сами бароны от нее отказались и впоследствии к ней не обращались.

В 1899 г. в газете «Новое время» помещено интервью парижского корреспондента издания с сыном барона Дантеса, и там приводятся следующие слова: *«С раннего детства я помнил старый зеленый мундир с красным воротником, который я видел однажды. Правый рукав его был продран, и на нем виднелись следы запекшейся крови. Мне сказали, что в этом мундире отец мой дрался на дуэли с дядей Пушкиным и был ранен...»*. Детские воспоминания могут быть очень яркими, но далеко не всегда точны. Возможно, ребенку запомнился охотничий костюм, в котором барон Дантес действительно получил серьезное ранение левой руки от случайного выстрела на охоте, произошедшего в годовщину дуэли. Барону Дантесу вновь повезло: при подобном несчастном случае его секундант виконт Д'Арширак был убит.

Странно, что при таком бережном отношении к семейным реликвиям в доме не сохранили спасительницу-пуговицу и никогда о ней не говорили.

В конце XX в. к пуговичной эпопее неожиданно подключилась зарубежная пушкинистика в лице итальянского профессора Серены Витале. Ее книга «Пуговица Пушкина», переведенная на 12 языков, в 2001 г. вышла в русском переводе. Реконструкция событий строится не только на документальных материалах, но и на пылком воображении и милой непосредственности знатока русской литературы.

Перечислив пять фамилий людей, упоминавших пуговицу в своих письмах, автор виртуозно черпает доказательства из таких высоких сфер, где любой скепсис будет посрамлен. «Все казалось ясным как день: судьба остановила пулю Пушкина, прикрыв Дантеса, как щитом, металлическим диском пуговицы».

С судьбой, как говорится, не поспоришь. Однако и мастерство не пропешь. С итальянским изяществом филолог переводит внимание с больной головы на здоровую, в смысле — с одной пуговицы на другую, называя свое произведение «Пуговица Пушкина». Разъясняя возникновение ассоциации,

*Последний выстрел А.С. Пушкина.
Художник Адриан Волков. 1869 г.*

госпожа Витале ссылается на воспоминания Н.М. Колмакова, заметившего отсутствие пуговицы на бекеше Пушкина. По мнению исследовательницы, взгляд мемуариста лишен исторической перспективы. Не значит ли это, что в словосочетании «пуговица Пушкина» указывается на отсутствие предмета, а не на его наличие. Очень хорошо знакомая со всей подоплекой дуэльной истории, не посылает ли нам автор лукавый намек: пуговица Дантеса — то, чего не было.

Кода

В XXI в. мировая общественность наконец-то оповещена, что пуговицу Дантеса никто не видел.

Однако о ней слышало не менее пяти человек в 1837 году.

1. Старая девушка Софья Николаевна Карамзина, влюбленная в Дантеса, сообщила о ней брату.

2. Василий Андреевич Жуковский в письме Сергею Львовичу Пушкину, желая утешить того в горе, передал не только детали дуэли, но и состояние поэта по дороге домой: «...не страдал <...> был весел, разговаривал с Данзасом и рассказывал ему анекдоты».

3. Князь Петр Андреевич Вяземский, предположительно установленному лицу, предположительно собственноручно написал несохранившееся письмо, с которого неустановленное лицо сделало копию, найденную в бумагах А.Я. Булгакова. В этой копии содержатся уникальные данные об обмороке и нарушении дыхания у кавалергарда, и упомянута пуговица.

4. Двое коллег барона Луи Геккерна указали в своих донесениях на родину на некую пуговицу. Один — тот единственный из всего дипломатического корпуса, кто не присутствовал на отпевании Пушкина, второй — тот, на ком тренировал свое остроумие в письмах к барону Геккерну барон Дантес.

Кроме частных писем, детских воспоминаний и художественных размышлений, история сохранила для нас и некоторые официальные документы.

Официальное донесение о дуэли А.С. Пушкина от 28 января 1837 г.: «Полициею узнано, что вчера в 5 часу пополудни, за чертою города позади комендантской дачи, происходила дуэль между камер-юнкером Александром Пушкиным и поручиком Кавалергардского Ее Величества полка Геккерном, первый из них ранен пулею в нижнюю часть брюха, а последний в правую руку навывлет и получил контузию в брюхо.

Старший врач полиции Юденич».

Началось судебное разбирательство, и осмотреть находящегося под домашним арестом Дантеса отправили другого доктора.

Подлинное военно-судное дело 1837 г.:

«При освидетельствовании поручика барона де Геккерна 5-го февраля лейб-гвардии Конной артиллерии штаб-лекарем коллежским асессором Стефановичем оказалось, “что он, Геккертн, имеет пулевую проникающую рану на правой руке, ниже локтевого сустава, на четыре поперечных перста; вход и выход пули в небольшом один от другого расстоянии. Обе раны находятся в сгибающих персты мышцах, окружающих лучевую кость более к наружной

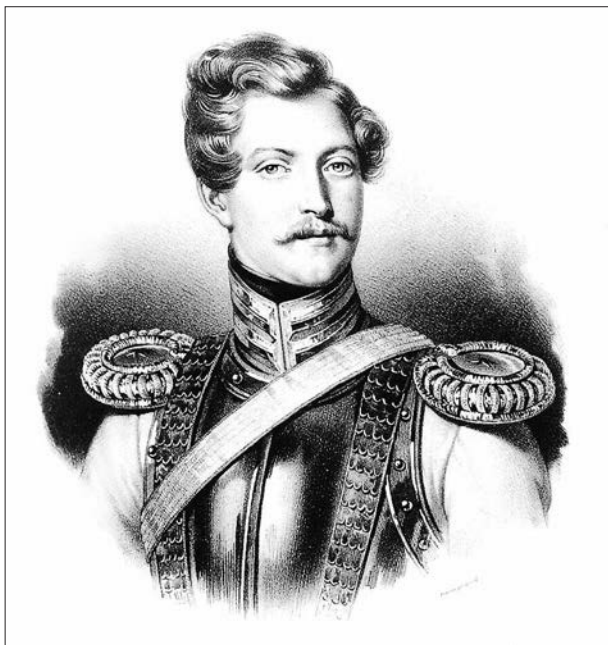
стороне. Раны простые, чистые, без повреждения костей и больших кровеносных сосудов. Больной может ходить по комнате, разговаривает свободно, ясно и удовлетворительно, руку носит на повязке и, кроме боли в раненом месте, жалуется также на боль в правой верхней части брюха, где вылетевшая пуля причинила контузию; каковая боль обнаруживается при глубоком вздыхании; наружных же знаков этой контузии не заметно. От ранения больной имеет обыкновенную небольшую лихорадку; и хотя вообще он кажется в хорошем и надежном к выздоровлению состоянии, но точного срока к совершенному выздоровлению определить нельзя»».

Оба врача ставят один и тот же диагноз, и нет причин сомневаться в их компетенции или недобросовестности.

Полицейский доктор Юденич уверенно говорит о контузии в брюхо, значит, он видит следы ушиба.

При медицинском освидетельствовании коллежским асессором Стефановичем через 8 дней после первого осмотра наружных знаков контузии нет, отмечают только боль при глубоком вздыхании. Кроме того, объясняется причина контузии — «вылетевшая пуля».

Трудно сказать, каковы были наружные следы ушиба, если они в восьмидневный срок совершенно исчезли, однако у Дантеса все быстро заживает. Услышав на судебном заседании от лейб-гвардии Конной артиллерии штаб-лекаря Стефановича, что «точного срока к совершенному выздоровлению определить нельзя», судьи отправили его для повторного обследования раненого.

*Барон Жорж Шарль Дантес.
Литография с портрета работы
неизвестного художника. Ок. 1830 г*

*Барон Луи де Геккерн.
Художник Каролус Дюран. 1878 г.*

Вновь появившись в квартире нидерландского посла 8 февраля, Стефанович зафиксировал, что «кроме припухлости и чувствительности при дотрагивании к раненому месту, других болезненных припадков не заметно».

Об этих ранениях есть еще одно сообщение, уже неофициальное. Станислав Иванович Моравский, доктор медицины, оставил мемуары, где есть глава о Пушкине. «Все, что жило в Петербурге, в особенности чернь и бороды, судорожно дышало яростной мстью по отношению к Дантесу. Никого из малых, как и великих, нельзя было убедить в том, что Дантес не был убийцей. <...> А Дантес? Пуля ударила в его пуговицу. Эта пуговица спасла его от смерти! Судьба! Контузия сразу так захватила у него дух, что он упал в обморочном состоянии. Пока его расстегнули, вся грудь уже посинела и распухла, как бомба». Станислав Иванович сам Дантеса не осматривал, но, возможно, как врач он знал, как выглядят последствия контузии от пули, свалившей человека с ног, потерявшего сознание от удара.

Сами же воспоминания полны фантазий и не могут быть источником достоверной информации. Продолжает Моравский так: «Он сейчас же был посажен в крепость, а потом, когда вылечился, ночью тайком был вывезен за границу. Боялись, чтобы ожесточенный народ не разорвал его на куски».

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, том 10, с. 119–120: «На этой дуэли, состоявшейся 27 января 1837 г., Пушкин получил смертельную рану в живот, а Дантес — легкую рану в правую руку, от которой он уже 8 февраля совершенно выздоровел».

Несмотря на то что 8 февраля, кроме припухлости на руке, никаких других болезненных последствий ранения не наблюдалось, на суде Дантес появлялся с рукой на перевязи, от дачи письменных показаний отказался, лишь только подписывал записи, сделанные с его слов.

Я.Л. Левкович, тщательно исследуя все материалы о поединке, сожалеет, что о пуговице «не упоминали только очевидцы-секунданты». Надо добавить, что еще один отнюдь не посторонний Дантесу человек — нидерландский посланник, практически также очевидец, обходит пуговицу полным молчанием, кроме того, имеет собственное мнение о ранении кавалергарда, отличающееся ото всего известного из других источников.

30 января барон Геккерн составляет отчет о последних событиях своему непосредственному начальнику министру иностранных дел барону Верстолку ванн Селену, в котором среди прочего сказано: «On s'est battu au pistolet. Mon fils a eu le bras traversé de part en part et la balle s'est arrêtée sur une côte en occasionnant une forte contusion»¹.

Мало того, что здесь нет никаких глупостей о пуговице, что вполне понятно, оказывается вдруг, что пуля ушибла ребро, сильно ушибла и осталась. Но следов на теле не оставила. Такая была у Пушкина уникальная пуля. Доктор Стефанович отметил, что «вылетевшая пуля причинила контузию», и достаточно, хотя и без медицинского образования ясно, что пока пуля не вылетит, она вреда не принесет.

Еще интересней письмо барона Геккерна «сыну».

---

¹ «Дрались на пистолетах. У сына была прострелена рука навывлет, и пуля осталась в боку, причинив сильную контузию» (*фр.*).

Петербург, 20 марта 1837 года.

«Я пишу тебе всего несколько слов, мой дорогой Жорж, и после того, как мы вчера тебя отпустили, ты поймешь мою сдержанность; поскольку мы с твоей женой все еще здесь <...> дай Бог, чтобы ты смог перенести это ужасное путешествие, больным, каким ты был и с обеими открытыми ранами <...> береги себя, пока ты нас ждешь, и, если хочешь, поезжай в Кенигсберг, где тебе будет лучше, чем в Тильзите».

Что за доктора в России! 8 февраля свидетельствуют, что Дантес здоров, а несчастный и до 20 марта не излечился, и с двумя открытыми ранами мчится то ли в Кенигсберг, то ли в Тильзит. Может быть, бывшего кавалергарда пытали? Правда, текст письма оставляет впечатление, что старший барон скорее информирует младшего барона, чем сочувствует. Дантес и сам должен бы знать: сколько у него ран, где они и какие именно. Слова о вынужденной сдержанности явно призваны напомнить Дантесу, что письмо будет обязательно подвергнуто перлюстрации, возможно, что-то адресовано именно тайным читателям. Во всяком случае, барон Луи Геккерн собственноручно заносит на бумагу 20 марта 1837 г.: у барона Дантеса две открытые раны неизвестной локации.

С этими ранами француза, как и с пуговицей, не все гладко.

Но еще несколько слов о пуговице. Такая маленькая вещь и наделала так много шума. В чем дело? Похоже, это такой предмет, который надо бы было придумать, если его не было.

А зачем?

Два иностранных слова: контузия и рикошет многое объясняют. Контузия (ушиб) не может возникнуть без рикошета (отскока). Я.Л. Левкович даже использует такую экстравагантную глагольную форму «пуля рикошетировала». Но это мало помогает. Рикошетировать без пуговицы не от чего. И если ее не было, а ее не было, то что же было?

Убийство, продуманное и подготовленное, а не дуэль.

Вот тебе и пуговица.

Твердость дантесовой груди воспаляет многолетние яростные споры. Если бы Дантес только «зашатался», но устоял, это означало бы — Пушкин промахнулся. Но он упал, и Данзас никак не мог не заметить лежащую на снегу фигуру гвардейца.

Упал. Потерял сознание. Очнулся.

Рост под два метра, соответственный вес... Сила удара... Однако не только раны, но даже «наружных знаков этой контузии не заметно».

Надо как-то правдоподобно объяснить конфуз. Разъяснений набралось с избытком.

При помощи строгой аналитики в два счета разделалась с усомнившимся в добропорядочности Дантеса итальянский профессор Серена Витале: «...можно просто кататься со смеху <...> можно только удивляться той страсти, с которой в России исписаны тысячи страниц о смерти Пушкина. <...> Но давайте закончим тем, что спросим самих себя: может быть не так уж и честно смеяться над ящинами и ему подобными потому, что за явными идеологическими клише и вопиющим невежеством <...> — явно чувствуется настоящая кипящая ненависть». Показывая пример истинно научного подбора аргументов, филолог-русист ссылается на признанные авторитеты: «Три выдающихся специалиста заявили, что Дантеса можно обвинять во

всех смертных грехах, но единственное, чего он не мог сделать, — это надеть кольчугу на дуэль: малейшее ранение шеи или плеча повлекло бы за собой разоблачение и бесчестье». Сокрушить последние сомнения, видимо, должно еще одно указание: «Другие считают, что ссылка на кольчугу говорит об абсолютном незнании и потому непонимании образа жизни и традиций того столетия».

Госпожа Вителе сформулировала два основных вида доказательств благородства поведения Дантеса: прозаические и поэтические.

Всякий разумный человек должен признать, что кольчуга, кираса и т.п. не могут быть скрыты костюмом, а их обнаружение повлечет скандал.

Бесчестие для офицера и дворянина XIX в. — хуже смерти. Перед ним могли закрыться двери лучших домов, приятели перестали бы подавать руку и т.д.

Если вообразить панцирь крестоносца под сюртуком петербургского денди, то действительно странности костюма не заметить трудно. Но к чему такая экзотика? С середины XVIII в. вошли в моду и широко распространились, особенно у кавалеристов, мужские корсеты. Изготавливались они из разного материала. Например, из такого: китовый ус, стальные пластины, войлок, кожа. Высота корсета варьировала от пожелания заказчика. Для того чтобы убедиться в их «скрытности», достаточно посмотреть в Интернете старинные фотографии мужчин в корсетах под офицерской формой. Надежно и удобно.

Барон Дантес ехал убивать Пушкина, но рисковать собственной жизнью не собирался. Утром 27 января он сказал жене, что вечером может быть арестован. Не ранен или убит — арестован. «Малейшее ранение...» вовсе не служило поводом для того, чтобы раненого раздевали на улице, тем более в отсутствии врача. А ни Пушкин, ни Данзас не знали, что домашний доктор барона Геккерн вместе с самим дипломатом где-то в кустах поблизости ожидали окончания дуэли. Наконец, в самом наихудшем случае, у барона Дантеса вполне могла быть припасена специальная бумага, где доктор медицины Задлер еще в 1833 г. настоятельно рекомендует молодому человеку постоянное ношение корсета в связи с болями в пояснице. Недомогание возникло, мол, после того, как в 1830 г. он, рискуя жизнью, уберег от падения с лошади герцогиню Беррийскую. и т.д. и т.п. Кто же откажется пожать руку герою-спасителю герцогини? Можно придумать и что-нибудь другое. Оба барона были большие мастера сочинять. Обернулась же непонятная женитьба Дантеса на пользу его репутации. Причем понадобится такое объяснение только в самом крайнем случае, и надо постараться его не допустить.

«Дуэльный кодекс» Василия Дурасова содержит специальный раздел, посвященный одежде противников:

373. При дуэли на пистолетах противники имеют право оставаться в обыкновенной одежде предпочтительно темного цвета. Крахмальное белье и верхнее платье из плотной ткани не допускаются.

374. Перед началом дуэли противники снимают с себя медальоны, медали, бумажники, кошельки, ключи, пояса, помочи и т.д., то есть все, что может задержать пулю.

375. Противники, носящие пояс, бандаж или какую-нибудь иную хирургическую повязку, обязаны сделать заявление об этом до окончательного подписания протокола переговоров.

376. Секунданты устанавливают:

- 1) что повязка требуется состоянием здоровья;
- 2) что величина ее не превышает обыкновенных размеров.

377. Перед началом дуэли противники обязаны допустить секундантов противной стороны осмотреть их, с целью удостовериться в соблюдении вышеуказанных условий.

Секунданты обязаны всегда исполнять эту формальность».

По этим правилам корсеты, пуговицы, помочи являются бесчестными средствами, но это кодекс 1912 г., а барон Дантес явился на Черную речку в 1837 г., и подобные требования либо не существовали, либо выполнены не были.

Понятие дворянской чести и в XIX в. трактовалось современниками несколько своеобразно, тем более осторожно следует рассуждать сегодня об этой традиции.

Одно безусловно: со смертным грехом (лень, гнев, чревоугодие...), как и вообще с грехом, она имеет весьма отдаленную связь. Кодекс дворянской чести регулировал внутрисословные межличностные отношения с целью сохранения привилегированности корпорации в целом. При этом неофициальные требования кодекса находились в противоречии с государственным законодательством. Они делали преступником в глазах правосудия каждого дворянина, исполнившего закон чести, в то же время законопослушный подданный подвергался общественному осуждению, поскольку дворянская честь считалась едва ли не главной сословной добродетелью.

Это был особый нравственный кодекс, правила, которые окончательно оформились в виде дуэльных кодексов. Обязательное требование сатисфакции за нанесенное оскорбление и бесчестие распространялось только на представителей дворянского сословия и не касалось неблагородных. Первая строка «Дуэльного кодекса» Василия Дурасова определяет главное: «Дуэль может и должна происходить только между равными. Лицо, стоящее ниже другого, может только нарушить его право, но не оскорбить его». По этому же положению выделяется три степени оскорбления:

I — направленные против самолюбия, не затрагивающие честь, нарушения вежливости...

II — оскорбление словом, диффамация, оскорбительные жесты, не переходящие в область оскорбления действием...

III — оскорбление действием...

Отдельно и подробно разработаны правила защиты женской чести. Поскольку сама женщина фактически признается недееспособным субъектом, защита ее достоинства возлагается на ее естественного защитника в лице ближайшего дееспособного родственника.

*Наталья Гончарова-Пушкина.
Художник К. Брюллов. 1832 г.*

*Екатерина Гончарова, баронесса
Геккерн Д'Антес.
Художник Ж.-Б. Сабатье. 1838 г.*

ных (для дуэли) родственников у княгини было достаточно, никто никакого оскорбления дворянской чести не почувствовал, однако в большом свете принимать Марию Григорьевну перестали. В это же время и князь, и граф продолжали вести привычный образ жизни. Через некоторое время церковь дала разрешение на расторжение брака. После развода княгиня обвенчалась с графом Львом Кирилловичем Разумовским (с согласия первого мужа). А ее положение в свете восстановил Александр I, на домашнем балу родственника Разумовского. Император подошел к Марии Григорьевне и громко сказал: «Графиня, не угодно ли вам сделать мне честь протанцевать со мной польский?» Двери великосветских гостиных распахнулись вновь.

Насколько существенным для собственной чести было для барона Дантеса уважительное отношение к Пушкину? Считал ли франко-немецкий аристократ равным себе «потомка африканских негров», обмануть которого недопустимо? Какие этические ограничения были у кавалергарда?

О появившемся в Петербурге бароне Дантесе распространились слухи, что он незаконнорожденный сын голландского короля, или барона Геккерна, или еще какой-то высокородной особы. Источником такой сомнительной славы для его матери, урожденной баронессы Гацфельд, могли быть только два барона. Кодекс дворянской чести клеветнические измышления осуждал, а барон Дантес, видимо, был к ним лоялен. Приступая к афере с усыновлением барона Дантеса бароном Геккерном, барон Дантес рассказывал, что его родной отец умер, хотя тот не только был жив, но и регулярно снабжал сына деньгами.

По сути, Дантес отказался от своей семьи, так есть ли смысл говорить о фамильной, семейной чести молодого человека?

Процедура усыновления не только была противозаконна, но еще и далека до завершения, когда барон Геккерн, обманув русского императора, попросил впредь именовать барона Дантеса бароном Геккерном. Под этим

Осуществлялись в жизни эти принципы по-разному.

Среди словесных оскорблений, послуживших реальным вызовом на дуэль в XIX в., были, например, такие: болван, идиот, мерзавец, оборванец, остолоп, подлец, шантрапа, шваль, шельма.

А вот одна из громких историй о женской чести.

Князь Александр Николаевич Голицын, министр народного просвещения, обер-прокурор Святейшего синода проиграл в карты свою жену княгиню Марию Григорьевну Голицыну, урожденную княжну Вяземскую, графу Льву Кирилловичу Разумовскому. Граф забрал карточный выигрыш к себе домой. Несмотря на то что дееспособ-

именем он дважды (по католическому и православному обрядам) обвенчался с девицей Екатериной Николаевной, урожденной Гончаровой. Однако перед высылкой барона Дантеса, зная, что за границей могут возникнуть сложности с фальшивым удостоверением личности, барон Геккерн нидерландского паспорта «сыну» не выдал, а получил для него паспорт во французском посольстве на имя барона Жоржа Дантеса.

Комиссия военного суда, учрежденная при Лейб-гвардии конном полку, признала поручика барона Д. Геккерна виновным, а командир Кавалергардского Ее Величества полка Свиты Его Величества генерал-майор Гринвальд предложил: «...мнением моим полагаю: лишив его, поручика барона Геккерна, всех прав российского дворянина, разжаловать в рядовые...». С этим приговором согласился и Император Николай I.

Разжалование в рядовые совсем не обязательно влекло за собой лишение дворянского достоинства, только в тех случаях, когда офицер совершил бесчестный поступок.

В итоге своей карьеры в России барон Дантес лишился как офицерской, так и дворянской чести.

Пушкин, хорошо знавший барона Дантеса, не считал возможным вызывать его на дуэль именно на том основании, что этот человек, способный на подлость, «трусливый и низкий» не достоин, поединка чести. Как хорошо известно, это убеждение поэта разделили и кавалергарды, судившие однополчанина, и сам Император. После дуэли практически все двери светских гостиных закрылись для обоих баронов.

Совершенно непонятно, на чем основывается распространенное предположение, что барон Дантес не мог поступить бесчестно, что сословные предубеждения значили для него больше собственного благополучия, не говоря уже о собственной жизни.

Ну и наконец, что же с ранением барона Дантеса? Здесь тоже не все благополучно.

Полковник Данзас сообщает, что после выстрела Пушкина Дантес упал, а на вопрос поэта, куда он ранен, ответил: «Я думаю, что я ранен в грудь».

Виконт Дарширак 1 февраля 1837 г. в записке князю П.А. Вяземскому с дипломатической осторожностью передавал: «Дантес упал в свою очередь раненый».

Полицейский врач, осмотревший Дантеса 28 января, констатировал: сквозное ранение правой руки и ушиб верхней части брюха.

30 января барон Луи Геккерн известил в письме барона Верстолка ванн Селена о том, что у его «сына» «...прострелена рука навывлет, пуля ударила о ребро...».

Штаб-лекарь Стефанович 5 февраля подтвердил диагноз от 28 января, уточнив, что никаких видимых следов контузии нет.

«Раны простые, чистые, без повреждения костей и больших кровеносных сосудов».

Очень аккуратное ранение.

8 февраля тот же доктор отметил в рапорте, что царапина на руке зажила.

Несмотря на однозначное медицинское заключение, барон Дантес объявил, что в результате дуэли был ранен в руку и не в состоянии собственноручно давать показания. На протяжении всего судебного разбирательства он появлялся с рукой на перевязи, зримом подтверждением серьезности увечья.

Итак: 27 января во время дуэли — ранен в грудь; 9 февраля, давая показания судьям, — ранен в руку.

Все вопросы, обращенные к материалам суда, ошибаются с адресатом. Суд был военным, полковым, в каком-то смысле — судом чести. Разбиралось дело дворян, нарушивших указ Императора, запрещающий дуэли. Вот если бы это был уголовный процесс, ему бы предшествовало следствие, проведенное квалифицированными специалистами (в России был многовековой опыт таких расследований). Место дуэли, одежда противников, характер их ранений, пули, орудие убийства — все было бы тщательно исследовано и результаты запротоколированы. Такого не случилось.

Метаморфозы раны Дантеса можно отнести к случайности, незначительности и т.д. Но можно расценивать и иначе.

Во всяком случае итальянский славист Серена Витале подошла к этому вопросу с большой тщательностью, проявившейся в редактировании разных изданий ее книги. Мотивы должны быть серьезные, случайных оплошностей профессор не допускает.

Первое издание книги «Пуговица Пушкина» в Милане (1995): «No, ma e ferito al braccio e al petto»².

Перевод на английский язык вышел в Лондоне в 1999 г., и эта фраза звучит соответственно: «No, wounded in the arm and chest»³.

В 2001 г. российский читатель смог прочитать на родном языке в книге итальянской исследовательницы: «Он убит?» — спросил он Д'Арширака. — «Нет, ранен в руку».

Чем же плоха рана в грудь, а заживший за неделю пустяк дорог, словно это драгоценная пуговица?

Вопрос «Почему пуля лишь слегка пришибла гвардейца?» не имеет ответа. Не будь никаких явных повреждений, он мог бы попасть в действительно скверную историю. Что-то обязательно надо было показать.

Виконт Д'Арширак: «Барон Геккерн, поддерживаемый мною, дошел до своих саней, где дождался, пока не тронулись сани его противника, и я мог сопутствовать ему до Петербурга».

Видимо, ушиб был довольно сильный, раз потребовалась поддержка. Французский атташе пишет без подробностей. Как известно, тронулись не сани, а карета нидерландского дипломата, в которую переложили Пушкина. А сам барон Луи Геккерн выбрался из своего укрытия и подошел поздравить «дорого Жоржа» с победой.

Что же было дальше? Дантес ранен. Секундант провожает его «до Петербурга» или «в Петербург», но не «домой» или «до дома». «Приемный отец» вообще один садится в сани и катит на квартиру, где, между прочим, живет и «приемный сын». Перед парадным входом барона Луи (одного) как раз встречает князь П.А. Вяземский с приятелем.

А где же Дантес?

Конечно, для того чтобы выстрелом не повредить костей и больших кровеносных сосудов, необходимо светлое и теплое помещение.

Самострел плохо, даже очень плохо. Но отсутствие всяких видимых следов ранения еще хуже.

---

² «Он ранен в руку и грудь» (фр.).

³ «Ранен в руку и грудь» (англ.).

Точка ЗРЕНИЯ

Филипп МОСКВИТИН

«НАМ ЗАВЕЩАННОЕ МОРЕ»

*К 10-летию возвращения
Крыма и Севастополя
в родную гавань*

Филипп Александрович Москвитин — художник, иконописец, скульптор, публицист, род. в 1974 г. в Иркутске в семье художника. Окончил Российскую Академию живописи, ваяния и зодчества, аспирантуру под руководством проф. Ильи Глазунова, член Союза художников России, член-корреспондент Российской академии художеств, член-корреспондент РАЕН, действ. член Академии Российской словесности. Имеет более 40 персональных выставок в центральных залах России, а также награды от Русской Православной Церкви и Российской академии художеств. Публикует статьи в периодической печати. **Живет в Москве.**

* * *

*Да, вы сдержали ваше слово:
Не двинув пушки, ни рубля,
В свои права вступает снова
Родная русская земля.
И нам завещанное море
Опять свободною волной,
О кратком забыв позоре,
Лобзает берег свой родной.*

.....
Но кончено ль противоборство?

Тютчев князю Горчакову по случаю
возвращения Крыма в Россию, 1870 г.

* * *

*Когда входили в бухту крейсера,
Когда отец легко сбежал по трапу,
Мое взмывало детское «Ура!»,
Цепляя коршуна за бронзовую лапу
На обелиске в честь*

Погибших кораблей...

Под штормовым

сердцебиеньем флага

«Вальс Севастопольский»

я пела всех слышней,

Я подпевала морякам «Варяга».

*От мамы знала, помнящей войну, —
Нам никогда не подпоет Европа...
Царю тому на верность присягну,
Кто возвратит России Севастополь!*

В. Ефимовская¹, 2005 г.

Между вынесенными в эпиграф поэтическими свидетельствами из истории Крыма прошло почти полтора столетия. Но в обеих речь идет об освобождении святой Русской земли, которая на протяжении веков была средоточием вражеских интересов, что свидетельствует о ее важности. И несколько раз оказывалась во вражьем плену. Такой интерес определяется ее уникальным

Авторское пояснение к постоянно пополняющейся живописной экспозиции «Русский Крым».

¹ Ефимовская В.В. Обратная перспектива. СПб., 2018. С. 27.

военно-стратегическим положением. Как известно, кто владеет Крымом, тот контролирует все Черное море. Черноморский флот способен преградить путь любому вражескому притязанию на Крымские берега. И борьба за полуостров в виде военных или политических действий не утихает, несмотря на то что это законная часть России.

А для того, чтобы ответить на вопрос дипломата Ф.И. Тютчева «Но кончено ль противоборство?», чтобы почувствовать «родную» принадлежность Крыма России, надо обратиться к древнейшей и новой истории этого уникального географического места, заселенного людьми полтора миллиона лет назад.

Да, скифы — мы! или Чей Крым?

Используя известные исторические факты, вспомним, что первыми хозяевами этой благодатной земли были племена от раннего палеолита до энеолита. Автохтонным населением части полуострова наука считает тавров и скифов, владевших большей частью Крымских земель и Северным Причерноморьем. Это отчетливо видно на картах до II в. н.э., поэтому коренной народ, населявший Крым, называли тавроскифами¹.

Государство скифов к III в. до н.э. под натиском сарматов перенесло столицу на реку Салгир, где возник Неаполь Скифский, он же нынешний Симферополь.

В VII в. н.э. началась греческая колонизация Крыма, возникло Боспорское царство. Крымские земли всегда были в сфере интересов Римской империи, сюда вторгались и готы. После разделения Римской империи на Западную и Восточную, Херсонес вошел в сферу влияния Византии. А позже на Крым нацелились хазары, которых разгромил князь Святослав. В 988–989 гг. киевский князь Владимир взял Херсонес (Корсунь), где и принял Христианскую веру.

Херсонес Таврический. Художник Филипп Москвитин

¹ См. подробнее: *Коняев Н.М.* Рождение и крах Великой Скифии / под ред. М.В. Коняева, Н.В. Цуканова. Ульяновск: Алдоор, 2021. Т. 1.

Вспомним проходивших по ней половцев, золотоордынцев, генуэзцев и то, что в центре полуострова находилось православное княжество Феодоро.

Только в середине XV в. после турецкого завоевания приморские города и горная часть Крыма вошли в состав Османской империи. А через три века Крым, измотанный притязаниями турок, англичан, французов, вернулся в состав России. 19 апреля 1783 г. Великой Императрицей России Екатериной II принят Манифест о присоединении Крымского полуострова к Российской империи, заложившей основы для развития его столицы Симферополя, города русской славы Севастополя и Черноморского флота.

С этих пор Крым стал не просто русским, но многонациональным. После присоединения Крыма к России много татар эмигрировало в Турцию. Но Крым нуждался в рабочих руках, поэтому из внутренних областей России сюда потянулись переселенцы. Заботясь о сохранении спокойствия в Крыму, кн. Потемкин 4 мая 1783 г. в ордере генералу Де Бальмену писал: «Воля Ея императорскаго величества есть, чтобы все войска, пребывающие в Крымском полуострове, обращались с жителями дружелюбно, не чиня отнюдь обид, чему подавать пример имеют начальники и полковые командиры». Местные кадры привлекались к управлению краем¹.

Крымские армяне — один из древнейших народов полуострова. Как показывает наука, исторические, культурные и экономические связи армян с крымским полуостровом имеют более чем двухтысячелетнюю историю. Полуостров был одним из основных мест компактного проживания армян после самой Армении и Киликии (Турция). Из Крыма они впоследствии проникали и оседали на землях славян. Традиционно армяне на полуострове прославились как превосходные строители, ювелиры, земледельцы, купцы и т.д. Миграция армян в Крым становится интенсивной после утверждения над полуостровом владычества Византийской империи.

Крымские армяне воевали и в составе армянского эскадрона русских войск против персов, участвовали в походе Петра Великого в Персию. В годы русско-турецкой войны особую заинтересованность в победе русского оружия проявили также крымские армяне, мечтавшие освободиться от турецкой зависимости. Самый известный из крымских армян Иван Айвазовский — русский живописец-маринист армянского происхождения, коллекционер, меценат, живописец Главного Морского штаба, действительный тайный советник, академик и почетный член Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге.

Греки являются одним из древнейших народов Крыма. В ходе древней колонизации, затронувшей также и Северное Причерноморье, древние греки начали активно селиться в прибрежном Крыму. Пантикапей был основан в конце VII в. до н.э. выходцами из Милета и располагался на месте современной Керчи. Селились здесь дорийцы и ионийцы — две греческие общности, отличавшиеся в культурном и языковом плане. В современном Крыму частично сохраняется греческая топонимика, как древнейшая — Мисхор, Гаспра, так и новая — Севастополь, Симферополь. Русско-турецкая война 1768—1774 гг. вызвала мощную и самую большую в новой истории волну

---

¹ Цит. по: Царьград. URL: https://spb.tsargrad.tv/special_projects/krym-vash-kak-ekaterina-ii-prisoedinjala-krym-i-pochemu-12-let-ne-objavljala-ego-rossijskim_195553

греческой эмиграции в Россию. Это были солдаты и офицеры добровольческих батальонов, а также многие жители Греческого архипелага. Поселились греки-переселенцы преимущественно в Керчи, позже в Балаклаве, Херсоне. В 1775 г. указом Императрицы Екатерины II грекам-переселенцам были даны значительные льготы, в частности они на 30 лет освобождались от всех налогов и рекрутского набора, а также ежегодно греческим общинам предоставлялась денежная помощь.

Так чей же Крым? Если основываться на утверждении великого русского поэта Александра Блока, что мы наследники скифов, — бесспорно, наш, русский. Для полного понимания процесса следует на основании многочисленных научных исследований вернуться к национальным истокам.

Сложны процессы рождения и развития родов, племен, народностей, трудно спланируемых в нации и государства. Известный прозаик, историк, публицист Николай Коняев так сформулировал свою сокровенную мысль, которая может дать ответ на поставленный вопрос. «Наши историки до сих пор еще не определили до конца отношение к державе, зародившейся в читинско-монгольских степях, на берегах Онона и Орхона. Тем не менее, постепенно происходит осознание того непреложного факта, что именно империя Чингисхана была непосредственной предшественницей Российской империи... Поразительно, но ведь и наследница ее — Советская империя практически совпадала своими границами с ними.

Воистину, в этом смысле наша страна — феноменальное, небывалое в мировой истории образование. Из различных центров, на основе совершенно различных государственных идеологий, различными империиобразующими этносами создавались эти три государства, но совпадала их территория, на которой — лучше ли, хуже ли! — но обеспечивалось выживание всех включенных в империю народов. Когда же империя благодаря враждебным силам разрушалась, она снова возникала уже на основе другой идеологии, другого этноса, из другого центра, но в тех же самых границах»¹. То есть наша империя имеет объективную, не зависящую от временных трансформаций, сущность.

И в этих границах Крым — сакральная точка, святая земля, политая русской кровью и русским потом, одушевленная православной молитвой и пронизанная памятью предков.

Вопрос «Чей Крым?» имеет однозначный ответ. А те, кто его навязчиво задают, являются ангажированными идеологами геополитики. Очевидно, что этот вопрос имеет материалистическую подоплеку, разработанную англосаксами несколько веков назад. Вспомним Крымскую войну XIX века. Вспомним Великую Отечественную войну, в которой, по уточнению В.В. Кожинова, геополитическую экспансию против нашей страны и, в частности, Крыма, осуществляли не 70 млн немцев, а более 300 млн европейцев во имя получения новых земель, источников сырья.

То, что происходит сегодня, и как промыслительно русский Крым вновь вернулся в Россию, мы хорошо знаем. Понимаем все вражьи геополитические стратегии. Понимаем и то, что вопрос «Чей Крым?» — вопрос глобальной политики, а ответ на него зависит от совести человека, его мировоззре-

---

¹ Коняев Н.М. Рождение и крах Великой Скифии / под ред. М.В. Коняева, Н.В. Цуканова. Ульяновск: Алдоор, 2021. Т. 1, С. 6.

ния, исторической грамотности и отношения к Отечеству — Руси-России, присущей частью которой была Украина (окраинная территория, на которой селились защитники западных границ — казаки). Вспомним слова о ней великого Н.В. Гоголя: «Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!» (Тарас Бульба).

Мы должны понимать, что формирование и притирание границ — процесс онтогенеза (развития) — процесс кровопролитный, мучительный. Не следует забывать, что все во Вселенной появляется по Слову Божию, по Божию Промыслу, который требует от нас личностной воли, подвижничества, что усложняется в пространстве разновеликих личностей и народностей, т.е. в пространстве государства.

И еще доказательства о принадлежности «нам завещанного моря»: почитайте стихи русских поэтов о Крыме, а лучше подсчитайте, сколько поэтических строк посвящено нашей святой героической земле: ни один народ в мире не написал столько признаний в любви Крыму, сколько народ русский.

* * *

*Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шумы, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаям упоенный...*

А. Пушкин

В Крымских степях

*Синеет снеговой простор,
Померкла степь. Белее снега
Мерцает девственная Вега
Над дальним станом крымских гор.
Уж сумрак пал, как пепел сизый,
Как дым угасшего костра:
Лишь светится багряной ризой
Престол аллы — Шатер-Гора.*

И. Бунин

* * *

*Дули с востока сухие ветры,
Падали с неба крупные звезды,
В нижней церкви служили молебны
О моряках, уходящих в море,
И заплывали в бухту медузы, —
Словно звезды, упавшие за ночь,*

*Глубоко под водой голубели.
Как журавли курлыкают в небе,
Как беспокойно трещат цикады,
Как о печали поет солдатка...*

А. Ахматова

Вспомним и этот актуальный призыв А. Блока:

*...Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятия!
Пока не поздно — старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем — братья!*

«Святая Земля»

Родной называют не только ту землю, где человек родился, но и ту, за которую проливал кровь в сражениях, пот — в трудах, возносил молитвы о ее благе, посвящал свои художественные творения, озарял любовью своего сердца. Такова для всех нас священная земля русского Крыма, с которой связаны подвиги воинские и творческие многих известных людей прошлых веков и современности. Крым, Херсонес — это купель Руси-России, где было крещено наше Отечество святым князем Владимиром. Величественный образ-парсуна Крестителя Руси создавался мною в понимании промыслительности и значимости события тысячелетней давности. Святого князя я изобразил под сводом крымских небес как под куполом Божиего храма.

«Какая Святая Земля! Даже страшно ступать по ней. Во всей России нет места более древнего и священного», — говорил о Крыме великий русский философ-мыслитель Сергей Николаевич Булгаков. Не счесть примеров человеческого служения, сделавших Крым святой русской землей. Это место рождения нашего языка. Вспомним, что отсюда святые Кирилл и Ме-

фодий понесли Кириллицу славянам.

За Крым на протяжении столетий шли кровопролитные войны, его считали зоной своих государственных интересов даже те страны, которые находились за тысячи от него километров, так как Крым всегда имел важное стратегическое значение.

Мне интересно изображать и соединять в пространстве одной галереи исторических героев, чьи судьбы связаны с Крымом. Для меня они не просто персонажи, но в прямом смысле герои единой судь-

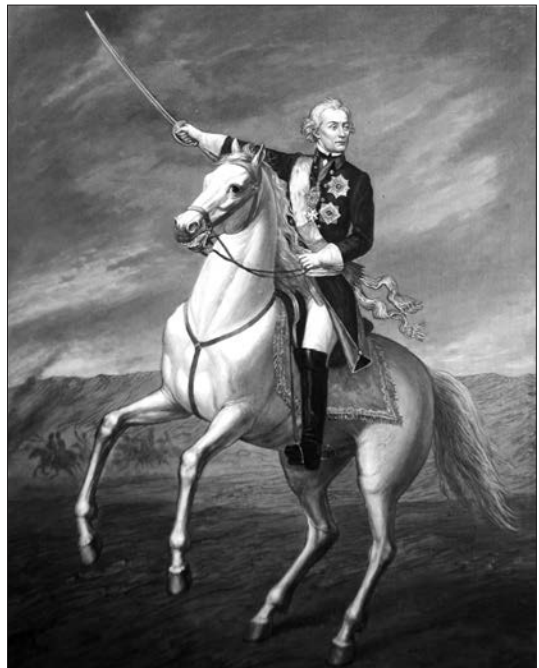

*Князь Г.А. Потемкин показывает Черноморский флот Императрице Екатерине II.
Художник Филипп Москвитин*

бы, судьбы, связанной со мной. Конечно, главные герои возвращения Крыма и окончательного его присоединения к России в XVIII в. — **Григорий Александрович Потемкин** и **Императрица Екатерина II**. Начиная с 1768 г. они возглавили освободительную войну за Крым с Турцией, в союзниках которой были Англия, Франция, Германия. Сподвижник Императрицы Екатерины князь Потемкин — главный герой русско-турецкой войны за Крым, успешный полководец, который приняв присягу на верность России от местного населения, стал Светлейшим князем Потемкиным-Таврическим. Идеолог крымской победы — Екатерина II, ей принадлежит авторство Манифеста о принятии Крыма в состав России, который показывает ее как мудрого правителя и стратега. Об этом качестве свидетельствуют такие ее слова: «В прошедшую с Портой Оттоманскую войну, когда силы и победы оружия Нашего давали Нам полное право оставить в пользу Нашу Крым, в руках наших бывший, Мы сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия и дружбы с Портою Оттоманскую, преобразив на тот конец народы татарские в область вольную и независимую, чтобы удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россиею и Портою в прежнем татар состоянии...». Манифест, подписанный Екатериной II, «Императрицей и Самодержицей Всероссийской, и прочая, и прочая, и прочая», стал достоянием общественности только после того, когда деликатно и дипломатично удалось урегулировать все вопросы с крымской знатью. Среди населения был проведен своего рода «референдум» XVIII в., заключающийся в том, что князь Потемкин распространял по Крыму так называемые присяжные листы, ныне хранящиеся в архивах.

По Указу Императрицы в 1784 г. был заложен порт-крепость — город Севастополь. По ее же Указу назначен на командование **Михаил Илларионович Кутузов**. В сражениях русско-турецкой войны за Крым под Алуштой командующий трехтысячным отрядом против превосходившего в силах противника Кутузов лишился глаза, но битву выиграл. Блистательного **Александра Васильевича Суворова** на всем его служебном поприще сопровождала слава победителя. Эта слава непреходящая, ведь благодаря командованию войсками с осени 1792 г. по осень 1794 г. на юге России, в Тавриде, генералиссимус окончательно закрепил русский флаг на крымской земле. Сохранилось благодарственное письмо Г.А. Потемкина А.В. Суворову от 5 ноября 1784 г.: «Всемилоостивейше пожалованную вам золотую медаль, из числа сделанных на присоединение к Рос-

*Генералиссимус А.В. Суворов
Художник Филипп Москвитин*

*Адмирал Ф. Ф. Ушаков
Художник Филипп Москвитин*

сийской империи полуострова Крымского, так как имевшему участие в том деле, сим имею честь препроводить к вашему превосходительству, пребывая впрочем с отличным почтением, вашего превосходительства, милостивый государь мой, покорным слугою, Князь Потемкин».

А. В. Суворов разгромил турок у Фокшан и Рымника, за что ему было присвоено звание — Рымникский. Черноморский флот под командованием **адмирала Федора Федоровича Ушакова** беспронгрышно, меньшими силами громил турок на море. Святой адмирал — один из выдающихся героев битв за Крым.

Армия Григория Потемкина в Крыму и Украинская армия под командованием генерал-фельдмаршала Петра Румянцева-Задунайского в 1788 г. овладели Очаковым, военно-морской базой на побережье Черного моря, Хотинном и Турецкой крепостью в Бессарабии.

На Крымском полуострове никогда не было крепостного

права, хотя до возвращения России на свои земли, точнее, до 1783 г., при турках существовала работорговля. Следствием присоединения Крыма стало вхождение православной Грузии, претерпевшей немало от мусульманской Турции, под российский протекторат.

История, как известно, повторяется, а с Крымом — даже не единожды. Крымская война 1853—1856 гг. и оборона Севастополя — кровопролитные, трагические страницы русской истории. На Крымской земле показал чудеса воинского подвига во имя Отечества выдающийся русский моряк — адмирал Петр Степанович Нахимов, прославившийся и в морских сражениях, и в обороне Севастополя.

На Малаховом кургане он получил снайперскую пулю в голову. Родившийся на Смоленщине, герой покоится в крымской земле, в Севастополе, во Владимирском соборе, который называют Усыпальницей великих русских адмиралов: здесь похоронены Михаил Лазарев, Павел Нахимов, Владимир Корнилов и Владимир Истомин. Тысячи защитников Крыма — простые солдаты и офицеры — совершали на Крымской земле свои подвиги и погибли за Отечество.

С начала XX в. Крым вновь — цель иностранных вражеских притязаний. Вспомним героев Первой мировой войны, ставших героями Бело-

го движения, их воинские судьбы во многом связаны с югом России. Генерал Николай Николаевич Юденич, прославленный воин, спасавший Российскую империю на фронтах Первой мировой, униженный советской пропагандой, был готов, если бы не революция, вернуть России и турецкие проливы, и Царьград (Стамбул). Генерал успешно сражался с Османской империей в Кавказской армии. В 1915–1916 гг. генерал Н.Н. Юденич разработал и успешно осуществил Евфратскую, Эрзерумскую, Трапезундскую и Эрзинджанскую наступательные операции, благодаря которым Армения была защищена от турецкого вторжения, а армянский народ — от полного истребления, устроенного «младотурецким» правительством Османской империи, т.е. от геноцида армян на территории ее шести западноармянских провинций в 1915 году.

Адмирал Александр Васильевич Колчак был прославленным флотоводцем и последним командующим Черноморским флотом Российской империи. О его личности много говорят слова-приказы, прозвучавшие после Февральской революции: «всем чинам Черноморского флота

и вверенных мне сухопутных войск продолжать твердо и непоколебимо выполнять свой долг перед Государем Императором и Родиной». Колчак привел к присяге вверенные ему части и граждан Севастополя. В приказе, изданном по поводу этого события, говорилось: «Желая в этот торжествен-

*Адмирал П.С. Нахимов
Художник Филипп Москвитин*

*Икона святителя Луки Крымского.
Иконописец Филипп Москвитин*

ный день слить воедино флот, армию и граждан Севастополя, я приглашаю господина Правительственного комиссара с городским самоуправлением и желающих граждан принять участие в общей присяге».

Генерал Петр Николаевич Врангель спас русский Черноморский флот. Он умело командовал его эвакуацией из Крыма. Красная армия вошла в Севастополь, когда корабли «белых» уже вышли на рейд. И на чужбине Врангель не оставлял попечение о русских моряках.

Совершали подвиги за Россию и люди духовного служения. Имя «Крымский» по праву принадлежит известному врачу и духоносному старцу архиепископу Луке Крымскому (в миру — Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, уроженец Крыма). Он, подвергнутый гонениям со стороны богоборцев, ученый, специалист в области гнойной хирургии, служил людям и как самоотверженный врач, и как духовный отец, будучи несломленным тюрьмами и ссылкой. После Великой Отечественной войны, назначенный архиепископом Симферопольским, он учил тому, что сердце священника должно стать огнем, излучающим свет Евангелия и любовь ко Кресту, будь то слово или собственный пример.

Во время и после Великой Отечественной войны каждое русское сердце любовью и кровью сроднилось с Крымской землей и Черным морем. И сегодня немало здравствующих героев, совершивших подвиги во имя возвращения Крыма домой, из унижительного украинского плена, спровоцированного глупой политикой и недальновидной документальной казуистикой правителей СССР в 50-е гг. XX в., за что сегодня мы рассчитываемся жизнями солдат, офицеров, простых жителей, восстанавливающих территориальную целостность России.

«Главное место в мире»

Особые страницы истории Крыма связаны с именами и творчеством выдающихся деятелей культуры России. Крым своей яркой, житнетворной красотой искони вдохновлял и творцов, и простых людей. Любовью во многих ее проявлениях здесь было исполнено сердце великого поэта **Александра Сергеевича Пушкина**, нежного друга дочерей генерала Раевского, влюбленного в крымскую природу, черпавшего вдохновение от изменчивой стихии Черного моря. Здесь великий поэт создал символ неиссякаемой человеческой любви — стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца» и одноименную поэму, и многие другие нетленные поэтические шедевры.

Антон Павлович Чехов переселился в Крым за шесть лет до своей смерти. Здесь он создал свои лучшие произведения: пьесы «Вишневый сад», «Три сестры», повесть «В овраге», а также несколько рассказов, среди которых вечно современная «Дама с собачкой».

Известный русский православный писатель Иван Шмелев очень любил Крым. Бывая здесь в гостях, он написал несколько произведений. Писатель мечтал поселиться на берегу Черного моря навсегда, его мечта сбылась накануне страшной для России години. Жена и сын писателя надеялись в Крыму найти защиту от большевиков, но попали под Красный террор, сын Шмелева был зверски убит новой властью. «Солнце мертвых» — страшная, правдивая, предостерегающая, важная поныне книга о нашествии на Русь русофобских богоборческих сил.

Предпочитал творить в Крыму и Иван Бунин. В автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева» он напишет от лица главного героя: «Севастополь... показался мне чуть не тропическим. Какой роскошный вокзал, весь насквозь нагретый нежным воздухом! Как горячи, как блещут рельсы перед ним! Небо от зноя даже бледное, серое, но и в этом роскошь, счастье, юг...». В Крыму будущий Нобелевский лауреат общался с Чеховым, с Куприным.

*А.С. Пушкин в Мариамполе (Бахчисарай).
Художник Филипп Москвитин*

Крымские мотивы и образы узнаваемы в стихах Бунина, который возненавидел большевиков в том числе и за уничтожение его «крымского рая».

Много известных произведений создано в Крыму Александром Куприным, Сергеем Сергеевым-Ценским, Александром Грином. Поныне актуальны «Севастопольские рассказы» Льва Толстого.

В Гурзуфе в начале XX в. жил и работал выдающийся русский импрессионист, художник Константин Коровин, у которого часто гостил Федор Шаляпин. Великий русский художник Иван Айвазовский, чья мать была армянкой, родился в Феодосии. Это самый прославленный певец Черного моря и Крыма. Он завещал Феодосии картинную галерею из 49 своих картин.

Можно много говорить о поэтах, посвятивших Крыму свои творения и жизни. Крымский старожил — Максимилиан Волошин — поэт, художник, критик, участник «апокалипсиса революций», поселился в Крыму в 26 лет, как он говорил, на древней родовой «киммерийской земле», уточняя: «Коктебель — родина моего духа...». В своем доме Волошин радушно принимал многих знаменитых гостей, среди которых были Николай Гумилев, Марина Цветаева, Александр Блок, Иван Бунин и многие другие выдающиеся личности: поэты, писатели, художники, архитекторы, живописцы. По воле самого поэта, испытавшего тяготы новой власти и ушедшего из жизни в 1932 г., его похоронили на горе Кучук-Енишар, в нескольких километрах от дома, который поэт завещал Союзу писателей России.

Подолгу жили в Крыму сестры Цветаевы, слабые легкими. Марина Ивановна вторила Волошину: «Таруса... Коктебель да чешские деревни — вот места моей души». В Крыму Цветаева пишет свои знаменитые произведения: «Идешь, на меня похожий...», «Моим стихам», «Солнцем жилки налиты...», «Вы, идущие мимо меня» и другие. Во дни революционного хаоса ею написаны стихотворения в иной тональности: «Ночь. — Норд-Ост. — Рев солдат...» и «Плохо сильным и богатым...».

Анну Горенко (Ахматову), воспевавшую природу и красоты Крыма, вдохновляющие и меня, как художника, можно назвать музой Крыма. Девочкой-подростком впервые она приехала в Крым, здесь жила многочисленная

родня ее отца, уроженца Севастополя. «Каждое лето я проводила под Севастополем, на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем», — вспоминала великая поэтесса. Ее дед по материнской линии — участник Крымской войны, которому за военные заслуги было даровано дворянство. Ахматова Крыму была родной, кровной. И невозможно не согласиться с ее видением: «Херсонес — главное место в мире». Конечно, главное — ведь от него пошла Русь Православная, Русь героическая, Россия — величайшая в мире страна.

Не все названные и неназванные наши соотечественники представлены мною в художественных образах, много-много выдающихся русских, наделивших Крым званием Русский, ждут своего часа. А значит, мне, как художнику, есть над чем работать, значит, тема «Русского Крыма» неисчерпаемая, вдохновляющая и всегда актуальная. Потому что — КРЫМ МОЙ! КРЫМ — РУССКАЯ ЗЕМЛЯ!

ВЫШЛА КНИГА

«За Родину! За Правду!». Амурские поэты — защитникам России. Благовещенск: Царское Слово, 2023.

Вот что написали авторы-составители в обращении: эту небольшую книжечку мы готовили для вас — тех, кто на поле боя, кто на переднем крае. Это наш посильный вклад в нашу победу над врагом. Это как раз тот случай, когда к штыку приравнено перо.

Мы — в глубоком тылу, вы — на переднем крае. Над вами кружат вражеские дроны и самолеты, в вас летят пули, мины и ракеты, но вы без высоких громких слов и фраз выполняете свою работу — защищаете нашу страну, нас не просто от врага, а от его идеологии — нацизма!

Но то, что мы в тылу — совсем не значит, что мы в стороне от боевых действий, — просто в силу своего возраста, в силу других уважительных причин мы находимся далеко от вас. Но поверьте, мы с вами всей душой.

Здесь, под одной обложкой собраны стихи, пронизанные болью за своих родных, за близких, за свою страну. И принадлежат они перу как поэтов старшего поколения, так и совсем молодых, — уж так сложилось, что нет в нашей стране семей, которых миновали войны.

И потому каждая строчка, каждое слово пахнут порохом...

Редакторы-составители книжки для бойцов — члены СПР: Владислав Лецик, Павел Савинкин и Станислав. Издание сборника осуществлялось за счет средств муниципального гранта в сфере культуры и искусства администрации города Благовещенск в проекте под названием «Порохом пропахшие слова».

Русские СУДЬБЫ

Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ

КНИГИ, РОЖДЕННЫЕ ЗАОНЕЖСКОЙ ТАЙГОЙ

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святынь и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

Первая книга Анатолия Онегова «Я живу в заонежской тайге» сразу произвела эффект разорвавшегося снаряда. Она не просто вошла в наше читательское поле внимания, а ворвалась — неожиданно и громко. В ней все было пронизано революционной новизной: и стилистика — легкая, плотная, очень сюжетная, и предчувствие дальних странствий, и пронзительная любовь к родному краю, и нравственная ответственность за сохранение хрупкого мира природы. Я читал эту книгу длинными ночами до утренних петухов и боялся ее окончания — эти мотивы природы мог так тонко чувствовать и передавать только настоящий натуралист. Мастерство писателя, его народный многокрасочный язык помогали ему создавать удивительно точные образы птиц и зверей, живые картины богатого мира природы.

Имя писателя мне было знакомо. Он на Всесоюзном радио вел передачу, которая выходила дважды в месяц и называлась «Школа юннатов». Я, будучи командиром мальчишеской Зеленой республики, занимающейся охраной природы, часто посылал на передачу свои рассказы и отчеты, а оттуда получал одобряющие письма. Их автором был Анатолий Онегов. Тогда я не знал, что он не только ведущий любимой радиопередачи, но и писатель. Да какой! — великий, самый почитаемый в кругу исследователей тайн природы, человек энциклопедических знаний в самых разных областях: в естественных науках, в истории, этнографии, экологии.

Меня заинтересовала биография писателя: откуда он родом, почему обладает такой поразительной глубинной внутренней силой и темпераментом? От знакомых библиотекарей я узнал, что рода он крестьянского, любовь к природе и к книгам пере-

шла от отца-инженера. Сам Онегов окончил не только Московский авиационный институт, но и биологический факультет Московского государственного университета. Восемь лет работал начальником лаборатории по обеспечению надежности сложных систем автоматического регулирования. Но судьба инженера-ракетчика его не устраивала, тянуло на природу, в тайгу, к птицам. Поддавшись душевным устремлениям, он оставил работу и ушел с другом путешествовать по архангельской тайге. Прошел пешком почти весь русский Север. Нашел самую дальнюю лесную деревушку, в которой остался жить и два года там рыбачил, охотился и, конечно же, занимался литературным трудом. Там же, в Каргополе, встретил свою будущую супругу Галину Алексеевну (ее тоже влекли путешествия и краеведческие экспедиции).

Но больше всего о писателе рассказала его книга «Я живу в заонежской тайге». Только в одном из ее очерков — «Резкие мужики» — я наткнулся на несколько предложений, говорящих о рождении писательской любви к природе. Онегов писал: «Отец был энергетиком, одним из первых советских энергетиков, последователей и строителей по плану ГОЭЛРО. Он строил станции, монтировал заводы, тянул линии передач, но где-то внутри себя оставил недоступные ему тогда удочки, охоту, птиц и зверей. Я воспользовался этим наследством. Я пришел к птицам...»

Онегов внимательно изучает леса Заонежья. Знание места он называет для себя знанием карты. Изучение обычаев лесных охотников становится нормой. Первые очерки в книге «Оканчивалось лето», «Первая тропа», «Карта» дают читателю общее представление о природе Севера, об озерах, на которых рыбачит автор, о людях, с которыми он знакомится, об избушке, в которой необходимо прожить определенное время. Наблюдательный взгляд писателя позволяет делать тонкие лирические описания: «Вода в озере была легкой и прозрачной, в ней не было запаха прелого листа и торфа. Такая вода могла обещать много рыбы».

В очерках изобилие народных примет. «Радуга высокая и крутая обычно предвещает хорошую погоду, предвещает день без дождя. Низкая и пологая радуга, с трудом поднявшаяся над лесом, может обещать ненастье. Когда радуга, даже не очень высокая, появляется после дождя, смело жди хорошего, ясного вечера».

Очевидный залог творческой удачи писателя — исследовательский научный труд — обретает черты художественной прозы, в которой перед читателем появляется не просто свидетельство очевидца, но оживающий под пером автора мир деревенских людей и их обычаев, воскресший аромат таинственных лесов и озер. Вместе с Онеговым читатель верит в то, что у каждого лесного озера есть свой характер. «Цвет воды, берега и даже солнце, уходящее по вечерам за бахромой елей, у каждого озера были только свои». Писатель жадно пьет воду. Разный и собственный вкус ее — не результат внушения. «Если ручей пробирался к озеру среди еловых корней, то вкус его воды напоминал ягоду черники. Такую воду можно было согреть на костре и пить вместо чая. Запах черники переходил от ручья и к озеру, куда впадал ручей, и тогда озерная вода тоже хранила память о ягоде елового острова. Если ручей приходил к своему озеру через моховое болото, то озеро могло напомнить тебе о красных огоньках брусники».

С прочтением каждого нового очерка я получал открытый урок профессионального мастерства, истового, самозабвенного служения природе.

Онегов учил меня не только наблюдать, но и жить в лесу, слышать «шепот остывающих углей», запоминать рецепт приготовления «сухой щуки, предварительно выжаренной в молоке». Очерки способствовали пробуждению интереса к изучению тайн природы.

Онегов — писатель высокой экологической культуры. Его миром была живая природа. Ею он жил, о ней думал, тосковал, переживал, писал, и тем самым воспитывал в читателях трепетное отношение к братьям меньшим. «Я учился быть тишиной, учился во многом ограничивать себя, и на эти старания животные ответили мне своим доверием. Первыми около моей избушки поселились белые трясогузки». К птицам присоединились потом белки, россомахи, медведи. Со всеми было налажено благополучное негласное сотрудничество. Не обошлось в жизни писателя-отшельника без общения с верными друзьями-собаками. Он подтверждает их бескорыстную верность. В одном из очерков пишет, как знакомый охотник был ранен медведем, и, теряя сознание от ран, послал собаку к людям. Та побежала за помощью в деревню. По дороге случилась схватка — на нее напали волки. «О ее наcale рассказало людям месиво снега и крови, а об исходе битвы поведали две туши волков с разорванными глотками». Собака ползком доползла до людей. Кажется, на этом все и закончилось — охотник был спасен. Но, оказывается, собака считала просьбу хозяина не до конца выполненной, она поползла обратно, теряя бинты, доложить человеку, что все сделала.

Второй книгой Анатолия Онегова, потрясшей мое воображение, стала «Карельская тропка». Она вышла в издательстве «Мысль» большим тиражом — 65 тысяч экземпляров. Вновь я узнаю, что для писателя дикая природа — важная часть его жизни. Рядом с ним те же друзья: белки, зайцы, сизые чайки, лоси, медведи, синички. Любовь к природе у Онегова особенно сильная. Только теперь он учился познавать природу не по книгам, оставленным ему в наследство от отца, а в лесу, на скрытом озере, сравнивая написанное с тем, что видел в окружающем мире. И художественное слово в его очерках все то же — ладное, образное, точное.

Здесь я делаю для себя еще одно открытие. Мало кто в природоведческой литературе, после Паустовского и Пришвина, пишет сейчас по-русски лучше, чем он. Не всем удастся писать на таком ясном, объемном, многозначном — русском. Читать Онегова одно удовольствие. Язык простой, наполненный свежестью утренней росы и чистотой соснового воздуха. Стремление автора к предельной точности приводит к поразительной красоте мыслей и образов.

Всего лишь две книги вывели Онегова в лидеры природоведческой литературы. А он продолжает жить в тайге, только теперь на берегу Пелусозера — ведет фенологические наблюдения, изучает поведение медведей, россомах и тетеревов. Отрезает от себя раз и навсегда неуютную для его творческого мировоззрения городскую суетность, тщеславие литературных тусовок, чиновничью ложь, издательские интриги. В Москве все солидные журналы, начиная с «Науки и жизнь» и заканчивая «Знанием и жизнь», вместе с «Охотой и охотничьим хозяйством», нарасхват берут его рассказы и повести. Начинается серьезное сотрудничество в популярном журнале «Юный натуралист». На его страницах публикуется программная повесть для детей «Избушка у озера», на долгие годы определившая его справедливую затаенную борьбу за правду в природоведческой литературе.

Содержание повести — жизнь автора в охотничьей избушке, в тайге, на берегу озера рядом с медведями, волками, лосями, птицами, рыбами. Это, скорее всего, научно-художественное произведение, ибо здесь писатель не прибегает к домыслам и фантазиям, а с точностью ученого-исследователя повествует о действительных событиях. В этом отношении повесть имеет значительную познавательную ценность, что позволило в дальнейшем использовать ее в педагогическом процессе для утверждения основ природоведческого образования. Я много читал подобных книг о природе, но отличие их от Онеговской разительное — здесь повесть приносит знание не только о факте существования тех или иных животных, но и о поведении наших младших братьев. Ценность ее еще важна и для нравственного воспитания, ибо автор поднимает и решает многие вопросы ответственности перед живой природой.

Прочитав эту повесть, понимаешь, почему Онегов оставил город с его комфортом и ушел в лес, где кроме полчищ комаров-кровопийц и злых волков его ждали топкие болота, холодные ночи, опасное одиночество и отсутствие медицинской помощи. Он уходил к птицам и зверям, чтобы стать писателем. А еще реализовать свою мечту — научиться у природы видеть, чувствовать, слышать, переживать. Когда-то поэт Яков Полонский вывел гениальную формулу жизни: «Нет Правды без любви к природе!» Онегов разделял ее, но добавлял свой смысл, переставляя слова поэта: «Только любовь к природе, познание ее величия и значимости дает человеку Правду!» У великого Пришвина на сей счет была своя философия: кто любит природу, тот защищает Родину!

Уход Онегова в северные леса помог ему стать писателем. И не просто писателем, а знатоком русской природы, в книгах которого масса глубоких и тонких наблюдений, размышлений, открытий.

Что нашел для себя я при чтении повести «Избушка на озере»? Вспомнилась мечта детства. Как и многие мальчишки, я мечтал пожить в далекой лесной избушке на краю тихой речки или озера. Чтобы по ночам трещали поленья в печке, а за окном по утрам пели синички, долбили сухое дерево дятлы-труженики. Чтобы видеть, как птицы и зверье учатся летать и охотиться, бегать и плавать. Чтобы рядом терся о сапоги верный пес. Чтобы радоваться туманам, вкусной ухе, общению с самим собой.

Увы, с годами я утвердился в мысли, что осуществить такое может лишь мужественный человек, тот, чья любовь к природе безгранична. Невольно я искал таких людей. Перечитал множество книг натуралистов и тех, кто выдавал себя за оных. Стало очевидным: трудное это дело — искренне любить зверей, жить с ними в ладу, понимать их, беречь. Некоторые писатели заимствуют знания о природе из других литературных источников, некоторые пишут поверхностные рассказы и очерки. Но читатель чувствует слащавое и неискреннее повествование таких псевдонатуралистов.

И вот встречается мне книга Анатолия Онегова «Избушка на озере». Прочитал ее залпом и обрадовался — вот оно, истинное знание, мудрость, почерпнутая из кладовой природы, вот она, моя мечта, пусть и осуществленная не мной. Изучая по повести жизнь Онегова в тайге, я не сомневался ни в одном эпизоде, пейзаже, чувствовал себя так, будто сам живу в лесной избушке. А перевернул последнюю страницу — и стал будто чуточку выше собственного роста, появилось желание серьезнее учиться пониманию того животного мира, что окружает нас.

Писатель А.С. Онегов. Пустозерье

Автор поселился в избушке вместе со щенком Бураном. Вместе они присматривались и прислушивались к птицам и зверям, обитающим рядом, налаживали с ними дружеские контакты. Стала осуществляться уже мечта Онегова: «Зоопарк без клеток. Птицы и звери должны жить свободно и счастливо, но никуда не убегать от меня». Не зря он отучает Бурана вести себя в лесу недостойно, пошло, не позволяет ему воровать, обижать «семейку рябеньких птичек». В таких сценах получает экологическое образование и читатель. Рябчики, глухари, медведи, лоси — так же, как герои книги, начинают учиться жить в ладу с чужаками — человеком с собакой. В избушке появляются первые гости — птичка-зарянка. Досаждают натуралисту ворيشки-дрозды, застигнутые на месте преступления, — «носы новых крикунов были испачканы моей кашей». Обнаружен второй ворышка — синичка клевала свечку. Но дружба превыше всего. Натуралист Онегов не гонит гостей от избушки, наоборот, разрешает им будить его по утрам, сопровождать в пешеходных прогулках, в походах за ягодами, на рыбалку.

В таких рассказах из повести, как «Лосенок», «Домашний медведь», «Обиженная дружба», «Лебеди», Онегов следует лучшим традициям русской классической литературы. Его смело можно поставить в один ряд с другими певцами природы: Тургеневым, Буниным, Пришвиным, Паустовским, Скребицким. Только они творили в далеком прошлом, и их ряды были значительными, а Онегов в современной действительности являлся единственным профессиональным натуралистом, исследователем тайн природы и поведения животных. Было у всех них одно общее объединяющее увлечение — и прошлых, и современных натуралистов — охота. Но и тут существовала пропасть. Если для одних писателей, таких как Тургенев или Скребицкий, охота

являлась счастливой возможностью оторваться от повседневной суеты, то для Онегова это был повод для общения с природой, проникновения в чудесный мир живого и растительного царства. Живя в лесной избушке среди медведей и волков, он всегда держал наготове ружье, но стрелять из него почти ни разу не пришлось. Ружье мешало ему общению с животными, потому служило лишь страховкой. Умение избегать конфликтов, договариваться даже с медведем, свидетельствовало о силе и смелости характера писателя. Это был идеальный таежный следопыт и охотник, опытный и неустрашимый. Ему не надо было идти с рогатиной в одиночку на медведя, достаточно расположить зверя добротой, лаской и угощением.

Только настоящий натуралист может заметить в лесу заросший ручеек, понять, почему рябчик перед наступлением ненастной погоды издает громкие и своеобразные звуки «рю-ри-ли». А после наблюдений написать: «Ручеек долго крутился среди кустов и наконец почти терялся в болоте. Это болото слыло топким и страшным. Шест легко протыкал жидкий мох и глубоко уходил куда-то дальше вниз». Добиться такого единения с природой, понимания ее законов, какого смог Онегов в сезон его жизни в избушке у озера, удастся немногим, даже очень немногим. Наверное, не зря таких писателей называют людьми без кожи, с особой, болезненной чувствительностью. Они не только больше других видят, но и больше переживают, страдают. У них есть совестливое понимание своего долга перед природой, ведь она осуществила посвящение их в писатели, и не в обычных писателей, а в крупных, глубоко почитаемых в обществе. Не позови лес Онегова, не вышло бы из него того писателя, который стал равен Пришвину с Паустовским и книги которого вчера сходу раскупали во всех магазинах, а сегодня их даже в букинистических магазинах не найти. Там, в лесу, среди природных тайн и открытий, к Онегову пришло не только чувство долга и благодарности природе, но и

ощущение особого предназначения — служения родной земле, лесам, озерам, рекам, животным.

Эти страдания по убиенной человеком природе связаны с постоянной борьбой писателя с браконьерами, с губителями леса, с чиновниками, готовыми засыпать поля ядохимикатами и повернуть реки вспять. Любить природу не значит лишь созерцать ее, восхищаться ее красотой — ее надо защищать. И став писателем-натуралистом благодаря природе, лесу, избушке на озере, он уже не мог предать природу, стал вечным ее стражем и защитником. Почему он не выбрал путь сочинения повестей о любви или исторических романов, или детективов? На этот вопрос Онегов дал мне чет-

А. Онегов

Анатолий
Онегов

**КАРЕЛЬСКАЯ
ТРОПКА**

кое объяснение: «Сегодня народу нужны не выдуманные романы, а рассказы о природе, пробуждающие в человеке чувство земли, чувство природы. Мы гибнем, потому что теряем связь с землей и природой. Я могу сочинить легко сотню романов, сидишь за столом и выдумываешь... А природа не терпит выдумок. Тут нужны и знания, и любовь, и труд!»

Продолжительная, увлекательная, но мало кому понятная жизнь в лесной избушке послужила Онегову благодатным материалом для написания разных книг о природе: «Лоси на скалах», «Здравствуй, Мишка!», «Вода, настоящая на чернике», «В медвежьем краю», «Следы на воде» и многих других. И тут в своих произведениях ему удается органически сочетать проникновенную лирику с острой критикой негуманного отношения к природе. Обретя нравственную прививку служить делу охраны природы, он вступает в общество охраны природы, а затем и в общество охраны памятников истории и культуры. После трибунных выступлений и экологических лекций его выбирают председателем природоохранной комиссии московского отделения Союза писателей СССР. В центральных журналах и газетах то и дело появляются статьи Онегова о создании благоприятных условий для кардинальных перемен в использовании и охране природы, о развитии экологической культуры, о сохранении заповедных лесов. Даже самая важная партийная газета «Правда» публикует 8 января 1985 года статью Анатолия Онегова «У малого озера», в которой обоснованно критикуется безнадзорная хищническая ловля рыбы в карельских озерах и даются позитивные, деловые предложения, как восстановить традиции рыбного промысла. Автор вместе с читателями негодует по поводу судьбы малых водоемов, где намечено тотальное уничтожение «сорной» рыбы: «Неужели и сегодня надо объяснять, что любое грубое вмешательство в жизнь природы, экологический удар к добру не приведет. Что будет с озером, где разом выловлена практически вся рыба?»

Но главная борьба, которую вел Онегов, развернулась на фронте природоохранной литературы, где вместо правдивых книг-исследований тайн природы массово издавалась пустая, бездушная беллетристика, по сути, это были выдуманные истории из жизни животных, с искажением их повадок и нравов, в лучшем случае, это был скучный пересказ других книг. Лженатуралисты старательно делали гонорары-деньги на пустых рассказах о животном мире. И лишь у Онегова в повестях просматривалось поведение животных как в условиях обитания без человека, так и под значительным антропогенным прессом, а птицы и звери жили увлекательной жизнью, имели свои характеры, нравы, повадки. Но чтобы этого добиться, он трудился до изнеможения, как одержимый, днем бродил по лесам, болотам, озерам, наблюдая за их живностью, а ночью писал. Причем достоверно описывал все, что они ему поведали.

Правда и человечность — вот с чем писатель Онегов шел к людям, рассказывая об их среде обитания — родной земле и доброй природе. И здесь, вспоминая удивительные истории из жизни птиц, зверей, рыб, растений, он всегда исходит из понимания человечности как деятельного созидания. В жизни он потому и поддерживал людей, которые обладали высокой общественной активностью. Для него носителями народной нравственности были не те, кто громче и красивее кричит с трибун и газетных полос, а те, кто живет в ладу со своей совестью, с природой, с отчей землей.

Я гордился тем, что он был моим учителем, что после армии и учебы в университете я восстановил с ним переписку и общение, и мы дружили долгие-долгие годы, и вместе боролись за русскую правду на русской земле. Он мне часто говорил: «Будь всегда вместе с родной землей. Помни, красота — это не столько пейзаж, сколько народное трудолюбие, забота о природе, стремление к справедливости, добру».

В моем архиве лежат две сотни его писем — длинных, сердечных, напутствующих, оптимистичных. Только из них одних можно издать книгу, и они лучше всего расскажут о его честной подвижнической жизни, полной тревог и забот. Но в ней не будет моей душевной любви, благодарности, восхищения и привязанности к этому творцу, философу, патриоту. Можно просто издать книгу о непревзойденном творчестве Анатолия Онегова. И она будет куда интереснее и зажигательнее, чем сотни других, рассказывающих о шумных артистах и бездарных политиках, только без писем в ней не будет хватать самого героя с его признаниями и переживаниями. И мы не узнаем, почему он так яростно отстаивал идеи природоведческой литературы, воспитывающей в обществе рачительное отношение к природе, так как именно в этом обществе до предела обострились противоречия между растущими потребностями и потенциальными возможностями природы. Потому я пишу книгу, куда органично войдут фрагменты писем, не все, но большинство из них, которые теперь, после его ухода, являются бесценными документами, ведь в них — история искренней и честной души писателя. В этом первом очерке, открывающем книгу, я предлагаю прочесть то короткое письмо Онегова, с которого началось наше возобновленное сотрудничество после моего окончания Ленинградского государственного университета и распределения на малую родину в поселок Борисоглебский Ярославской области. В нем сразу, без рентгена, высвечена вся внутренняя пассионарность писателя Анатолия Онегова, одного из лучших мастеров современной русской литературы.

Здравствуй, дорогой Толя!

Получил твоё письмо. Спасибо тебе за добрые слова, за добрую память. Вот видишь, не всё, что мы делаем, пропадает — что-то и остается людям. И теперь твоя обязанность нести свет жизни другим. Ответственность на тебе, на журналисте и человеке при прессе, очень большая. Солгать хоть немного ничего не стоит, сам этого и не заметишь, но твою ложь примут, и примут, увы, как правду. Примут, сделают для себя нормой и станут жить во лжи. Выходит, правильной дороги людям ты как-то вот и не указал. Этим пресса и опасна. Вот почему всегда надо как-то проверять себя, должна быть главная основа твоей жизни, по которой и надо мерить все остальное.

У тебя основа, видимо, есть — это твоя родная земля. Как ей сейчас? Как будет потом? Так ли ходим мы по этой земле? Это главные наши вопросы: и твои, и мои — и так до конца дней, чтобы не солгать, не ошибиться, не передать ошибки другим. По этим вопросам мы и проверяем все остальное. Где-то, конечно, приходится и смолчать. Если не уверен, лучше смолчи, только не труби в трубы за деньги, за славу — трубить можно лишь при глубокой вере, что этот гимн действительно оправдан. Так вели себя в самые трудные времена все честные

люди из литературы. А нечестные трубили, а потом прятались сами от себя. Уж сколько мы говорим, что с природой нельзя воевать, ее нельзя покорять. А вот недавно встретил я стихи одного лихого поэта про БАМ — мол, БАМ — передний фронт борьбы с природой! Словоблудие, конечно, но напечатано оно очень большим тиражом и распродано именно на БАМе. Ты представляешь, какая это поддержка всем тем, кто думает о том, чтобы только брать, не оглядываясь на потом. Вот тебе пример глупого трубадурства. Я думаю, ты меня правильно поймешь. А применишь что-то из этого для себя, может быть, это что-то тебе и поможет.

Здесь показывал я твое письмо ответственному секретарю вашей областной газеты Ширяеву В.Л. — он был у меня в гостях. Вспоминали мы Ярославль, Волгу, рассказывал я о Школе юннатов и о таких вот ребятах, как ты. Так что будешь в городе, к Ширяеву можешь зайти в газету и сказать, что мы с тобой знакомы. Будет какая во мне нужда, пиши. Адрес на конверте. Всего доброго.

А. Онегов. 15 марта 1983 г.

Имя Анатолия Онегова — это новый стиль в природоведческой литературе, построенный на переплетении естествознания, психологизма, управления разумом и этической составляющей. Он, будучи писателем, пропускает время через себя, отыскивая общую меру между человеческой природой и обществом, предлагает отказаться от старых привычек покорять природу и вступить в новую эпоху — эпоху устойчивого развития, возрождения малых деревень с семейными фермами.

В чем новаторство Онегова? Из его книг узнаем, что в нем ужилося все русское: и сказочная доброта, и честность, и былинная храбрость, и песенная прозрачность человеческой души. Еще он — придиричивый искатель смыслов, ключник, открывший многие двери забытых и заброшенных природоведческих тем. Но основополагающий стержень его творчества в другом — в соединении и развитии трех жизненно спасительных экосистем: Земля—Природа—Деревня. Именно ставка на них дает сигнал планете, от чего нужно отказаться, чтобы жизнь народов протекала в условиях обеспеченного гарантированного мира.

Онегов доказателен в своих трудах, что все беды на планете оттого, что человек все-таки плохо знает природу. Не знает, каким образом она устроена, что произойдет, если исчезнет один вид животных, если необдуманно использовать химикаты в саду и огороде, если вырубать леса на берегах рек и озер. Человек сегодня живет с постоянным желанием что-то изменить, улучшить, преобразить. А на деле неумелое вмешательство в природу, нарушение ее законов приводит к глобальным экологическим проблемам, из которых пока самыми заметными становятся изменение климата, наводнения, пожары, засухи.

При обсуждении книг Онегова я встречал людей-скептиков, задающих вопрос: а каким образом рассказы о жизни в лесу, о медведях и глухарях влияют на сохранность жизни человечества? Приходилось вспоминать и рассказывать о другом писателе, любителе рыбалок и охоты, Юрии Казакове, которому, примерно, такие же вопросы задавали. Отвечал на них не сам уже ушедший из жизни писатель, а его друзья — литературные критики.

Некоторые, мол, говорят: «А что там у него в рассказах такого происходит? Кто-то рыбу ловит, кто-то по лесу идет, кто стоит у пристани...» И каким мудрым и точным был ответ: «Да там все самое главное у него происходит! Показана огромность мира». Вот и в книгах Онегова — показана огромность мира, но мира, погруженного в хаос, в истребление природы и самого человека.

Только глупый не видит, как стремительно меняется жизнь; мировоззрение человечества меняется. Происходит процесс как истощения природных ресурсов, сдвигов в климате, вымирания многих видов животных, так и невероятной дебилизации и примитивизации людей. Онегов, зная тайны природы, сохраняя абсолютное ясномыслие и адекватные представления о реальности, не замутненные никакими политическими и экономическими программами, предлагает пути спасения. Он и сам пошел по этому пути — Земля—Природа—Деревня.

Своей жизнью то в лесу, то в деревне, Онегов дает человеку, а по сути, и всему человечеству, уроки выживания. Причем уроки эти в книгах идут незаметно, непроизвольно, ненавязчиво, без менторских наставлений, без азбучных истин, без высокомерного превосходства зрелого мастера прозы и опытного фермера. И тут хочешь не хочешь, но изучение его творчества подводит к выводу, что с гибелью, например, деревень умирает пласт вековой культуры: промыслы, традиции, нравственность, привычки, обычаи. Вместе с брошенной землей сразу остро встает вопрос нашей духовной жизни. Отсутствие ее особенно ощутимо в провинции. Потому правда за Онеговым — необходимо срочно обратиться к тому богатому наследию, которое оставили нам предки, служившие верой и правдой, как говорили в старину, на ниве народного просвещения.

Кроме просвещения и воспитания нужна еще политическая воля руководителей страны, осознающих спасительную роль триады Земля—Природа—Деревня. Тут нечего бояться, что крестьянство вымерло... Возрождение деревень с заброшенными землями возможно, так как есть запас в памяти человека всего доброго, что было накоплено в детстве. Есть еще и генетическая память.

Есть и подвижнический подвиг писателя-натуралиста Анатолия Онегова. Он не был пленником деревни, он был традицией, живой, реальной, зовущей к созиданию. Традицией страстной заинтересованности в сегодняшнем дне человека и общества. Его любовь к земле проявлялось во всем: выращен замечательный сад, возделан огород, выстроена экологически здоровая пасека. Когда он шел по земле, когда выпускал книги и обсуждал их на заводах и в школах, его трудно было не заметить: он вторгался в каждое пространство решительно.

В своих трудах Анатолий Онегов всегда был бесстрашным, мудрым, великим, великорусским, потому ощутима его высокая и благородная сверхзадача: всемерно способствовать развитию духовной культуры нашего общества, совершенствованию человека нового мироустройства, связанного с сохранением природы и устойчивым экологическим развитием. Если мы вовремя спохватимся, услышим страстные предупреждения писателя, философа и провидца, почувшавшего беду задолго до ее прихода, то выживем и обретем счастливую жизнь.

Михаил ЗАРУБИН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЧЕЛОВЕК

*О последнем советском
руководителе Ленинграда
Владимире Яковлевиче
Ходыреве*

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

Годы я считать не люблю, да и некогда. О том, что жизнь быстрой, догадываюсь только по своим юбилеям, которых прогремело над моей головой уже немало. Мне ближе профессиональные успехи, вехи моей строительной биографии. Такой вехой считаю личное знакомство с Владимиром Яковлевичем. Я всегда относился к его деятельности с повышенным вниманием. Иногда я случайно встречал его на заводе, когда он сопровождал какого-нибудь высокого гостя. Всегда хотелось подойти, поздороваться и пожелать удачи и здоровья этому дорогому для меня человеку. Семь лет Ходырев руководил городом на Неве. Сейчас его называли бы губернатором, а тогда он был председателем Ленгорисполкома. Есть, что вспомнить об этом руководителе. Не иссякают добрые о нем слова.

Сейчас миллионы петербуржцев пользуются его благами, но мало кто помнит, что именно в период работы Владимира Яковлевича на посту градоначальника были открыты станции метро «Площадь Александра Невского-2», «Проспект Большевиков», «Пионерская», «Улица Дыбенко», «Рыбацкое», «Озерки», «Проспект Просвещения». Столько станций подземки не вводил в эксплуатацию ни один из его предшественников, да и преемников тоже. Началось строительство дамбы и новых корпусов госуниверситета, верующим вернули храмы, а улицам — прежние названия. Были созданы первые совместные предприятия, появилась первая в стране Ассоциация коммерческих банков, а в Горисполкоме — Управление внешних эконо-

Продолжение. Начало: «Родная Ладога», № 4, 2023.

мических связей. Именно он во времена позднего СССР один из немногих руководителей стал интересоваться растущей экономикой Китая, пять раз посещал Поднебесную, трижды встречался с лидером Цзянь Дзе Минем, восстановил побратимские связи с Шанхаем.

В начале двухтысячных я был избран членом Общественного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга. В Совет входило много достойных людей (с 2017 г. Общественный совет преобразован в Общественную палату Санкт-Петербурга). Членом Совета являлся и Владимир Яковлевич Ходырев. Могу сказать, что его присутствие не сводилось к роли «свадебного генерала». Он продолжал оставаться неравнодушным человеком, который по-прежнему легко ориентируется в нюансах того, как и чем живет наш город. На его авторитетное мнение опираются эксперты. Он ведь не просто критикует позицию чиновников — он предлагает конкретные шаги по выходу из сложившейся ситуации.

В Совете мы впервые разговорились, я тогда рассказал ему о той большой роли, которую он сыграл в моей судьбе.

Улыбнувшись, Владимир Яковлевич похлопал меня по плечу:

— Это ж здорово, что так все получилось, я рад за тебя.

— Вам спасибо.

— Ну и мне тоже, — улыбнувшись, согласился он.

Однажды, дожидаясь кого-то из членов комиссии, мы разговорились с Владимиром Яковлевичем о жизни.

— Не видел вас давно, не болели, Владимир Яковлевич?

— Нет, я здоров. Посещал станцию «Мирный» в Антарктиде.

— В вашем-то возрасте?

— А что мой возраст? Нормальный. Успехи и свершения не от возраста зависят, а от непреодолимого желания победить. И самого себя — тоже. Мы отмечали пятьдесят лет первой советской антарктической станции «Мирный». Надо сказать, что за полвека она не прекращала работу ни на день.

— А вы какое отношение имеете к станции?

Ходырев улыбнулся:

— Я ее строил. Был участником Первой комплексной антарктической экспедиции, должность у меня была тогда штурман дизель-электрохода.

— Чудеса! — восхищенно произнес я.

— А ты думаешь, что я все время на партийной и государственной службе был. Нет, все как у большинства государственников.

Как будто что-то вспоминая, он помолчал, потом продолжил:

— Я родился в Сталинграде. Жили мы как раз напротив легендарного дома Павлова, а чуть ниже была небезызвестная мельница Гергардта. Хорошо помню немецкие бомбежки — мы с мальчишками дежурили на крышах, лазали по их крутым скатам, несмотря на строгие запреты взрослых. 18 августа 1942 г., за два дня до того, как фашисты сравняли Сталинград с землей, мою семью эвакуировали по Волге. Нас тогда было шестеро: бабушка, мама и четверо пацанов. Отец умер еще в 1941-м. На берег нас высадили в селе Палласовка. Там распределили по теплушкам и повезли в Узбекистан. Приехали в город Чимкент, хотели остаться, а там даже на перрон не выйти, так много эвакуированных. Решили мы тогда ехать дальше на том же поезде. Высадились явочным порядком в городе Джамбуле Казахской ССР, где прожили всю войну и встретили Победу. Конечно, было там

всякое, ведь война... Но, несмотря ни на какие лишения, мы, школьники, продолжали учиться. Я не потерял ни одного года! В 1947 г. вернулся в Сталинград. Весь квартал, где стоял наш дом, немцы разбомбили, превратили в неподдающиеся восстановлению руины. Только полуразрушенный дом Павлова уцелел. К счастью, дом бабушки в пригороде был в жилом состоянии — у нее поначалу и жили. Потом сестра отца вышла замуж, ей с мужем дали большую комнату. Родственники отгородили мне угол — так я и оканчивал школу в углу за занавеской.

— А в Ленинград как попали, Владимир Яковлевич? Здесь ведь после войны трудно жилось.

— Это достаточно простая история. В Ленинграде тогда жил родной брат моего отца. Он был летчиком, один из организаторов Академии гражданской авиации на Литейном проспекте. В морское училище меня потянуло почему? Во-первых, там учился мой старший брат, а также сын дяди; во-вторых, в Высшее морское арктическое училище брали на государственное обеспечение, то есть не только учили, но и обували, одевали, кормили-поили, да еще и стипендию давали. В послевоенные голодные годы для мальчишки это было спасением.

Через два года после меня в Ленинград приехал учиться еще один мой брат, который поступил в Училище подводного плавания имени Ленинского комсомола.

Так что все мои братья и я — моряки. А меня привлекала не только морская романтика, но и морская наука. Поэтому после окончания училища я поступил в аспирантуру в ЦНИИ морского флота.

— Неужели в те трудные годы правительство задумывалось о развитии науки, то есть не о насущном, а о будущем? — искренне удивился я.

— Да, и о науке не забывали. Сразу после войны началось перевооружение торгового флота: на военных судах уже стояли гироскопические курсоуказатели, а на торговых их не было. И наш отдел судовождения как раз начал перевооружать транспортные суда современным на тот момент навигационным оборудованием. Мы сделали с ЛИТМО малогабаритный гирокомпас, который было необходимо испытать в разных широтах. Договорившись с Министерством морского флота СССР, поставили опытный прибор на дизель-электроход «Лена», меня назначили ответственным наблюдателем и отправили в Антарктику.

— Это ваше первое посещение ледового края? — поинтересовался, чувствуя, что Ходыреву есть еще, что вспомнить.

— Нет, конечно. К тому моменту я уже прошел пять навигаций в Арктике. Но в Антарктиде мы столкнулись с массой неожиданностей и неприятностей. Так, например, мы думали, что лед там такой же, как в Арктике, — прочный, паковый. Но оказалось, что он фирновый, то есть зернистый. Наметет снега на лед, солнышком его чуть согреет — корка образуется. Затем опять снега наметет. В итоге получается эдакий «слоеный пирог», который не выдерживал тяжести наших тракторов, ломался, оседал. К берегу мы причалить не могли — стояли среди льдов, выгружали все необходимое на сани-волокуши и тракторами тащили их наверх. Трудная операция, опасная для жизни. На моих глазах погиб Иван Хмара — провалился под лед вместе со своим трактором. В общем, всякое было...

Я слушал этот рассказ эмоционально, переживая вместе с рассказчиком, ощущая ледяное дыхание таинственного края. Поэтому, подернув как будто озябшими плечами, спросил про степень холода на этом континенте.

— Стужа — это особый разговор, особые переживания, — задумчиво произнес Владимир Яковлевич. — Помню, мы пришли в Антарктиду в декабре 1955 г., когда в Южном полушарии лето, так что лютых полярных морозов еще не хлебнули. Почти месяц выгружались. За январь и февраль построили целый поселок — станцию «Мирный», потому что все работали по 12 часов, невзирая на наши чины и звания. Ну а в середине марта мы ушли, оставив более ста зимовщиков с полным снабжением. Кстати, в декабре 2014 г. я был на станции «Новолазаревская» в Антарктиде. Захотел проверить, спустя 59 лет, на месте она или нет. Убедился, что всё на месте, посмотрел, как сейчас там наши ребята живут и работают, пообщался с ними и со спокойным сердцем вернулся домой. Хорошо мы тогда работали, на совесть строили, с ответственностью за полярников. Удивительное было время, интересная работа.

— Владимир Яковлевич, зачем же вы пошли на партийную работу? Неужели вас кто-то арканом тянул?

— Неудачное сравнение. Аркан не набрасывали, канатом не тянули. Ты же должен знать, как это все происходит, ведь сам членом Партии был, Михаил Константинович?

— Да, состоял в ее рядах.

— Тогда ты должен знать про партийную дисциплину.

— Уж что-что, а эта дисциплина мне знакома, Владимир Яковлевич.

— Больно били?

— Да нет, мне по касательной доставалось.

Владимир Яковлевич задумался, покачиваясь в кресле, отдохнул от трудного рассказа, затем открыто взглянул на меня и продолжил:

— Я вступил в ВКП (б) в 1953 году. Когда мне сказали, что надо поработать в партийных органах, воспринял как приказ, однако работа оказалась интересная, связанная с курированием практически всей отрасли морского и речного флота в Ленинграде, то есть любимое дело бросать не требовалось. Наоборот, многому научился, расширил кругозор и связи. Я, кстати, в свое время получил первую государственную награду — медаль «За трудовое отличие» за участие в организации работы судов Балтийского пароходства в период Карибского кризиса. В Партии не было никакого рабства. Я согласовал с партийным начальством и после шести лет работы в Обкоме свободно вернулся к научной деятельности — Первый секретарь Обкома Григорий Васильевич Романов отпустил меня, чтобы я мог защитить диссертацию.

Работал в Институте водного транспорта начальником лаборатории средств электронавигации судов смешанного плавания — тогда как раз создавался новый тип судов «река-море». Как только защитил диссертацию, мне предложили возглавить ЦНИИ морского флота. Правда, надолго там задержаться не дали — вызвали однажды в Обком и сказали, что рекомендуют меня для избрания первым секретарем Смольнинского райкома партии. Как меня ни отстаивало Министерство морского флота СССР, но Романова, который был для меня большим авторитетом, пере-

убедить не удалось. Пришлось вернуться на партийную работу. Рад только, что успел за короткое время создать филиалы ЦНИИ в пяти портовых городах страны.

— Но вы же не солдат, зачем было отрываться от любимого дела?

— Просто у нас в те годы не было принципа: это хочу делать, а то — не хочу, здесь зарплата больше, а там — меньше. Но был приказ и понятие «надо!». Как говорится, свобода — осознанная необходимость. Эту необходимость я осознавал отчетливо.

3

Несколько лет назад к юбилею Владимира Яковлевича администрация Кировского района Петербурга совместно с Общественным советом и специальной комиссией вынесли решение о присвоении ему звания Почетного гражданина района, в котором располагалось и мое предприятие. Решение это было на радость единодушным. Да и о чем можно говорить: Ходырев — живая легенда нашего города. Главе администрации района и мне поручили поздравить Владимира Яковлевича и вручить награду.

Встретил он нас радушно, пригласил за стол, стал расспрашивать о делах в районе, о проблемах, стоящих перед нами. Послушав главу администрации, не забыл и обо мне.

— А у тебя как стройка идет, Михаил Константинович?

— Как будто нормально, не считая кое-каких проблем с градозащитниками. Вы этих ребят не застали. В советские времена никто не протестовал, перед строительными площадками живые цепи не выстраивал.

— Ну напрасно ты так. Вспомни снос гостиницы «Англетер». Это место всегда притягивало к себе поэтов, писателей, музыкантов, да и всю творческую интеллигенцию. Впрочем, ничего удивительного в этом нет. Исаакиевская площадь, два шага от Невского проспекта, фешенебельный ресторан — где же еще общаться питерской богеме, как ни здесь, где останавливались Антон Чехов, Айседора Дункан, провел последние часы жизни Сергей Есенин. Но никто из защитников не подсчитал, сколько лет этому строению, возведенному в первой половине XIX в., бывшему изначально простым доходным домом, перестраивавшемуся, надстраивавшемуся, пережившему революции и блокаду. Люди как будто забыли, что рано или поздно все ветшает. И это, можно сказать, антикварное сооружение, всемирно известная гостиница, оказалась на грани обрушения.

— Не верится, я же вижу, как прекрасно это здание, ставшее сегодня визитной карточкой Санкт-Петербурга, обладающее непреходящей историей, связанной с историей России.

— Но в тридцатые годы прошлого столетия, — прервал мое восхищение Ходырев, — в гостинице не осталось ничего от былой, так называемой буржуазной роскоши: была разрушена система технических коммуникаций, включая вентиляцию, остался только один телефонный аппарат — на втором этаже, а знаменитый на всю Европу ресторан с помощью перегородок поделен на номера. В конце пятидесятых в гостинице провели реконструкцию, но весьма своеобразную: помимо стандартных номеров, здесь соорудили двенадцатиместные номера общежитского типа — все для трудового народа. В большинстве номеров не было ванных комнат, а во всем отеле ни

ресторана, ни кафе. К восьмидесятым здание признали непригодным, по существу аварийным, и гостиницу пришлось закрыть.

— Но ведь в восьмидесятые уже существовали новые строительные технологии, были разработаны технические методики, которыми мы отчасти пользуемся поныне. Да и за помощью к капиталистам можно было обратиться, — заметил я со знанием строительного дела. Те годы помню хорошо, я уже был вполне квалифицированный, грамотный, опытный строитель.

— Да, вы правы, Михаил Константинович, город тогда заключил договор с финнами о том, что к определенному сроку они должны получить это пятно под застройку. То есть все снести, стереть с лица земли и построить новоделом. И это в сердце города, в красивейшей и важнейшей его части. Кажется, непостижимая жестокость Иванов родства непомнящих! Но, как я убедился, это решение было вызвано объективной необходимостью. Я хотел, чтобы реконструкция гостиницы проводилась максимально щадящим образом. Помню, начались круглосуточные пикеты, многочисленные митинги, шквал протестов против сноса. С другой стороны ко мне с правительственного уровня поступают категоричные предостережения: «Владимир Яковлевич, если мы сейчас не освободим пятно, государство получит по неустойке огромный штраф». В общем, я оказался, как говорится, между молотом и наковальней.

Решил еще раз сам все проверить, пощупать. Пришел в гостиницу, смотрю — кругом разруха, взял в руки один из вывалившихся кирпичей, он у меня прямо в руках и рассыпался, прикоснулся к стене — шатается, все валится. И тогда я уверенно приказал: «Снесите!» Что тут началось! Не передать. словно шлюзы открылись. Все, кому надо и не надо, влились в демонстрацию с устрашающими плакатами. Сколько речей высказано, сколько новых политиков проклюнулось на этом выгодном для них протесте. Но я был непреклонен, мы вовремя предоставили пятно финским строителям, и страна не заплатила тяжелейшую неустойку. Однако признаюсь, что я виноват только в том, что при строительстве была ликвидирована богемная достопримечательность города — так называемая щель между «Асторией» и «Англетером», где находилось популярное кафе. Сегодня «Англетер» блистает в своем историческом виде, таким он был в конце девятнадцатого века. Уверен, таковым он останется на долгие годы!

— Я знаю, что вам далось тяжело внедрение идеи невской дамбы, которая сегодня успешно защищает Петербург от наводнений, которая связала город с Кронштадтом.

— Да, вокруг строительства дамбы наши оппоненты такую шумовую завесу устроили, что страшно вспомнить. Оказывается, неспроста, дыма без огня, действительно, не бывает. Поджигатели квалифицированно действовали. Сейчас мало кто знает, что накануне выборов в народные депутаты Верховного Совета в сентябре 1989 г. в Риге работники Госдепа США целый месяц проводили семинар с руководителями народных фронтов республик Советского Союза, обучали их подрывным методам идеологической работы. Мне показывали документы, рассказывающие об этой «учебе»: коммунистов надо шельмовать, внедрять в умы обывателей любую «дезу», от которой потом не отмоешься, в общем, делать все, чтобы дискредитировать существующую власть, чтобы пришли те, кто пришли, чтобы начался развал Советского Союза.

Но с дамбой мы встали насмерть. 40 институтов делали проект! Мы построили огромный макет этого уникального сооружения в здании на Гражданском проспекте, в котором сейчас находится банальный «Максидом». Испытывали, наблюдали — никаких застойных зон, как говорили демократы и экологи, там не образовалось. Я очень рад, что достроили дамбу, жалко, что не в оптимальные сроки. Затянули строительство мои властные преемники.

Все, что вокруг нее в те годы творилось, было сплошной политикой. Теперь наш топкий от природы город надежно защищен от наводнений сооружением, не имеющим аналогов в мире. А сегодня мы наблюдаем по телевизору, какие ужасные наводнения могут быть от меньших, чем великая Нева, речек, какие страшные могут быть последствия, тем более в наши времена неустойчивого, изменяющегося климата. А Петербургу ничего не угрожает и петербуржцам тоже. И мне радостно осознавать, что доля и моего сердца есть в этом строительном подвиге.

Но поднаторевшие политики и сегодня ищут спорные объекты, на развалинах которых проверяют грязные американские технологии, искусно применяют их в своих корыстно-политических интересах.

— Да и сейчас пользуются, Владимир Яковлевич. Взять хотя бы историю с передачей Исаакиевского собора Церкви. Казалось бы, чего проще — отдать ценность тому, кому она всегда принадлежала, то есть Русской Православной Церкви. А вон какие вопиющие монстры повывлезали. Удивительно то, что несогласных крикунов много-много меньше, чем людей разумных. Но и к воплям этой кучки «либеральных политиков» власти прислушиваются и отменяют свои разумные решения.

— А ты как хотел? Политика всегда была делом нечистым, тут все методы хороши у людей бессовестных. Знаю, что и сейчас отдельные партии и движения на существующих конфликтах и на столкновении интересов жителей зарабатывают очки, особенно перед выборами. Я всегда говорил, мнение людей необходимо знать. В диалоге появляются дельные мысли, рациональные зерна, но не надо это увязывать с политикой.

Ведь чего скрывать: у вас на стройке — застройщик, инвестор, эти ребята неустанно ищут лазейки в законодательстве и пути обхода запретов.

— Владимир Яковлевич, — возмутился я некорректным примером, — ну о чем вы говорите. По вашему мнению, город строится за счет бюджетных средств, а мы, «враги», только и ждем, где «урвать»?

— Михаил, ты меня не передергивай. Конечно, ты честный руководитель. Но я-то немного больше знаю, чем ты. Я почти уверен, что губернатор при всей его власти не определяет градостроительную политику сам. Есть мощные лоббистские структуры, за которыми стоит алчный стройбизнес. С помощью «своих» людей в аппарате проекты облачаются выгодным лоббистам пакетом документов и согласований.

— Наверняка вы говорите об историческом центре. Но и наше строительство в спальных районах города вызывает не меньший всплеск протестов. Тут-то чего делить? Какие-то неизвестные люди придумывают чудовищные небылицы про подземные реки, пльвуны, про обвалы и завалы. Фальсифицируют хорошее дело, прямо как идеологические диверсанты или таинственные тролли в Интернете.

— Ну, а ты как хотел. Если в твоём дворе будут что-то строить, тоже недовольным будешь, правда, на демонстрацию протеста не пойдешь, умом

понимаешь, все-таки сам строитель. А жители здесь долгие годы собак гулять водили, парковочку самостройную завели, место под шашлычки огородили. В общем, все удобства. Пустили корни, землю стали считать своей собственностью. А тут вдруг ты с забором появляешься. Конечно, кричать надо, может, власть испугается и опять все по-старому останется. Но таков закон жизни: «все течет, все меняется», как сформулировал его древнегреческий философ.

А чтобы не было непонимания и недовольства, нужна постоянная информация: что проектируется, что строится, когда сдается. Нужно давать запас по времени, чтобы узнать альтернативные точки зрения, обсудить и оценить их, может что-то в проекте подправить. Идеального рецепта решения, который бы подходил для любой точки зрения на градостроительную политику, нет.

— То, о чем вы говорите, Владимир Яковлевич, мне понятно. Все вопросы необходимо решать до выхода разрешения на строительство. А если оно есть, неукоснительно начинается отсчет времени строительства, сроки которого нарушены быть не могут. И в это-то время «протестанты» начинают устраивать барьеры. И слушанья были, и информация была, даже в Интернете.

— Ладно, Михаил, у нас с тобой разговор словно докучная сказка «про белого бычка». Я знаю и практику, и теорию этого нелегкого дела. Ты тоже знаешь. Нового я тебе ничего не скажу. И сегодня мне приходится соприкасаться со строительством отдельных объектов в городе. У меня контакт со всеми главами районов.

Ходырев встал, подошел к окну, как по клавишам постучал пальцами по подоконнику, посмотрел на улицу.

Затем повернувшись ко мне, сказал:

— Вот насчет информации о строительстве. Еще до моего прихода на должность председателя Ленгорисполкома был разработан план комплексного экономического и социального развития, который я тоже всячески поддерживал. Система была такая: мы готовили для строительства территорию с инфраструктурой, а затем возводили в каждом квартале жилье и необходимые социальные объекты: поликлиники, магазины, детские сады, школы. За это большая группа ленинградских специалистов получила Государственную премию. Все этот принцип поддерживали. Вот бы сейчас вернуться к подобной технологии, вряд ли бы кто протестовал.

— Сейчас, Владимир Яковлевич, редко кто кварталами строит — трудно, дорого, в кризисный период нет гарантии продаж. Поэтому все торопятся, хватают «куски» на лету. Очень любят в обжитых местах дома ставить.

— Я против уплотнительной застройки, тут люди правы. А застройщикам совесть надо иметь. Надеюсь, Михаил, ты не из таких? А?

— Не из таких, Владимир Яковлевич, — ответил за меня глава администрации, до сей минуты не вмешивавшийся в наш разговор.

— Ну вот и хорошо.

Мы поняли, что встреча окончена, и стали прощаться с нашим знаменитым собеседником. Владимир Яковлевич пошел проводить нас к машине. По дороге продолжили разговор о кадрах, о безграмотных решениях, даже на государственном уровне.

— Одного не пойму, — вдруг с горьким вздохом сказал, как будто самому себе, Ходырев, — ну ладно, строй поменяли, идеологию убрали, но зачем же добротное ломать, качественное перестраивать? Вместо того, чтобы создавать, начали разваливать. Нарушили систему подготовки кадров. Я поставлю неутешительный диагноз нашему времени — непрофессионализм. Не хватает людей с комплексным видением проблемы, чтобы могли представить и то, как ее решить, и то, какие могут быть последствия в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Радуюсь, что мы начали вести независимую внешнюю политику, что обновили вооружение армии, но надо не забывать и о людях нашей страны, об их интересах. В военной сфере у нас высококлассные специалисты. А в других отраслях? А в политике? Почему леса горят? Потому что сократили лесников. Почему у нас в этом году смертность выросла? Да потому, что мы оптимизировали медицину, то есть сократили количество медучреждений, понизили качество врачебной помощи. Убежден, руководить любым предприятием должен профессионал, а не менеджер, человек с опытом, а не безответственный юнец. Думать надо о государстве. О государстве! А уже потом о себе.

Ходырев дружески похлопал меня по плечу, оптимистично и крепко пожал руку.

Эта встреча с выдающимся человеком нашего времени была для меня знаковой, утвердившей меня во многих моих вопросах, а главное, в том, что я должен неколебимо стоять в своих убеждениях, бескомпромиссно отстаивать их. Именно это главное требование нашего времени — не кривить душой, не предавать и не продаваться. «Но почему “нашего”?» — подумал я про себя. Не нашего, а моего! времени. Это я несу личную ответственность за свои поступки, это мои дома будут оценивать горожане своими жизнями. Это мои друзья, учителя и руководители учили меня уму-разуму, который имеет и нравственное, и духовное содержание. И наука эта — самое мое большое богатство.

ПОЭЗИЯ

Елена ОСМИНКИНА

«И ПО ОГНЕННОМУ СЛЕДУ ВСПЫХНЕТ РОЗОВЫЙ МИНДАЛЬ»

Елена Федоровна Осминкина — поэт, член Союза писателей России с 2012 года. Заслуженный деятель искусств Республики Крым. Лауреат Всероссийской литературной премии имени Н. Гумилева (Москва) и литературной Пушкинской премии (Крым). Автор десяти книг и многочисленных публикаций в известных российских изданиях. Руководитель литературного клуба «Крымский писательский дом» при Крымском отделении Союза писателей России. **Живет в Симферополе.**

РУСЬ

И отзываются сердца
На звон Руси сквозь сотни лет —
Воспламенившись, до конца
В ней ощущают смысл и свет,
Клянутся не отдать врагу,
Защитой быть, спасти от бед.
И каждый нынешний — в долгу
Перед победами всех лет,
Когда отпор давали тем,
Кто руки жадные тянул,
Туманил лестью, а затем
Через колено подло гнул.
И слово «Русь» тогда звенит,
И каждый звук набатом бьет,
И собирает, как магнит,
Как светоч, русский свой народ!

ОЖИДАНИЕ

Жду, что он домой вернется
По следам моих молитв.
И земля слегка качнется,
Краски тысячи палитр
Заиграют в день осенний
Ярким заревом цветов.
И далекой станут тенью
Все химеры прошлых снов.
За спиной твоей — Победа,
На плечах — отваги сталь.
И по огненному следу
Вспыхнет розовый миндаль.
Гарь войны истает в силе
Мирной жизни, новых дел,
Лишь бы ты, далекий, милый,
Возвратиться бы успел.

* * *

Рассыпает ночь горстями звезды.
Остроликий месяц ворожит —
Онемели избы часом поздним,
Свет в озябших окнах не горит.
В поднебесье тишина густела —
Опустилась до земного дна.
И кому какое нынче дело,
Что не спит старуха у окна:
Низенькая изгородь по брови
Утопает в снежности двора,
И свисают с черепичной кровли
Ледяных сосуллек веера.

ПОЭЗИЯ

Борис БУРМИСТРОВ

«Я ПОСТАВИЛ СВОЙ ДОМ МЕЖДУ СВЕТОМ И ТЬМОЙ...»

**Борис Васильевич Бурми-
стров** — член СП России, автор
12 поэтических книг. Лауреат
Большой литературной премии
России, лауреат Всероссийской
литературной премии им. Свято-
го благоверного Великого князя
Александра Невского, Всерос-
сийской премии им. В. Федоро-
ва, член-корреспондент РАЕН,
академик ПАНИ. Заслуженный
работник культуры РФ. Предсе-
датель Союза писателей Кузбас-
са. **Живет в Кемерово.**

* * *

Как больно рождается Слово,
В нем сила бунтует и страсть.
Слезой это слово готово
На лист белоснежный упасть.

Как больно рождается Слово,
Минуя безмолвья запрет.
Как больно... но снова и снова
Словам появляться на свет.

Из донных глубин мироздания,
Из памяти вечной, живой —
Слова любованья, страданья
И грусти обычной людской.

На лист белоснежной бумаги
Ложатся средь линий косых
Земные печали и страхи,
И радость от чувств неземных...

Под сенью небесного крова,
В предутренней, летней тиши
Рождается новое слово
Загадочной русской души.

* * *

Ты думаешь, грехи простятся,
Обман простится и вранье,
В толпе не трудно затеряться —
Труднее выйти из нее.

В толпе размыты ливнем лица
И кто есть кто, не разобрать.
Ты думаешь, тебе простится,
Что ты с толпой шел убивать?

Ты думаешь, тебе зачтется,
Что был рабом в людской толпе?..
По одному предстать придется —
На Божьем праведном суде.

ПАМЯТИ ДОЧЕРИ

То ль в душе, то ли в доме сквозняк,
Ходят женщины в черных платочках,
Подоконник от влаги набряк,
Потускнели герани в горшочках.

* * *

Спасибо, Господи! За все, —
За эти дали голубые,
За дни спасибо и еще
За ночи светлые, земные.

Спасибо, Господи, Тебе
За путь, начертанный Тобою,
За все, что в нынешней судьбе,
За то, что будет впрямь со мною.

«Спасибо» редко говорим —
Все больше просим мы у Бога.
Дорожки легкие одним,
Другим — нелегкая дорога.

Спасибо, Господи! За все, —
Я послужу Тебе еще.

БЫТИЕ

С тех давних и далеких дней
Прошла эпоха целая...
И я был в ней, и я был с ней —
Ей в помощь что-то делая,

И на пределе бранных сил
Помочь пытался ближнему —
Не навредил, не навредил —
Хвала за то Всевышнему!

* * *

Уйти в себя и заблудиться в дебрях
Своих сомнений, поисков, потерь.
В каких я был, в каких я не был землях —
Своя земля дороже всех, поверь.

В коротких снах и яви беспредельной
Ищу я то, что не успел забыть,
Ношу под сердцем русский крест нательный,
Чтоб грешный мир, в сердцах, не разлюбить.

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Игорь ШУМЕЙКО

ИСТОРИЯ. ИСТЕРИЯ. ТЕРРОР

Игорь Николаевич Шумейко — историк, писатель, журналист. Родился в 1957 г. в г. Находке Приморского края, с отличием окончил факультет кибернетики Московского Института Управления им. Серго Орджоникидзе. Позже занялся историей и журналистикой, преподает историю в Московском гос. университете путей сообщения (МИИТ). Публикуется в известных периодических изданиях, автор нескольких исторических книг, получивших высокую оценку от выдающегося русского писателя В.Г. Распутина. Член СП России. **Живет в Москве.**

Два знаковых для истории России судебных решения с интервалом в 146 лет состоялись в Санкт-Петербурге, но... «знаки» эти оказались противоположны!

31 марта (12 апреля) 1878 г. суд присяжных полностью оправдал террористку Веру Засулич.

25 января 2024 г. террористка Дарья Трепова приговорена к 27 годам колонии.

Адвокат Треповой Даниил Берман комментировал: «Это самый жестокий приговор в отношении женщины за всю историю российского правосудия. Предположу, что мы его обжалуем». Сложнее ему было объяснять постоянные улыбки его подзащитной во время суда.

Впрочем, подробности «самого жестокого» процесса сегодня общеизвестны, перейдем к «самому мягкому».

Что сделало теракт Веры Засулич 1878 г. важнейшим в истории России? Ведь до этого Каракозов уже стрелял... в царя, а тут — «все-го лишь» в градоначальника Трепова. На ток-шоу «Большая игра» Владислава Никонова мимоходом упомянули совпадение фамилий давней жертвы и нынешней убийцы.

Далее речь пойдет о нескольких совершенно недооцененных, забытых фактах, делающих деяние Засулич образцом, «архетипом» российского теракта.

Прелюдия. Бунт в тюрьме, градоначальник Трепов приказал высечь арестанта Боголюбова. Вера Засулич тяжело ранит Трепова. Министр юстиции граф Пален вместо Военного суда передал дело новомодному суду присяжных. Победоносцев: «Идти на суд присяжных посреди такого общества, как петербургское, — не шуточное дело!»

Фото Веры Засулич

Фото Дарьи Трепановой

От роли обвинителя уклонились многие, чувствовали: тут лавров не сыскать. Иное дело адвокат! И действительно, при том, что Закон за подобные преступления предусматривал до 20 лет каторги, адвокат Александров сумел внушить присяжным: горячее сочувствие наказанному Боголюбову оправдывает террористку.

Оглашение вердикта оборвалось на словах: «Не винов...» Крики радости, истерические рыдания, аплодисменты, возгласы «Браво! Ура! Молодцы!». Обнимали друг друга, целовались. Адвоката качали, пронесли на руках до Литейной улицы. Засулич попала в объятия толпы. Юрист Н.И. Карабчевский: «Адвокат Александров стал всемирно знаменит. Речь его перевели на иностранные языки». На следующий день приговор был опротестован, издан приказ об аресте Засулич. Она скрылась на конспиративной квартире, тайно переправлена в Швецию, потом в Париж.

Вроде привычное тогда коловращение: теракт, суд, подполье, эмиграция? И все 150 лет остается незамеченным парадокс: *обрыв логики*. Европа приветствовала Торжество Закона: «В России заработал передовой, прогрессивный суд присяжных». Но все судебные системы предполагают рассмотрение дела *в нескольких* инстанциях! Районный суд решил, областной пе-

решил, далее Верховный суд. А вышло? Европа, вместе с нашими революционерами получив нужное решение *первой* инстанции, Петербургского окружного суда, выкрала и укрыла Засулич от последующих, столь же **законных** судебных инстанций!

Да, присяжные оказались подвержены истерии. А с XIX в. в России утвердился лозунг «За нашу и вашу свободу», под которым прошли тысячи демонстраций (вплоть до позднеперестроечных), прозвучали сотни выстре-

лов, взрывов. Справочники укажут его происхождение: *Za naszą i waszą wolność* («сделано в Польше»). То есть, проигрывая (после 1612 г.) на полях сражений, Польша отыгралась на полях демагогии и террора.

Но ошибка министра Палена, истерия присяжных — это полшага к провалу. Выстрел и то присяжное «*Не винов...*» породили смертельную моду. Кроме обрыва логики (Запад, приветствуя «законность в России», сломал ее, выкрав, укрыв подсудимую от суда следующей инстанции)... недооценен и сам механизм создания моды. Министр Пален, вытащив из папки «Дела» фотокарточки Засулич, показывал их на балу. Словил порцию внимания, словно «выложил их на своей странице». До «сэлфи» с фоткой героини дня не дошло (техника еще не та), но общая светская версия была на уровне самых идиотских нынешних «каментов»: «*Романтическая преступница стреляла, отомстив за... (ну конечно!) любовника-арестанта*».

Глянь, читатель! Хоть и не на том «балу умственных уродов» у Палена, а в сегодняшнем Интернете: «фоток Засулич» — бездна. Вкусы, «о которых не спорят», в ее случае разнятся от «типичная серая мышка» до «длинноногая, тонкогубая уродина». Готовая иллюстрация к статье «*Сублимация*». И эта... стала кумиром молодежи, «трендсетер». Курсистки, гувернантки, модистки мечтали повторить «романтический подвиг Засулич». Теперь *российских* градоначальников можно стрелять безнаказанно. Французских, немецких, английских? — гильотины, виселицы там работали буднично. А вот дикари, получив в руки сразу две игрушки — многозарядный револьвер и Суд присяжных — теперь точно разнесут свою страну.

В случае польской дворянки Засулич недооценена еще и пауза между внешним Поводом и Поступком. 13 июля 1877 г. высекли Боголюбова. Засулич стреляла 5 февраля 1878 г. Срок достаточен, чтоб отбросить подхваченные обществом басни: «благородный порыв, аффект... она **вдруг** ощутила оскорбление арестанту как себе лично». Те полгода — «инкубационный период». Засулич «заходилась». Примерно как знаменитая Аполлинария Сулова. Экс-пассия Достоевского, позже Розанова, доказывала Федору Михайловичу: «*Не все ли равно, какой мужчина заплатит за надругательство надо мной. Почему б и не сам царь? Как просто, подумай только, один жест, одно движение, и ты в сонме знаменитостей, гениев, великих людей, спасителей человечества*».

«Надругательство», о коем твердила Сулова? Вымышлено/правда — неизвестно. Здесь ставим метку «*Феминизм*» и уже чуть забытый хэш-тэг **MeToo...**

Далее. Сергей Кравчинский днем на людной улице зарезал шефа жандармов Мезенцева, вещая о революционерах-террористах: «*Он прекрасен, грозен, неотразимо обаятелен, соединяет оба высочайшие типа человеческого величия: мученика и героя*».

Тут все раскрывать — и ассенизационной цистерны не хватит. В эмиграции Кравчинский жил с сестрицами Личкус, но более известен теплой «дружкой» с Этель Лилиан Войнич, которая автор «Овода», но ближе к нашей теме: жена польского революционера Михаила Войнича и член, вместе с мужем и Кравчинским... «*Общества друзей русской свободы*». Вот оно! Достижение 1612 года. Войнич, Засулич могли повторить лишь с помощью «русской свободы», Кравчинских, работавших изнутри.

На нового шефа жандармов, боевого генерала Дрентельна, покушался Леон Мирский, чтоб привлечь внимание любимой девушки, у которой «был чисто романтический восторг перед Кравчинским».

Лондонский «звонарь» (издатель «Колокола») Герцен: *«Есть мгновения в жизни народов, в которые весь нравственный быт поколеблен, все нервы подняты и жизнь и своя жизнь человеку так мало стоит, что он делается убийцей».*

Статистически фиксированную волну самоубийств молодежи академик В.М. Бехтерев (основоположник нескольких направлений психиатрии) объяснял: *«Социальная болезнь, помимо угнетающего личность аффекта, связана с процессами модернизации общества, силой примера».*

В 1878 г. и наши партнеры по Большой игре (соперничество России и Британии), выражаясь в терминах биржевиков, «зафиксировали первую прибыль Общества русских свобод». В шедшей тогда русско-турецкой войне («спасение болгар» и проч.) зимой 1877–1878 гг. наша армия решилась на сложнейший в истории войн бросок через заснеженные перевалы, чтобы предупредить вмешательство западных держав в защиту Турции. Это тогда генералу Гурко донесли: «На перевал артиллерию даже на руках поднять нельзя». Гурко приказал: «Втащить зубами!» — и втащили. Перейдя Балканы, Скобелев взял Сан-Стефано (12 верст от Константинополя), где и подписан мир с Турцией. Но угрозы Англии и внутренние проблемы — всплеск террора! — вынудили Россию подписать в Берлине договор, обесценивший подвиги армии... Вот скупая хронология (даты старого стиля):

1877 год. **24 апреля.** Начало Русско-турецкой войны.

13 июля бунт в тюрьме, Трепов приказал высечь арестанта Боголюбова.

1878 год. **11 января.** Похороны Некрасова. *Тоже не без истерии. В одной из речей Некрасова сравнили с Пушкиным, толпа студентов заорала: «Выше! Выше! Некрасов выше Пушкина!»*

20 января. Русская армия взяла Адрианополь.

24 января. Засулич стреляет в Трепова, объявив: «Это месть за Боголюбова».

19 февраля. Подписание мирного договора в Сан-Стефано.

13 июля. Россия принимает Берлинский трактат, менявший условия Сан-Стефано.

До теракта сотрудница самого Сергея Нечаева фальшивыми «царскими манифестами» Засулич пыталась поднять крестьянское восстание, и это все тоже покрыто присяжным «Не винов...» Внешняя ее убогость упомянута сугубо в социально-познавательных целях. Зазор между принятыми оценками внешности и планкой истерической моды показывает, подобно подмышечной температуре, — градус общественной лихорадки. В 1870-х гг. он заходил за 40°.

В итоге выстрел в градоначальника плюс волна истерической моды по значимости превысила и выстрел в царя.

Вот отчего я так внимательно смотрел комментарии по делу «новой Засулич» и нечаянной однофамилице ее жертвы: Дарьи Треповой. Феминизм, работа в фирме Нечае... (нет, другого борца — Навальн...). Схожи и такой пункт, что может показаться совершенно несущественным: внеш-

ность. Всмотритесь: тонкогубая длинноносая уродина Засулич. Трепова — бесформенное лицо, очень похожее на тряпку, которой вытерли какую-то рыжую пыль.

Пустяк? Но по (всего лишь) частоте толчков артерии на запястье — судят о состоянии организма, течению болезней.

Засулич стала «секс-символом русского террора». Неполучение такой «романтической подсветки» Треповой — важный признак, свидетельство более здорового, неистеричного общества. Вкупе с разностью приговоров это внушает надежды.

ВЫШЛА КНИГА

Черная книга. Зверства современных бандеровцев — украинских неонацистов. 2014—2023. Сборник, под общей редакцией С.К. Шойгу, авторы и составители: М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. М.: Вече, 2023.

В «Черной книге» приведены свидетельства о пытках, насилии, убийствах, совершенных украинскими неонацистами и военнослужащими ВСУ в 2014—2023 годах. В основу легли материалы Международного общественного трибунала — опрошено более 600 жертв и свидетелей. Также использованы данные Следственного комитета России. Оценка преступлениям дается не только с точки зрения российского законодательства, но и в контексте международного права. В предисловии к книге приведены слова министра обороны России Сергея Шойгу, который, в частности, отметил: «В настоящей “Черной книге” приведены страшные свидетельства и факты пыток, насилия, убийств, совершенных и совершаемых украинскими неонацистами и военнослужащими ВСУ. Задача состоит в том, чтобы о них сегодня узнали как можно больше людей у нас в стране и за рубежом. Чтобы боль и горе людей, пострадавших от украинского неонацизма, никогда не были забыты».

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В.В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В.В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 18.03.2024 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 500 экз. Заказ 24НФ-035942.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.